

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам XVIII межрегиональной
научно-практической конференции
«Язык и духовность», проведённой в рамках дней
славянской письменности и культуры, посвящённой
1375-летию преставления прп. Иоанна Лествичника
и 215-летию со дня рождения
Николая Васильевича Гоголя)

№1 (10) 2024

Пермь, 2024

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам XVIII межрегиональной научно-практической конференции «Язык и духовность», проведённой в рамках дней славянской письменности и культуры, посвящённой 1375-летию преставления прп. Иоанна Лествичника и 215-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя

№1 (10) 2024

Пермь, 2024

УДК 27-1 (051)

ББК 86.372

Н34

По благословению
Главы Пермской митрополии
Высокопреосвященнейшего Мефодия,
митрополита Пермского и Кунгурского,
ректора Пермской духовной семинарии

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви – ИС Р26-525-0573.

Главный редактор: протоиерей Игорь Владимирович Ануфриев, первый проректор Пермской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора: Гоголин Николай Александрович, кандидат социологических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- иерей Алексей Николаевич Сафонов, кандидат теологии, проректор по учебной работе Пермской духовной семинарии;

- иерей Алексей Николаевич Никитин, духовник и преподаватель Пермской духовной семинарии;

- протоиерей Андрей Васильевич Сапсай, руководитель отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии, кандидат теологии;

- иерей Алексей Леонидович Паркачёв, заведующий кафедрой богословских и богослужебных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат богословия;

- Вертинский Александр Владимирович, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат исторических наук, доцент;

- иеромонах Роман (Черепанов), преподаватель Пермской духовной семинарии;

- иерей Валентин Волков, преподаватель Пермской духовной семинарии;

- Братухин Александр Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;

- Жохов Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;

- Ануфриева Ольга Викторовна, заведующая регентским отделением Пермской духовной семинарии, кандидат искусствоведения;

- иеродиакон Алипий (Кожухов), заведующий Иконописным отделением Пермской духовной семинарии;

- Россомагина Наталья Ивановна, методист Пермской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент.

- Троицкая Ольга Александровна, руководитель издательского отдела Пермской Епархии.

ISSN 2713-0991

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений.	6
----------------------------	---

К 1375-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРП. ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА И 215-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ

Вместо предисловия.	8
Приветственное слово Главы Пермской митрополии Высокопреосвященнейшего Мефодия, митрополита Пермского и Кунгурского к участникам XVIII научно-практической конференции «Язык и духовность», посвящённой 1375-летию преставления преподобного Иоанна Лествичника и 215-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя	15

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Архиепископ Ефрем (Просянок Р.В.) Опыт создания церковнославянских текстов студентами духовных семинарий в новейшее время.	21
Попова Т.Г. К вопросу о бытования Лествицы Иоанна Синайского на Пермской земле.	31
Сыромятников Б.А. Антропология преподобного Анастасия Синаита и учение Максима Исповедника о человеке.	47
Чураков М.А. Чураков М.А. Подробное изображение посмертной участи души отцами-аскетами.	55

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

Гмызина М.А., Юртаева А.А., Маркелов В.В. Архиерейская дача в Нижней Курье: советский период.	60
Гилёв А.О. Взгляды архимандрита Матфея (Померанцева), выраженные на Поместном Соборе 1917-1918 гг. по различным вопросам церковной жизни.	70
Курсанин Г.А. Обстоятельства мученической кончины святых	

выпускников Пермской духовной семинарии.	78
<i>Маркелов В.В.</i> Источники для исследования биографий священнослужителей Пермской епархии на примере составления биографий священника Федора Бехтерева и священника Иакова Угольникова.	92
<i>Мелентьев О.А.</i> , иерей. Фабрикация уголовных дел в отношении представителей духовенства на примере Оханского благочиния Пермской епархии	100
<i>Щекалев Е.А.</i> Христианская идея империи Петра I	109
 ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ	
<i>Гоголин Н.А.</i> Святоотеческие принципы духовного воспитания	118
 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ	
<i>Давыдов С.В.</i> Роль интеллигентской и духовной среды в формировании мировоззрения Клайва Льюиса в послевоенный период. . .	132
 РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА	
<i>Губанов А.А.</i> Акафист «Слава Богу за всё» митрополита Трифона (Туркестанова).	139
 ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК	
<i>Зиятдинова Т.Д.</i> Иконографический анализ образов на тему «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника.	152
<i>Петухов Р.А.</i> Осмысление символики и роли храма в русском богословии и современной церковной архитектуре	175
 РАЗДЕЛ II. ПУБЛИКАЦИИ	
<i>Попов А.Д.</i> Архимандрит Феофан (Александров) и его слово на отпевании Е.В. Салтыкова: гомильтическая и церковно-историческая находка	189

РАЗДЕЛ III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

Из отчёта Пермской епархии за 2007 год. 199

РАЗДЕЛ IV. ПЕРСОНАЛИИ

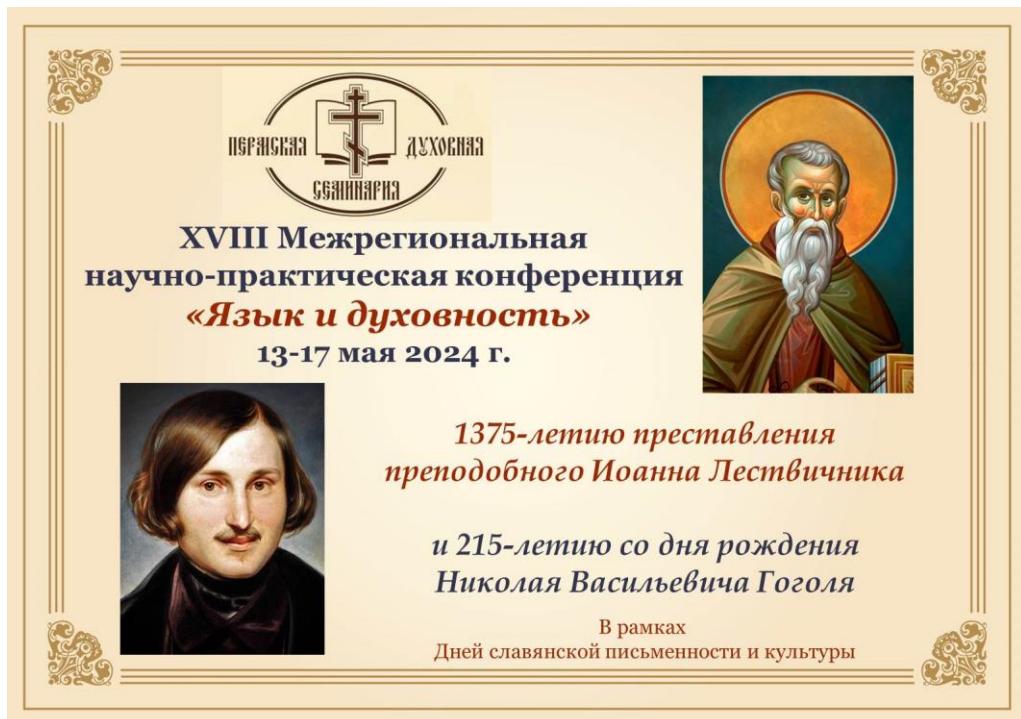
Светлой памяти в Бозе почившего Преосвященнейшего
Иринарха (Грезина) епископа Раменского. 206

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Втор.	Второзаконие
Сир.	Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова
Тов.	Книга Товита
Иов.	Книга Иова
Пс	Псалтирь
Притч.	Книга Притчей Соломоновых
Мф.	Евангелие от Матфея
Мк.	Евангелие от Марка
Лк.	Евангелие от Луки
Ин.	Евангелие от Иоанна
Деян.	Деяния Апостолов
Рим.	Послание к Римлянам
1 Кор.	Первое послание к Коринфянам
2 Кор.	Второе послание к Коринфянам
Гал.	Послание к Галатам
Еф.	Послание к Ефесянам
Флп.	Послание к Филиппийцам
1 Тим.	Первое послание к Тимофею
Апок (Откр.)	Откровение апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис)
АМИИ	Архангельский областной музей изобразительных искусств
АССР	Автономная советская социалистическая республика
БИХМ	Белозерский историко-художественный музей
ВКП (б)	Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
Вмч.	Великомученик
ГАПК	Государственный архив Пермского края
ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации
ГАСПИ	Государственный архив социально-политической истории
ГРМ	Государственный Русский музей
ИТЛ	Исправительно-трудовой лагерь
МГУ	Московский государственный университет
МДА	Московская духовная академия
НКВД	Народный комиссариат внутренних дел
ОГПУ	Объединённое государственное политическое управление
ПДУ	Пермское духовное училище
Прп.	Преподобный
ПЕВ	Пермские епархиальные ведомости

РГБ	Российская государственная библиотека
РГИАХМЗ	Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
РФ	Российская Федерация
РСФСР	Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
Св.	Святой
Свв.	Святые
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
УК	Уголовный кодекс
УНКВД	Управление Народного комиссариата внутренних дел
ЦАК МДА	Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии
ЧК	Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией

К 1375-ЛЕТИЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРП. ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА И 215-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ГОГОЛЯ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

С 13 по 20 мая 2024 года в Пермской духовной семинарии, в рамках Дней славянской письменности и культуры, была проведена научно-практическая конференция «Язык и духовность», посвящённая 1375-летию преставления прп. Иоанна Лествичника и 215-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя.

13 мая после Литургии состоялось пленарное заседание конференции, которое было открыто приветственным обращением к участникам конференции Высокопреосвященного Мефодия, митрополита Пермского и Кунгурского, ректора Пермской духовной семинарии.

В своём слове Владыка раскрыл связь между творениями прп. Иоанна Лествичника и творчеством Николая Васильевича Гоголя, убедительно показав актуальность их трудов для современного общества.

Традиционным стало подведение итогов конкурса студенческих научно-исследовательских работ в завершающемся учебном году. Авторы

Вместо предисловия

лучших работ были отмечены Владыкой-Ректором дипломами и памятными призами.

Диплом первой степени и памятный именной приз в номинации «Практическая теология Православия» за лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Антропология прп. Анастасия Синаита в сравнении со взглядами прп. Максима Исповедника на природу человека» вручен студенту отделения священно-церковнослужителей Сыромятникову Борису Александровичу (4 курс).

Диплома второй степени в этой же номинации удостоен студент четвёртого курса Белаш Григорий Вадимович за проведённое исследование по теме: «Деятельность Православной Российской Церкви в сфере народного образования в конце XIX – начале XX вв. (на примере Пермской епархии)».

Соответствующими дипломами и именным призом в этой же номинации награждены студенты заочной формы обучения Кузнецов Алексей Владимирович за исследование на тему: «Учение о смирении как христианской добродетели в наследии старцев Псково-Печерского монастыря XX-начала XXI века», а также Гилёв Андрей Олегович за исследовательскую работу: «Личность и богословские взгляды преподобномученика архимандрита Матфея (Померанцева) в контексте деяний Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.».

Лауреатом конкурса в номинации «Православная иконопись» за лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Воин христов побеждающий. Образ святого князя Александра Невского в древней и современной иконографии» стала студентка третьего курса Малыцева Мария Васильевна. Диплома второй степени в этой же номинации удостоена студентка второго курса Глазкова Анна Сергеевна за проведённое исследование по теме: «Фрески Далматовского Успенского мужского монастыря».

Победителем конкурса студенческих научно-исследовательских работ в номинации «Организация приходского просвещения» за лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Организация молодежного православного слета как форма работы с молодежью» стала выпускница отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Головизина Елена Владимировна.

Глава Пермской митрополии также вручил Архиерейские грамоты преподавателям, много лет несущим свое служение в Пермской духовной семинарии. Епархиальные награды были вручены доктору филологических наук, профессору Валерию Александровичу Мишланову; доктору филологических наук, профессору Александру Юрьевичу

Вместо предисловия

Братухину и кандидату филологических наук, доценту Людмиле Викторовне Братухиной.

На пленарном заседании участники конференции с большим интересом заслушали доклады, посвящённые творениям прп. Иоанна Лествичника и творчеству Николая Васильевича Гоголя.

Практически тридцать лет своей научной деятельности Попова Татьяна Георгиевна, профессор Балтийского Федерального университета им. Иммануила Канта, доктор филологических наук посвятила исследованию «Лествицы» прп. Иоанна Синайского и некоторые итоги его раскрыла в своём докладе: «Лествица прп. Иоанна Синайского в византийской и славяно-русской традициях» (г. Санкт-Петербург).

Глубокий доклад Ужанкова Александра Николаевича, доктора филологических наук, кандидата культурологии, действительного члена Академии Российской словесности, профессора, руководителя Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, профессора Сретенской духовной академии (г. Москва) был посвящён учению о приложе прп. Иоанна Лествичника как духовной основе художественного образа Андрея в повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба».

Образу «Видения лествицы прп. Иоанну Лествичнику» в византийском и русском искусстве было посвящено интереснейшее выступление-анализ кандидата культурологии, старшего научного сотрудника Балтийского Федерального университета им. Иммануила Канта Губаревой Оксаны Витальевны (г. Санкт-Петербург).

Большой интерес вызвал доклад на тему: «Смысловая функция библейских цитат в Житии Иоанна Лествичника» доктора филологических наук, профессора Балтийского Федерального университета им. Иммануила Канта (г. Калининград) Дорофеевой Людмилы Григорьевны.

Вторую половину первого дня работы конференции заняла работа секции: «Богословские и церковно-исторические исследования».

Открыл работу секции своим докладом доцент Екатеринбургской духовной семинарии, кандидат богословия архиепископ Ефрем (Просянок), который раскрыл опыт создания церковнославянских текстов студентами духовных семинарий. Методика этой работы, которой поделился Владыка, апробированная в Хабаровской и Екатеринбургской духовных семинариях, имеет большое практическое значение для духовного образования.

Темы своих научных изысканий раскрыли в своих выступлениях студенты Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта

Вместо предисловия

(г. Калининград). В том числе: Страфикопуло Полина Александровна: «Образы помещиков в поэме Н. В Гоголя “Мертвые души” в контексте “Лествицы” Иоанна Синайского»; Маркелов Владимир Владимирович: «Архиерейская дача в Нижней Курье: советский период»; Чевозёрова Елизавета Алексеевна: «Смыловые корреляции жития Иоанна Синайского и Лествицы по маргиналии «сребролюбие есть идолом поклонение» (на материале первого печатного издания Лествицы Сергея Шелонина 1647 г.); Ольховская Варвара Александровна: «Мотив ветхозаветного Иосифа в контексте Лествицы Иоанна Синайского и Киево-Печерского патерика».

Итогами своих выпускных исследований поделились выпускники отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии: диакон Михаил Андреевич Чураков: «Учение о загробной участи в раннем христианстве I-IV вв.»; Сыромятников Борис Александрович: «Антропология прп. Анастасия Синаита в сравнении со взглядами прп. Максима Исповедника»; Белаш Григорий Вадимович: «Деятельность Православной Российской Церкви в сфере народного образования в конце XIX начале XX вв. (на примере Пермской епархии)»; Курсанин Григорий Алексеевич: «Мученический подвиг выпускников Пермской духовной семинарии и его нравственное значение для воспитания будущих священнослужителей»; Кузнецов Алексей Владимирович: «Учение о смирении как христианской добродетели в наследии старцев Псково-Печерского монастыря XX - начала XXI вв.»; Гилев Андрей Олегович: «Личность и богословские взгляды преподобномуученика архимандрита Матфея (Померанцева) в контексте деяний Поместного собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг.».

Программа первого дня работы конференции выполнена полностью, прозвучало 15 докладов, в том числе с ними выступили 3 доктора филологических наук, 1 кандидат культурологии, 1 кандидат богословия, 4 студента светских вузов, 6 студентов Пермской духовной семинарии.

В последующие дни работы конференции согласно программе состоялись восемь секций и круглый стол, на которых были рассмотрены проблемы:

- «Семья, школа и Церковь: опыт соработничества в духовно-нравственном воспитании детей» (секция 2 – 14.05.2024 г.). 14 мая в семинарии прошла секция «Семья, школа, церковь: опыт соработничества в духовно-нравственном воспитании детей». Её участниками были студенты и выпускники отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии. Были представлены 6 докладов. Четыре доклада базировались на

Вместо предисловия

подготовленных ВКР, в двух докладах были представлены материалы курсовых работ студентов 2 курса отделения дополнительного религиозного образования и катехизации. Общим направлением исследований студентов являлась проблема духовно-нравственного воспитания детей и подростков на современном этапе в конкретных образовательных учреждениях: в общеобразовательных школах, в учреждениях дошкольного образования, в воскресных школах при приходах и в летних трудовых лагерях. Наибольший интерес вызвал доклад выпускника ОДРОиК Крдженяна Х.С., посвященный формам и методам патриотического воспитания подростков в общеобразовательной школе. Автор обобщил собственный опыт работы в этой сфере в пермских школах. Он является ветераном работников МВД России по Пермскому краю и в течение последних лет проводит встречи со школьниками г. Перми. Особенность его подхода к патриотическому воспитанию заключается в том, что в основу формирования патриотических ценностей Крдженян Х.С. вкладывает православные традиции служения Отечеству.

Интерес представлял доклад Красильниковой Л.А., посвященный опыту реализации УМК «Бог и человек: движение навстречу» в воскресной школе для детей 8-10 лет. Выпускница ОДРОиК поделилась опытом работы с младшими школьниками по духовно-нравственному просвещению детей в воскресной школе Иоанно-Предтеченского женского монастыря Соликамской епархии. Взяв за основу официальную учебную программу, она внесла содержательные и методические корректизы, отражающие специфику работы в приходе, где она работает с детьми. Это удачный образец адаптации образовательной программы в местной среде.

- «Духовно-нравственное воспитание дошкольников» (секция 3 – 15.05.2024 г.), в ходе работы которой было заслушано 11 докладов, в том числе, студента Пермского государственного национального исследовательского университета (Габдульбаров Марсель Рамилевич), директора православного детсада при Пермской православной классической гимназии (Романова Светлана Викторовна), старших воспитателей МАДОУ «Центр развития ребёнка-детский сад №2» г. Кунгур (Спиридонова Анна Станиславовна, Гайдукова Ирина Петровна), заведующего МДОУ «Детский сад №369» г. Перми (Корнина Ирина Владимировна), воспитателя семейной группы МАДОУ «Детский сад № 369» (Тулинова Екатерина Александровна), воспитателей МАДОУ "Детский сад № 369" г. Перми (Морозова Лариса Фатыховна, Маслова Елена Александровна, Сапсай Ольга Николаевна, Флягина Светлана Сергеевна, Бушуева Оксана Александровна, Жолобова Ирина

Вместо предисловия

Николаевна), инструктора по ФИЗо Детского сада № 369» г. Перми (Самоловских Наталья Игоревна), выпускницы отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии (Лапаева Любовь Геннадьевна – г. Березники).

- «Опыт научно-исследовательской работы студентов» (секция 4 – 15.05.2024 г.). В ходе состоявшейся работы было заслушано 12 докладов, которые вызвали большой интерес среди участников. Особенno следует выделить доклад студента Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта Маркелова Владимира Владимиоровича, который был посвящён источникам для исследования биографий священнослужителей Пермской Епархии на примере составления биографий о. Федора Бехтерева и о. Иакова Угольникова. Большой интерес вызвал доклад участника конференции из Удмуртии, иерея Михаила Александровича Поскрёбышева, посвящённый изучению Священного Писания как метода формирования православного сознания в учебной практике воскресных школ города Глазова, а также доклад представителя Кудымкарской епархии, иерея Константина Александровича Сёмина, в котором был раскрыт опыт пастырского окормления мирян по трудам Оптинских старцев.

- «Регентское искусство: история и современная практика» (секция 5 – 15.05.2024 г.), на которой русская церковно-певческая традиция в разных проявлениях творческого и исторического опыта была представлена в сообщениях студенток 4 курса регентского отделения: Ксении Дурдыевой: «В.С. Калинников – хоровой концерт “Камо пойду от Духа Твоего”»; Галины Путиной: «Б.М. Ледковский – “Достойно есть”»; Дары Курсаниной: «О.В. Ануфриева – “Хвалите Имя Господне”». В работе секции приняли участие и преподаватели: преподаватель вокала, солистка Пермского академического театра оперы и балета им. П.И. Чайковского Азатян Яна Анатольевна, которая выступила с докладом на тему «Техника богослужебного чтения с точки зрения классического вокального искусства»; Ануфриева Ольга Вильевна, заведующая регентским отделением представила исторический труд Н.Я. Данилевского "Россия и Европа": цивилизационный подход к изучению мировой истории».

- «Современные методы духовно-нравственного просвещения и катехизации на приходе» (секция 6 – 15.05.2024 г.). На секции состоялась защита выпускных работ троих выпускников отделения дополнительного религиозного образования и катехизации, а также выступили слушатели 2 курса с сообщениями на темы своих курсовых работ;

- «Миссионерская деятельность за церковной оградой: в больницах, социальных сетях, тюрьмах» (секция 7 – 16.05.2024 г.), в ходе которой

Вместо предисловия

прозвучало 11 докладов по различным аспектам опыта миссионерского служения.

- «Духовно-нравственный аспект обучения иностранному языку на современном этапе» (секция 8 – 17.05.2024 г.), в ходе которого выступило 6 докладчиков, преподавателей-ученых Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермской духовной семинарии.

- «Спасительная сила красоты» (секция 9 – 17.05.2024 г.), которая состоялась в Уральском филиале Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, в которой приняли участие учёные (Власова Ольга Михайловна – доктор искусствоведения, Крохалева Анна Петровна – кандидат искусствоведения,), преподаватели (диакон Геннадий Вихарев, иеродиакон Алипий (Кожухов)) и студенты иконописного отделения семинарии и Уральского филиала, а также , заслуженные работники культуры РФ (Жданова Анна Дмитриевна, Маркова Любовь Павловна), заслуженные художники РФ (Костылев Сергей Анатольевич), искусствоведы (Крюков Сергей Викторович, Пак Александр Григорьевич, Худына Валентина Ивановна), архитекторы-реставраторы (Воженников Геннадий Викторович), историки (Гайсин Олег Дуфарович).

-«Паломничество и просветительский туризм: развитие сотрудничества и новые возможности» (Круглый стол – 20.05.2024 г.).

Всего на конференции выступили с докладами 104 человека, в том числе: 4 доктора наук, 12 кандидатов наук, 6 кандидатов богословия (теологии), 10 воспитателей детских садов, 12 преподавателей вузов, 6 искусствоведов, 7 сотрудников библиотек, 19 священнослужителей; 25 студентов семинарии, 6 студентов светских вузов, 30 слушателей отделения дополнительного образования и катехизации.

Проведённая конференция стала местом встречи единомышленников, обсуждения идей, проектов, опыта просветительской, миссионерской, образовательной деятельности, творчества студентов, преподавателей, учителей, воспитателей, катехизаторов, миссионеров - всех тех, кто стремится познать Бога и Слово Божие, и старается жить подлинной христианской жизнью.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО
Главы Пермской митрополии Высокопреосвященнейшего Мефодия,
митрополита Пермского и Кунгурского
к участникам XVIII научно-практической конференции
«Язык и духовность», посвящённой 1375-летию преставления
преподобного Иоанна Лествичника и 215-летию со дня рождения
Николая Васильевича Гоголя

Уважаемые участники конференции!

Мы открываем нашу конференцию, и которая состоится в дни пасхального торжества о Христе Воскресшем, и мне бы хотелось, прежде всего, поздравить всех участников конференции с праздником Светлого Христова Воскресения и поприветствовать пасхальным приветствием (Мф. 27, 64, 28, 6, 7, Мк. 16, 6, Лк. 24, 6; 24, 34):

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!»

Вот уже в восемнадцатый раз в стенах Пермской духовной семинарии проводит свою работу научно-практическая конференция под общей рубрикой «Язык и духовность», которая традиционно включена в комплекс многочисленных мероприятий в рамках Дней славянской

Приветственное слово митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

письменности и культуры, связанных с именами святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

В этом году конференция посвящена 1375-летию преставления прп. Иоанна Лествичника и 215-летию со дня рождения Николая Васильевича Гоголя.

Связь этих юбилейных дат двух выдающихся личностей, жизненный путь которых разделяет более чем тысячелетие, имеет глубочайший смысл, так как их связывают труды, воплощённые в слово, которое обращено к человеку во имя его преображения по образу и подобию Божию.

Трудно переоценить их вклад в формирование русской культуры, ядром которой является Православие.

Особое место в духовной жизни занимают творения прп. Иоанна Лествичника, которые известны и почитаемы на Руси со времен принятия христианства и становления русской государственности, ставшими доступными для наших предков одними из первых в святоотеческом наследии.

Святой преподобный Иоанн Лествичник византийский богослов, игумен Синайского монастыря открыл свой духовный опыт в своих творениях – «Лествица, возводящая на небо» [1] и «Слово особенное к пастырю научающее, каков должен быть наставник словесных овец» [2].

В своём обращении к пастырю прп. Иоанн раскрывает важнейшие принципы духовного воспитания, которые звучат актуально и сегодня, отзываясь в сердце каждого, и не только священнослужителей, но и всех, кто занимается воспитательной работой, педагогической деятельностью. Поэтому это творение по праву должно занимать свое место в хрестоматийной педагогической литературе и использоваться в изучении педагогической мысли не только в духовных образовательных учреждениях, но и в светских вузах. Безусловно, это творение должно быть предметом глубокого постижения каждым семинаристом, готовящегося к пастырскому служению. Конечно, для донесения истины этого фолианта необходимы подготовленные педагоги с тем, чтобы мысли преподобного, изложенные в начале VII века звучали современно и воспринимались молодыми людьми. Если хотите, — это одно из составляющих православной миссии в современном обществе.

Самый главный труд прп. Иоанна «Лествица» был написан по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского и изначально обращен к тем, кто встал на путь монашеского подвижничества. Исходя из этого, бывает мнение, что это творение не для всех. Должен заметить, что это глубокое заблуждение, так как святой прп. Иоанн Лествичник в своём творении

Приветственное слово митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

раскрывает законы духовной жизни, которые носят всеобщий характер и поэтому многие положения, изложенные здесь, полезны для всех желающих спасения. В этом отношении большой интерес вызывает книга игумена Германа (Осецкого), впоследствии епископа под названием «Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину». В ней, как видно из названия, он описывает духовное делание согласно творению прп. Иоанна и объясняет возможность применения того, что сказано в нем, христианами, живущими в миру. Так, например, в отношении оставления мира он справедливо считает, что *«нельзя требовать, чтобы все христиане оставили свои дома ишли в пустыни спасаться... Однако, всякий, заботящийся о своей душе, и должен, и может избегать мира в той мере, в какой мир может вредить его спасению»*. В качестве примера отец Герман говорит: *«Почему, например, не прекратить лишние связи с людьми, из которых не выносим и от которых не получаем ничего, кроме вреда?»* [4].

Об этом свидетельствуют святые отцы Русской Церкви. Здесь уместно обратиться к творениям преподобных Паисия (Величковского), Нила Сорского и Иосифа Волоцкого, святителей Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, Оптинских старцев и многих других. Достаточно сказать, что современные общедоступные издания «Лествицы» осуществлены на основе переводов прп. Паисия Величковского [5], архимандрита Макария (Глухарева), святителя Игнатия (Брянчанинова) [6], братии Оптиной пустыни [2], архимандрита Агапита (Введенского) [7]. В этом контексте замечательно, что в нашей конференции принимает участие доктор филологических наук Татьяна Георгиевна Попова, известный учёный, которая много лет посвятила исследованиям славяно-русской традиции Лествицы Иоанна Синайского.

При всем многообразии акцентов в отношении различных мест Лествицы мы находим полное святоотеческое согласие в том, что творение прп. Иоанна Синайского это практическое руководство по духовному деланию.

Огромно влияние духовного наследия прп. Иоанна Лествичника на русскую культуру.

На Руси тема Лествицы стала предметом иконописи с древнейших времён, которая призвана визуально воплощать борьбу каждого христианина со своими грехами. Эта тема входит в предмет изучения студентами нашего иконописного отделения и есть посвящённая тому выпускная работа. И сегодня на Пленарном заседании мы услышим доклад Губаревой Оксаны Витальевны, кандидата культурологии, известного искусствоведа, культуролога, специалиста по русскому

Приветственное слово митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

искусству, иконописи и ставрографии, эксперта Российской Академии Наук, которая согласилась стать участницей нашей конференции.

Русская культура не мыслима без Николая Васильевича Гоголя, одного из великих писателей, чью творческую мысль питало святоотеческое наследие. «Лествица» преподобного Иоанна Синайского была одной из любимых книг Николая Васильевича Гоголя, который даже составил рукописный сборник «Из книги: Лествица, возводящая на небо», части из которого вошли в полное собрание его сочинений и писем (в 17-ти томах). Здесь необходимо заметить, что, странствуя по Европе более 11 лет, Николай Васильевич не расставался со своим конспектом «Лествицы».

Безусловно, прп. Иоанн Лествичник оказал влияние на становление личности великого русского писателя и его творчество. О предстоящей борьбе со «страстями» и восхождении «по скользким ступеням» лествицы Гоголь упоминает в письме к матери от 24 июля 1829 года [8].

О его внутренних переживаниях свидетельствуют строки из письма Николая Васильевича протоиерею Матфею Константиновскому: «Мне кажется, что если кто-нибудь только помыслит о том, чтобы сделаться лучшим, то он уже непременно потом встретится со Христом, увидевши ясно, как день, что без Христа нельзя сделаться лучшим, и, бросивши мою книгу, возьмет в руки Евангелие» [8]. Поэтому образ лествицы, соединяющей землю с небом, – один из любимейших у Гоголя. Он встречается в творчестве писателя с самого раннего его произведения – в повести «Майская ночь, или Утопленница» (1829 год) и в последующих – в «Сорочинской ярмарке», «Главе из исторического романа», «Страшной мести». Есть еще немало параллелей в творчестве Николая Васильевича Гоголя с содержанием «Лествицы».

По этой теме мы надеемся услышать размышления доктора филологических наук, кандидата культурологии, действительного члена Академии Российской словесности, профессора Александра Николаевича Ужанкова, который принял приглашение принять участие в нашей конференции (дистанционно).

С мыслями о Лествице Гоголь жил, с ними же принял последний час своей жизни, переживания которого описаны доктором Алексеем Терентьевичем Тарасенковым: «Позже вечером он, по-видимому, стал забывать и терять память... Часу в одиннадцатом он закричал громко: "Лествицу, поскорее, давай лествицу!.." Казалось, ему хотелось встать. Его подняли с постели и посадили на кресло» [8].

Николай Васильевич Гоголь вошел в мировую культуру как великий русский писатель, определяющей чертой религиозного мировоззрения

Приветственное слово митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

которого явилось понимание Священного Писания и всех вопросов общественной и духовной жизни в духе святых отцов.

Именно этим духом пронизаны слова Николая Васильевича, обращённые к нам. Он писал: *«Поблагодарите Бога, прежде всего за то, что вы русский. Для русского теперь открывается этот путь, и этот путь есть сама Россия. Если только возлюбит русский Россию, возлюбит и все, что ни есть в России. К этой любви нас ведет теперь Сам Бог. Без болезней и страданий, которые в таком множестве накопились внутри ее и которых виною мы сами, не почувствовал бы никто из нас к ней состраданья. А состраданье есть уже начало любви»* [8].

Подводя итог сказанному, следует заметить, что тема нашей конференции весьма актуальна и побуждает к обретению поистине сокровищ духовной культуры, которые заключают в себе огромную силу в деле преображения человека, устремлённого ко Христу. Поэтому в раскрытии духовного наследия прп. Иоанна Лествичника и творчества Николая Васильевича Гоголя содержится большой потенциал православной миссии в современном российском обществе.

Этому и посвящена наша XVIII научно-практическая конференция «Язык и духовность», которая пройдет в течение недели (с 13 по 20 мая). Её работой будет охвачено двенадцать секций и круглый стол, на которых, судя по заявкам и программе, выступят более ста человек по темам своих исследований.

Лучшие исследовательские работы студентов нашей Семинарии будут отмечены в четырёх номинациях, что становится уже добной традицией майской конференции.

Всем участникам научно-практической конференции хочется пожелать помочи Божией в ваших трудах по осмыслинию различных аспектов духовной жизни человека, воспитательного процесса, системы отечественного образования, миссии Церкви в современном мире и других многочисленных актуальных проблем, рассмотрение и поиск подходов к разрешению которых имеет важное практическое значение для укрепления и развития нашего Отечества во Славу Божию, жизнеутверждающе провозглашаю: «Воистину воскрес Христос!»

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.

Приветственное слово митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

2. Лествица, возводящая на небо / Преподобный Иоанн Лествичник : [Перевод: братия Оптины Пустыни. 1850 г.] - 8-е изд. - Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. - 592 с. (Духовная сокровищница).
3. Иоанн Лествичник, прп. Слово особенное к пастырю, научающее, каков должен быть наставник словесных овец. / Лествица, возводящая на небо / Преподобный Иоанн Лествичник : [Перевод: братия Оптины Пустыни. 1850 г.] - 8-е изд. - Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – С. 431-464.
4. Герман (Осецкий), игум. Лествица до врат небесных. Как читать «Лествицу» мирянину. М.: Изд-во им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2003. – 91 с.
5. Иоанн Лествичник. Лествица (в перев. Паисия (Величковского)) / URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1714474081&tld=ru&lang=ru&name=le_stvitsa.pdf&text=перевод%20лествицы%20прп.%20Паисия%20Величковского&url=https%3A%2F%2Fwww.radost-brest.com (дата обращения: 29.04.2024).
6. Лествица преподобного Иоанна. Русский перевод святителя Игнатия Брянчанинова. – Москва: Издательство «Правило веры», 2021. – 608 с.
7. Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы «Лествица» и слово к пастырю. - Москва: Тип. В. Готье, 1851. – 405 с. / URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/prepodobnogo-ottsa-nashego-ioanna-igumena-sinajskoj-gory-lestvitsa-i-slovo-k-pastyru/#source (дата обращения: 29.04.2024).
8. Воропаев Владимир. «Лестнику поскорее, давай Лестнику!...» О русском писателе Гоголе и Синайском игумене Иоанне. / URL: <https://pravoslavie.ru/120383.html?ysclid=lvmcx8bj2d579402436> (дата обращения: 30.04.2024).

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

УДК: 811.163.1+27-472

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.001

Архиепископ Ефрем (Просянок Р.В.)

доцент кафедры церковно-практических
дисциплин Екатеринбургской духовной
семинарии, кандидат богословия

ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИХ ТЕКСТОВ СТУДЕНТАМИ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

Аннотация. Опыт составления новых богослужебных текстов в рамках исследовательских работ в духовных семинариях показал, что со стороны обучающихся есть интерес к данному творчеству и возможность развития данного направления именно в недрах духовных образовательных организаций. В составленных семинаристами текстах присутствуют догматический, исторический, нравственный, панегирический и молитвенный аспекты. При написании курсовых и выпускных работ авторы внимательно изучают биографический материал, опираются на древние гимнографические образцы, содержащиеся в Минее, широко используют в гимнографии цитаты из славянской Библии. В целом, обучающиеся следуют разработанным Синодальной Богослужебной комиссией методическим рекомендациям для авторов-составителей гимнографических текстов в честь новоустановленных богослужебных памятей. В статье приводятся эпизоды опыта создания гимнографических текстов на церковнославянском языке студентами духовных семинарий с целью побуждения интереса к литургическому творчеству и пополнению сокровищницы новых богослужебных текстов.

Ключевые слова. Гимнография, церковнославянский язык, литургика, богослужебный формуляр, русское литургическое творчество, новые богослужебные тексты, службы новомученикам, исследования студентов в семинариях.

Цитирование. Архиепископ Ефрем (Просянок Роман Васильевич). Опыт создания церковнославянских текстов студентами духовных семинарий в новейшее время // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 21-30. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.001.

Сведения об авторе. Архиепископ Ефрем (Просянок Роман Васильевич), доцент кафедры церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии, кандидат богословия. E-mail: arhefrem@gmail.com.

Большой вклад в формирование сокровищницы текстов православного богослужения внесли выдающиеся византийские стихотворцы. Византийская гимнография неразрывно связана с историей византийского богослужения, повторяет основные периоды его развития и разделяется на до-иконоборческий (313-726 гг.) и после-иконоборческий (843-1453 гг.) периоды [1].

Киевская Русь при Крещении в 988 г. получила готовый корпус богослужебных книг, содержавший в большинстве переведенные с греческого языка тексты, а также некоторые древнейшие памятники славянской гимнографии. Ранняя русская гимнография (XI-XIII вв.) остается до настоящего времени недостаточно исследованной за исключением служб русским святым и творчества отдельных авторов (в первую очередь, святителя Кирилла Туровского). Памятники русской гимнографии XIV века немногочисленны. В XV столетии оригинальная гимнография на Руси развивалась прежде всего благодаря деятельности сербского книжника Пахомия Логофета († после 1484), прибывшего в 30-х гг. с Афона. Он составил службы как давно почитаемым, так и канонизированным в его время русским святым. Вероятно, в третьей четверти этого столетия стала формироваться дополнительная к основной Минея книга, включающая службы московским, ростовским и новгородским святым.

В XVI веке исключительное значение для русского гимнографического творчества имели Соборы митрополита Макария (1547 и 1549 гг.), на которых было прославлено 39 святых, в том числе

несколько южнославянских. Одним из главных моментов канонизации новых святых стало составление служб в их честь. Уже в процессе подготовки Соборов были известны Минеи новым чудотворцам, получившие позднее широкое распространение.

В XVII веке продолжается традиция создания служб в честь чудотворных икон (Тихвинской, Феодоровской, Толгской, Двинской и ряда других). Новым по сравнению с предшествующими столетиями является распространение акафистов русским святым. Гимнографией занимались многочисленные крупные авторы, в том числе не только духовного звания.

Синодальная эпоха стала временем сокращения числа канонизаций святых. В XVIII – XIX столетиях получили распространение службы, связанные с событиями в государстве (например, служба в память Полтавской победы 27 июня, в память заключения мира со шведами 30 августа, молебен на ниспровержение крамолы 14 декабря 1825 г., молебный канон о здравии Петра Первого и другие). Службы составлялись или непосредственно по указанию Святейшего Синода, или после того, как епархиальный архиерей представлял прошение в Святейший Синод. Особое развитие получил жанр акафиста.

В начале XX века состоялась дискуссия о проблемах нового исправления богослужебных книг, устранения оставшихся в них ошибок в переводе греческих текстов, приближения богослужебного языка к современному. Революция 1917 г. не позволила осуществиться проекту нового исправления книг, дальнейшие исторические события практически остановили рост русской гимнографии, хотя некоторые тексты продолжали создаваться как в России, так и за рубежом. После восстановления на Поместном Соборе 1917-1918 гг. празднования памяти всех Российских святых (в 1-е воскресенье после Недели всех святых) на основе службы инока Григория XVI века русский историк-антикoved Борис Александрович Тураев и иеромонах (впоследствии епископ, священноисповедник) Афанасий (Сахаров) составили службу в честь Всех святых, в земле Российской просиявших, которую священноисповедник Афанасий редактировал затем всю жизнь. В Русской Церкви Заграницей были составлены службы некоторым дореволюционным святым, царственным страстотерпцам и новомученикам Российским, а также святым, подвизавшимся в странах Европы и Америки: святителю Тихону Московскому, преподобному Герману Аляскинскому и другим.

Новый подъем гимнографического творчества в Русской Церкви связан с канонизацией на Соборах 1988 и 2000 гг. множества святых, давно почитаемых православным народом, и сонма новомучеников и

исповедников Российских. После Собора 1988 г. были написаны службы всем прославленным на Соборе святым, а Архиерейский Собор 2000 г. благословил составление отдельных служб каждому из прославляемых святых [2, п. 7]. Таким образом, в Русской Церкви имеется колossalный запрос на новые богослужебные тексты.

В настоящее время утверждением новосоставленных гимнографических текстов для общецерковного употребления занимается Синодальная Богослужебная комиссия. Данная комиссия разработала методические рекомендации для авторов-составителей гимнографических текстов в честь новоустановленных богослужебных памятей, они доступны для скачивания на официальном сайте Московского Патриархата [3]. Рекомендации обозначают требования к составителям текстов, нормативный порядок и пожелания к содержанию текстов.

В частности, от составителя новых гимнографических текстов требуется уверенное знание церковнославянского языка, богослужебных книг Православной Церкви, внимательное изучение житийного повествования о святом или сказания о чудотворной иконе Божией Матери. Составителям песнопений рекомендуется опираться на древние гимнографические образцы, содержащиеся в Минее, использовать как можно более широко в гимнографии цитат из славянской Библии. В составляемых богослужебных текстах непременно должны присутствовать догматический, исторический, нравственный, панегирический и молитвенный аспекты.

Несомненно, исследования обучающихся в духовных семинариях под руководством преподавателей могут в полной мере воплотить предъявляемые требования. В наше время уже имеется положительный опыт создания гимнографических текстов на церковнославянском языке студентами духовных семинарий в рамках курсовых и выпускных работ. Это свидетельствует, с одной стороны, об интересе со стороны обучающихся к данному творчеству и, с другой стороны, обозначает возможность развития данного направления именно в недрах духовных образовательных организаций.

Непосредственно гимнотворчеству в семинариях у нас не обучают, хотя успешное изучение церковнославянского языка, древних языков, литургики, богословия могут дать прочный фундамент начинающему гимнографу. Существенной сложностью для русских составителей церковнославянских текстов является отсутствие насыщенной питательной среды (в отличие, к примеру, от греческих гимнографов). Однако, самостоятельное погружение в сокровищницу русского литургического творчества, несомненно, такую среду даёт.

Служба и акафист в честь Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть»

В 2011 году в рамках выпускной квалификационной работы выпускник Хабаровской духовной семинарии диакон Георгий Кривосудов предпринял попытку написать службу и акафист в честь Албазинской иконы Божией Матери, именуемой «Слово плоть бысть». Несмотря на то, что данная икона чудотворная и почитается в Приамурье со второй половины XVII века, отдельная служба никогда не составлялась, в день празднования иконы служба правится по текстам Общей Минеи или написанным в честь иконы «Знамение», поскольку иконографически Албазинская икона относится к типу Оранты.

Текст службы свидетельствует об уверенном знании церковнославянского языка автором, песнопения последовательно иллюстрируют историю явления иконы и помощь Богоматери, явленную через эту икону, как в древности, так и в наше время. Практически каждый отдельный богослужебный текст имеет комментарий, в котором автор обосновывает выбор содержания песнопения, приводится историческая или богословская справка, даются примечания к отдельным песнопениям, широко используются библейские образы и выражения, в службе помимо исторического и молитвенного аспектов наличествуют догматический, нравственный и панегирический аспекты, связанные с почитанием Богоматери.

Для примера приведем начальные слова икоса 11-го из составленного диаконом Георгием акафиста: *«Юнéйший в семье́ многочáдней мнóгую любóвь родítелей стяжáет, и мнóжайшее утешéние воспитáтелем своíм являет, тéмже и край Приамúрский, юнéйший в земли́ нашея Богохранимья, вéлию любóвь твою, Máти Бóжия, приéмый, получи в помо́щь духóвную и во охранéние от навéтов злых óбраз Твой святýй Албазíнский, юмже изливáеши милóсти всем уповающíм на Твоé заступлéние и во умилéнии сердéц радуюющíмся о Тебé и вопиющíм к Тебé таковáя...»*

Обращает на себя внимание и интересный приём автора – связанность икосов и кондаков акафиста через буквы церковнославянского алфавита.

Икос 1-й: Архáнгелу благовествующу неизречённое рождество Спáса всех и Творцá мýра...

Кондак 2-й: Востóка радосте, испéрва сретáющаго свет твáрного Солнца, явíлася есý на востóке страны́ нашея заря́ таинственного дне...

Икос 2-й: Гóспода дáром всевéдущаго и прóмыслом Божéственным в странé нашей пýсан бысть óбраз Твой святýй...

Кондак 3-й: Егда страны́ Приамурский утопа́ху во тьме идоло́служе́ния...

Икос 3-й: Животвóрный злак пита́ющий вся, и клас неорáнныи мýру спасéние произрастила есí, Землé Благодáтная ...

Кондак 4-й: Застúпнице усéрдная рóда человéческого и Покровýтельница надéжная обуревáемых скорбьми...

В списке источников и литературы, использованных автором при написании текстов мы увидим исследования по истории, патрологии и лингвистике, проповеди на богослужебные праздники и толкование на Священное Писание. Таким образом, выпускная работа обучающегося в семинарии, помимо достигнутой цели, поставленной в начале, имеет и методическую ценность для современных авторов [4].

Прославление священномученика Тимофея Ульянова в гимнографических текстах

Выпускник Хабаровской духовной семинарии 2023 года Александр Волченков представил к защите работу «Особенности прославления новомученика XX века в гимнографических текстах (на примере священномученика Тимофея Ульянова)». Это один из новомучеников Дальнего Востока. Прежде составления новых церковнославянских текстов автор потрудился над формированием теоретической базы для этого: первая глава работы посвящена описанию восприятия мученического подвига в церковном сознании и общих тенденций в богослужебном прославлении мучеников. Автор приводит анализ использования житийного материала, поэтических образов в уже имеющихся гимнографических текстах и делится опытом составления текстов новому священномученику Тимофею Ульянову как своего рода итогом изучения ранее написанных служб в честь священномучеников и тщательного изучения жизнеописания, подвига нового мученика.

Славник в группе стихир «На хвалитех» был написан в качестве подобна «О, преслáвного чудесé», который был составлен с соблюдением количества строк и слогов самоподобна: «*O, преслáвного чудесé!! Вéры побóрник,/ пáстырь дóбрый/ ѿзы темníчныя превозмóгл смéртию,/ бесслáвный в слáве предстáл есí,/ Да́льнюю Россíю украсíл есí./ O, каковý дар землé сей даровáся!! Молíся за ны, да спасéт Спас нас,// я́ко Едíн Благоутрóбен*» [5].

Особенности панигирного жанра в прославлении русских святых (на примере благоверного князя Ростислава Киевского)

Ещё один выпускник Хабаровской духовной семинарии 2023 года Ростислав Грищенко поработал на поприще создания новых церковнославянских текстов, написав выпускную квалификационную работу «Особенности панигирного жанра в прославлении русских святых

(на примере благоверного князя Ростислава Киевского)». В первой главе автор анализирует структуру и содержание акафиста как гимнографического жанра, далее рассматривает имеющиеся акафисты благоверным князьям и анализирует используемые в них поэтические образы и, наконец, приводит свой опыт гимнотворчества, взяв в качестве источника для тем строф акафиста житие святого князя Ростислава, ориентируясь при этом и на результаты первой части работы.

Для иллюстрации результата приведем кондак 3-й написанного Р. Грищенко акафиста: «Сíлою Вýшняго укрепля́емь,/ во бранéх междоусóбных, стужáемый многоразличными скорбмí,/ яко óтрок в пеиú молýлся есí Всемílostивому Бóгу Отиú/ сохранíти вéрных рабóв Своíх невреждéнных от огня врéменного и вéчнаго,/ и не разорíти Завéта Своегó и не удалíти милости Своей от них/ ráди Авраáма, возлюбленного Своегó, и ráди Исаáка, раба Своегó, и Израíля, святáго Своегó/. Тéмже нýне ты ráдуешся во Цárствии Небéснем, зря лицé Бóжие,/ Егóже Ангелы непрестáнно воспевáют: Аллилуйя!» [6].

Опыт составления стихир в честь Уральской иконы Божией Матери

Студентом бакалавриата Екатеринбургской духовной семинарии Артемом Шляниным предпринимается попытка составления богослужебных текстов в честь Уральской иконы Божией Матери. В рамках курсовой работы на 2-м курсе была сформулирована тема «Опыт составления стихир в честь Уральской иконы Божией Матери: основные принципы и подходы», на 3-м курсе студент продолжил работу в рамках темы «Избранные песнопения утрени для службы в честь Уральской иконы Божией Матери». Это первый опыт составления стихир в честь новоявленной святыни Урала.

Автор уделил должное внимание принципам построения стихир в честь Богородицы, обозначил темы, которые могут лечь в основу авторской гимнографии, принципы подбора гласов для стихир и привел объемный список экзегетических идиом имеющихся служб в честь Пресвятой Богородицы. Представленный материал, таким образом, дал опору автору при составлении своих текстов.

Весь блок стихир на «Господи, возввах», состоящий из четырех стихир (включая стихири на «И ныне»), автор обрамляет сюжетом, где иллюстрирует догматическое учение Церкви о Богоматери, восхваление Ее Ангелами и ликами святых, а также земными людьми. В стихире на «И ныне» представлен призыв «соборов верных» к празднованию явления иконы: «Прийдите, вси вéрнии празднолюбцы,/ Дéвы Честныя óбраз пéсненно почтíм...».

Стихира 1-я на «Гóсподи, возвзвáх» о Христе: «Звездá возсий от Иáкова,/ из ложéсн Твойх, о Дéво,/ Тя, Пречíстая, Нéбо Одушевлénное показу́ет/ из Тебé на земли́ роди́выйся Сын Бóжий...».

2-я стихира о Богородице: «От святых воспева́емая,/ Пресвятáя Дево Чýстая,/ тех молéниями и пéснами восхваля́ем Тя...».

В 3-й стихире прославляется заступничество Богородицы людям: «Яко Заступлénие земли́ Уральского,/ днесь собráвшеся, недостóйни,/ дерзáюще, воспева́ем гла́сы умиленными:/ помяни́ нас, Владычице,/ и умоли́ Сына Твоего и Бóга на́шего,/ да́ти людем Егó, Рождество́ Егó сретающíм,/ мир в странé на́шей,/ Цéркви утверждéние// и душам на́шим вéлию мýлость». Здесь автор учел и день празднования в честь иконы на третий день Рождества Христова – 9 января.

Таким образом, все песнопения этого блока представляют собой последовательность связанных друг с другом гимнов, раскрывающих значение Пресвятой Богородицы для мира и спасения людей [7].

Великий иерарх XIX столетия святитель Филарет Московский так писал о создателях церковнославянских текстов своего времени: «Всем новым творцам акафистов надобно пожелать, чтобы их акафисты были произведением духа, а не литературы, чтобы они читающего возводили к созерцанию или погружали в умиление, и питали назидательностью, а не осыпали градом хвалебных слов, с напряженным усилием отовсюду собранных» [8, с. 342-343]. Это молитвенное благопожелание ревнителя благочестия и радетеля о высоком качестве духовного образования, как видим, воплощено в трудах упомянутых в докладе авторов. Отрадно, что обучающиеся в духовных семинариях берут для своих первых гимнографических трудов близких к ним святых и святыни, а читающих эти труды, действительно, питают назидательностью и возводят к созерцанию. Пусть же сей опыт и многим другим из числа семинаристов будет добрым ориентиром.

Список источников и литературы

1. Пентковский, А. М. Византийская гимнография // Православная Энциклопедия. Т. XI. М.: ЦНЦ «Православная Энциклопедия», 2006. С. 491.
2. Деяние Юбилейного Архиерейского Собора о соборном прославлении Новомучеников и исповедников Российских XX века [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. [2005 – 2024]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423849.html>. (дата обращения: 20.04.2024).

3. Опубликованы методические рекомендации для авторов-составителей гимнографических текстов в честь новоустановленных богослужебных памятей [Электронный ресурс] // Русская Православная Церковь: официальный сайт Московского Патриархата: [сайт]. [2005 – 2024]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5169726.html> (дата обращения: 12.04.2024)

4. Кривосудов, Георгий, диакон. Акафист и служба Божией Матери в честь Ее чудотворной иконы Албазинская, именуемая «Слово плоть бысть»: выпускная квалификационная работа. Православная религиозная организация – учреждение высшего профессионального религиозного образования Русской Православной Церкви «Хабаровская духовная семинария», - Хабаровск, 2011. - 90 с.

5. Волченков, А.С. Особенности прославления новомученика XX века в гимнографических текстах (на примере священномученика Тимофея Ульянова): выпускная квалификационная работа. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Хабаровской епархии Русской Православной Церкви «Хабаровская духовная семинария», - Хабаровск, 2023. - 73 с.

6. Грищенко Р.Р. Особенности панигирного жанра в прославлении русских святых (на примере благоверного князя Ростислава Киевского): выпускная квалификационная работа. Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования Хабаровской епархии Русской Православной Церкви «Хабаровская духовная семинария», - Хабаровск, 2023. - 59 с.

7. Шлянин, А.Ю. Опыт составления стихир в честь Уральской иконы Божией Матери (основные принципы и подходы): курсовая работа. Духовная образовательная организация высшего образования «Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви», - Екатеринбург, 2023. - 56 с.

8. Филарет, митр. Московский и Коломенский, свт. Избранные творения. Издание второе. - М.: Храм святой мученицы Татианы при МГУ, 2004. - 440 с.

Archbishop Efrem (R.V. Prosyanyok)

Associate Professor of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Yekaterinburg Theological Seminary, Candidate of Theology

THE EXPERIENCE OF CREATING CHURCH SLAVONIC TEXTS BY STUDENTS OF THEOLOGICAL SEMINARIES IN MODERN TIMES

Abstract. The experience of composing new liturgical texts as part of research in theological seminaries has shown that students have an interest in this work and the possibility of developing this field while studying at theological institutions. The texts compiled by the seminarians contain dogmatic, historical, moral, panegyric, and prayerful aspects. When writing term papers and graduation papers, the authors carefully study the biographical material, rely on ancient hymnographic samples contained in the Bible, and widely use quotations from the Slavic Bible in hymnography. In general, students follow the guidelines developed by the Synodal Liturgical Commission for the authors-compilers of hymnographic texts in honor of newly established liturgical memorials. The article presents some episodes of the experience of creating hymnographic texts in Church Slavonic by the students of theological seminaries in order to stimulate their interest in liturgical creative activities and replenish the treasury of new liturgical texts.

Key words. Hymnography, Church Slavonic language, liturgics, liturgical formulary, Russian liturgical works, new liturgical texts, services to the new martyrs, research works of students in seminaries.

Citation. *Archbishop Yefrem (Roman Vasilyevich Prosyanyok).* The experience of creating Church Slavonic texts by students of theological seminaries in modern times // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 21-30. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.001.

About the author. Archbishop Efrem (Roman Vasilyevich Prosyanyok), Associate Professor of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Yekaterinburg Theological Seminary, Candidate of Theology. E-mail: *arhefrem@gmail.com*.

УДК: 27-29+27-36

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.002

Попова Татьяна Георгиевна

Профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта,
доктор филологических наук,
доцент

К ВОПРОСУ О БЫТОВАНИИ ЛЕСТВИЦЫ ПРП. ИОАННА СИНАЙСКОГО НА ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛЕ

Аннотация. Статья посвящена памятникам русской культуры, содержащим текст Лествицы Иоанна Синайского или образ автора книги – прп. Иоанна Лествичника. В статье называются 20 памятников, происхождение или бытование которых связано с Пермской землёй. Среди этих памятников: 1 рукописная книга, судьба которой неизвестна, 6 дореволюционных изданий Лествицы, 8 рукописных сборников, в состав которых входят фрагменты из Лествицы, и 5 икон. Из 20 названных памятников известно местонахождение 15: эти памятники хранятся в Перми (4), Березниках (2), Чердыни (1), Осе (1), Москве (3), Санкт-Петербурге (2), Челябинске (1) и Екатеринбурге (1). Три иконы из частных собраний в настоящей статье впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова. Лествица Иоанна Синайского, прп. Иоанн Синайский, Пермский край, рукописное наследие, русская иконописная культура, печатные издания Лествицы, переводы Лествицы.

Цитирование. Попова Т.Г. К вопросу о бытовании Лествицы Иоанна Синайского на Пермской земле // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 31–45. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.002.

Сведения об авторе. Попова Татьяна Георгиевна, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта, доктор филологических наук, доцент. E-mail: *lestvic@mail.ru*.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке РНФ (проект № 22-18-00005 "Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского").

Лествица, написанная игуменом монастыря св. Екатерины Иоанном Синайским, в Средние века, была широко известна русским книжникам. Об этом свидетельствуют многие сотни сохранившихся рукописей книги. Кроме того, фрагменты из текста Лествицы включались в многочисленные аскетические сборники, Прологи, сборники устойчивого содержания ("Цветник", "Старчество", "Зерцало Великое" и др.). Лествица как литературный учительный памятник древней традиции до сих пор чрезвычайно почитается в среде старообрядцев. Сохранилось множество икон с изображением прп. Иоанна Лествичника (память 30 марта и в 4-ю неделю Великого поста). Лествица является собой грандиозную метафорическую панораму, показывающую каждому желающему путь спасения; этот образ лёг в основу иконографической схемы "Видение Лествицы". Общее количество русских произведений литературы и искусства, сохранивших память о византийском писателе Иоанне Лествичнике, можно описать одним выражением: "многие сотни".

Предметом внимания в настоящей статье являются памятники литературы и искусства на тему Лествицы, история которых связана с Пермской землёй. Понятие "Пермская земля", в данном случае, включает в себя только Пермь Великую (Пермь Камскую) и исключает Пермь Малую (Пермь Вычегодскую). Задачами публикации ставятся назвать и кратко описать известные нам памятники культуры, бытовавшие на территории современного Пермского края, сверхзадачами – привлечь внимание к этим памятникам и стимулировать интерес богословов, историков языка, литературы, искусства и всех желающих повысить свой культурный уровень к изучению богатейшей традиции православия на Пермской земле.

Памятники культуры, происхождение и бытование которых связано с Пермским краем, в настоящее время хранятся в разных местах Святой Руси; имеются и такие памятники, местонахождение которых в настоящее время неизвестно. Ниже приводится информация обо всех памятниках культуры, происхождение или бытование которых связано с Пермской землёй. Вначале называется рукописная книга Лествицы (I), затем приводятся данные о дореволюционных изданиях Лествицы (II), после этого называются рукописные сборники, в состав которых вошли

выписки из Лествицы (III), наконец называются иконы с образом автора книги, преп. Иоанна Лествичника (IV). Внутри названных тематических разделов памятники расположены в хронологической последовательности.

Общее количество названных ниже памятников русской культуры равно 20, из них 15 книг (в том числе 9 рукописных), 5 – икон. Все названные ниже рукописные памятники являются неизученными и до сих пор не имеют научного издания. Из 5 названных ниже икон, по меньшей мере, 3 в настоящей статье впервые вводятся в научный оборот.

Как представляется, общее количество памятников, связанных с Пермской землёй, намного больше. В связи с этим автор этих слов будет весьма признателен всем лицам, особенно хранителям памятников русской культуры, знающим что-либо о бытованиях Лествицы в Пермском крае, за любую дополнительную информацию.

С Пермской землёй связаны следующие произведения русской культуры:

I. Рукописная Лествица, бытавшая на Пермской земле.

I.1. "Лествица". Частная коллекция, владелец неизвестен. Нач. XVII в. Русск. 8°. 204 л. Полуустав. Без начала и конца: рукопись начинается с последних стихов Слова 4, обрывается на Слове 26. Эта книга была "случайно" увидена В.И. Срезневским в Екатеринбурге в частном собрании, "отчудить которое владельцы не соглашались", см.: [3. С. 169-171]. Книга, описанная исследователем, не идентифицируется ни с одной из известных нам рукописей Лествицы. Вероятно, книга до сих пор входит в частное собрание, владелец которого не заинтересован во введении этой рукописи в научный оборот. По краткому описанию, сделанному В.И. Срезневским в 1902 г., можно лишь определить, что в рукописи представлен самый известный на Руси перевод Лествицы, выполненный на Афоне не позднее 1360-х гг., и что рукопись не может быть списком с печатного издания Лествицы, увидевшего свет в Москве в 1647 г.

II. Дореволюционные издания Лествицы, бытавшие на Пермской земле.

Впервые текст Лествицы был издан в Москве, в типографии Московского печатного двора, в 1647 г., тиражом 1200 экземпляров. Это издание состоялось благодаря стараниям предстоятеля Русской православной церкви, патриарха Иосифа. Задачу подготовки первого русского печатного издания Лествицы патриарх Иосиф поручил старцу Соловецкого монастыря, замечательному библиофилю и эрудиту, Сергию Шелонину, специально вызванному для выполнения этой задачи с Соловков в Москву. Лествица была напечатана по тексту самого

известного на Руси – афонского – перевода. Сергий использовал для работы несколько русских рукописей Лествицы, из которых взял максимальное количества текста: как самого памятника ("сущее"), так и толкований к нему ("толк"), и снабдил эти тексты своими указаниями на смысловые связи между памятниками оригинальной и переводной древнерусской литературы; поэтому русское старопечатное издание Лествицы, подготовленное соловецким эрудитом, является чрезвычайно ценным и единственным в своём роде. Общее количество маргиналий в старопечатной Лествице равно, по нашим подсчётам, 2986, всего в них упоминается 77 известных Сергию памятников древнерусской литературы.

В настоящее время сохранилась, по меньшей мере, одна книга первого издания Лествицы, бытавшая на Пермской земле:

П.1. Москва, Научная библиотека МГУ, Верхокамское собрание, инв. №2746-11-80, см.: [4. С. 249 (№110)].

Издание, подготовленное Сергием Шелониным, переиздавалось буква в букву варшавскими старообрядцами в 1785 г. Как минимум, два экземпляра этого издания имеются в пермских хранилищах:

П.2. Пермь, Пермская государственная ордена "Знак Почёта" краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького, №09К. Номер в реестре книжных памятников Национальной электронной библиотеки: 28612.

П.3. Пермь, Пермский краеведческий музей, №18133. Номер в Государственных каталоге музеиных предметов Российской Федерации: 46095098.

Третий раз издание, подготовленное Сергием Шелониным, переиздавалось в 1910 г. в Москве, в типографии единоверцев при Свято-Троицко-Введенской церкви. Как минимум, один экземпляр этого издания имеется на Пермской земле:

П.4. Осинский краеведческий музей, №78. Номер в Государственных каталоге музеиных предметов Российской Федерации: 45077643.

В 1851 г. в Москве, в типографии В. Готье, увидел свет новый перевод Лествицы: "Преп. о. н. Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица и Слово к пастырю". В научном обиходе этот перевод получил название "академического", поскольку он связан с Московской Духовной академией. Автором этого перевода является преподаватель Московской Духовной академии Петр Спиридович Делицын, см. о нём: [5].

Названное выше издание перевода П.С. Делицыны имеется в двух хранилищах Пермской земли, а именно:

П.5. Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина, №4923/44, номер ГК: 46072006.

П.6. Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Коновалова, № КП-5606/203, номер ГК: 15769761. Книга сохранила запись о принадлежности Новоусольской Владимирской церкви.

III. Рукописные сборники, бытовавшие на Пермской земле, в состав которых вошли фрагменты из Лествицы.

Рукописные книги с фрагментами из Лествицы могут представлять собой либо сборники устойчивого состава (напр., "Пролог"), №III.1, либо сборники-антологии из различных сочинений, созданные составителем для себя, для своего душеполезного чтения, по своему вкусу, №№ III.2-4, 6-8, либо авторские сочинения, в том числе, по мотивам Лествицы, №III.5. По содержанию этих сборников можно предполагать, что они создавались в старообрядческой среде. Подобные сборники представляют особый интерес для исследователей культуры носителей старой веры.

III.1. "Пролог (сентябрь – ноябрь)". 1456 г. Москва, Московский государственный университет, научная библиотека, Верхокамское собрание, №1376. Описание рукописи и библиографию см. в работе: [6. С. 392-393 (№83)].

Под 27 ноября книга содержит прологное житие прп. Акакия: Поведаше Иоанн Лествичник о сем преподобном Акакии мнисе, глаголя: бе некто старец зело ленив и злонравен, егоже не судя глаголю, но терпение святаго Акакия поведаю вам..., см. об этом: [7. С. 96].

Эта рукопись весьма примечательна своими записями. Кроме датирующей записи писца (л. 248об.), она содержит владельческие записи XVII в., л. 1об.: ("Николы чудотворца и Зосимы, и Козмы, и Демеяна, Савати[я]") и конца XIX – нач. XX в., л. 1 ("Бузмаков", "Кузин"), и читательские записи конца XIX – нач. XX в., л. 1 ("Кому повемъ мою печаль, кого призову к рыданию") и л. 23 ("Помилуй нас, аминь"). Одним из владельцев этой рукописи был Зотий Кириллович Бузмаков, оставивший свою запись на л. 1об.: "Сия книга Зотия Кирилловича гра[ждани]на Бузмакова, куплена древлеписменного; очинь хорощ, нужно хранить как можно сильнее, потому что сие время нет таких книг".

Рукопись была получена археографической экспедицией МГУ в 1980 г. в деревне Мысы района Пермской области от старообрядцев Деминского согласия. Вероятно, в XX в. книга хранилась в семье З.К. Бузмакова, купившего её (возможно, у Кузина) и завещавшего её "хранить как можно сильнее". В XVII в. рукопись, вероятно, принадлежала храму Николая Чудотворца с приделами Зосимы и Савватия Соловецких и Козьмы и Дамиана. В Пермском крае есть два поселения с названием Мысы: деревня в Пермском (Верещагинском) районе и село в Краснокамском районе. История обоих поселений связана со старообрядчеством. Таким образом, возможно, книга была привезена

на Пермскую землю и хранилась в старообрядческой среде до 1980 г., пока владельцы (возможно, потомки Зотия Кирилловича Бузмакова¹) не передали её в научную библиотеку Московского государственного университета.

III.2. "Сборник иноческий". Конец XVII в. Москва, Московский государственный университет, научная библиотека, Верхокамское собрание, №1558. Описание рукописи и библиографию см. в работе: [6. С. 495-496 (№241)].

Сборник содержит многочисленные фрагменты на разные темы, интересующие его автора-составителя, и этот сборник можно отнести к типу энциклопедий. Имеются библейские тексты (псалмы, Евангелие от Луки), выписки из книг "Старчество", "Златоструй", "Лимонис", "Синаксарь", "Зерцало", памятники святоотеческой литературы (Василия Великого, Симеона Нового Богослова, Ефрема Сирин, Исаака Сирин), исторические книги ("Летописчик вкратце"), сочинения, содержащие сведения по физиологии ("О составе тела человека"), по астрономии ("Геннадия патриарха Царяграда о дузе небесной"), по "истинной" и "ложной" литературе ("О книгах, ихже подобает чести", "Книги ложные, ихже не подобает чести"), азбуковники ("Толкование неудобь познаваемым речем", "Толкование о неразумных словесех"). Из русских авторов в книге представлены сочинения Нила Сорского. Составитель этого сборника пытался вникнуть в смысловые глубины святоотеческих текстов: помимо мелких фрагментов из Лествицы, он включил в свою книгу толкования на Слово 15. Интересно, что ч. 2 Слова 23 Лествицы ("О неизглаголанных помыслах хульных") помещена в этом сборнике под именем "Златоуст". Святитель Иоанн Златоуст пользовался таким огромным авторитетом среди русских книжников, что ему часто приписывали сочинения, автором которых он не являлся.

Книга получена археографической экспедицией Московского государственного университета в городе Верещагино Пермской области от А.М. Агеевой.

III.3. "Сборник" (конволют). XVII в. (ч. I). Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, фундаментальная библиотека, фонд редкой книги, №9. Описание рукописи и библиографию см. в работе: [6. С. 546 (№310)].

¹ Вероятно, сын Зотия Кирилловича, Александр Зотиевич Бузмаков, был одним из инициаторов восстания в селе Кулиги Юсовской волости Глазовского уезда, которое произошло 19 – 21 августа 1918 г., см.: [14. С. 123]. В Пермском театре в настоящее время (с 2022 года) работает дирижер Кирилл Бузмаков – возможно, один из потомков Зотия Кирилловича Бузмакова.

Первая часть конволюта (лл. 1 – 185) включает в свой состав Житие Василия Нового, слова и поучения Иоанна Златоуста, Афанасия Великого, Нила Синайского, Иоанна Лествичника, выписки из Лимониса, Иерусалимского патерика, Старчества, Златой цепи.

Сохранившаяся часть владельческой записи Строгановых свидетельствует о том, что книга входила в их библиотеку.

III.4. "Сборник". XVII – XVIII вв. Екатеринбург, Зональная научная библиотека Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, лаборатория археографических исследований исторического факультета. Ранее книга входила в отдел редких книг и рукописей библиотеки Уральского государственного университета.

Сборник представляет собой тексты о крещении и причастии, "Наказание к детям духовным", выписки из сочинений Иосифа Волоцкого, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника и других писателей, почитаемых в старообрядческой среде.

Книга была привезена в библиотеку университета археографической экспедицией (руководитель – доцент Р.Г. Пихоя) в июле 1976 г. из населённых пунктов на границе Шалинского и Пригородного районов Свердловска. В этих местах в прошлом "существовали многочисленные кельи, связанные со знаменитыми скитами на Веселых горах, местом почитания различных направлений уральских старообрядцев, прежде всего часовенных" [8. С. 373].

III.5. "Ад, или Преужасная осужденных темница". Втор. полов. XVIII в. Санкт-Петербург, Древлехранилище им. В.И. Малышева Института русской литературы РАН, Верхнепечорское собрание, №43. 4°. 97 л.

На л. 1об. этой рукописи имеется рисунок пером – изображение на тему монашеских подвигов по мотивам Лествицы, см. об этом: [9. С. 24, 25]. В средней части композиции представлен монах, ложащийся в гроб (или поднимающийся из гроба), в нижней части композиции изображена лежащая в гробу мумия. Вверху рисунка помещена надпись: "Поминай последняя твоя" (см.: Сир. 7, 39; Лествица, резюме к Слову 6: "О памяти смерти"), под надписью нарисован гроб со словами: "Не веси в кии день и чась во гробъ вселишися теломъ до Страшнаго суда, а душею пойдеши в домъ вечности безконечной".

Книга привезена археографической экспедицией Института русской литературы из деревни Орловка Ныробского района Пермской области в 1959 г.

III.6. "Сборник" ("Книга о слезах"). Втор. полов. XVIII в. Челябинск, научная библиотека Челябинского государственного университета.

Шифры и номера, I.78.75 Р, 56458. Описание рукописи и библиографию см. в работе: [6. С. 606-607 (№411)].

В сборнике имеются многочисленные выписки из Священного Писания, богослужебные тексты (служба пятидесятнице, выписки из Триоди Постной), сочинения учителей церкви (Василия Великого, Иоанна Златоуста, Анастасия Синайского, Максима Исповедника и др.), проложные чтения, патериковые рассказы, жития святых, апокрифы; из русской литературы в сборник включены фрагменты из сочинений Иосифа Волоцкого и Ивана Пересветова сказание о царе турском Махмете. Лествица, как и другие литературные памятники, ставшие любимым чтением средневекового книжника, разошлась на цитаты, и эти мелкие выписки так широко распространились в русско-славянской книжности, что выявить их полный корпус будет довольно сложно. В данный сборник вошли афоризм, приписываемый автору сочинения, преп. Иоанну Лествичнику: Добрый и благоустроенный нрав приобретается многим трудом и подвигом, но можно в одно мгновение потерять то, что было приобретено и многим подвигом (Лествица..., 3: 23), а также ряд других кратких выписок (цитат) на темы, интересующие составителя сборника, названного им "Книга о слезах": память смерти, борьба со страстями, пост. молитва и покаяние и проч.

Рукопись сохранила запись конца XVIII в. с именем Максима "Камацкова": возможно, владельца этой книги. Книга была получена археографической экспедицией Челябинского университета в 1978 г. в Талицком районе Свердловской области. Посёлок Талица в конце XVIII в. входил в состав Камышловского уезда Пермской губернии. Возможно, эта рукопись была создана одним из талицких книголюбов.

III.7. "Сборник" ("Цветник старообрядческий"). Втор. полов. XIX в. Пермь, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, фундаментальная библиотека, фонд редкой книги, №13. Описание рукописи и библиографию см. в работе: [6. С. 664-665 (№520)].

На 838 листах книги помещено множество статей старообрядческого содержания ("О происхождении ереси", "Указы раскольникам", "Об антихристе", "Церковь в гонении", "Где укрыватися", "О согласии Федосиевом", "О беглопоповщине" и др.), выписки из Библии и из книг авторов, почитаемых в среде приверженцев старой веры (Никона Черногорца, Феодора Студита, Кирилла Иерусалимского, Иосифа Волоцкого, Матфея Иерусалимского, священноинока Дорофея, Иоанна Лествичника и др.), из Библии, а также многочисленные мелкие статьи разнообразного содержания, представляющие несомненный большой интерес для историков культуры ("Из московского Летописца о двоеглавом орле", "Орёл двуглавый: сказание и ответ Лествичника",

"Присяга хотящим взыти на степень священства Иоакима патриарха, изданная в Московской типографии в 1674 г.", "Изложение Филаретово о папе Фармосе и Петре Гугнивом", "Девятое послание князя Константина Острожского возлюбленным о Христе братии", "Десятое послание князю Василию Острожскому от афонских старцев", "Индекс книг истинных и ложных", "Челобитная инока Авраамия царю Алексею Михайловичу", "Вопросы и ответы о пришествии последнего антихриста" (полемика 1704 г.), "История выписана печатная о Петре Великом, собрания св. писания об антихристе" (проречения Симеона Погоцкого и Дмитрия Ростовского о рождении Петра, о комете, об установлении новолетия 1 января 1700 г., о ревизии и введении титула "император") и мн. др.

Эта книга весьма примечательна не только своим богатым и разнообразным содержанием, но и записями. Она сохранила запись о том, что Челобитная инока Авраамия царю Алексею Михайловичу была списана для Миссионерской библиотеки "Кунгурск. и Екатер. округов" 20 марта 1883 г. миссионером священником Стефаном Лука[шиновым] (?), записи о счёте листов и чтении книги судебными чинами Верхотурского уезда и Пермской духовной консистории. Чернильный штамп "Библиотека протоиерея М. Задорина. Пермская духовная семинария" свидетельствует о том, что этот сборник принадлежал Михаилу Петровичу Задорину (1825 – 1888), первому духовнику Пермской духовной семинарии, который "отличался книжной ученостью"; он завещал свою огромную библиотеку Пермской духовной семинарии [10].

III.8. "Сборник". Втор. полов. XIX в. Санкт-Петербург, Древлехранилище им. В.И. Малышева Института русской литературы РАН, Верхнепечорское собрание, №14. Описание рукописи и библиографию см. в работе: [б. С. 665 (№521)].

Сборник сохранил тексты, типичные для старообрядческой литературы: повесть о двенадцати снах Мамера, повесть о патриархе Никоне, Житие Феодоры, выписки из Киево-Печерского патерика, Пролога, Лествицы, Кормчей, Апостольских деяний, сочинений Василия Великого, Иоанна Златоуста, Исаака Сирина, Ефрема Сирина, Григория Богослова и др.

Книга содержит владельческую запись скрытниц Анны, Татьяны, Капитолины, Меропии. В библиотеку Института русской литературы книга привезена участниками археографической экспедиции из деревни Нюзим Ныробского района Пермской области в июле 1959 г.

IV. Иконы с образом преп. Иоанна Лествичника, бытовавшие на Пермской земле.

IV.I. Икона "Преп. Иоанн Лествичник". Березники, Историко-художественный музей им. И.Ф. Коновалова, № БИХМ КП-291. Перв.

треть XVII в. Строгановская школа иконописи. Материал, техника: дерево, паволока, левкас, темпера. Размер: 67,5 × 57,8 см. Икона повреждена (утрачена левая стопа святого). Икона реставрирована в ЦМиАР. Воспроизведение иконы см. в работе: [10. БИХМ 291].

Святой ("Преподобный Иоанн списатель Лествицы") изображён фронтально, в рост, без головного убора, в монашеском облачении. У святого высокий морщинистый лоб с залысинами, узко посаженные глаза, длинная, до пояса, клиновидная борода. Руки святого широко разведены в стороны: правая рука в благословляющем жесте, в левой руке – развернутый свиток со словами: "Восходите братие восходите на в<...> любовь <...>".

В Березниковский музей икона поступила из пермских вотчин Строгановых.

Этот образ повторён в современной (2002 г.) аналойной иконе восстановливающегося храма прп. Иоанна Лествичника Иоанно-Богословского Савво-Крыпецкого мужского монастыря в деревне Торошино Псковского района Псковской области; современный список с древнего образа создала учащаяся Московской Духовной академии Анна, см.: [11. Пск. 1].

IV.2. Икона "Минея на март". Частная коллекция, владелец неизвестен. XVIII в. Материал, техника: дерево, темпера. Размер: 36 x 30,5 см. Икона заключена в красочную раму с узорами и драгоценными камнями. Имеются незначительные утраты красочного слоя. Воспроизведение иконы см. в работе: [11. ЧК XVIIIи].

Икона регулярно (30.09.2023, 05.12.2023, 08.01.2024, 12.03.2024) выставляется на продажу через Интернет-сайт "Христианство в искусстве" продавцом из г. Екатеринбург, что позволяет предполагать, что она была аналойной иконой одного из разорённых храмов Пермской земли.

Прп. Иоанн Лествичник изображен на этой иконе в нижнем регистре, четвёртым справа, под 30 марта, после прп. Иоанна Пустынника (память 29 марта) перед пророком Иоадом (память 30 марта). Прп. Иоанн Лествичник изображен в повороте налево, к пророку Иоаду; он с непокрытой головой, в мантии, с парамандом.

IV.3. Икона "Видение Лествицы прп. Иоанном Лествичником". Частная коллекция, владелец неизвестен. 1826 г. (20 мая). Невьянск. Материал, техника: дерево, темпера. Размер: 27,5 x 32,7 x 2,8 см. Икона повреждена: во многих местах утрачен красочный слой, низ иконы отпилен. Воспроизведение иконы см. в работе: [11. ЧК 1826].

Наверху написано название иконы: "Образ преподобного Иоанна списателя Лествицы". Внизу икона сохранила датирующую запись

невьянского мастера: "Лета от сотворения мира 1826 месяца мая в 20 день совершился". Икона выставлялась на продажу через Интернет-сайт "Христианство в искусстве" 16.11.2017; продавец был из г. Нижний Новгород. В настоящей статье эта икона впервые вводится в научный оборот: в альбоме-каталоге [12] она отсутствует, каких-либо упоминаний о ней в научной литературе не обнаружено.

Икона представляет собой сложную многочастную композицию в двух регистрах. Центральную часть верхнего регистра занимает композиция "Видение Лествицы" традиционного типа (//): в левом нижнем углу на фоне монастыря группа монахов, внимательно слушающих преп. Иоанна Лествичника. Прп. Иоанн Лествичник, с нимбом (в нимбе надпись: "Преподобный Иоанн Лествичник"), в монашеском одеянии, с длинной бородой клином, смотрит на братию, правой рукой он указывает на Лествицу, в левой руке святой держит развернутую хартию со словами "Видите братия, путь сей уский вводить <...>" (ср.: Мф. 7, 13-14; Лк. 13, 24-30). На ступенях Лествицы обозначены номера Слов и написаны их названия. В восхождении показаны три подвижника: преп. Антоний в монашеском куколе, царевич Иоасаф (изображения подписаны), третий монах, достигший вершины (надпись не читается), у всех троих за спиной крылья. В сегменте между Лествицей и монастырем изображен Ангел, помогающий подвижникам в восхождении. Достигшего вершины монаха встречает Спаситель, Который протягивает ему обе руки; рядом с Иисусом изображен Ангел, за которым (в верхней центральной части иконы) открыта дверь в Небесный Иерусалим. На облаках показана сцена распятия ("Распятие царя славы", "Иисус Христос Победитель"), рядом с Крестом – Пресвятая Дева Мария и Иосиф Аримафейский (?); на заднем плане показаны жители Небесного Иерусалима, в нимбах (изображения подписаны, надписи не читаются). В правом нижнем сегменте сцены два монаха, летящие с Лествицы вниз головой в пропасть, три демона, один из них, танцуя, зацепил монаха крюком, в огне геенны видны изображения грешников.

На левой стороне верхнего регистра изображен святой Тимофея Эфесского ("Св. апостол Тимофея"), его взгляд обращен на Лествицу, в левой руке он держит книгу, пальцы правой руки сложены в благословляющее двуперстие. Правая сторона верхнего регистра представляет преп. Ксению Миласскую ("Прп. Ксения Римская"), в монашеском одеянии; её взгляд обращен на Лествицу, в левой руке она держит развернутый свиток со словами "Господи Иисусе Христе Боже <...>", правая рука согнута в локте, поднята на уровне груди раскрытой ладонью вперёд.

В центре верхней части нижнего регистра изображено обрезание Господне ("Обрезание Господа нашего Иисуса Христа"); Ему предстоят святые мученицы: Ирина, Татиана, Стефанида (слева) и Васса, Акилина и Пелагея (справа), изображения подписаны; взгляды всех устремлены к Младенцу.

В центре нижней части нижнего регистра представлен св. Афанасий Александрийский (с книгой). С обеих сторон ему предстоят святые, взгляды которых устремлены в центр композиции, на св. Афанасия. С левой стороны показаны св. царица Елена (с Крестом), Пресвятая Матерь Божия в мафории, св. Анна и св. Спиридон Тримифунтский (с книгой). С правой стороны изображены св. Мирон (с книгой), св. Борис, св. Анна и св. Дария.

IV.4. Храмовая икона "Прп. Иоанн Лествичник". Судьба этой иконы неизвестна. Ок. 1828 г. была построена кирпичная церковь Петра и Павла ("Петропавловская церковь") с приделами в трапезной апостола Матфея и прп. Иоанна Лествичника в Васильево-Шайтанском Заводе Екатеринбургского уезда Пермской губернии на средства заводовладельца М.Ф. Ярцева. Храм был закрыт в 1930 г., потом он использовался как столовая, музей, колбасный цех, в 1974 г. был взорван [13]. В приделе прп. Иоанна Лествичника была как минимум одна икона больших размеров с образом святого. Вероятно, в храме имелась и аналойная икона с образом святого. Возможно, перед закрытием храма верующим удалось спасти иконы. В этом случае иконы хранятся в частных руках, и остаётся надежда на их обнаружение и введение в научный оборот.

IV.5. Икона "Свв. Иоанн Лествичник, Екатерина Александрийская, Николай Чудотворец". Частная коллекция, владелец неизвестен. 1905 г. (?). Материал, техника: дерево, темпера. Размер: 17,5 × 22,3 см. Воспроизведение иконы см. в работе: [11. ЧК 1905].

На оборотной стороне икона сохранила запись: "Июль 1905 года. Тихвинский монастырь в Екатеринбурге. Фелицата Богаткина". Икона выставлялась на продажу через Интернет-сайт "Христианство в искусстве" 15.04.2022 г.; продавец был, возможно, из г. Саратов. В настоящей статье эта икона впервые вводится в научный оборот.

Святые изображены в рост, фронтально, стоящими в пустынной местности (имеются элементы растительности, типичной для пустынь). С левой стороны композиции представлен преп. Иоанн Лествичник ("Св. преп. Иоанн Лествичник"), с нимбом, с длинной бородой лопатой, в чёрном монашеском одеянии, правая рука святого согнута в локте и поднята, её пальцы сложены в благословляющий (или поучающий) жест; в левой руке, покрытой мантией, святой держит свёрнутый свиток. В

центре композиции изображена св. Екатерина ("Св. великомученица Екатерина"), с непокрытой головой, с нимбом, её правая рука лежит на груди (по ней сочится кровь?). С правой стороны композиции представлен св. Николай Чудотворец ("Св. Никололай (Так! – Т.П.) Чудотворец"), с нимбом, с короткой бородой, его правая поднятая рука благословляет двуперстием, в левой руке, спрятанной под мантией, святой держит книгу. Сверху, в центре композиции, Святой Дух (надпись почти не читается) в виде голубя, проливает на изображённых святых лучи света; слева: поясное изображение Спасителя ("Иисус Христос"), с благословляющей двуперстием десницей, в левой руке Он держит книгу; справа: поясное изображение Божией Матери, держащей в обеих руках плат, который Она протягивает изображённым святым. В нижнем сегменте иконы, на заднем плане, изображены горы.

Большое количество названных выше произведений русской культуры свидетельствует о том, что Лествицу как памятник литературы и ее автора хорошо знали и любили в Пермском крае.

В настоящее время 20 названных выше памятников разрознены по 10 российским хранилищам. Произведения искусства на тему Лествицы, связанные с Пермской землёй, в настоящее время хранят следующие библиотеки и музеи:

- 1) Пермская государственная ордена "Знак Почёта" краевая универсальная библиотека им. А.М. Горького (II.2);
- 2) Пермский краеведческий музей (II.3);
- 3) Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, фундаментальная библиотека, фонд редкой книги (III.3, III.7);
- 4) Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Коновалова (II.6, IV.1);
- 5) Чердынский краеведческий музей им. А.С. Пушкина (II.5);
- 6) Осинский краеведческий музей (II.4);
- 7) Московский государственный университет, научная библиотека, Верхокамское собрание (II.1, III.1, III.2);
- 8) Древлехранилище им. В.И. Малышева Института русской литературы РАН, Верхнепечорское собрание (III.5, III.8);
- 9) Челябинский государственный университет, научная библиотека (III.6);
- 10) Зональная научная библиотека Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, лаборатория археографических исследований исторического факультета (III.4).

Судьба 5 памятников культуры Пермского края (I.1, IV.2, IV.3, IV.4, IV.5) остаётся неизвестной. Возможно, эти памятники (1 рукопись и 4 иконы) хранятся в частных коллекциях, владельцы которых в настоящее время не заинтересованы в их введении в научный оборот.

Названные выше книги, иконы с образом святого, храм в честь преп. Иоанна Лествичника – всё это является свидетельством большого интереса жителей Пермского края к автору, хорошо знавшему человеческие души, одолевающие их страсти и ярко и выразительно показавшему путь спасения всем, ищущим спасения.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. – М.: Издательство "Лествица", 2004. – 672 с.
3. Срезневский, В.И. Отчет Отделению русского языка и словесности Императорской академии наук о поездке в Олонецкую, Вологодскую и Пермскую губернию (июнь 1902) // Известия Отделения русского языка и словесности. Т. VIII (3/4). СПб., 1903. – С. 126-189.
4. Агеева, Е.А., Кобяк, Н.А., Круглова, Т.А., Смилянская, Е.Б. Рукописи Верхокамья XV – XX вв. из собрания Научной библиотеки Московского университета имени М.В. Ломоносова. М.: Изд-во "Цимелия", 1994. – 459 с.
5. Иннокентий (Глазистов), иерод. Протоиерей Пётр Спиридович Делицын (16.06.1795 – 30.11.1863) – переводчик и математик // Метафраст. 2019. Т. 1. №1. – С. 203-237. DOI: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-203-237.
6. Popova, T.G. Die Leiter zum Paradies des Johannes Klimakos. Katalog der slavischen Handschriften / Лествица Иоанна Синайского. Каталог славянских рукописей. Köln – Weimar – Wien: "Böhlau Verlag", 2012. – 1037 с. DOI: <https://doi.org/10.7788/boehlau.9783412215163>.
7. Попова, Т.Г., Чистякова М.В. Сказания из Лествицы в древнерусском Прологе // Русская литература. 2017. №1. – С. 95–107.
8. Пихоя, Р.Г. Археографические экспедиции Уральского университета в 1974-1976 гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXIV. Л.: Наука, 1979. – С. 369–374.
9. Подковырова, В.Г., Попова Т.Г. "Слово о покаянии" Иоанна Лествичника: зримое слово и воплотившийся образ // *Palaeoslavica. International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology*. 2012. V. 20. № 1. – P. 16–82.

10. "История семинарии". Официальный Интернет-сайт Пермской духовной семинарии. URL: <https://permseminaria.ru/%d0%be-%d1%81%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80%d0%b8%d0%b8/%d0%b8%d1%81%d1%82%d0%be%d1%80%d0%b8%d1%8f-%d1%81%d0%b5%d0%bc%d0%b8%d0%bd%d0%b0%d1%80%d0%b8%d0%b8/> (дата обращения: 30.05.2024).
11. "Иконография и агиография Лествицы Иоанна Синайского". Интернет-сайт, URL: <https://art-of-scala.ru/> (дата обращения: 01.06.2024).
12. Невьянская икона. Альбом. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1997. – 248 с.
13. "Церковь Петра и Павла в Шайтанском заводе". Интернет-сайт "Храмы России", URL: <http://www.temples.ru/card.php?ID=21740> (дата обращения: 26.05.2024).
14. Ситников М.Г. Восстание в Сельчевской волости (Новые документы) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2014. №7. – С. 92–125.

Popova Tatiana Georgievna

Doctor of Philology, Professor of the Immanuel Kant Baltic Federal University

ON THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF "THE LADDER" OF ST. JOHN CLIMACUS ON THE PERM LAND

Abstract. The article is devoted to the monuments of Russian culture containing the text of "The Ladder" of John of Sinai or the image of the book author – St. John Climacus. The article names 20 monuments, the origin or existence of which is connected with the Perm land. Among these monuments are: 1 handwritten book, the fate of which is unknown, 6 pre-revolutionary editions of "The Ladder", 8 collections of handwritten works, which include fragments from "The Ladder", and 5 icons. Of the 20 named monuments, the location of 15 is known: these monuments are stored in Perm (4), Berezniki (2), Cherdyn (1), Osa (1), Moscow (3), St. Petersburg (2), Chelyabinsk (1) and Yekaterinburg (1). In the article, three icons from private collections have been introduced into scientific circulation for the first time.

Key words. "The Ladder" of John of Sinai, St. John Climacus, Perm region, manuscript heritage, Russian icon painting culture, printed editions of the "Ladder", translations of the "Ladder".

Citation. Popova T.G. On the Question of the Existence of "The Ladder" of St. John Climacus on the Perm Land // Scientific and Theological Bulletin of

Татьяна Георгиевна Попова

the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 31–45. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.002.

About the author. Popova Tatiana Georgievna, Doctor of Philology, Professor of the Immanuel Kant Baltic Federal University. E-mail: *lestvic@mail.ru*.

УДК: 2-18+27-29+27-36
DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.003

Сыромятников Борис Александрович

Студент четвертого курса очной формы обучения отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии

АНТРОПОЛОГИЯ ПРЕПОДОБНОГО АНАСТАСИЯ СИНАИТА И УЧЕНИЕ МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА О ЧЕЛОВЕКЕ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию учения прп Максима Исповедника о человеке в сравнении с антропологией прп. Анастасия Синаита. Автор показывает, что в основном, то есть сoteriологическом осмыслении природы человека преподобные отцы находятся в полном согласии; различия в их творениях, касающихся антропологической проблематики, прослеживаются во влиянии на их учения своеобразия культур, традиций богословских школ, выразившихся в методах толкования Священного Писания, что лишь обогащает православную антропологию.

Ключевые слова. Преподобный Анастасий Синаит, преподобный Максим Исповедник, православная антропология, учение о человеке, природа человека, душа и тело человека, ум, воля, грехопадение, повреждённость человеческой природы.

Цитирование. Сыромятников Б.А. Антропология преподобного Анастасия Синаита и учение Максима Исповедника о человеке // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 46-52. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.003.

Сведения об авторе. Сыромятников Борис Александрович, студент четвертого курса очной формы обучения отделения священно-

церковнослужителей Пермской духовной семинарии. E-mail: ethersong4@gmail.com.

В интересах раскрытия направления развития богословия в области антропологии в эпоху борьбы с монофелитством и торжества Православия над монофизитством в Византии представляется важным сравнить учение о человеке прп. Анастасия Синайского и прп. Максима Исповедника.

Для этого необходимо изложить основные моменты и особенности учения Максима Исповедника о человеческой природе; в этом нам поможет компактное изложение данного аспекта богословия преподобного, сделанное иеромонахом Кириллом и иеромонахом Мефодием (Зинковскими) – «Иерархическая антропология прп. Максима Исповедника» [1]. Также мы обратимся к трудам архимандрита Киприана (Керна) [2. С. 232-235] иprotoиерея Георгия Флоровского [3. С. 277-288].

Первый принципиальный момент его антропологии – двусоставность человека, из которого следует его особое предназначение. Согласно учению Максима Исповедника о логосах – вневременных замыслах Бога о творении – логос природы человека состоит из логоса души и логоса тела, не тождественных по сущности. Человек как логос есть единство двух природ – духовной и невидимой, с одной стороны, - телесной и чувственной с другой. В этом качестве о нем говорится как о некоем мире, т.е. «микрокосмосе», двусоставность которого соответствует видимым и невидимым существам целого космоса – здесь прп. Максим использует античную концепцию микрокосма, согласно которой человек стягивает в себе элементы космоса, также и его невидимую составляющую, представляя его как бы в миниатюре. Из этого делается вывод об особом значении человека как единственного существа, имеющего и чувственную и духовную природу; замысел о нем Бога – быть соединителем видимого и невидимого, преодолев разделения, заложенные в бытии, чтобы в конечном итоге обожить весь космос. Разделения: все бытие - тварное-нетварное; сотворенное - чувственное-умопостигаемое; чувственное – земля-небо; земной мир – рай-остальная вселенная; человек – мужской пол-женский пол. Задачей человека было преодолеть эти разделения (но не различия), начиная с последнего и заканчивая первым.

Касательно такого видения роли человека в мироздании – как связующего звена и связи всего сотворенного – можно сказать, что в противоположность доникейскому богословию, часто говорившему о Боге-Сыне как Логосе-Посреднике между Богом и сотворенным миром, таким посредником у прп. Максима является человек как таковой; таким

образом, человек является центром космической иерархии, выстраиваемой Максимом Исповедником.

Поскольку грехопадение помешало осуществлению человеком его миссии, замысел о человеке осуществил вочеловечившийся Христос, Сын Божий, в Себе преодолев разделения и обожив человеческую природу, так что вновь был открыт путь для обожения и всего космоса. Однако вочеловечение Бога не мыслится Максимом Исповедником обусловленным грехопадением первых людей; в действительности вочеловечение изначально предполагалось творением, т.е. Бог вочеловечился бы и не будь грехопадения.

Логос человека предполагал единение двух природ аналогично соединению природ в ипостаси Христа («таким же образом во Владыке Христе одно и то же Лицо, различны же сущности, едино Лицо или Ипостась, но одна сущность Божества, а другая человечества») вместе с аналогичным соотношением – душа лучше тела и несет в себе духовное начало, делающее человека свободным от вещественного мира, способным не подчиняться необходимости внешнего мира. Максим Исповедник говорит: «человек есть и называется человеком главным образом по причине своей мыслящей и разумной души, в соответствии с которой и благодаря которой он есть образ и подобие Бога, Творца своего» [4. С. 167]. Тем не менее, человек – именно иерархическое единство двух природ; тело и душа вместе образуют человека как вид; так что душа в сотворении не предшествует телу, как и тело не предшествует душе; обусловленное греховным распадом человеческой природы, результатом которого стали смерть и тление, отдельное существование души без тела является недолжным и несовершенным, поскольку и тогда конкретная душа называется душой человека.

Максим Исповедник по античной традиции различает в душе три силы – разумную, раздражительную и желающую; так же он различает ум как высшую часть или аспект души. Согласно его позиции, через ум проявляется духовная свобода человека: ум способен к созерцанию Бога, богообщению и это главная его функция. Он же, отвращаясь от этой главной цели, становится ответственным за впадение человека в грех и страсти, и он же – является источником произволения к борьбе с ними у человека. В конечном счете ум – первая инстанция, через которую проявляет себя свободная богоподобная личность, ипостась человека, которая отлична от ума (в этом противопоставление аполлинарианству), но проявляет себя через единство природ души и тела, вершиной которого является ум как интегрирующее начало.

С грехопадением происходит нарушение иерархии человеческой природы. В нем первый человек «захворал неведением собственной

Причины», он «накрепко связал всю мыслящую силу со всем чувством» [5. С. 27] (по одному из толкований св. отца «древом познания добра и зла является видимое творение» [5. С. 29]), в результате чего произошло истощение сил души и помрачение; зло, согласно одному из определений, данных прп. Максимом в «Вопросоответах к Фалассию», есть «недостаток деятельности присущих естеству сил в отношении к [их] цели» [5. С. 27], так что оно не существует само в себе. Главное же зло есть «неведение благой Причины сущих» [5. С. 29], благодаря которому человек подчинился страстям и приобрел непостоянство воли.

Воля – одно из центральных понятий антропологии Максима Исповедника, важное для его христологии, на основе которой конструируется представление о человеке. В борьбе с монофелитством, в которой принимал участие и прп. Анастасий, Максим Исповедник выработал важное понятие «гномической воли» («гноми» - слово, однокоренное с «гнозис», знание, но имеющее значение расположения, разумения, наклонности). Прп. Максим отстаивал наличие во Христе отличной от Божественной человеческой воли как являющейся свойством и энергией природы, а не личности; как таковая она есть движение природы к свойственному и желаемому ей, т.е. к тому, что полагается ей как благо для природы. Таким образом, воля направляется стремлением к благу, благо же познается умом, поскольку источник блага – Бог, а ум, как было сказано – орган богопознания в человеческой душе. Здесь возникает различие естественной и гномической воли: человек, имеющий по природе волю, по грехопадении повредился в главной способности – способности познавать благо, поэтому волей руководит отныне уже страстный и лишенный совершенного знания истины ум, из рассуждения человек выбирает объект своего стремления. Неизбежная при отсутствии истинного знания ошибка есть то, что именуется грехом (другое определение зла из упомянутого творения: «неразумное движение естественных сил, руководимых ошибочным суждением, [чему-либо] иному помимо цели». Воля, руководимая таким расчетом, т.е. поврежденным человеческим разумением добра и зла, называется гномической. Следовательно, во Христе не было гномической воли, поскольку по Божеству Он имел совершенное знание блага, сообщавшееся и человеческой природе как нераздельной с Божественной: таким образом, для того, чтобы действовать по человечеству безошибочно, Христу не надо было ни рассуждать, ни выбирать, потому что совершенное знание истины этого не предполагает; поэтому же во Христе не было никакого греха, во всяком же действии по человечеству проявляла себя природная человеческая воля.

Значение этого учения для православной антропологии и богословия в целом трудно переоценить, ведь оно позволило, во-первых, защитить учение о Христе как о совершенном Боге и совершенном Человеке; во-вторых, обозначило фундаментальное отличие человека до грехопадения от подавшего уже греху человека. В конечном счете, через первичное обращение от Бога к чувственному души становится причиной актуальной смертности и тленности человеческой природы; невыполнение миссии посредника человеком приводит в итоге к тлению всего космоса. Вместо обращения ума к Богу, посредством которого облагодатствуется видимый мир, и обожения всей природы через преодоление тварных разделений человеческий ум обратился к чувственному, в результате чего иерархия полностью перевернулась, ум и душа стали рабствовать телу и чувственному удовольствию; с отделением от Бога человека отделился от Бога и мир.

Теперь, сравнивая богословие Максима Исповедника с учением прп. Анастасия, мы можем сказать, что несмотря на разницу в концептуализации, словесном выражении, они сходны и находятся в общем течении святоотеческой антропологии. Общим для них является понятие о человеческой душе как о преимущественном носителе образа Божия, благодаря которому человек является собой; признание человека, в продолжение античной традиции, «малым космосом» или «смешанным миром» (у Анастасия); характерное для прп. Максима представление о конечной независимости Боговоплощения от прародительского греха (т.е. что оно было бы и не будь последнего) как возможное для Анастасия может фиксироваться у него.

Однако есть и ряд моментов, акцентированных у этих святых отцов различно. Мы видим, что для прп. Максима, при посредстве Ареопагитского корпуса испытавшего некоторое влияние неоплатонизма, определенное значение имеет космос и его структура, по отношению к которой человек предстает как бы связующим звеном благодаря роли посредника между Богом и всем тварным миром, которую он получает благодаря двойственности своей природы. Для прп. Анастасия же человек ценен преимущественно сам по себе как отпечатление Божества, однако и связан с миром уподоблением сил души энергиям Божественного Промысла. При этом важно заметить, что для прп. Анастасия большее значение имеет телесность человека как прообразующая и символизирующая вочеловечение Бога, так что она становится причастным образу Божию, который, впрочем, все равно по преимуществу принадлежит душе. Кроме этого, известно, что прп. Максим очень мало говорит о троическом богословии, отчасти из-за запросов времени, связанных с христологическими спорами, отчасти из-

за того, что основывался на Ареопагитском корпусе, в сочинениях которого так же мало рассматривается эта проблематика. Прп. Анастасий, напротив, делает ее одним из пунктов своей антропологии, находя образ Св.Троицы в человеке.

В целом, сравнивая их учения, можно подчеркнуть космологичность одного (учение о логосах твари и естественном богоопознании прп. Максима) и антропологичность другого (сосредоточенность на человеческой природе как отпечатлении Бога и учение о познании Бога через самопознание). Однако мы можем видеть, что запросы деятельности прп. Анастасия не располагали его во всем следовать своему старшему современнику и продолжать его труды, ссылаясь на них, хотя не знать их содержания он едва ли мог. Более востребованным было усиление полемики с монофелитами, в этом два святых отца имеют много общего как в теории, так и на практике.

Отдельно необходимо сказать о методах толкования Священного Писания, использующихся прп. Максимом и прп. Анастасием. Широко известно то, что Максим Исповедник исключительно или почти исключительно использовал аллегорический метод толкования, понимающий слова Писания как иносказание – метод этот развивался в Александрийской философской (дохристианской – у Филона Александрийского и др.), а потом и богословской школе [6. С. 82-95]. Прп. Анастасий же чаще обращается к другому методу – типологическому [6. С. 108-118], или прообразовательному, в котором события прошлого являются типосом (прообразом) событий будущего, ветхозаветные – новозаветных. Этот метод развивался в Антиохийской богословской школе и широко известен в святоотеческой литературе. Однако специфика экзегетического метода прп. Анастасия заключается в присоединении к этому методу некоторых элементов аллегории, но чаще он просто говорит об изображении в земных реалиях, описываемых в Св. Писании – небесных, так что, на примере человека, можно сказать, что он может быть назван символическим как передающий через низшее – высшее, через тварное – нетварное, через человеческое – Божественное.

Таковы основные черты богословия прп. Анастасия Синаита и прп. Максима Исповедника.

Список источников и литературы

1. Мефодий (Зинковский), иером, Кирилл (Зинковский), иером. Иерархическая антропология преп. Максима Исповедника – [Электронный ресурс] URL: <https://church-and-time.ru/1155> (дата обращения: 22.04.23).

2. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы – М.: Паломник, 1996. – 449 с.
3. Георгий Флоровский, прот. Византийские Отцы V-VIII веков - Минск: Изд. Белорусского Экзархата, 2006. – 335 с.
4. Максим Исповедник. Творения Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты – М.: Мартис, 1993. – 352 с.
5. Максим Исповедник. Творения. Кн.2. Вопросоответы к Фалассио. Часть 1. Вопросы I-LV. -М.: Мартис, 1993. – 283 с.
6. Добыкин, Д.Г. Православное учение о толковании Священного Писания: лекции по библейской герменевтике: учебное пособие; Санкт-Петербургская духовная академия, Кафедра библеистики. - Санкт-Петербург: СПбПДА, 2016. – 265 с.

Syromyatnikov Boris Aleksandrovich

The fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary

THE ANTHROPOLOGY OF REV. ANASTASIUS OF SINAI AND THE TEACHING OF REV. MAXIMUS THE CONFESSOR ON MAN

Abstract. The article is devoted to the presentation of St. Maximus the Confessor's teaching on man in comparison with the anthropology of St. Anastasius of Sinai. The author shows that in the main, i.e., the soteriological understanding of human nature, the holy fathers are in full agreement; the differences in their writings regarding anthropological issues can be traced back to the influence of their cultural backgrounds and the traditions of their theological schools, which are reflected in their methods of interpreting the Holy Scriptures thus enriching Orthodox anthropology.

Key words. St. Anastasius of Sinai, St. Maximus the Confessor, Orthodox anthropology, the doctrine of man, human nature, the soul and body of man, the mind, the will, the fall from grace, and the corruption of human nature.

Citation. *Syromyatnikov, B. A. The anthropology of Rev. Anastasius of Sinai and the teaching of Maximus the Confessor on man // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 46-52. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.003.*

Борис Александрович Сыромятников

About the author. Syromyatnikov Boris Aleksandrovich, the fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: ethersong4@gmail.com.

УДК: 2-187

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.004

Чураков Михаил Андреевич

Студент четвертого курса очной формы обучения отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии

ПОДРОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОСМЕРТНОЙ УЧАСТИ ДУШИ ОТЦАМИ-АСКЕТАМИ

Аннотация. В статье раскрываются творения отцов-аскетов преподобного Макария Александрийского и преподобного Макария Великого в части, касающейся изображения посмертной участи души человека. Эти положения святых отцов о посмертной участи, хотя и не догматизированы Церковью, имеют большое значение для христиан, исповедующих веру в воскресение мертвых и жизнь будущего века.

Ключевые слова. Преподобный Макарий Александрийский, преподобный Макарий Великий, отцы-аскеты, посмертная участь души, воскресение мертвых, ангелы, рай, ад.

Цитирование. Чураков М.А. Подробное изображение посмертной участи души отцами-аскетами // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 53-57. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.004.

Сведения об авторе. Чураков Михаил Андреевич, студент четвертого курса очной формы обучения отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии. E-mail: mihailchurakov3773@gmail.com.

Самые ранние творения христианской письменности, на которые ссылаются исследования, посвященные теме посмертной участи души

человека, принадлежат первым отцам-подвижникам пустыни. Смеем предположить, что само их происхождение и пребывание в Египте могло повлиять на их интерес к загробной части.

Преподобный Макарий Александрийский - наиболее интересный для нас автор, так как приписываемый ему памятник «Слово об исходе души праведников и грешников» посвящен именно этой теме. Преподобный Макарий Александрийский, он же Политик или Городской родился на рубеже III и IV веков в Александрии, в возрасте около 40 лет, принял крещение, затем принял монашество и ушел в пустыню Келлию, имел пресвитерский сан и был настоятелем нескольких монастырей, отличался от своего старшего современника Макария Египетского более мягкими отношением к приходящим. До нас дошли два памятника под его именем: «Правила к монахам» и «Слово об исходе души праведников и грешников», но про них нельзя сказать точно, когда они появились, так как никто из древних церковных писателей или историков не упоминает о них. Таким образом, вопрос куда хронологически нужно отнести данного автора остается спорным.

В памятнике «Слово об исходе души праведников и грешников» описывается разговор преподобного Макария и двух ангелов, которыешли вместе по пустыне. Диалог их начался с удивленного вопроса преподобного, когда он увидел, что ангелы закрывают ноздри рядом со смердящим трупом. Ангелы пояснили, что чувствуют они смрад души грешной, и тогда преподобный Макарий был вынужден спросить о времени появления смрадного запаха души относительно смерти. Ангелы подробнейшим образом ответили «избранному Божию», благодаря чему православная традиция имеет учение о месте пребывания души в первые сорок дней после смерти.

Учение о близости души к телу в первые три дня после смерти и ее свободе передвижения по земле, а также учение об ангеле проводнике по загробному миру мы можем видеть в данном отрывке: *«Ибо когда в третий день бывает в Церкви приношение, то душа умершего получает от стрекущего ее Ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом; – получает потому, что словословие и приношение в Церкви Божией за нее совершено, от чего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяет душа вместе с находящимися при ней Ангелами ходить на земле, где хочет. В третий же день, тот, кто воскрес в третий день из мертвых – Бог всех повелевает, в подражание Его воскресению, вознести всякой душе Христианской на небеса для поклонения Богу всяческих»* [1. С. 123].

Далее мы видим знакомое современным православным учение о прохождении души сначала рая в течении 6 дней, а затем ада в течении 30

дней, на сороковой же день душа получает приговор своего места. Важная деталь: в эти 40 дней душа возносится к Богу на поклонение: в третий, девятый и в день своего приговора: «*После поклонения Богу, повелевается от Него показать душе различные и приятные обители Святых и красоту рая. Все сие рассматривает душа шесть дней, удивляясь и прославляя содетеля всего сего Бога. Созерцая же все сие, она изменяется и забывает скорбь, которую имела, будучи в теле. Но если она виновна во грехах, то при виде наслаждения Святых начинает скорбеть и укорять себя. Итак хорошо делает Церковь, совершая в девятый день службы и приношение за усопшего. После вторичного поклонения, Владыка всех опять повелевает отвести душу в ад, и показать ей находящиеся там места мучений, разные отделения адова и разнообразные нечестивых мучения, в которых находясь души грешных непрестанно рыдают и скрежещут зубами. По сим различным местам мук душа носится тридцать дней, трепеща, чтобы и самой не быть осужденной на заключение в оных... В сороковой день опять она возносится на поклонение Богу; и тогда уже судия определяет приличное ей по ее делам место заключения. Итак правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и приявших крещение» [1. С. 123].*

Здесь видим уже нечто совершенно особенное по сравнению с тем, что Церковь знала ранее. Учение о путешествии души, никак не связанное ни с христологией, ни с учением о воскресении, сложно назвать специфически христианским, больше оно похоже на элементы египетской религии, известной своим большим интересом к мертвым.

Важно отметить само назначение данного текста - обоснование церковной традиции. Подытоживая свои слова об участии души христианской, ангелы говорят: «*Итак правильно поступает Церковь, делая поминовения о усопших и приявших крещение» [1. С. 124].* Автор говорит об обычай совершать церковные моления об усопшем в третий, девятый и сороковой дни не как о новшестве, а как о чем-то всем известном. Любопытно, что в данном ангельском откровении о посмертном воздаянии нет описания «судебного разбирательства» и нет даже мытарств, но душа сама себя обличает при созерцании рая или ада, а приговор получает от Господа.

Также в данном памятнике мы видим и ответ на столь сложный и спорных вопрос об участии некрещеных. Приведем здесь цитаты, говорящую жестко и категорично, без упоминания о естественном законе, о котором писал апостол Павел: «*По разлучении сих непросвещенных душ от тела неумолимые Ангелы, взяв их, жестоко бьют и говорят: сюда иди, нечестивая душа; познай, кто твой Владыка и Господь всех. Ты Его не восхотела познать, живя беспечно в мире: познай же ныне,*

осужденная на вечную муку. И восхитив ее до первого неба, поставляют, и показывают издалека славу Ангелов и всех небесных сил, говоря: всех сих Господь есть Иисус Христос, Сын Бога живого, которого ты не восхотела познать и почтить поклонением. Отыди отселе к подобным тебе нечестивым и к князю их диаволу, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, которым ты в жизни как богам покланялась» [1. С. 131].

Еще один интересный для нас автор - преподобный Макарий Великий, он же Египетский. Родился около 300 года в Египте. До зрелого возраста преподобный. Макарий не получал образования, жил торговлей, воровством и пастушеством, затем на какое-то время поселился в уединении близ деревни, ушел в Скитскую пустынью. Преподобный встречался с Антонием Великим, основал четыре обители. Возможно, принял священный сан в возрасте 40 лет. По характеру к братии был одновременно строг и снисходителен. Почил о Господе около 390 года.

Макарию Египетскому приписывают много творений, в том числе и так называемый «Макарийевский корпус», который, однако, нельзя однозначно определить кому-либо. Тем не менее, точно можно сказать, что это памятник написан монахом-пустынником в 60-90 гг. IV в.

В данном корпусе мы уже ясно видим учение о мытарствах для души, вышедшей из тела: «Души, несовершенно очистившиеся, при смерти задерживаются демонами ... Как сборщики податей, сидя в тесных проходах, останавливают и истязывают проходящих: так и демоны наблюдают и задерживают души; и если души не совершенно очистились, то, при исшествии своем из тела, не получают дозволения войти в небесные обители и предстать Владыке своему, но уносятся вниз воздушными демонами» [2. С. 281].

Данный автор говорит как о воздаянии после смерти только для души, так и о воскресении мертвых. Причем надежда на благое воздаяние как бы смешана, содержа радость получения воздаяния и сразу после смерти и в эсхатологической перспективе, что видно из данного отрывка: «Посему те, которые во всей действительности и силе суть христиане, дерзают радоваться, исходя из сей плоти, что имеют оное жилище нерукотворенное; жилище же сие есть обитающая в них сила Духа. И если разорится телесная храмина - не страшатся они, потому что имеют небесную духовную храмину и ту нетленную славу, которая в день воскресения созиждет и прославит телесное жилище» [2. С. 84].

Таким образом, мы показали, что для преподобных отцов характерен акцент на самостоятельную жизнь души, на стяжение образа ангельского, но при этом они не теряют специфики христианской эсхатологии - веры в воскресение. Важным для данных авторов становится раскрыть законы

жизни души без тела, показать путь от земли на небо не только как суть монашеского подвига, но и как сторону загробного воздаяния.

Список источников и литературы

1. Святаго Макария Александрийского Слово о исходе душъ праведниковъ и грешниковъ, то есть, каким образом они разлучаются с теломъ, и в каком состоянии пребывают. // журнал «Христианское Чтение», издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академии. Часть XLIII. — СПб.: В Типографии Карла Крайя, 1831. — С. 123-131.
2. Творения древних отцов-подвижников / Пер., вступ. ст. и коммент. А.И. Сидорова. - 2-е изд. - Москва: Сибирская Благозвонница, 2012. – 732 с.

Churakov Mikhail Andreevich

The fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary

A DETAILED DEPICTION OF THE AFTERLIFE FATE OF A SOUL BY THE ASCETIC FATHERS

Abstract. The article considers the works of the ascetic fathers, St. Macarius of Alexandria and St. Macarius the Great, regarding the depiction of the afterlife of the human soul. Although those statements of the holy fathers concerning the afterlife have not been dogmatized by the Church, they are of great importance for the Christians who believe in the resurrection of the dead and the life of the world to come.

Key words. St. Macarius of Alexandria, St. Macarius the Great, ascetic fathers, the afterlife of a soul, resurrection of the dead, angels, heaven, and hell.

Citation. Churakov M.A. A Detailed Depiction of the Afterlife Fate of a Soul by the Ascetic Fathers // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 53-57. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.004.

About the author. Churakov Mikhail Andreevich, the fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: mihailchurakov3773@gmail.com.

**ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ
ИЗУЧЕНИЯ**

УДК: 2-9+908

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.005

Гмызина Мария Александровна

заведующая Музеем Архиерейского
квартала (г. Пермь)

Юртаева Анна Александровна

научный сотрудник Музея Архиерейского
квартала (г. Пермь)

Маркелов Владимир Владимирович

Балтийский федеральный университет им. И.
Канта, исследователь Нижней Кури

Мария Александровна Гмызина, Анна Александровна Юртаева, Владимир Владимирович Маркелов

АРХИЕРЕЙСКАЯ ДАЧА В НИЖНЕЙ КУРЬЕ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация. Статья посвящена продолжению традиции устройства дач Архиепископов в Нижней Курье в советский период на примере деятельности Преосвященного Павла (Голышева), Епископа Пермского и Соликамского, пребывавшего на Пермской кафедре в 1957–1960 годах. Посредством материалов архива уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Пермской области в статье раскрываются особенности взаимоотношений Русской Православной Церкви и советского государства в период хрущевских гонений.

Ключевые слова. Пермская Епархия, уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Пермской области, Епископ Павел (Голышев), Архиерейская дача, Нижняя Курья.

Цитирование. Гмызина М.А., Юртаева А.А., Маркелов В.В. Архиерейская дача в Нижней Курье: советский период // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 58-67. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.005.

Сведения об авторе. Гмызина Мария Александровна, заведующая Музеем Архиерейского квартала (г. Пермь). E-mail: abtmuseum@yandex.ru; Юртаева Анна Александровна, научный сотрудник Музея Архиерейского квартала (г. Пермь). E-mail: abtmuseum@yandex.ru; Маркелов Владимир Владимирович, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, исследователь Нижней Курьи. E-mail: vladimirvladimirovichmarkelov@mail.ru.

Реалии жизни Русской Православной Церкви в советском государстве в различные периоды его существования во многом остаются неизвестными и сегодня. Развитие российского общества в наше время сделало непредвзятый взгляд на данные вопросы особенно востребованным и актуальным.

Для исследования авторами выбрана деятельность Епископа Павла (Голышева), управлявшего Пермской Епархией в 1957–1960 годах, по устройству дачи в Нижней Курье, согласно материалам архива уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при

*Мария Александровна Гмызина, Анна Александровна Юртаева, Владимир Владимирович
Маркелов*

Совете министров СССР по Пермской области Петра Спиридоновича Горбунова.

Хронологические рамки исследования охватывают 1958–1960 годы. Нижняя граница связана с началом поиска места для устройства дачи Преосвященным Павлом в 1958 году, верхняя граница обозначается 1960 годом – временем его отъезда из Перми.

Целью предлагаемого исследования является выявление характера отношений между Церковью и государством в конце 1950-х годов на основании материалов уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Пермской области Петра Спиридоновича Горбунова.

Основными задачами исследования являются изучение трудов Епископа Павла (Голышева) по устройству дачи в Нижней Курье, а также анализ деятельности уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Пермской области П. С. Горбунова в контексте этого вопроса.

История дачного поселка Нижняя Курья изучалась в основном в постсоветский период и была известна из статей краеведов В. В. Семянникова [1], В. Ф. Гладышева [2], Е. Н. Шумилова [3]. Но данные исследования оперировали малым количеством ссылок на исторические источники, а зачастую не содержали их совсем. Серьезным архивным исследованием можно считать книгу священника Алексея Вяткина, посвященную столетию храма в честь Святого Равноапостольного Князя Владимира, текст которой является дипломной работой отца Алексея Вяткина [4]. Автор исследует историю Архиерейской дачи в Нижней Курье на протяжении её вековой истории. Вместе с тем, отец Алексей опирается на множество архивных источников и книг. В брошюре также имеется большое число фотографий, в том числе и сканы архивных документов.

По истории архиерейских дач и Нижней Курьи можно выделить статьи В. В. Маркелова [5], в которых автор исследует историю дачного поселка по найденным и проанализированным им архивным источникам, в т. ч. ранее не опубликованным, а также по результатам исследований историков и краеведов.

Методологическую основу исследования для последовательного описания происходивших событий составляет хронологический метод. Для анализа исследуемых событий используется метод контент-анализа исторических источников.

Поселение Нижняя Курья возникло в конце XIX века как организованный дачный поселок в окрестностях г. Перми [6. С. 3]. Здесь

дачники могли наслаждаться свежим сосновым воздухом, неспешными прогулками, веселым купанием в жаркие дни, дружеским или семейным пикником, чтением книг, просмотром спектаклей, игрой духового оркестра [7. С. 22-33].

В Нижней Курье арендовали дачу обеспеченные люди (купцы, чиновники, представители интеллигенции, известные лица города), которые практически с момента основания поселка озабочились сооружением храма [8. Л. 5-6]. При деятельном участии Архипастырей и Пермского Архиерейского дома в 1906 году Архиерейская дача с храмом были построены. В тот же год церковь, оцененная по окончании строительства в 30 000 руб., была освящена [9. С. 398-400].

Пермские Архипастыри использовали дачу в Нижней Курье как место для отдыха до 1918 года. 8 мая 1918 года по благословению Высокопреосвященного Андроника, Архиепископа Пермского и Кунгурского, был открыт самостоятельный приход [10. Л. 1]. В 1921 в помещениях Архиерейской и близлежащих дач расположился Дом отдыха [11]. Дачная Князе-Владимирская церковь была «ликвидирована» в 1922 году [12. С. 5].

В 1920-х годах, после окончательного установления советской власти в Пермской губернии, Нижняя Курья продолжила именоваться дачным поселком, но, как правило, дачи сдавались в аренду учреждениям для организации отдыха и восстановления сил трудящихся [13].

Следующий этап истории архиерейских дач в Нижней Курье связан с именем Преосвященного Епископа Павла (Голышева; 1914–1979), пребывавшего на Пермской кафедре в 1957–1960 годах. Этот период в истории Пермской Епархии характеризуется ростом благоустройства церковных зданий, благолепия храмов, оживления приходской жизни, привлечения к ней молодежи [14. С. 54-67].

Что касается указанного периода в истории не только Пермской Епархии, но и всей Русской Православной Церкви, то он метко охарактеризован словами Святейшего Патриарха Алексия I: «Правящим в Епархии по церковным канонам является Архиерей. Но Архиерей не управляет, а архиерействует, а уполномоченный управляет» [15. Л. 10].

Именно поэтому ценным источником для освещения данной темы служат материалы фондов уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Пермской области, хранящиеся в Государственном архиве Пермского края [16]. В 1945–1963 годах эту должность занимал Петр Спиридонович Горбунов – человек с довольно грубым характером, безразличный к нуждам верующих и в принципе нелояльный к Церкви [17. С. 531-549].

Согласно материалам указанных фондов, период управления Пермской Епархией Епископом Павлом стал для П. С. Горбунова одним из самых трудных в его карьере уполномоченного. Вот как он характеризует Преосвященного в своих отчетах в Москву: «*Павел совершенно нетерпим... Ни с законодательством, ни с разъяснениями ему – ни с чем не хочет считаться, делает все по-своему...*» [18. Л. 75], «*Я работаю уже с пятым Епископом. Четверо из них были иного склада. С ними можно было договориться по любому вопросу. Но с этим вообще невозможно договориться. Он в епархии все перевернул и сделал большие в укреплении Церкви, чем его четыре предшественника за пятнадцать лет...*» [18. Л. 89].

Особенно ярко, на наш взгляд, т. н. «самоуправство» Преосвященного Павла проявилось в вопросе устройства архиерейской дачи в Нижней Курье.

К весне 1958 года заботы по управлению Епархией и тяжело перенесенная зимой болезнь негативно отразились на здоровье Владыки, приведя к обострению туберкулеза легких. Дважды он просил уполномоченного разрешить ему построить дачу в Кировском районе г. Перми, предлагая на выбор либо территорию Нижней Курьи, либо деревню Налимиху, мотивируя это тем, что «*медицина советует после болезни отдохнуть, но на курорты я не хочу – далеко добираться и отрываться надолго от дел Епархии, а так я летом мог бы 2–3 месяца жить [на даче – прим.] и делом править*» [19. Л. 26]. В разрешении ему было отказано; официальной причиной послужил запрет на строительство зданий в зеленой зоне, однако по факту отказ был продиктован тем, что «*раньше была в деревне Курья архиерейская дача и домовая церковь, куда ходило много верующих, и если сейчас разрешить построить дачу это будет как церковь и пойдут туда верующие*» [19. Л. 26].

Из-за того, что здоровье епископа Павла никак не поправлялось (в то время он жил в доме на территории Свято-Троицкого Кафедрального Собора и не имел возможности совершать прогулки по причине постоянного присутствия посторонних людей на территории Собора), сотрудники Епархиального Управления, большинство из которых были духовными чадами Владыки [18. Л. 82], сами, втайне от уполномоченного, нашли для него дачу [20. Л. 34].

Летом¹ 1958 года за 50 000 рублей в Кировском районе г. Перми был куплен деревянный дом с участком земли, располагавшийся по адресу:

¹ В документах встречаются две даты: 16 июня или 16 июля.

поселок Судозавода, Комсомольский проезд¹, дом № 7 [20. Л. 32]. Известно, что в этом доме, располагавшемся возле соснового бора, было три комнаты; площадь дачи вместе с усадьбой равнялась 800 квадратных метров [20. Л. 34].

После покупки участок был обнесен забором высотой три метра [Там же, л. 36], дом был отремонтирован и обставлен [20. Л. 62]. Для охраны дачи был нанят сторож [20. Л. 38] и выделена овчарка по кличке Джек, ранее охранявшая территорию Епархиального Управления [20. Л. 46 об.].

Известно, что Епископ Павел отдыхал на даче в летнее время и неоднократно принимал там гостей [20. Л. 36].

Для того, чтобы не нарушать запрет уполномоченного на покупку дачи, дом с участком земли был приобретен на имя врача Виктора Афанасьевича Криницына, который был прихожанином Свято-Троицкого Кафедрального Собора [20. Л. 34] «хорошим другом» Преосвященного Павла [19. Л. 42], а также, по выражению П. С. Горбунова, «фанатиком» [19. Л. 42] и «ярым церковником» [20. Л. 38]. Еще одной причиной приобретения дома на имя В. А. Криницына стали угрозы уполномоченного предыдущему владельцу участка Б. А. Синягину о том, что «*в случае продажи им... своего дома [представителям Пермской Епархии – прим.] ему не выделят в городе обещанный участок земли*» [20. Л. 34].

Из-за покупки недвижимости на имя человека, не имевшего прямого отношения к Епархиальному Управлению, П. С. Горбунов удостоверился в приобретении дачи для Епископа Павла лишь в сентябре 1958 года, когда получил данные о взятии Владыкой и его приближенными из епархиальной кассы 53 000 рублей. Желая уличить Преосвященного в нарушении запрета на покупку дачи, во время очередного приема уполномоченный спросил Владыку: «*Вы купили дачу, как там отдохаете?*», на что получил ответ: «*Что Вы, я деньги доктору одолжил, и он купил себе, у него нет дома, а он мне ее просто временно сдал*» [19. Л. 62]. Во время следующего приема П. С. Горбунов вновь поднял вопрос о даче, и Владыка ответил: «*Я охраняю дом, оказываю любезность доктору, ему обременительно*» [19. Л. 63].

Так и не уличив Епископа Павла в «самоуправстве», уполномоченный стал чинить препятствия для пребывания Преосвященного на даче. В марте 1959 года жители поселка Судозавод подали жалобу в райисполком о том, что трехметровый забор вокруг дачного участка, во-первых, не соответствует стандарту ограждений, принятому в поселке, и нарушает

¹ В документах встречаются также другие названия улицы: 2-й Комсомольский проезд, Комсомольская проезжая.

его «культурный благоустроенный вид», во-вторых, бросает тень на овощи, кустарники и плодовые деревья, посаженные на соседних «приусадебных участках трудящихся». В жалобе также высказано недовольство самим фактом присутствия в поселке «богослужителей Пермской области» [20. Л. 36]. В результате проверки «законности купли дома-дачи Епископа», проведенной П. С. Горбуновым 17 марта 1959 года, после устного согласования с «секретарем райисполкома, прокурором, зав. райфо и зам. председателем райисполкома» было принято решение изъять участок в пользу государства «как незаконно купленный» [20. Л. 38]. Для этого к уполномоченному были вызваны все причастные к покупке дачи лица: некоторые сотрудники Епархиального Управления, владелец В. А. Криницын и предыдущий собственник Б. А. Синягин [20. Л. 40].

Когда в апреле 1959 года начались переговоры между уполномоченным и исполнительным комитетом Кировского райсовета об изъятии участка в пользу государства, епископ Павел вынужден был поднять вопрос о насущной необходимости иметь дачу для поддержания удовлетворительного состояния здоровья в рапорте на имя Святейшего Патриарха Алексия I [20. Л. 34].

Поскольку в дальнейшем в беседах с уполномоченным Преосвященный продолжал отстаивать правомочность своих действий по устройству дачи в Нижней Курье [20. Л. 41], этот вопрос стал одной из причин удаления Владыки Павла с Пермской кафедры и перевода его в Астрахань 15 сентября 1960 года.

Точка в этом деле была поставлена в октябре – ноябре 1960 года, вскоре после отъезда Преосвященного из Перми, когда под давлением уполномоченного новые сотрудники Епархиального Управления потребовали от В. А. Криницына вернуть все находившиеся на даче вещи, которые были приобретены на средства Епархии [20. Л. 33].

Ситуация с приобретением дома-дачи для Архиерея ярко показывает отношения государства и Церкви в конце 1950-х годов. Активная деятельность Владыки Павла в делах возглавляемой им Пермской Епархии рождала противодействие со стороны советского государства в лице уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР по Пермской области П. С. Горбунова. Интересно, что на выбор места для дачи Архиерея влияет желание преемственности. Таким образом, можно говорить о формировании традиции устройства дач Пермских Архипастырей именно в Нижней Курье. Препятствование со стороны государственных чиновников формированию подобных созидательных традиций характеризует

Мария Александровна Гмызина, Анна Александровна Юртаева, Владимир Владимир Маркелов

деструктивный характер отношений советского государства к Русской Православной Церкви, что является одной из черт периода хрущевских гонений.

Список источников и литературы

1. Семянников, В.В. Микрорайоны города Перми. - Пермь: Пушка, 2008. - 412 с.
2. Гладышев, В.Ф. Пульсирующая история (об истории Кировского района) // Наш Пермский край: Закамская сторона. - 2010. - №5. - С. 2-5.
3. Шумилова, Е.Н. Статьи по истории Закамска, опубликованные в газете «От Лядова до Крыма». Печатные издания // ГАПК. Ф. Р-1751. Оп. 1. Д. 253.
4. Вяткин, А. К 100-летию храма Святого Равноапостольного Князя Владимира 1906-2006 гг. - Пермь, 2006. - 90 с.
5. Дачная жизнь пермяков: сб. архивных документов / сост. Ю. А. Кашаева (отв. ред.), канд. ист. наук, З. С. Антипина, канд. филолог. наук, Н. П. Баяндина, канд. ист. наук, И. В. Демина, В. В. Маркелов, В. Ю. Сарабеев ; Государственный архив Пермского края. – Пермь, 2023. – 304 с.
6. Пермяки на дачах // Пермские губернские ведомости. 1910 г. Неофиц. часть. - № 135. 24 июня.
7. Маркелов, В. В. А сосны помнят вековые... История создания и заселения дачного поселка Нижняя Курья / под ред. М. А. Гмызиной. – Пермь, 2022. – 44 с.
8. ГАПК. Ф. 198. Оп. 1. Д. 392.
9. Епархиальная хроника // Пермские епархиальные ведомости. 1906. - № 21. 21 июля.
10. ГАПК. Ф. 195. Оп.1. Д. 26.
11. Открытие Дома отдыха в Нижней Курье // Звезда. 1921. - № 5. 27 мая.
12. Ликвидация дачной церкви // Звезда. 1922. - № 127. 11 июня.
13. ГАПК. Ф. р-38. Оп. 1. Д. 627.
14. Марченко, А. Н., прот. Пермская Епархия в году хрущевских гонений. Служение Епископа Пермского и Соликамского Павла (Голышева). 1957–1960 годы // Журнал Московской Патриархии, 2006. – № 2. С. 54–67.
15. ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 309.
16. Фонды р-1204 и р-1205.

*Мария Александровна Гмызина, Анна Александровна Юртаева, Владимир Владимирович
Маркелов*

17. Марченко, А. Н., прот., Чумаченко Т. А. Управление процессом религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны Советом по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров СССР и его уполномоченными по Молотовской области // *Ars Administrandi* (Искусство управления), 2017. – Т. 9. № 4. С. 531–549.
18. ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 2. Д. 35.
19. ГАПК. Ф. р-1205. Оп. 1. Д. 35.
20. ГАПК. Ф. р-1204. Оп. 3. Д. 4.

Gmyzina Maria Alexandrovna

Head of the Museum of the Arhierejskij kvartal (Bishops' Quarter) (Perm)

Yurtaeva Anna Alexandrovna

Researcher at the Museum of the Arhierejskij kvartal (Bishops' Quarter)
(Perm)

Markelov Vladimir Vladimirovich

Researcher of Nizhnyaya Kurya, the Immanuel Kant Baltic Federal University

THE BISHOPS' DACHA IN NIZHNYAYA KURYA: THE SOVIET PERIOD

Abstract. The article is devoted to the continuation of the tradition of setting up dachas of Perm Archbishops in Nizhnyaya Kurya during the Soviet period, using an example of the activities of His Grace Pavel (Golyshev), Bishop of Perm and Solikamsk, who was at the Perm see in 1957-1960. With the help of the archive materials of the Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR for the Perm Region, the article reveals the peculiarities of the relationships between the Russian Orthodox Church and the Soviet state during the Khrushchev persecution.

Key words. The Perm Eparchy, Commissioner of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR for the Perm Region, Bishop Pavel (Golyshev), Bishops' dacha, Nizhnyaya Kurya.

Citation. Gmyzina M.A., Yurtaeva A.A., Markelov V.V. The Bishops' dacha in Nizhnyaya Kurya: the Soviet period // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 58-67. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.005.

*Мария Александровна Гмызина, Анна Александровна Юртаева, Владимир Владимирович
Маркелов*

About the author. Gmyzina Maria Alexandrovna, Head of the Museum of the Arhierejskij kvartal (Bishops' Quarter) (Perm). E-mail: abmuseum@yandex.ru; Yurtaeva Anna Alexandrovna, researcher at the Museum of the the Arhierejskij kvartal (Bishops' Quarter) (Perm). E-mail: abmuseum@yandex.ru; Markelov Vladimir Vladimirovich, researcher of Nizhnyaya Kurya, the Immanuel Kant Baltic Federal University. E-mail: vladimirvladimirovichmarkelov@mail.ru.

УДК: 262.4+27-36+2-9
DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.006

Гилев Андрей Олегович

Студент пятого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии

ВЗГЛЯДЫ АРХИМАНДРИТА МАТФЕЯ (ПОМЕРАНЦЕВА), ВЫРАЖЕННЫЕ НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917-1918 ГГ. ПО РАЗЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В своей статье автор раскрывает взгляды архимандрита Матфея (Померанцева) в самые трагичные времена для Русской Церкви, выраженные им на Поместном Соборе Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. по различным вопросам церковной жизни, в том числе о проблемах канонического устройства Церкви на Украине; о гонениях на Церковь; о так называемом «церковном большевизме».

Ключевые слова. Архимандрит Матфей (Померанцев), Поместный Собор Православной Российской Церкви 1917-1918 гг., гонения на Русскую Церковь, исповеднический подвиг.

Цитирование. Гилёв А.О. Взгляды архимандрита Матфея (Померанцева), выраженные на Поместном Соборе 1917-1918 гг. по различным вопросам церковной жизни // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 68-75. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.006.

Сведения об авторе. Гилев Андрей Олегович, студент пятого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии
E-mail: darim-radost1@yandex.ru.

Суждения архимандрита Матфея о проблемах канонического устройства Церкви на Украине

Архимандрит Матфей (Померанцев) являлся одним из самых активных участников Поместного Собора 1917-1918 годов; его речь на Соборе была слышна не менее тридцати девяти раз. Выступления архимандрита Матфея характеризовали его как знатока Священного Писания и Священного Предания, истории Церкви, догматического учения и церковных канонов.

Архимандрит Матфей являлся членом Комиссии, занимавшейся вопросами, связанными с гонениями на Русскую Православную Церковь, был членом Комиссии о мерах к прекращению нестроений в церковной жизни, активно участвовал в обсуждении вопросов, связанных с положением Православной Церкви на Украине. Он был инициатором предложений по различным вопросам церковной жизни, которые были поддержаны участниками Собора и реализованы в соборных постановлениях. Отец Матфей проявлял мужество и стойкость в вопросах, которые ставила трагическая действительность начала двадцатого века - гонения на Церковь, отношения между Церковью и государством, а также в вопросах канонического устройства Церкви и церковной дисциплины.

Одними из сложных вопросов в то время были вопросы, связанные с положением Православной Церкви на Украине, где также проявился так называемый «церковный большевизм» и усилились националистические настроения. Сторонники автокефалии Украинской Церкви параллельно с церковным Собором в Москве проводили свой, Всеукраинский Собор; восстановленное Патриаршество они называли новой формой духовного гнета. Новые украинские власти желали разорвать всякую связь с Россией, в том числе и на духовном уровне [1. С. 4].

Ситуация, сложившаяся в Украинской Церкви, обсуждалась на 46, 49, 50, 54, и 65 заседаниях Собора [2. С. 17]. Архимандрит Матфей глубоко видел истинные причины этого движения, а потому был категорически против каких-либо уступок сторонникам автокефалии [1. С. 4]: «Я думаю, что в данный момент национально-церковное движение в Киеве создается искусственно. К великой радости, представители епархий Подольской, Херсонской, Таврической заявили, что они ничего не имеют общего с автокефалией малороссийской Церкви. Из уст малороссов-простецов мы не слыхали ни одного слова об автокефалии. Это отрадное явление... Далее указывалось на то, что начавшееся церковно-национальное

движение в Малороссии, клонящееся в сторону церковной автономии, вполне законно, так как оно коренится в особой психике малороссов, отличной от великороссов. Но вспомните историю христианства на Руси. Киев - колыбель России, купель святого крещения. Оттуда пошли первые проповедники христианства, великие молитвенники наши... За тысячелетний период существования Русского государства мы сроднились с Малороссией и до сего времени не думали о тех преградах, которые теперь намечают некоторые отдельные личности... В образовании киевского общества мы видим действие масонства, которое стремится разделить единую Православную Русскую Церковь на мелкие церковные единицы и уже порознь покончить с ними. В политической жизни такое разделение уже достигнуто, масонство решило достичь его и в церковной жизни, и к тому принимает все меры... Я решительно протестую против... выражения принципиального согласия на созыв Украинского Собора и предлагаю вниманию Собора следующее: а) посылку делегации отменить как незаконную, ибо Собор не может посылать делегацию к тем, которые подлежат анафеме; б) созыв Малорусского Собора приурочить ко времени по окончании войны и заключении мира... в) предложить митрополиту Киевскому... обратиться с увещанием к тем преторианцам, которые начали создавать раздор в церковной жизни; г) программу для Украинского Собора, а равно все неотложные преобразования в малорусской церковной жизни провести через настоящий Собор при участии представителей малорусских епархий... д) немедленно обратиться с посланием ко всем чадам Церкви об избрании Патриарха..., а в послании к малороссам... уделить внимание и их особенностям церковной жизни, сказав, что Всероссийский Поместный Собор всегда пойдет на встречу их законным желаниям реформы церковной жизни...» [2. С. 451, 454-455].

По этому вопросу на Соборе было принято компромиссное решение. Украинской Церкви была дарована автономия, при которой она имела полную самостоятельность во внутренних делах; при этом духовно была подчинена Московскому Патриарху. Последующие события в жизни Украинской Церкви показали, что стремление к независимости, выразившееся в автокефальном движении, не оправдало себя, поскольку его основой была национальная ненависть [1. С. 4].

Участие архимандрита Матфея в обсуждении темы гонений на Церковь

Преподобномученик Матфей (Померанцев) на Поместном Соборе 1917-1918 годов являлся членом Комиссии, занимавшейся вопросами,

связанными с гонениями на Русскую Церковь, и был активным участником обсуждения этой темы. Комиссия о гонениях на Церковь, в состав которой входил архимандрит Матфей, предлагала Собору принять определенные меры по поводу гонений, а также обратиться к православному народу с посланием. О важности принятия Собором постановлений Комиссии архимандрит Матфей говорил на одном из соборных заседаний следующее: «Эти постановления укажут, как Собор смотрит сам на гонения, и это будет лучшим доказательством того, как смотрит Собор, если размножить и распространить в народе положения Комиссии» [3. С. 508]. На этом заседании архимандрит Матфей внес также следующее предложение: в срочном порядке властям должно быть передано, чтобы при издании декретов они руководствовались соборными решениями, как голосом всей Русской Церкви. Отец Матфей говорил, что голос Собора не является контрреволюционным, а является голосом истинных сынов Церкви [3. С. 508].

Участвуя в обсуждении этой темы, архимандрит Матфей говорил о необходимости ответной реакции на гонения со стороны Собора, неоднократно поднимал вопрос о необходимости принятия мер к освобождению заключенных, находящихся в провинции и несущих исповеднический подвиг. Отец Матфей неоднократно обращался к Собору с просьбой о благословении от Собора исповедникам, об анафематствовании врагов Церкви, о создании специального фонда для поддержки семей арестованных членов Церкви и семей, лишившихся своих родителей, ставших на защиту Церкви [4. С. 109, 111]. «Архимандрит Матфей: предлагаю: 1) составить постановление Собора по поводу ареста епископа Нестора; 2) благословение от священного Собора исповедникам; 3) анафематствование насилиникам Христовой Церкви и 4) образование особого фонда на обеспечение семейств арестованных» [4. С. 109].

На девяностом соборном заседании тридцать участников Собора, в числе которых был и архимандрит Матфей, обратились с заявлением, в котором просили Собор уделить должное внимание подвигу исповедников веры, выразить негодование и подтвердить отлучение гонителям Церкви, а также преподать благословение от Собора членам Церкви, вставшим на ее защиту [5. С. 615]. В этом обращении также содержалась просьба об организации высшими органами церковного управления фонда для поддержки семей, члены которых погибли, защищая Святую Церковь [5. С. 615]. На этом заседании архимандрит Матфей вновь поднял вопрос о необходимости принятия мер к освобождению заключенных, находящихся в провинции и несущих

исповеднический подвиг, и предлагал распространить эти меры на всех исповедников Святой Руси [5. С. 616].

25 января 1918 года в г. Киеве был убит митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский). Собором было принято решение об организации Комиссии по расследованию этого преступления, и архимандрит Матфей был одним из членов этой Комиссии. Всвязи с тем, что Комиссия не смогла отправиться в Киев в полном составе, расследование обстоятельств убийства митрополита Владимира было поручено отцу Матфею. Вернувшись из Киева после проведенного расследования, архимандрит Матфей выступил на Соборе с докладом, в котором говорил о негативном отношении к убиенному митрополиту сторонников автокефалии Украинской Церкви. Отец Матфей говорил о недостаточности сведений, сообщенных митрополитом Харьковским Антонием об обстоятельствах убийства митрополита Владимира и о необходимости тщательного расследования этого преступления. «Поэтому умоляю Соборный Совет и Священный Собор не закрывать глаз на это гнусное преступление и принять все меры к тому, чтобы найти виновников этого ужасного дела. И нам не избежать страшного суда, если мы не примем надлежащих мер для исследования преступления и не предотвратим возможности безнаказанного совершения подобных преступлений в будущем» [4. С. 29]. Архимандрит Матфей высказывал опасения, что совершившие это преступление будут освобождены, поэтому говорил о необходимости поручить расследование обстоятельств убийства митрополита Владимира членам Собора.

Высказывания архимандрита Матфея о «церковном большевизме»

В это сложное время Церковь подвергалась нападкам не только со стороны властей. Опасность для Церкви представлял и так называемый «церковный большевизм». Некоторые члены Церкви, клирики и миряне, сотрудничали с советской властью и способствовали присвоению церковного имущества, а также способствовали устраниению с кафедр архиереев, неугодных властям. Архимандрит Матфей был членом Комиссии о мерах к прекращению нестроений в церковной жизни. 5 (18) апреля 1918 года на сто двадцать шестом заседании Поместного Собора им был зачитан доклад Комиссии, в котором описывались трагические события, происходящие в Церкви. «К величайшему прискорбию, мы видим, что на Церковь Православную надвигаются враги изнутри. Внешне они остаются в лоне Церкви, но невидимым Промыслом Божиим отсечены от Православной Церкви» [3. С. 760].

Архимандрит Матфей говорит, что началом изменения церковным устоям явился государственный переворот. Затем отец Матфей описывает трагические явления в жизни Церкви. «В некоторых епархиях епископы были вынуждены удаляться помимо канонических оснований... На низших ступенях священства и клира началась агитация друг против друга» [3. С. 760]. Докладчик говорит о стремлении мирян идти против Церкви; об арестах священников и клириков, об объявлении их противниками советской власти по причине чтения ими в храмах послания Святейшего Патриарха. В докладе говорится о борьбе с приходами, об отнятии домов у священников, об изгнании пастырей и посвящении на их места иных лиц, о занятии учебных заведений лицами, не имеющими к ним никакого отношения. Говорится также об отнятии крестьянами пропитания у насельников одного из монастырей, об арестах настоятелей; о непризнании насельниками одной из обителей никакой власти епископской, о вхождении братии этой обители в сношения с советом солдатских депутатов. Говорится об изгнании настоятеля насельниками одного из монастырей и выборе ими другого настоятеля. В докладе говорится о заявлении братии Киево-Печерской лавры об их неподчинении власти данного Поместного Собора, о лишении ими части доходов митрополита. Говорится о том, что разделение произошло и среди высших иерархов - об объявлении автокефалии Грузинской Православной Церковью. Говорится о неподчинении одного из епископов Священному Синоду и Собору, и о продолжении его деятельности в качестве епископа. Также говорится о священниках, состоящих в числе комиссаров у врагов Церкви и ведущих политику против нее [3. С. 761].

Вслед за описанием печальных явлений церковной жизни, архимандрит Матфей говорит о том, что Собор не может обойти их молчанием. «Вот теперь Священному Собору надлежит поставить диагноз этой страшной болезни и освободиться от врагов Церкви, вышедших из нас, будут ли то епископы, клирики или миряне» [3. С. 762].

В этом докладе Комиссией было предложено Собору высказать осуждение лицам, вступившим в сотрудничество с советской властью и неподчиняющимся церковным властям, а также принять определенные меры дисциплинарного характера, описанные в десяти пунктах. «Пункты эти не плод размышлений, а имеют каноническое основание. Каждый пункт подтверждается правилами апостолов, Вселенских и Поместных Соборов» [3. С. 765]. Предложенные Комиссией меры были приняты Собором практически без изменений, а по завершении голосования архимандриту Матфею было объявлено благодарение.

Уникальность личности преподобномученика Матфея в том, что им были сформулированы многие предложения по различным актуальным вопросам церковной жизни, которые рассматривались на Поместном соборе 1917-1918 годов, предложены конкретные деятельные меры для решения сложных вопросов жизни Церкви, связанных с трагическими событиями в нашей стране, такие, как активная борьба с врагами Православия. Мученический подвиг архимандрита Матфея (Померанцева) стал ярким свидетельством его верности Церкви Христа, которой посвятил всю свою жизнь.

Список источников и литературы

1. Паркачев, А. Свидетель веры // Православная Пермь, - №11 (165), 2011.
2. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е / отв. ред. священник Алексий Колчерин, А. И. Мраморнов. - М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2016. - 980 с.
3. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 8. Деяния Собора со 104-го по 129-е / отв. ред. протоиерей Алексий Колчерин. - М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2018. - 944 с.
4. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. Т. 7. Деяния 83-101. - М.: Государственный архив РФ. Новоспасский монастырь, 1999. – 259 с.
5. Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 годов. Т. 7 (Кн. 2). Деяния Собора с 66-го по 103-е. – 640 с.

Gilev Andrey Olegovich

The fifth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers of the Perm Theological Seminary

THE VIEWS OF ARCHIMANDRITE MATFEY (POMERANTSEV) EXPRESSED AT THE LOCAL COUNCIL OF 1917-1918 ON VARIOUS ISSUES OF THE CHURCH LIFE

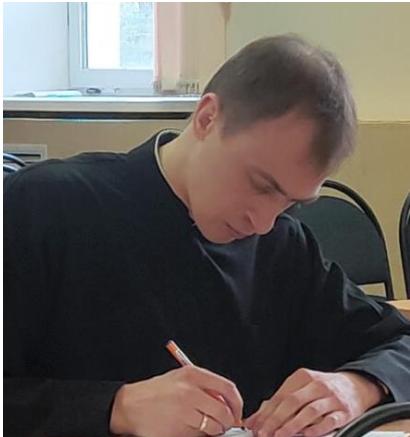
Abstract. In his article, the author reveals the views of Archimandrite Matfey (Pomerantsev) during the most tragic period for the Russian Church expressed by him at the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918 on various issues of the Church life, including the problems of the

canonical structure of the Church in Ukraine, the persecution of the Church, and the so-called "church Bolshevism."

Key words. Archimandrite Matfey (Pomerantsev), Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917-1918, persecution of the Russian Church, confessor's feat.

Citation. Gilev A.O. The views of Archimandrite Matfey (Pomerantsev) expressed at the Local Council of 1917-1918 on various issues of the Church life // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 68-75. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.006.

About the author. Gilev Andrey Olegovich, the fifth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: darim-radost1@yandex.ru.

УДК: 27-9+322

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.007

Курсанин Григорий Алексеевич

Студент четвёртого курса отделения
священно-церковнослужителей
Пермской духовной семинарии

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА МУЧЕНИЧЕСКОЙ КОНЧИНЫ СВЯТЫХ ВЫПУСКНИКОВ ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Аннотация. Автор на примере Пермской губернии рассмотрел характер гонений на Русскую Православную Церковь, выделив два основных периода: первый – 1918-1919 гг. и второй – конец 30-х годов. Особенности этих страшных гонений автором раскрываются на судьбах выпускников Пермской духовной семинарии, которые следуя своему пастырскому долгу, исповедовали веру Христа вплоть до своего мученичества, которому были подвергнуты в страшные годы Гражданской войны и в период утверждения советской власти. В статье открываются имена новомучеников – выпускников Пермской духовной семинарии, мученический подвиг которых является вдохновляющим примером верности священническому служению.

Ключевые слова. Гражданская война в России, красный террор, большой террор, священномученики, мученический подвиг, выпускники Пермской духовной семинарии, исповедание веры.

Цитирование. Курсанин Г.А. Обстоятельства мученической кончины святых выпускников Пермской духовной семинарии // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 76- 89. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.007.

Сведения об авторе. Курсанин Григорий Алексеевич, студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии E-mail: grischalada1998@gmail.com.

В начале 1918 года большевики установили свою власть в Перми. В городе, как и по всей стране, царил голод, цены на продукты приобрели фиксированные значения, однако, продуктов не хватало, горожане вели бартерную торговлю с сельскими жителями. Каждому горожанину выдавались талоны на продовольственные нужды, однако, рабочие получали талонов больше, чем все другие слои населения. Люди, попавшие в категорию «классово враждебных», во многом были обделены.

В уездных городах и в волостях постепенно устанавливалась новая структура органов власти. В зависимости от большевистской пропаганды и готовности людей согласиться с их политикой шла работа по налаживанию отношений между местным населением и большевиками. В Пермской губернии красные отряды силой подчинили уезды: на севере – Соликамский, Чердынский, на северо-западе – Оханский. В другие уезды, как например Осинский, отправлялись агитаторы и специальные «летучие отряды», цель которых – склонить население на свою сторону и установить власть пролетариата [1].

В мае 1918 года по всей Пермской губернии последовали одна за другой забастовки, начались восстания по уездам. В Перми и в Мотовилихе рабочие железнодорожного цеха провели митинг против существующей власти. В городе объявили военное положение, около 40 человек арестовали. 27 мая возмущения начались в Осе и некоторых волостях Осинского уезда. В уездном городе также объявлено военное положение.

Такого рода недовольства со стороны населения происходили еще до указанных событий, однако именно с мая протесты стали носить массовый характер. Это связано с тем, что на юго-востоке Урала чехословацкие отряды вытеснили из Челябинска красноармейцев и начали новые продвижения в северном направлении. Красные объявили сначала узкую мобилизацию, т.е. только партийных членов, но уже на следующий день (29 мая) началась широкая, полномасштабная мобилизация населения Урала.

Пермь для большевиков была плацдармом построения нового социально-политического уклада страны. Именно здесь происходили подготовительные этапы свержения действующей власти, и именно на этом городе сделали такого рода социальный эксперимент. В Перми под арестом находился Великий князь Михаил Романов, здесь его убили в ночь с 12 на 13 июня 1918 года.

Следующей крупной жертвой стал архиепископ Андроник (Никольский), ликвидация которого окончательно «развязала руки» на пролитие крови священнослужителей. До октября 1917 года он

поддерживал новообразованную власть Временного Правительства, и принял присягу на верность ей, но с большевиками дело обстояло иначе. Архипастырь резко критиковал их действия по отношению к Церкви, выступал противником вмешательства государства в Ее внутренние дела, такие как: изъятие церковных земель, ценностей, притеснение верующих, в особенности священнослужителей, и др.

Наглядным успехом проповеди владыки Андроника в защиту Церкви послужил многотысячный крестный ход на память святителя Стефана Великопермского (9 мая), празднование которого выпало на Светлую седмицу Пасхи. Примечателен тот факт, что на первомайский митинг собралось гораздо меньше народа, несмотря на антицерковную политику и советскую пропаганду. Это и явилось показателем отношения людей к новой власти. В силу традиции или благодаря духовному подъему русский народ не желал поднимать руки на Церковь, Ее имущество и святыни, к чему на законодательном уровне призывало большевистское руководство. Вызвано это было грубым отношением власти к церковной принадлежности, возбудив в людях ревность к тем святыням и местам, к которым многие годы стекались паломники.

После убийства владыки Андроника (7/20 июня) красные безбоязненно стали посягать на жизнь священников, теперь они без особого страха расстреливали и издевались над духовенством. Первым среди выпускников-новомучеников пострадал Петр Карелин, священник Свято-Троицкого собора Каменского завода Камышловского уезда. Его арестовали за отказ в изъятии метрических книг из собора, затем он некоторое время сидел в Екатеринбургской тюрьме и 29 июня (по н.ст.) вместе с епископом Гермогеном утоплен в реке. Все это происходило накануне прихода частей чехословацкого корпуса.

Перед отступлением красные старались нанести если не материальный, то хотя бы моральный ущерб местному населению. В озлоблении они творили всякие бесчинства и жестокие убийства, как простого люда, так и священства, не выполняя порой никакого судебного разбирательства. Начинаются частые восстания в уездах, для подавления которых была сформирована 3-я Красная армия. Именно с ней будут вести свои бои чехословацкие части, Сибирская армия и армия А. В. Колчака.

1918-й год – это время ожесточенных боев между войсками адмирала Колчака и Красной армией. В связи с этим, формирующаяся армия революционеров остро нуждалась в военной силе, в поддержке местного населения, для чего необходима была мобилизация. Далеко не все жители сёл и деревень Пермской губернии согласились вступить в ряды большевиков, многие целыми деревнями уходили в лес на время

мобилизации, что стало одним из поводов массового террора. Виновных долго не искали. Красноармейцы на глазах у всех расстреливали почетных граждан населенного пункта, чтобы тем самым устрашить бунтовщиков. Часто в организации бунта обвиняли местного священника, который, как и все «церковники», считался «якорем» светлого постреволюционного будущего. Особая острота террора начиналась при наступлении Белой армии, когда большевики в спешке покидали занимаемые ими поселения, и чтобы отомстить всем «буржуям» они устраивали иногда показательные, иногда скрытные убийства, в числе которых были и священники, и занимаемые какие-либо должности люди. В такие дни мучения достигали зверского характера.

В период отступления отрядов большевиков к Перми в Камышловском уезде в июле были расстреляны прот. Василий Победоносцев, свящ. Владимир Сергеев и свящ. Александр Попов, в Ирбитском уезде убит свящ. Платон Горных. Восстания по местам продолжались. Так, в конце июня вызвало недовольства в Шлыках Оханского уезда, распространившееся на окрестные волости. Неподалеку от этих мест, в с. Камарово Осинского уезда в июле убит двадцатидвухлетний священник Виктор Никифоров.

Тем временем красные вновь терпят поражения на Северо-Восточном фронте. 25 июля 1918 г. большевики с боем сдают Екатеринбург, центр управления переезжает в Пермь. При отступлении к губернскому городу в г. Невьянске было установлено военное положение после подавления рабоче-крестьянского антибольшевистского восстания [2. С. 351]. Здесь принял свою мученическую кончину дьякон Вячеслав Луканин за нарушение режима военного положения: как регент хора он устроил спевку в храме перед праздником Преображения Господня.

Следующее восстание крестьян произошло в конце июля – начале августа в таких уездах, как Усольский, Пермский и Осинский. В этот период расстреляли священника Спасо-Преображенского храма с. Усолье Михаила Накарякова.

Несмотря на то, что официально «Красный террор» войдет в законную силу 5 сентября [3. С. 291-292], большевики без суда и следствия расстреливали многих мирных людей, в т.ч. священнослужителей, еще задолго до данного постановления. 27 августа из Перми в Москву возвращалась комиссия, занимавшаяся расследованием убийства архиепископа Андроника (Никольского). В комиссии были три члена: архиепископ Черниговский Василий (Богоявленский), архимандрит Матфей (Померанцев), ректор Пермской духовной семинарии, мирянин Алексей Зверев, миссионер Московской епархии. Членам комиссии был выделен отдельный вагон. Когда поезд

выехал за черту города, состав вагонов остановили, и зашедшие в вагон красноармейцы убили штыками пассажиров.

30 августа 1918 года в Москве на В. И. Ленина было совершено покушение, в результате которого он был тяжело ранен. На следующий день в Петербурге убили главного чекиста М. Урицкого. В ответ на такие действия большевики усилили репрессивные методы не только в Петербурге и Москве, но и во всех подчиненных им губерниях. Несмотря на то, что покушение совершено членом партии эсер Фанни Каплан, как и в других неудачах постройки нового «демократичного» государства большевики обвинили среди прочих и духовенство, которое, по их убеждениям, настраивало народ против них. Без особого разбора расстреливали всех предполагаемых контрреволюционеров, таким образом они хотели посеять ужас среди простого люда. Под обвинение в контрреволюции попали священник Григорий Гаряев (г. Соликамск) и протоиерей Александр Шкляев (г. Соликамск). Статья приговора звучала следующим образом: «в ответ на покушение на членов Чрезвычайной Комиссии» [4. С. 3].

Самое крупное восстание крестьян произошло в августе 1918 г. в с. Сепыч Оханского уезда, где 4 сентября был расстрелян священник Алексей Наумов. Восстание красные подавляли достаточно быстро, но с регулярными войсками справиться на тот момент не могли, поэтому продолжали отступать, отдавая земли с убиенными мучениками своим врагам.

В сентябре и в октябре совершались попытки взятия Перми со стороны Кунгура чешской армией под командованием Р. Гайда. 3-я армия красных смогла обойти своего неприятеля с тыла и остановить дальнейшее продвижение на губернский город. В эти месяцы от рук большевиков погибли прот. Иоанн Будрин, прот. Александр Поносов – Преображенский, свящ. Владимир Белозеров, свящ. Александр Малиновский, свящ. Михаил Денисов и свящ. Петр Дьяконов. Не все из перечисленных священномучеников приняли смерть в этой местности, но все они стали жертвой братоубийственной войны в это время.

18 ноября в Омске путем военного переворота к власти приходит А. В. Колчак. Только после этого его армия именуется как Белая, противопоставляя тем самым себя армии красных не только вооружением и силой, как это было у чехословаков и в Сибирской армии, но и идеологией. Колчак объявил себя Верховным правителем России и устанавливал достаточно жесткую военную диктатуру, что в дальнейшем негативно сказалось на внутреннем укладе жизни губернии.

29 ноября начались активные наступательные бои белогвардейцев по направлению к Перми под командованием А. Н. Пепеляева. В начале

декабря они занимают Лысьву, затем Чусовскую станцию и Калино. 21 декабря занимают г. Кунгур. 23 декабря резервный полк красных переходит на сторону белых, что прибавляет успех при взятии Перми в ночь на 24-е число.

Понимая то, что губернский город не получится удержать и придется отступать из многих населенных пунктов, красные спешили физически уничтожать как можно больше им неугодных людей. Ярким примером нечеловеческого поведения красных был случай в селе Майкор, когда большевики, отходя под натиском белых, увили двух священников, Александра Федосеева и Михаила Киселёва (Соликамский уезд), и закололи их штыками. Такая спешка не является единичным случаем, она наблюдалась практически в каждом уезде.

За Пермь велись кровопролитные бои на протяжении месяца и в течение всего месяца большевики успевали расправиться со всеми контрреволюционерами. Большее число жертв выпало на декабрь 1918 года перед самым приходом белых. Из 33 священномучеников – выпускников Пермской духовной семинарии за 1918 год в декабре пострадало 13 священнослужителей, что составляет практически 40% (см. Рис.1.)

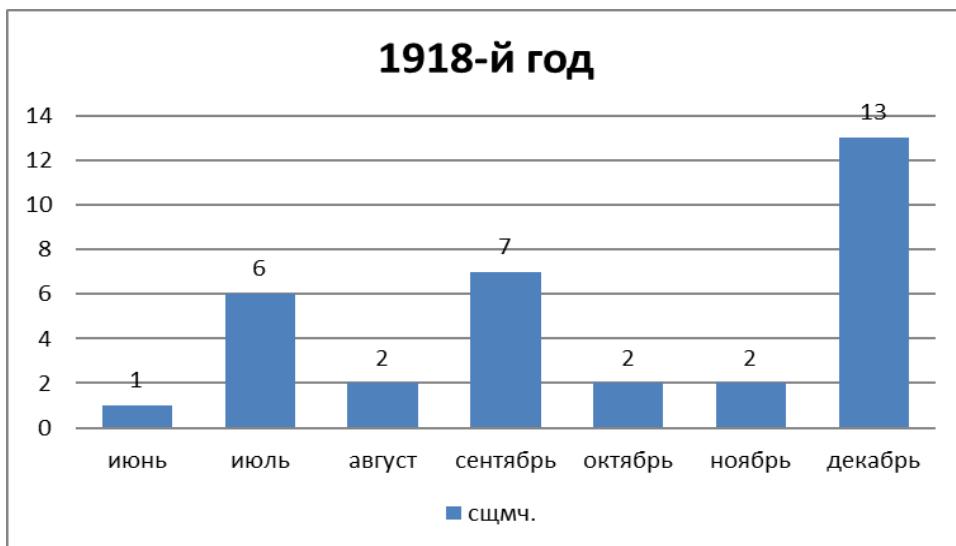

Рис.1. Распределение численности священномучеников 1918-го г. на месяцы их подвига

В феврале 1919 года в Пермь прибыл сам Александр Васильевич Колчак, его отождествляли с ветхозаветным Моисеем, освободившим их из рук язычников. В городе устраивались молебные богослужения,

разрушались большевистские памятники, занимались поиском жертв прежнего богооборческого режима, среди которых были священнослужители из числа выпускников Пермской духовной семинарии.

Центром управления губернии находился в Екатеринбурге, через него решались самые важные вопросы Перми. Но, как оказалось позже, гражданская администрация имела довольно ущемленные права. В пору военного времени многие вопросы, даже самые бытовые, например земельные или учебно-образовательные, решались военным судом или военным советом, главное управление которых находилось в Омске. Вследствие чего, царила военная диктатура, очень небрежно решались социально-экономические вопросы, вопросы продовольствия и т.п.

В течение всего июня 1919 года за Пермь велись ожесточенные бои. Население города разделилось на эвакуированных, кто не хотел мириться с большевиками, и оставшихся, кто не хотел покидать родные земли, соглашаясь с возможными последствиями, которые их ожидают после осады красными. В ночь с 31 июня на 1 июля полк красноармейцев, под руководством Ф.Е. Окулова, прорвал оборону города и занял Пермь. Большевики возвращали себе земли Пермской губернии, уезд за уездом, продолжая поражать армию Колчака в сибирском направлении. Советская власть закрепилась в Пермской губернии окончательно.

Среди воспитанников Пермской духовной семинарии и причисленных к лику святых Русской Православной Церковью в 1918-м году пострадали следующие священнослужители. В июне: свящ. Петр Карелин (Красноуфимский уезд); в июле: свящ. Константин Богоявленский (Верхотурский уезд), свящ. Платон Горных (Ирбитский уезд), прот. Василий Победоносцев (Камышловский уезд), свящ. Владимир Сергеев (Шадринский уезд), свящ. Александр Попов (Камышловский уезд), свящ. Виктор Никифоров (Осинский уезд); в августе: дьякон Вячеслав Луканин (Екатеринбургский уезд) и свящ. Михаил Накаряков (Соликамский уезд). В сентябре пострадали: прот. Иоанн Будрин (Красноуфимский уезд), прот. Александр Поносов (Соликамский уезд), свящ. Владимир Белозеров (Кунгурский уезд), свящ. Александр Малиновский (Красноуфимский уезд), свящ. Григорий Гаряев (Соликамский уезд), свящ. Михаил Денисов (Чердынский уезд) и свящ. Алексей Наумов (Оханский уезд). В октябре: свящ. Петр Дьяконов (Верхотурский уезд) и свящ. Александр Шкляев (Соликамский уезд); в ноябре: свящ. Александр Адрианов (Верхотурский уезд) и свящ. Константин Юрганов (Пермский уезд).

В декабре 1918 года пострадали: прот. Иоанн Пьянков (Пермский уезд), прот. Александр Савелов (Пермский уезд), прот. Николай

Бельтюков (Пермский уезд), прот. Алексей Сабуров (Пермский уезд), прот. Михаил Киселев (Соликамский уезд), прот. Николай Конюхов (Чердынский уезд), прот. Евграф Плетнев (Чердынский уезд), свящ. Антоний Попов (Красноуфимский уезд), свящ. Александр Посохин (Пермский уезд), свящ. Павел Аношкин (Оханский уезд), свящ. Иаков Шестаков (Пермский уезд), свящ. Александр Федосеев (Соликамский уезд) и свящ. Владимир Алексеев (Оханский уезд).

Поводы для расправы над священнослужителями были самыми различными, в которых исповедание православной веры рассматривалось большевиками как контрреволюционная деятельность (см. Рис. 2).

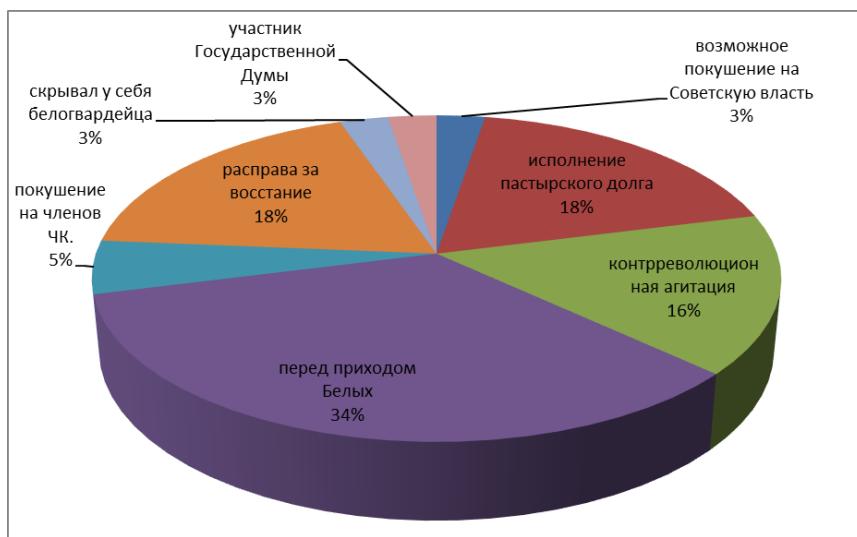

Рис. 1. Поводы к расправам над священномучениками в годы гонения на Церковь начала XX в.

С июня по декабрь 1918 г., согласно изданию «Пермские епархиальные ведомости», в Пермской епархии был убит 101 представитель духовенства [5. С. 13-19]. Западная часть Пермской губернии не была сдана красными Белой армии, судьбы служившего там духовенства до сих пор остаются неизвестными. Вероятно, что на почве религиозной ненависти было совершено гораздо больше убийств священнослужителей. После возвращения Красной армии в Пермь в 1919 г. массовые расстрелы мирного населения прекратились, для большевиков стало важным добиться поддержки широких слоёв населения. Несмотря на это враждебное отношение к религии со стороны советской власти не пропало, репрессии приобрели новые формы: аресты, ограничение в правах, изъятие церковных ценностей и др.

Следующий период существенных гонений на Церковь выпал на конец 30-х годов XX века. В 1937-1938 г. в стране прошли массовые репрессии, которые позднее получили название «Большой террор». Под маховик репрессий попадали все слои общества, любой человек, вызывавший подозрение в неблагонадежности мог быть арестован и расстрелян. За два года «Большого террора» у духовенства почти не оставалось шанса остаться на свободе, так как, согласно теории классовой борьбы [6], священнослужители и монашествующие были классово враждебными элементами для пролетариата и крестьянства. Большинство репрессированных клириков и монашествующих были расстреляны или скончались в местах лишения свободы. Точных цифр о числе репрессированных нет, однако, в качестве примера, свидетельствующего о жестоком характере антирелигиозной политики государства, можно привести цифры о репрессированном епископате, только в августе – ноябре 1937 г. было арестовано 166 архиереев, из них 88 было расстреляно [7. С. 517]. К моменту начала Великой Отечественной войны на кафедрах оставалось 4 архиерея, еще 10 были на свободе, они были на покое, или их статус был неопределенный. Русская Церковь оказалась на грани потери собственной иерархии.

В 1937-м году троих священномучеников из числа выпускников Пермской духовной семинарии приговорили к высшей мере наказания и вскоре они были расстреляны, как контрреволюционеры и агитаторы против советской власти. Среди них: архиепископ Свердловский Аркадий, епископ Ставропольский Лев и священник Константин Черепанов из г. Семипалатинск. В 1938-м году от истощения скончался еще один святой выпускник Пермской семинарии – архимандрит Ардалион Пономарев. 13 июня архимандрит Ардалион был приговорен к пяти годам заключения в ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь). Арест священника был назначен еще на конец декабря 1936 года вместе с другими священнослужителями, но на тот момент его не застали дома, т.к. он ездил навестить своего сына.

В качестве примеров, свидетельствующих об изменившейся политике в СССР к «врагам народа», служат жизнеописания трех выпускников Пермской семинарии, пострадавших в 1937 году. Архиепископа Свердловского Аркадия Ершова три раза арестовывали, но через определенный срок отпускали. В январе 37-го года его осудили «за участие в контрреволюционной группе церковников» сроком на 5 лет. В сентябре того же года в числе других заключенных священнослужителей осужден за участие в контрреволюционной деятельности среди заключенных. 28 октября лидеров этой деятельности, в т.ч. архиепископа

Аркадия, приговорили к расстрелу, который привели в исполнение 3 ноября.

Другой пример – выпускник Пермской семинарии 1902 года священник Константин Васильевич Черепанов. Первый раз был арестован и осужден на 3 года ссылки в Якутию за антисоветскую агитацию в 1930-м году [8. С. 742]. После освобождения продолжил пастырское служение в городе Семипалатинск до августа 1937 г. На этот раз его, среди других священнослужителей города, обвинили в «организации шпионской деятельности церковников» [8. С. 742]. В ноябре тройкой УНКВД приговорен к расстрелу и 22 числа убит с несколькими священниками подобного обвинения.

Следующий выпускник – епископ Ставропольский Лев Черепанов. Дважды судился за антисоветскую агитацию и организацию враждебного государству общества церковников. В третий раз был арестован в 1935 г. и отправлен в ИТЛ на 5 лет. В 1936-м году переведен на Соловки, которые в следующем году были преобразованы в т.н. СТОН (Соловецкая тюрьма особого назначения), после чего условия жизни стали еще суровее. Осенью 1937 года епископу Льву вынесли смертельный приговор: расстрелять. Приговор осуществлен 8 декабря под Ленинградом. Известно, что он попал в список второго этапа осужденных на казнь по постановлению наркома Н. И. Ежова [9].

Причиной расправ послужило введенное в законную силу постановление Политбюро о репрессивных методах к «врагам народа» [10. С. 766-780]. С августа 1937 по сентябрь 1938 гг. на официальном уровне велась «чистка» населения Советского Союза от вредоносных элементов общества. Этот период в 60-х годах XX века стал именоваться как «Большой террор», а во времена самих репрессий и до 60-х гг. – «ежовщина», т.к. руководителем разработанного приказа № 00447 являлся Н. И. Ежов.

В планы «Большого террора» входило репрессирование 258 950 человек разных слоев населения и национальностей. На деле же эта цифра была завышена минимум в 3 раза, так что по подсчетам специалистов в период «ежовщины» было арестовано более полутора миллиона человек, из них осуждено более 1300 тыс. человек, расстреляно около 700 тысяч. Эти цифры явно указывают на соответствующую государственную политику в 1937-1938 гг., потому как в 1936 и в 1939 гг. число репрессированных резко отличается [11].

Однако политика репрессий на 1938-м году не окончилась, хотя и существенно сократила свои возможности благодаря приказу № 00606 от 17 сентября 1938 г. [12. С. 748-749]. На примере архиепископа Стефана

Знамировского прослеживается продолжение бескомпромиссной идеологии государственно политики.

Архиепископ Вологодский Стефан (в миру Николай Иванович Знамировский) пять раз подвергался арестам со стороны советской власти. Последние заключения играли роль социальной безопасности государства, поэтому совершались как можно чаще и с меньшим временем пребывания на свободе. Между последним и предыдущим арестами в 1941 г. владыка Стефан на воле был всего два месяца и вновь заключен в Верхне-Човской ИТК. Обвинения носили следующий характер: контрреволюционная деятельность, руководство контрреволюционной организацией, был участником организации церковников фашистского направления и т.п.

По ложным свидетельствам в октябре 1941 года был приговорен к расстрелу. Владыка отправил жалобу в Верховный суд Коми АССР на незаконность выдвинутого приговора, но суд проигнорировал ее. Этот факт указывает на то, что репрессии не только не прекратились, но имели местами противозаконный характер. Архиепископа Стефана расстреляли 18 марта 1942 г. [13], в дальнейшем реабилитирован [14].

По итогам анализа биографического материала о священномучениках из числа выпускников Пермской духовной семинарии число священномучеников составило 33 человека, среди недоучившихся студентов – 6 человек, что в сумме дает 39 священномучеников.

Таким образом, мы имеем два периода гонений на Церковь в Советский период. Первый период – становление советского государства, последствия революции и гражданская война. Для священномучеников этого периода характерно высочайшая стойкость, выражавшаяся в том, что, они мужественно приняли мученический крест, уготованный им Богом несмотря на то, что могли снять с себя священническое достоинство. Второй период – полномасштабная советская политика, угнетение достоинства как священства, так и вообще верующего, время «Большого террора». К этому периоду священниками и монахами становились исключительно самоотверженные люди, их мученический подвиг сопряжен с почти двадцатилетним исповедничеством, как безбоязненным служением Богу в атеистическом тоталитарном государстве.

Для большевиков религия, в первую очередь под которой понималось православие, была врагом непримиримым, врагом, который ставил под сомнение сам смысл существования их идеологии, программы и целей. Для коммунистов, говоривших о построении рая на земле, идея Царствия Небесного была органически неприемлема и враждебна. Вражда эта закладывалась отнюдь не с приходом их к власти, Ленин писал об этом

ещё в 1913 г.: «Всякий боженька есть труположество, всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыносимейшая мерзость. Это самая опасная мерзость и самая гнусная зараза» [15. С. 81-82].

23 января 1918 г. принимается Декрет об отделении Церкви от государства, уничтожавший, без каких-либо оснований, кроме идеологической враждебности, Церковь как юридическое лицо. Конституция РСФСР 1918 г. определила всех монахов, духовных лиц и служителей Церкви в категорию «лишенцев», официально поставив цель их физического и духовного уничтожения, а в марте 1919 г. программа ВКП(б) утвердила целью нового правительства «отмирание всех религиозных предрассудков», намереваясь отправить религию «в архив истории» [16]. Они не могли сосуществовать вместе. Соответственно, всякие действия, речи и даже мысли, каким-либо образом идущие вразрез с положениями новой правящей идеологии, преследовались до полного уничтожения – духовным, если человек оказывался слаб в вере и отказывался от Бога, или физическим, если он оставался со Христом.

Обыватели, с одной стороны, рассматривались большевиками как массы, которые можно обратить в свою идеологию, а с другой – они зачастую оставались индифферентны к тому, какую веру им предлагали, и заинтересованы были больше в практической выгоде, которую они могли получить от сложившейся ситуации. В силу этого обычные граждане становились жертвами террора относительно редко, а вот идеологические противники-церковники становились обязательными целями уничтожения, как только к тому появлялся повод, а иногда и просто подходящее настроение. Недолгий перерыв 1920-х гг., когда партийные верхи были заняты внутренней борьбой, закончился быстро, и «большой террор» конца 1930-х гг. продолжил войну идеологии и религии, целью его был полный разгром Церкви, и цель эта была практически достигнута» [16].

Список источников и литературы

1. Обухов, Л. А. Прикамье в годы гражданской войны / Л. А. Обухов // Пермский Государственный архив социально-политической истории. / URL: <https://www.permgaspi.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/l-a-obuhov-prikame-v-gody-grazhdanskoj-vojny.html> (дата обращения: 20.02.2024).

2. Священномученик Вячеслав (Вячеслав Георгиевич Луканин): Собор святых в земле Пермской просиявших / сост. монахиня Сергия (Королёва). – Пермь: ИП Дунаева Л. А., 2015. – 363 с.
3. Постановление «О красном терроре». 5 сентября 1918 г. / РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 1. Д. 192. Л. 10. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы. ; Правда. 1918. 5 сентября (сообщение о декрете) ; Известия. 1918. 8 сентября. ; Декреты советской власти. М., 1964. Т. III. С. 291–292.
4. Местная жизнь / ИЗВЕСТИЯ Пермского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских Депутатов. – 1918. – 9 окт. (№ 198).
5. Список священно-церковнослужителей и монашествующих Пермской епархии, павших жертвами большевистского гонения на св. Церковь / Пермские епархиальные ведомости. – 1919. – № 1.
6. Глазерман, Г. Е. Классовая борьба / Г. Е. Глазерман // Большая советская энциклопедия. / URL: https://gufo.me/dict/bse/Классовая_борьба (дата обращения: 03.03.2024).
7. Курляндский, И. А. Сталин, власть, религия (религиозный и церковный факторы во внутренней политике советского государства в 1922–1953 гг.) / И. А. Курляндский – М.: Кучково поле, 2011. – 701 с.
8. Константин / Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – Т. XXXVI: «Клотильда – Константин» - 751 с.
9. Светлой памяти епископа Льва (Черепанова) // Православная газета Екатеринбург. URL : <https://orthodox-newspaper.ru/numbers/at50832> (дата обращения: 25.01.2024).
10. Оперативный приказ НКВД СССР № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». 30 июля 1937 года / Книга памяти жертв политических репрессий. – Ульяновск, 1996. – 1023 с.
11. Хаустов, В. Н. «Большой террор» / В. Н. Хаустов // Большая Российская энциклопедия. / URL: <https://bigenc.ru/c/bol-shoi-terror-2d5d21> (дата обращения: 13.11.2023).
12. Приказ НКВД СССР № 00606 «Об образовании Особых троек для рассмотрения дел на арестованных в порядке приказов НКВД СССР № 00485 и др.». 17 сентября 1938 г. / Опубликовано: Память: Жертвы политических репрессий. [Р-ка Мордовия] — Саранск, 2000. – 863 с.
13. Архиепископ Стефан (Знамировский Николай Иванович) // Собор всех святых в земле Пермской и на Урале просиявших. Уральские подвижники веры и благочестия. / URL: <https://eltsy.ru/communities/112513/1162083/> (дата обращения: 05.02.2024).

14. Стефан (Знамировский) // Википедия. / URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Стефан_\(Знамировский\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Стефан_(Знамировский)) (дата обращения: 05.02.2024).

15. Ленин, В. И. Сочинения. Т. 17 : 1913–1914 / В. И. Ленин. – М.-Л., 1929. – 822 с.

16. Мазырин, Александр, свящ. Ленинские, сталинские и хрущевские гонения на Церковь / А. Мазырин, свящ. // Церковный ответ на гонения. / URL : https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/leninskie-stalinskie-i-hrushevskie-gonenija-na-tserkov-tserkovnyj-otvet-na-gonenija/ (дата обращения: 17.03.2024).

Kursanin Grigory Alekseevich

The fourth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary

CIRCUMSTANCES OF THE MARTYRDOM OF THE HOLY GRADUATES OF THE PERM THEOLOGICAL SEMINARY

Abstract. Using the Perm region as an example, the author examined the nature of the persecution of the Russian Orthodox Church, highlighting two main periods: the first – 1918-1919 and the second – the end of the 1930s. The author reveals the features of those terrible persecutions in the fates of the Perm Theological Seminary graduates, who, following their pastoral duty, professed the faith of Christ until their martyrdom to which they were subjected during the terrible years of the Civil War and during the Soviet power establishment. The article reveals the names of the new martyrs, graduates of the Perm Theological Seminary, whose martyrdom is an inspiring example of fidelity to the priestly ministry.

Key words. The Civil War in Russia, the red terror, the great terror, holy martyrs, martyrdom, graduates of the Perm Theological Seminary, confession of faith.

Citation. Kursanin G.A. Circumstances of the martyrdom of the holy graduates of the Perm Theological Seminary // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 76- 89. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.007.

About the author. Kursanin Grigory Alekseevich, the fourth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers of the Perm Theological Seminary. E-mail: grischalada1998@gmail.com.

УДК: 930.2

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.008

Маркелов Владимир Владимирович

Студент второго курса Балтийского федерального университета им. И. Канта, исследователь Нижней Курьи

**ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БИОГРАФИЙ
СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ
НА ПРИМЕРЕ СОСТАВЛЕНИЯ БИОГРАФИЙ
СВЯЩЕННИКА ФЕДОРА БЕХТЕРЕВА И
СВЯЩЕННИКА ИАКОВА УГОЛЬНИКОВА**

Аннотация. В статье обобщается опыт исследования источников для составления биографий священников Пермской епархии конца XIX начала XX вв. На примере составления биографий о. Федора Бехтерева и о. Иакова Угольникова показывается процесс последовательного обращения к определенным историческим источникам, а также работа с ними, выявление проблем, путей решения. Предлагается создание базы данных биографий церковнослужителей Пермской Епархии XIX-XX веков.

Ключевые слова. священнослужители, Пермская епархия, с. Дальне-Дубровское, Нижняя Курья, священник Федор Бехтерев, священник Иаков Угольников.

Цитирование. Маркелов В.В. Источники для исследования биографий священнослужителей Пермской епархии на примере составления биографий священника Федора Бехтерева и священника Иакова Угольникова // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 90-97. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.008.

Сведения об авторе. Маркелов Владимир Владимирович, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, исследователь Нижней Курьи. E-mail: vladimirvladimirovichmarkelov@mail.ru.

Изучая историю храма, в который ты ходишь всю свою жизнь, начинаешь сталкиваться с именами разных личностей, которые: совершали богослужения, помогали приходу, принимали активное участие в его церковной жизни. Но зачастую многие фамилии остаются для тебя неизвестными. Тогда начинается поиск информации о персоне. Когда-то удается найти немного информации, а иногда возможно пообщаться и с потомками. С чего стоит начать такой поиск, как и в каких источниках продолжить поиск информации, и когда исследование можно считать завершенным?

Стоит сразу отметить, что любой поиск исторической информации трудно формализовать и рекомендовать однозначный план действий, который точно приведет к желаемому результату. Объясняется этот тезис просто: мы можем узнать прошлое только исходя из уже имеющихся на момент исследования источников, которые к моменту начала исследования могут быть утрачены, засекречены, изменены и проч. Информация, полученная из разных источников, созданных людьми, может быть противоречива, или быть не верно интерпретирована исследователем. Но именно исследователю, по моему глубокому убеждению, необходимо брать любые факты и транслировать их (говорить о них на экскурсиях, писать в публикациях и прочее), но с той важной пометкой, что эти сведения требуют какого-то подтверждения или опровержения. Обязательно найдутся среди слушателей или читателей более сведущие люди, которые смогут указать на ошибку, аргументировав свою точку зрения. Это поможет исследователю создать более точную «историческую картину» событий. Учитывая всё вышесказанное, считаю, что общие рекомендации по поиску информации и работы с ней можно вывести, опираясь на собственный опыт исследований.

В.В. Меркулов и Е.А. Казакова в своей статье отмечают, что «биография представляет собой полотно, сотканное из разных событийных нитей. И чем их больше, тем больше потенциал реконструкции биографии. Таким образом, богатая на событийность биография, будучи хорошо документированной, сама может выступать в качестве источника для дальнейших исследований» [1]. Этот важный тезис и лежит в основе работы над составлением биографий священнослужителей Пермской епархии, поскольку для понимания процессов «большой» истории исследователи обращаются к истории

«маленьких людей» (антропологический поворот). На самом деле для реконструкции событий истории Пермской губернии, а возможно и всей России, стоит реконструировать для начала жизнь людей (при широте источников - понять их желания, мотивы, нравы). Полученная информация поможет более точно определить причинно-следственную связь взаимовлияния людей и происходивших событий.

Единой и однозначной классификации исторических источников не существует, т.к. сами источники могут быть разнообразны и по форме, и по содержанию, а также в зависимости от цели исследования может различаться характер изучения одного и того же источника. Тем более, поскольку *«исторический источник любой видовой принадлежности отражает объективную реальность, а она многогранна и многообразна, то и сам исторический источник многообразен и многогранен по своему содержанию и выполняемым им функциям»* [2]. Рассматривая изучение и составление биографий священнослужителей Пермской епархии на основе исторических источников, можно выделить следующую классификацию источников по процессу работы с ними:

1. **Первоисточники.** Это источники, из которых была получена информация о изучаемых лицах. Стоит собрать эти данные в единый связный текст, выделив в нем идентификационную информацию о лице (ФИО, годы жизни, места жительства и проч.), основные факты (род деятельности, участие в событиях, места проживания и проч.).

2. **Основные источники.** После проработки сведений, полученных при знакомстве с первым источником, давшим начало исследованию, следует продолжить поиск в источниках, которые гипотетически могут содержать иную или более развернутую информацию о человеке. Например, если имеется трудовая книжка, то можно поискать архивные дела той организации, в которой человек работал. Можно достаточно легко найти такие источники, а информация, которая в них содержится, составит основные сведения о лице. Стоит учесть следующее: хотя в первоисточниках может содержаться большое количество информации, всё же исследование предполагает работу с ними и продолжение нахождения новой или иной информации, которая войдет в основу исследования.

3. **Специальные источники.** Найдя основную информацию, можно составить биографию, впоследствии дополняя её новыми и интересными фактами. Эти факты можно взять из специальных источников, под которыми стоит понимать источники, в которых исследуемая информация гипотетически могла вряд ли находиться, или данные источники было трудно найти (например, они хранились в личных архивах у людей, которые возможно сами не знали о существовании

данной информации). Нахodka таких источников может происходить совершенно случайно, и, как правило, происходит на протяжении длительного времени изучения выбранной темы. Но именно такие источники являются самыми цennыми и в прямом смысле слова чудесными.

Процесс работы с источниками и составление биографий священнослужителей Пермской епархии можно рассмотреть на примере составления биографий о. Федора Бехтерева и о. Иакова Угольникова.

Первоисточники. В музее «Архиерейская дача»¹ хранятся документы о. Федора Бехтерева, служившего всю свою жизнь в Георгиевской церкви села Дальняя Дуброва. Документы датированы концом XIX века (Свидетельство 1894 года о выдаче набедренника; диплом 1898 года о. Федора Бехтерева о членстве в Оханском Уездном Попечительстве о народной трезвости; а также Свидетельство о награждении скуфьей 1898 года). Напрямую с историей Владимирского храма данные документы не связаны, но они сами по себе представляют большую ценность и вызывают исследовательский интерес. Именно они послужили теми первоисточниками для начала поиска информации об о. Федоре Бехтереве.

Началом для исследования биографии о. Иакова Угольникова послужила его связь с Владимиро-Тихоновским дачным храмом в Нижней Курье, в котором он служил дьяконом-псаломщиком с 1916 по 1917 гг. В Государственном архиве Пермского края сохранилось личное дело диакона-псаломщика Куринской Князе-Владимирской церкви Иакова Угольникова [3]. Именно оно стало первоисточником для дальнейшего исследования.

Основные источники. Изначально стоит воспользоваться сетью Интернет и в поисковой строке браузера начать вбивать основные сведения о священнослужителе. Именно так можно найти уже обработанный материал, составленный и опубликованный другими исследователями. Об о. Иакове Угольникове имелись сведения на сайте Перм. ГАСПИ, взятые из архивных дел [4], включенных в базу данных жертв политического террора в СССР.

Об о. Федоре Бехтереве в интернете практически ничего нет, кроме того, что он фигурирует в списке духовенства Пермской епархии на 1898 год [4] и на 1912 год [5]. Сами по себе эти списки являются источниками,

¹ Музей «Архиерейская дача» является приходским музеем и организован на базе храма в честь святого князя Владимира г. Перми. Владимирский храм до революции являлся дачным храмом в поселке Нижняя Курья. Музей посвящен истории дачного поселка.

содержащими основные сведения о службе священника. Но для полной картины жизни этих списков недостаточно, особенно при изучении священнослужителей, начинавших свой путь в 1910-х (Иаков Угольников стал псаломщиком в 1914 году).

Узнав места службы церковнослужителей, стоит обратиться к Клировым ведомостям церквей. Для этого на сайте «Архивы Прикамья» стоит поискать эти ведомости, тем более что большинство имеющихся отсканированы и доступны после регистрации на сайте. Именно в Клировых ведомостях содержится информация о служащих в храме. Но главная проблема заключается в том, что таких источников сохранилось не так много. Так, например, Клировая ведомость Георгиевской церкви с. Дальне-Дубровского, где служил о. Федор Бехтерев, сохранилась за несколько лет. Особенno ценно, что сохранилась Клировая ведомость за 1922 год [6. Л. 31], благодаря которой удалось точно установить год смерти о. Федора Бехтерева, а также более полно отследить его жизненный путь.

О пути служения о. Иакова Угольникова информация дополняется в Клировых ведомостях Петро-Павловской церкви Ершовского села 1-го благочинного округа Осинского уезда за 1917 г. Хотя другие сохранившиеся Клировые ведомости Петро-Павловской церкви датируются лишь 1920 годом, где о. Иаков Угольников уже не фигурирует, но по упоминаниям священнослужителя в 1918 и 1919 гг. в метрических книгах становится понятно, что отец Иаков служил в этой церкви до 1919 года.

После получения сведений о местах службы и награждениях можно проверить и подкрепить эту информацию в Пермских Епархиальных ведомостях (далее - ПЕВ). Это особенно важно, когда в Клировых ведомостях разных годов содержится разная информация. Стоит также обратиться к неофициальной части ПЕВ, выпуски которой размещены в сети Интернет. Можно воспользоваться умным поиском, но учитывая, что печатный текст со сканов газеты делала машина (поэтому там больше набор букв, чем слов, но первоначально есть возможность что-то найти). Потом можно и пересмотреть некоторые выпуски газеты, в поисках какой-либо информации, если до этого какие-либо источники наталкивали на неё (например, освящение храма рядом с местом службы священнослужителя, или информация о занятии им какой-либо должности, которая предполагает какую-то деятельность или посещение определенных мероприятий, которые могли быть освещены в газете).

Даже собрав достаточно информации про священнослужителя, можно не найти его фотографии. Стоит начать поиски в системе Госкatalog (именно там сохранились фотографии о. Федора Бехтерева и

его семьи). Фотографии о. Иакова Угольникова до сих пор найти не удалось.

Специальные источники. Изучив основные источники, в которых могла находиться информация об исследуемом священнослужителе, можно составить его биографию, впоследствии дополняя её новыми данными. Возможно удастся выйти на потомков, располагающих новой для исследователя информацией (фотографиями, документами). Так, например, найдя заметку в ПЕВ об участниках 1-го Епархиального миссионерского съезда 1900 г. и пытаясь атрибутировать фото съезда, мы искали информацию о священнике Николае Сергеевиче Красовском, который служил в начале XX века в Пермской епархии; в 1938 году в г. Харьков был расстрелян за участие в монархической организации; в 1989 году был реабилитирован. В интернете его фотографии нет или её берут от другого священника - Николая Константиновича Красовского, расстрелянного тоже в 1938 году (в связи с чем путаница продолжается), но в Москве. Людмила Воронцова, внучатая племянница Николая Сергеевича, поделилась в комментариях под одной из публикаций о её предке настоящей фотографией Н.С. Красовского. Благодаря этой фотографии, нам удалось верно атрибутировать другие общие фотографии священнослужителей Пермской епархии.

Специальные источники как правило сложнее найти. Они становятся известными с течением времени или нахождением новых данных в архивах, музеях, в связи с новыми публикациями и проч. Пока специальных источников для биографий о. Федора Бехтерева и о. Иакова Угольникова не выявлено, но поиски продолжаются. Возможно, в будущем удастся найти родственников священнослужителей.

Для изучения жизненного пути священнослужителей и составления их биографий стоит сначала обратиться к тем документам, которые имеются в доступе и на руках, т.е. документам, из которых вы узнали информацию об исследуемом священнослужителе. После выяснения основных фактов необходимо начать поиск в сети Интернет, затем обратиться к архивным сведениям и документам, доступным в электронном виде (Клировые ведомости и Метрические книги на сайте «Архивы Прикамья»; уточнить информацию по материалам Пермских Епархиальных ведомостей; поискать фотографии в интернете, обратиться к системе Госкаталог). На этом этапе можно составить биографию, включающую в себя основные сведения о священнослужителе. После информацию можно будет дополнять новыми данными на основе специально найденных или обнаруженных источников.

После составления биографии возникает потребность в опубликовании найденного и систематизированного материала. Внести

данные о священнослужителях можно в биографическую базу данных «Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке», координируемой Спасо-Преображенским Соловецким монастырем. Считаем сотрудничество с данным интернет-проектом полезным. Но всё же на базе Пермской духовной семинарии стоит создать свою биографическую базу данных о церковнослужителях Пермской Епархии XIX-XX веков. Собранный материал поможет неравнодушным прихожанам, учащимся воскресных школ и всем интересующимся узнать историю своего храма, своей Епархии. Помощь в составлении биографий и исследований могут оказывать все неравнодушные люди. Сам жизненный путь изучаемых персоналий может послужить примером верных и неверных действий в трудные периоды истории страны [7]. Именно так, общими усилиями, благими намерениями и делами мы сохраним свою историю для себя и для будущих поколений.

Список источников и литературы

1. Меркулов Сергей Александрович, Казакова Евгения Александровна Эволюция взглядов и трансформация подходов в составлении строго документированных научных биографий // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2014. - №2 (28). / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-vzglyadov-i-transformatsiya-podhodov-v-sostavlenii-strogo-dokumentirovannyh-nauchnyh-biografiy> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Георгиева Наталья Георгиевна Классификация и полифункциональность исторических источников // Вестник РУДН. История России. 2016. - №1. / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-i-polifunktionalnost-istoricheskikh-istochnikov> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Личное дело диакона-псаломщика Курьинской Князево-Владимирской церкви Иакова Угольникова // ГАПК. Ф. 198. Оп.1. Д. 547.
4. Перм. ГАСПИ. Ф.641/1 две. Оп.1. Д.8755 (1933) и ПермГАСПИ. Ф.641/1 две. Оп.1. Д.12396 (1937).
4. Юбилейная памятная книга для духовенства, изданная по случаю 100-летия (1799–16 октября–1899) Пермской епархии с приложением адресов духовенства Пермской и Екатеринбургской епархий / Сост. Священник Иаков Шестаков. Пермь, 1899. VI, 325, 48, 111 с.
5. Справочная книга Пермской епархии на 1912 год / Сост. диакон Петр Ершов. - Пермь, 1911. - 290 с.
6. Клировая ведомость Георгиевской церкви с. Дальне-Дубровского за 1922 г. / ГАПК. Фонд № 541. Оп.1. Д. 29.

7. Лакреева, Анна Владимировна, Левина, Наталья Алексеевна особенности применения метода биографии в духовно-нравственном воспитании школьников // Педагогика: история, перспективы. 2020. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-metoda-biografii-v-duhovno-nravstvennom-vospitanii-shkolnikov> (дата обращения: 10.05.2024).

Markelov Vladimir Vladimirovich

The second-year student of the Immanuel Kant Baltic Federal University,
researcher of Nizhnyaya Kurya

SOURCES FOR RESEARCHING THE BIOGRAPHIES OF CLERGYMEN OF THE PERM EPARCHY USING THE EXAMPLE OF COMPILING THE BIOGRAPHIES OF FR. FYODOR BEKTEREV AND FR. IAKOV UGOLNIKOV

Abstract. The article summarises the experience of researching the sources for compiling biographies of the Perm eparchy priests in the late XIX and early XX centuries. Using the example of compiling biographies of Fr. Fedor Bekhterev and Fr. Iakov Ugolnikov, the process of successive reference to certain historical sources, as well as work with them, identification of problems, and ways of their solution are shown. The author proposes the creation of a database of biographies of the Perm eparchy clergymen of XIX-XX centuries.

Key words. Clergymen, Perm eparchy, village. Dalne-Dubrovskoe, Nizhnyaya Kurya, Fr. Fedor Bekhterev, Fr. Iakov Ugolnikov.

Citation. Markelov V.V. Sources for researching the biographies of clergymen of the Perm eparchy using the example of compiling the biographies of Fr. Fyodor Bekhterev and Fr. Iakov Ugolnikov // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 90-97. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.008.

About the author. Markelov Vladimir Vladimirovich, the second-year student of the Immanuel Kant Baltic Federal University, researcher of Nizhnyaya Kurya. E-mail: vladimirvladimirovichmarkelov@mail.ru.

УДК: 27-9+322

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.009

Иерей Олег Анатольевич Мелентьев

Студент пятого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии

ФАБРИКАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА НА ПРИМЕРЕ ОХАНСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

Аннотация. Автор статьи на примере Оханского благочиния Пермской епархии прослеживает репрессивные меры органов советской власти по отношению к священнослужителям и верующим мирянам в период с 1918 по 1937 гг. В основу фабрикации уголовных дел были положены обвинения священнослужителей в их пособничестве врагам советской власти, агитации против неё, сопротивлении колхозному строительству, принадлежности к «повстанческим организациям». Священническое служение и выполнение пастырского долга представлялось в материалах расследования как духовное одурманивание советских граждан, их сопротивление в закрытии храмов рассматривалось как действия против советской власти.

Ключевые слова. Священнослужители, Пермская епархия, Оханское благочиние, закрытие храмов, фабрикация уголовных дел, репрессии, массовые аресты.

Цитирование. Мелентьев О.А., иерей. Фабрикация уголовных дел в отношении представителей духовенства на примере Оханского благочиния Пермской епархии // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024 №1 (10). С. 98-106. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.009.

Сведения об авторе. Мелентьев Олег Анатольевич, иерей, студент пятого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии. E-mail: olankap71@gmail.com.

Оханский уезд до прихода к власти большевиков был частью Пермской губернии. С января 1923 года Оханский уезд перестал существовать. На территории Оханского уезда стало несколько райцентров (из них Оханский райцентр) [1. С. 47]. В период с 1924 по 1934 гг. Оханский райцентр входил в Уральскую область, с 1934 по 1938 гг. - Свердловскую область, с 1938 по 1963 гг. – Пермскую область.¹

Основную информацию, которую мы черпаем о религиозной ситуации в Оханском благочинии – это хроника репрессий, представленная Ширинкиным А. В. за период с 1918 по 1943 гг. [2]. Она базируется на обширном архивном материале. Фабрикация уголовных дел на представителей духовенства являлось формой их компрометации. Не исключение представляло и Оханское благочиние.

Одним из первых, кто пострадал от рук большевиков в Оханском благочинии – это священник церкви с. Воробьи возле Нытвы Конюхов Семен Антонович. Он был арестован Оханской уездной ЧК в октябре 1918 года.

В соответствии с Решением №38 от подразделения по борьбе с контрреволюцией Оханской ЧК, датированным 15 октября 1918 года: «Священнослужитель из села Воробьи Оханского района, Конюхов, призывал к бунту против властей советов, проклинал советское правление, выступал за разделение церкви и государства. В результате, ЧК приняла решение о расстреле Конюхова» [2].

За контрреволюционную деятельность был арестован другой священник Оханского благочиния - Воронцов Константин Михайлович. Он работал священником в г. Оханске с 1916 по 1925 гг. Воронцов К. М. был освобожден за неимением достаточных улик.

Второй раз его уже арестовали осенью в 1919 году, но благодаря супруге – Воронцовой Екатерине Александровне, ему удалось опять избежать участи заключенного.

9 октября 1918 года Пермская областная комиссия, задействованная в борьбе против контрреволюции, спекуляции и саботажа, в рамках уголовного дела №5142, касающегося деятельности отца Константина Воронцова, приняла решение, в котором утверждалось, что священнослужитель из Оханска, Воронцов, в период временного

¹ В период с 1940 по 1957 гг. Пермская область называлась Молотовской – прим. автора.

контроля над городом со стороны белых сил, проживал по адресу: Сибирская улица, дом №4 (в настоящее время - улица Чапаева), и активно участвовал в контрреволюционной деятельности.

Отмечалось, что после захвата Оханска силами Колчака, Вороцов во время церемоний похорон павших белогвардейцев выступал с проповедями с кафедры, утверждая, что они обретут Царство Небесное, и открыто проклинал большевиков. Также он выражал мысль о том, что город наконец освободился от большевистского гнета, и теперь жизнь станет яркой и полной радости [2]. Комиссия приговорила его к заключению в лагерь до окончания Гражданской войны и обязательным работам без права на амнистию.

Супруга отца Константина Екатерина Александровна вновь пыталась ходатайствовать о его освобождении, апеллируя к тому, что о. Константин стал жертвой заведомо ложного доноса. В ходатайстве она указывала, что ее супруг совершил отпевание над белогвардейцами не по своей воле, а в силу выпавшего на него жребия. Также она назвала людей, которые готовы были поручиться за ее мужа и отметив, что во время белого террора ее муж укрывал красноармейцев. Это помогло амнистировать свящ. Воронцова в декабре 1919 года. О дальнейшей его судьбе будет сказано ниже.

Сначала коллективизации и раскулачивания, преследования представителей духовенства в Оханском районе стали носить массовый характер. Арестовывали часто целыми группами. Так, в сентябре 1929 года Оханское РО ОГПУ раскрывает «заговор» целой группы служащих в церкви пос. Юго-Камский Оханского района [3].

13 сентября 1929 года, согласно архивным материалам, были арестованы следующие лица:

1. Пьянков Всеволод Егорович, настоятель Юго-Камской Церкви;
2. Бирюков Петр Николаевич, диакон Юго-Камской Церкви;
3. Мыльников Осип Яковлевич, председатель Юго-Камского церковного совета;

Последние двое попали под раскулачивание, поскольку они имели крепкие хозяйства, что настраивало против них еще и бедноту.

Перед их арестом дело обстояло так. 3 августа 1929 года управленцы Юго-Камского завода и местные партийные представители большевиков организовали дискуссию на тему о целесообразности существования Юго-Камской церкви для рабочих.

В дискуссии принимал участие отец Всеволод Пьянков. Его голос против закрытия Церкви не принес плодов. На собрании было 530 человек и лишь 30 высказались против закрытия церкви. Тем не менее,

указанные служители культа после данного диспута делали все, чтобы сохранить церковь.

Через две недели (18 августа 1929 года) они организовали свое собрание для решения вопроса о необходимости церкви при заводе.

В состав совета церкви входили следующие лица: Яков Алексеевич Болотов, занимающий положение крестьянина среднего достатка, Александр Егорович Малыцев, исполнявший обязанности счетовода, Михаил Павлович Арефьев, находившийся на пенсии, и Иван Нифонтович Макурин. Эти участники инициировали и провели кампанию по сбору подписей с целью предотвращения закрытия церкви, в результате чего им удалось собрать 1450 подписей в поддержку этой инициативы [2. С. 65].

Приход также ходатайствовал перед ВЦИК о сохранении Церкви.

В Москву приезжал от них человек с указанной просьбой, но тщетно. Проблемой было еще и то, что на верующих людей часто делали доносы из своего же круга.

Так, Потапов Василий Васильевич, который был рабочим Юго-Камского завода и Сироткин Иван Михайлович, который работал фотографом, отмечают в показаниях, что священники Пьянков, Бирюков, Мыльников занимаются духовным разложением народа.

После этого начинается расправа над теми, кто был противником закрытия Юго-Камской Церкви. Согласно обвинительному заключению ОГПУ «группа церковников Тихоновской Юго-Камской церкви Оханского района систематически среди своих прихожан и граждан завода ведет антисоветскую агитацию в том, что «православная церковь за время существования христианства еще не переживала такого тяжелого положения, как сейчас при Советской власти, сейчас же одна грабиловка, хулиганы, посаженные в Советах, способны лишь издеваться над хорошими людьми. Церковники выступают против налогов, против закрытия церкви» [3].

3 ноября 1929 года состоялось Особое совещание при Коллегии ОГПУ, в соответствии с которым священники Пьянков, Бирюков, Мыльников приговорены были к ссылкам на 3 года.

13 апреля 1932 года свящ. Мыльников О. Я. досрочно был освобожден, не отбыв лишь полгода до конца срока ссылки. В случае с П. Н. Бирюковым, служителем церкви, органы ОГПУ приняли решение о его дополнительной отправке в исправительные лагеря Архангельска на срок в 3 года после отбытия, назначенного ему изначально срока. Процесс реабилитации духовенства Юго-Камской Церкви был осуществлен только в 1989 году благодаря усилиям прокуратуры Пермской области, предположительно, по просьбам родственников арестованных.

Изучение архивных материалов показывает, что массовые аресты среди религиозных служителей были не редкостью. Так, в 1930 году в деревне Частье органами ОГПУ была осуществлена операция по задержанию семи человек. Среди них оказался Ион Андреевич Храмов, активно занимавшийся созданием евангелистских групп в Частьх и Шлыках, а также священник Константин Михайлович Воронцов.

Осудили только последнего, остальных впоследствии отпустили.

Отец Константин приговорен был к трем годам ссылки по ст. 58. п. 10 УК РСФСР. Ему вменялось то, что при произнесении проповеди он не рекомендовал посещать культурные учреждения большевиков, вступать в брак с комсомольцами.

После отбытия срока о. Константина арестовали повторно уже в 1937 г. На этот раз с ним обошлись еще более сурово, приговорив к 10 годам ссылки за антисоветскую пропаганду. То, что он вернулся живым после ссылки сведений нет.

Стоит также упомянуть об аресте другого священника – Савкина Семена Федоровича в начале 1931 года в с. Дуброво Оханского района [4].

Он был арестован за то, что отказался платить сельсовету неподъемные налоги, которыми облагались служители культа. Следует отметить, что со священником Савкиным С. Ф. ОГПУ уже было знакомо. В 1925 году его даже пытались завербовать, с тем чтобы он сотрудничал с советской властью. Савкин С. Ф. дал подпись, что будет с ними сотрудничать, но по факту никаких доносов не совершил. Против свящ. Савкина дали показания не только простые жители, но и «коллега по цеху» свящ. Павловского завода Ермаков М В.

Время было такое, что каждый выбирал свой путь, чтобы выжить в тех условиях. Кто-то занимался доносительством, соглашаясь сотрудничать с властью, кто-то пытался варьировать между теми и другими.

Священнослужителю С.Ф. Савкину были предъявлены обвинения в соответствии с ст. 58 пунктами 10 и 13 УК РСФСР, где ему инкриминировали ведение антисоветской агитационной деятельности. Однако сам Савкин отрицал свою причастность к обвинениям.

В тексте обвинительного заключения указывалось, что он активно поддерживал идеи прежнего монархического устройства общества, выступал противником советской системы управления, активно участвовал в Дубровском восстании, которое развернулось в январе 1918 года, и возглавлял военизированную группу, насчитывавшую 25 человек. Обвиняемый Савкин, согласно документу, распространял идеи,

противопоставляющие себя советскому режиму, а также агитировал за выход из коллективных хозяйств [4].

В апреле этого же года Савкина приговорили к пяти годам ссылки. После пяти лет ссылки он вернулся и служил сельским священником в церкви пос. Павловский Очерского района. Но 29 октября 1937 года его повторно арестовали по той же популярной статье 58 п. 10 УК РСФСР.

На этот раз ему дали десять лет ссылки. Сведений о том, что Савкин вернулся живым из ссылки, как и об отце Воронцове также нет.

В сентябре 1928 года арестовали Острожского священника Ивана Степановича Зебзеева. Его обвинили в том, что 20 июня 1928 года отец Иоанн нелицеприятно выразился в отношении колхозов и советской власти, говоря о скором их конце и то, что в колхозы собирались дармоеды и бездельники, живущие за счет разорения крестьянских хозяйств. На батюшку донесли, те кто, то слышал на молебне.

Вот их имена: Бурдин Я.Е., Бояршинов Г.Т., Лоскутов В.А., Бояршинов Н.А., Зеленина Ф.В., Попов М.А., Бояршина Е.А., Бояршинов А.Н.

Сам священник на допросе опровергал, что он прямо это говорил. Как видим, на примере отца Иоанна, каждое неосторожное слово священнослужителя оборачивалось в обвинительный акт как агитация против советской власти.

Иван Васильевич Рыбаков, занимавший пост диакона в Георгиевской церкви населенного пункта Дуброво в Оханском районе, был задержан 9 ноября 1930 года за деятельность, расцененную как антисоветская агитация. После судебного разбирательства его осудили к трехлетнему сроку ссылки в Ирбитский исправительный лагерь ОГПУ, находящийся в Свердловской области, согласно статье 58 пункт 10 УК РСФСР. Дополнительно, в 1931 году, власти наложили запрет на его проживание в двенадцати городах Урала и Оханском районе, предписав проживание в назначеннем месте на трехлетний срок. Спустя десятилетия, в 1989 году, инициативой прокуратуры было принято решение о его реабилитации.

Обсуждался вопрос о закрытии его церкви, где он служил. Он ходил по селам и говорил о том, что большевики отберут храм, призывал не вступать в колхозы под угрозой отлучения от церкви. Говорил о разорении храмов большевиками и прочее [2]. 3 января 1930 года его сослали на северный Урал на три года.

Осенью 1937 года был арестован другой священник с. Дуброво Георгиевской церкви – это Кудрявцев Михаил Николаевич.

15 октября 1937 года, специальная комиссия УНКВД Свердловской области приняла решение о приговоре ему к десятилетнему сроку в исправительно-трудовых лагерях. Восстановление его прав и

официальная реабилитация произошли в 1989 году. В 1937 году НКВД бесцеремонно относилось к священникам. Так в августе 1937 года арестовали 37 священников и военнослужащих, обвинявшихся в «заговоре» и приговорили к расстрелу [2. С. 96].

НКВД проводило «зачистку» и в уездах, включая Оханский. Так, Оханский районный отдел НКВД арестовали семь человек: свящ. Агафонова Н. П., служившего в Окуловской церкви, свящ. Пьянкова В. Е., служившего в Юго-Камской Церкви, свящ. Пьянкова В. И., служившего в Юго-Камской Церкви, свящ. Борисова П. И., служившего в церкви с. Казанка Оханского района, свящ. Окулова И. М., служившего в Оханской церкви.

Остальные двое арестованных были миряне: Кожевских Е. В., была членом приходского совета Юго-Камской Церкви и Аликин Т. А., который был членом штаба белогвардейской контрразведки в годы в Гражданской войны по данным НКВД. Всех указанных лиц по постановлению тройки НКВД от 13 сентября 1937 года приговорили к расстрелу с конфискацией имущества.

Если не вдаваться в подробности того, что им вменяли, то ряд обвинений были абсурдными. Их обвиняли в контрреволюционной деятельности, отдельных актах поджога и террора, в том, что они были членами «повстанческой организации» и т. д. Родных не ставили в известность о реальной судьбе приговоренных. Многим родным просто врали, что они живы и что они умерли в силу естественных причин в более поздние годы, но по факту их всех семерых расстреляли 22 ноября 1937 года.

21 августа 1937 года расстреляли церковного старосту Кузнецихинской церкви Мельникова Н. П. за антисоветскую пропаганду.

26 февраля 1938 года расстреляли сына свящ. с. Андреевка – Серебренникова В. Н. 22 марта 1938 года расстреляли свящ. Устиновской церкви Алексеева ПА. В 1937 году к 10 годам ссылки были приговорены 19 служителей церкви:

Бурдин Николай Васильевич, священник церкви с. Числы Нытвенского района.

Попов Михаил Степанович, священник церкви с. Григорьевское Нытвенского района.

Лузин Семён Александрович, 1900 г. р., священник старообрядческой церкви г. Очёра.

Байдеров Савелий Захарович, 1907 г. рождения, священник церкви с. Пурга Очерского района.

Ермолин Павел Андреевич, 1873 г. р., священник церкви с. Дворец Очерского района.

Секретарев Пётр Васильевич, 1895 г. р, священник Змеевской церкви Частинского района.

Болотов Петр Терентьевич, 1880 г. р, священник церкви с. Меркуши Частинского района.

Мосина Екатерина Александровна, 1883 г. р, сторож Пихтовской церкви Частинского района.

Сергеев Павел Афанасьевич, 1897 г. р, священник Пихтовской церкви Частинского района.

Чулков Василий Арефьевич, 1909 г. р, священник церкви с. Ч.Переволока Черновского района.

Нецветаев Андрей Федорович, 1887 г. р, священник церкви д.Чернухи Черновского района.

Мосин Петр Иванович, 1865 г. р, священник церкви с. Лисья Черновского района.

Сельков Степан Федорович, 1878 г. р, священник церкви с. Сивинское Черновского района.

Пономарев Василий Михайлович, 1879 г. р, священник церкви д. Бурдино Б.Сосновского района.

Пепеляев Георгий Федорович, 1875 г. р, священник церкви с. Малая Соснова Б.Сосновского района.

Кузнецов Алексей Ионович, 1897 г. р, священник Нытвенской кладбищенской церкви, г. Нытва [2. С. 152].

Селькова Анна Константиновна, 1894 г. р, монашка церкви с. Баклуши Б.Сосновского района.

Чечкина Елизавета Васильевна, 1901 г. р, монашка церкви с. Баклуши Б.Сосновского района.

Черепанова Дарья Степановна, 1892 г. р, монашка церкви с. Баклуши Б. Сосновского района.

Это лишь часть имен служителей церкви, пострадавших в 1918-1938 гг. в Оханском районе. Полный перечень лиц, пострадавших в те годы, в рамках данной работы нет возможности представить, но это позволило нам наглядно отразить характер и масштаб репрессий в обозначенном географическом регионе Пермской епархии.

Репрессии в Оханском районе не ограничились только арестом священников. Предпринимались меры по уничтожению храмов. В конце 20-х начале 40-ых гг. XX века были сожжены прекрасные Церкви в Окуловке, Казанке, Гольянах. Сгорела также часовня в Лыве и др. [2. С. 152].

Список источников и литературы

1. Чагин, Г.Н., Шилов А.В. Уездные провинции Кунгур, Оса, Оханск. – Пермь, 2007. – 408 с.
2. Ширинкин, А.В. Мы твои сыновья, Россия. Хроника политических репрессий и раскулачивания на территории Оханского района в 1918–1943гг. – Пермь, 2002. – 300 с.
3. ГОПАПО. Ф. 1, Оп.1, Д. 6961.
4. ГОПАПО. Ф. 1, Оп. 1, Д. 29101.

Priest Oleg Anatolyevich Melentyev

The fifth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary

FABRICATION OF CRIMINAL CASES AGAINST REPRESENTATIVES OF THE CLERGY: THE CASE OF THE OKHANSK DEANERY OF THE PERM EPARCHY

Abstract. Using the example of the Okhansk deanery of the Perm eparchy, the author traces the repressive measures taken by the Soviet authorities against clergymen and lay believers between 1918 and 1937. The criminal cases were based on accusing priests of aiding the enemies of the Soviet government, their agitation against it, their resistance to collective farms construction, and their affiliation with "insurgent organizations." In the investigation materials, the priest's service and fulfillment of his pastoral duty were presented as a spiritual intoxication of Soviet citizens, and their resistance to the closure of churches was viewed as an act against the Soviet government.

Key words. Priests, the Perm eparchy, the Okhansk deanery, the closure of churches, the fabrication of criminal cases, repressions, mass arrests.

Citation. Melentyev O.A., Priest. Fabrication of criminal cases against representatives of the clergy: the case of the Okhansk deanery of the Perm eparchy // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024 No. 1 (10), pp. 98-106. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.009.

About the author. Melentyev Oleg Anatolyevich, priest, the fifth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: olankap71@gmail.com.

УДК: 2-337

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.010

Щекалев Евгений Андреевич

Студент первого курса отделения священно-церковнослужения
Пермской духовной семинарии.

ХРИСТИАНСКАЯ ИДЕЯ ИМПЕРИИ ПЕТРА I

Аннотация. Одна из самых известных реформ Петра I – уничтожение института патриаршества и превращение Церкви в часть государственного аппарата, что заставляет многих считать, будто император был слепо вдохновлён духом европейского Просвещения и отказался от христианских ценностей, являвшихся основополагающими для Московского государства. Статья посвящена рассмотрению законодательных актов, доказывающих, что православие по-прежнему являлось одним из государствообразующих принципов реформ Петра I, несмотря на устоявшуюся в историографии точку зрения.

Ключевые слова. Петр I, Православие, Церковь и государство, законодательство, XVIII век, просвещённый абсолютизм.

Цитирование. Щекалев Е.А. Христианская идея империи Петра I // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024. №1 (10). С. 107-115. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.010.

Сведения об авторе. Щекалев Евгений Андреевич, студент первого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии, магистр. *E-mail: kirisakeri@yandex.ru.*

Пётр I – выдающаяся фигура в истории России по масштабам как своих преобразований, так и последствий, ими вызванных. Именно такой масштаб делает чрезвычайно сложной оценку его деятельности.

Церковная историография (как, впрочем, и светская) в основном делит исследователей Петра I на его противников и апологетов, причём в синодальный период до начала XX века резко преобладали последние в силу подчинённости церкви государству, которое активно пропагандировало миф необходимости реформ и возникновении в их результате истинной соборности [2. С. 94-98], и действий цензуры, и только ветер перемен и надежда на возрождение патриаршества позволили противникам петровских церковных реформ открыто высказать свою точку зрения [3. С. 277-284].

Историография современного периода, хотя и склоняется к критическому направлению, всё же соглашается с тем, что у этих преобразований были свои причины и даже плюсы, будь то необходимость реформ для сохранения государственного суверенитета, кризисное состояние монастырей и необходимость духовного просвещения [4. С. 72-79]. Отмечается также, что, несмотря на негативное отношение Петра I к «московскому православию», нельзя отрицать его искреннюю религиозность – он усердно молился и участвовал в богослужениях, и, как пишет Цыпин: «всякий военный поход он начал с молитвы о ниспослании Божия благословения, а всякий успех и всякую победу сопровождал благодарственным молебном». [5. С. 10]. Но при всём этом мнения обеих сторон сходятся на том, что отношение Петра I к Церкви определялось взглядом человека государственного, имея в виду деистически-рационалистический подход эпохи Просвещения, стремящийся превратить Церковь только в инструмент государства, обосновывая это влиянием протестантизма, под которое он попал из-за знакомства с Немецкой слободой [5. С. 11], или поверхностностью взглядов, обусловленной явными недостатками окружавшего его духовенства, что мешало ему увидеть истинный смысл Церкви и отвращало от неё [6. С. 62-63].

Смолич очень верно подмечает, что спасение души было центральным мотивом жизни русского человека, и утверждает, что Пётр I перевернул систему ценностей, желая создать идеальное государство на земле, но при этом в целях легитимизации своей деятельности и обеспечения социальной стабильности в сотрясаемой реформами стране, использовал Церковь, «чтобы народ видел в нем, как и в прежних государях, исполнителя воли Божией, отвечающего за свои действия перед Богом» [6. С. 16]. Образ императора-преобразователя, вдохновлённого веяниями времени, достижениями науки и промышленности и духом европейского Просвещения, стремящегося преобразить свою страну, оторвав её от многовековых традиций, по западным образцам механицистического мировоззрения, которое в силу

своего действического происхождения пренебрегает духовным, давно укрепился в историографии. Тем не менее, некоторые моменты заставляют сомневаться в этом.

Мировоззрение Просвещения рассматривало весь мир и людей как механизм, действующий согласно естественным законам, поэтому для достижения всеобщего счастья государству, как голове человеческого организма, требовалось лишь направить управляемых им людей в нужное русло, устранив все помехи в их нормальном процессе жизнедеятельности. Разумным средством реализации своих планов для государства мыслителям эпохи Просвещения представлялись законы, поэтому они сосредотачивались на создании систем мысли, которые бы стали наилучшим руководством для государей, желавших процветания и мира своим гражданам [7]. В таком случае логичным представляется обратиться к законам, изданным Петром I, чтобы проверить, соответствуют ли они этим мировоззренческим моделям.

В первую очередь стоит отметить, что к тому времени, когда Пётр действительно начал властвовать, уже почти полвека действовало Соборное Уложение 1649 г., в котором было сформулировано важное изменение статуса царя: именно подчинение царю, который, как помазанник Божий, обладает сверхъестественной благодатью и выступало критерием причастности к России. Такое сочетание поднимает царя на божественную высоту, придавая ему важность целого государства – отсюда столь высокое внимание к охране жизни и чести государя [8. С. 67]. Во многом это было обусловлено событиями Смуты, когда отсутствие легитимного царя привело Россию на грань гибели, и это оставило глубокий след в сознании людей, для которых эти события имели место не так давно. Желание предотвратить возможное повторение таких событий приводит к тому, что в Соборном Уложении происходит переход к пониманию преступления как материального вреда к непослушанию царской воле [9. С. 27-28]. Такие изменения напрямую придавали государю статус выразителя божественной воли и одновременно определяли его целью сохранение государства от внешних врагов и внутренних беспорядков, он являлся гарантом сохранности всей страны и её жителей и их возможности продолжать главное дело всей своей жизни – спасение души. В этих условиях царь оказывался, с одной стороны, весьма ограничен в своих действиях – ведь он практически терял право на жизнь как личности, вся его жизнь становилась службой на благо государства и подданных (что отмечается почти всеми исследователями в характере Петра), но с другой давала ему действительно абсолютную, неограниченную власть, потому что любое преступление (которое, как уже было указано выше, понималось как

сопротивление воле государя) трактовалось как попытка помешать спасению души людей и действие, способное «вызвать крушение Русского государства» [9. С. 38-40]. Это означало уже не просто нарушение закона, а прямое противодействие самому Богу – как иначе можно понять попытку помешать спасению души?

В одном из самых одиозных документов Петра I, который считают финалом подчинения церкви государству, «Духовном регламенте», в тексте присяги первой целью и причиной действий каждого её приносящего указывается «*слава Божия и спасение души человеческих, и всей Церкви созидание, не иский, яже моя, но яже Господа Иисуса*», и только второй – верность императору и его преемникам, соблюдение его прав и поиск пользы к его службе [10 С. 7-8]. Такая же картина наблюдается в «Артикулах военных Российскому флоту»: первые три артикула указывают под страхом жестокого наказания обязательные утренние и вечерние молитвы, благоговейное поведение во время оных и запрет упоминания имени Божьего всуе и тем более клятву им [11. Т.4. С. 485-486. №2267]. Сам Пётр, считая, что он должен показывать пример, а остальные следовать ему и трудиться так же, стремился распространить образ жизни, усвоенный ему статусом слуги государства и народа, на всех тех, кто также был включен в его дело служения. В первую очередь, конечно, это были армия и флот (военная служба была пожизненной), во вторую – чиновники. Мысль о том, что государь обеспечивает своему народу условия для достижения Царствия Небесного, легко трансформировалась в идею, что все те, кто служат государю, фактически делают то же самое дело, а значит, по важности своей цели их первой задачей становится беспрекословное выполнение приказов царя, ибо тем самым (в теории) они спасали души людей, поэтому необходимым элементом присяги любого государственного служащего (а это были вообще все, за исключением крестьян) была клятва быть «верным, послушным и добрым рабом и подданным» [11. Т.6. С.142]. Их правила службы также имели соответствующее обоснование, исходящее из принципов христианской нравственности: так, например, вершить дела полагалось «*без Богоненавистного лицемерия и противныя истине проклятия корысти*» [11. Т.5. С.116. №2828]. Логичным продолжением мысли о том, что служба царская есть обеспечение спасения души его подданных и что в прямое подчинение первому ответственному за это лицу должны быть приведены все те, кто к этому причастен, стало включение Церкви в административный аппарат и перенесение на него тех же принципов управления. Так, соответственно, государством были введены регистрация и учёт священно- и церковнослужителей, установлен чин церковной службы, обязательность исповеди и причастия

мирянам, наказание за рождение ребёнка вне брака обоим родителям (по возможности их старались обвенчать), наказание насилинику, помочь оставшейся одной матери, ограничение на количество браков одному человеку, порядок венчания и погребения и запрет на торговлю в воскресные дни и великие праздники [11. Т.3. С.412. №1612; Т.4. С.191-192. №1907, 1908; Т.4. С.243. №1964; Т.5. С.544-545. №3169]. Хотя это и были принудительные и государственные меры, но целью они имели действительно создать такие условия, чтобы направить людей к церковной жизни и дать им средства к спасению своей души.

Особое внимание уделялось укреплению, развитию, защите и распространению православия не только на территории государства, но и за его пределами. Указы Петра I о создании школ и духовных училищ стали источником последующего расцвета отечественного богословия [5. С. 14], ещё при жизни самого Петра и уже в середине XVIII в. начали появляться учебники по богословию выпускников этих школ (Феофан Прокопович, митр. Платон (Левшин) [12. С. 542-548]). Проводилась подготовка миссионеров, переходивших в православие выдавались льготы [11. Т.4. С.60-62. №1800, С. 68-72. №1804, С. 174. №1870; Т.5. С.133. №2863, С. 542. №3161, С. 542. №3161; Т.6. С. 235. №3637]. Был даже издан приказ мусульманам, владеющим поместьями с православными крестьянами, креститься, иначе эти земли будут отписаны на государя [11. Т.5. С. 6. №2734], и запрет строить мечети рядом с русскими церквями и мешать православному богослужению [11. Т.4. С. 226. №1946]. Впрочем, насилиственное крещение также запрещалось [11. С. 520. №3121]. Недостаточная ревность в соблюдении церковных правил, например, исповедь реже раза в год, даже закрывала человеку доступ к общественным должностям – они уже считались недостойными доверия [11. Т.5. С.544-545 №3169]. Ревность по вере была почтена – так, в 1714 г. Пётр I учреждает орден Святой Екатерины, женщинам-членам которого в обязанности вменялось благодарить Бога за освобождение царя, молить Бога о здравии Царя, возносить особые молитвы по воскресеньям, проводить православную миссионерскую деятельность и выкупать христиан из плена [11. Т.5. С. 129-133 №2860]. Кроме того, особо стоит отметить, что ради возможности деятельно проявить свою религиозность (к таким поводам кроме церковных праздников относились рождение, похороны и дни ангела особ царственной фамилии) отменялись даже суды, казни и всякие государственные дела [11. Т.3. С. 57 №1369].

Утверждение, что Пётр I так выражал своё неприятие делавшего упор на внешнюю сторону «московского православия», кажется весьма подходящим к такому положению дел, закладывая фундамент для

развития мысли в сторону того, что он таким образом преобразовывал Церковь по протестантскому образцу, под впечатлением европейских моделей управления желая всё переделать на «немецкий лад» и стремясь сделать из Церкви лишь часть государственного аппарата. Но это слишком резко вырывает его из фона времени, в котором он жил, и резко противопоставляет его всему его окружению, что не очень логично выглядит на фоне того количества сторонников, которое его сопровождало. Выше уже было рассмотрено, что его понимание службы и мотивы деятельности были заложены отнюдь не европейскими просветителями (хотя их влияние на него несомненно), а исторически сложившейся практикой отношений «государь-подданные» и мышлением тех самых людей, среди которых он рос. Другое дело, что его попытка действительно воплотить эти принципы на практике заставляла их работать с полной самоотдачей и иногда буквально «душу свою положить за други своя», что как раз большей частью и вызывало критику и негативное отношение к нему людей, не желавших менять свой жизненный уклад, а отнюдь не его преобразования. При этом его понимание службы как человека,енного всем остальным подавать пример и увлекать в этом их за собой, было во многом унаследовано от византийской идеи симфонии Церкви и государства [13. С. 53-61], а та, в свою очередь, опиралась на ветхозаветные представления о царе как представителе всего народа, который в первую очередь должен предстоять перед Богом и выполнять Его заповеди (Втор. 17, 18-20).

И Пётр I отнюдь не был одинок в своём понимании того, что в первую очередь нужно стремиться к спасению души (выполняя для этого ту службу, к которой обязывает занимаемое человеком положение), а всё остальное – это лишь побочные аспекты. Так, Погошков утверждал, что богатство и слава государства и всех его членов зависит от «снискания правды» [14. С. 100-101], причём это стремление к правде в его понимании выражается в неукоснительном исполнении своей службы царю, Богу и другим членам государства, всеобщем, без исключения, участии всех подданных государя в этой службе и христианской любви, которая является единственным средством, способным всем этим очень разным людям единодушно участвовать в этом домостроительстве масштабом со всю страну [15. С. 13-29]. Татищев в своих сочинениях также говорит о том, что необходимейшее для человека есть знание, как душу свою спасти [16. С. 31-32], и добавляет, что человек добрый, т.е. обладающий этими знаниями, в первую очередь должен быть научен вере, а потом различным наукам, способным принести пользу его окружающим и в первую очередь государю, потому что власть его от Бога [17. С. 136-140]. Наконец, если говорить о задачах, которые

представлялись необходимыми для государя, стоит предоставить слово самому Петру: «*все старания и намерения... чтобы все Наши подданные... приходили в лучшее и благополучнейшее состояние; на сей конец Мы весьма старались сохранить внутреннее спокойствие, защитить Государство от внешняго нападения и всячески улучшить и распространить торговлю... сохранить право и преимущество Нашего Государства и всеобщее спокойствие в Христианстве, как то Христианскому Монарху следует. ... Мы по дарованной Нам от Всевышняго власти, совести человеческой приневоливать не желаем и охотно предоставляем каждому Христианину на его ответственность пеящись о блаженстве души своей» [11. Т.4. С.192-193. №1910].*

Таким образом, распространённые в то время настроения и все эти законы, как прямое выражение государственной политики, позволяют говорить о том, что, несмотря на отношение Петра I к Церкви, уничтожение им патриаршества, его порой жестокие методы реализации своих планов и влияние европейского Просвещения, основной идеей его правления было служение императора своему народу как христианского православного монарха, первойшей своей целью имеющего спасение душ своих подданных. Более того, эта идея была отнюдь не результатом веяний новой эпохи или эксцентричности характера самого императора – она имеет глубокие корни и происходит из древних традиций и представлений о положении, роли и задачах православного царя, берущих своё начало в Священном Писании, и его по праву можно считать воплотителем этой идеи на практике (пусть и своеобразными методами).

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.
2. Кисляков, Д.В. Оценка личности Петра I и его роли в церковных преобразованиях (краткий обзор мнений) // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2021 - №9-10. - С.94-98.
3. Нетужилов, К.Е. Оценка личности Петра Великого и преобразований петровской эпохи в церковной историографии синодального периода // Вестник РХГА, 2019. - №3. С. 277-284.
4. Петрушко, В.И. Петр I: pro et contra. Сохранение суверенитета, абсолютизм и рывок к империи // Журнал Московской патриархии. 2022. - №10. - С.72-79.
5. Цыпин, Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 4-е изд. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 817 с.

6. Смолич, К.И. История Русской церкви. – Москва: Изд-во Спасо-Преображен. Валаам. Монастыря. – [Кн.8]. Ч.1.: 1700-1917. – 1996. – 798 с.
7. О духе законов / Шарль Луи Монтескье; [пер. на рус. яз. А. Горнфельда; вступит. ст. Д. Хаустова]. — М.: РИПОЛ классик, 2019. — 690 с.
8. Тихомиров, М.Н., Епифанов, П.П. Соборное уложение 1649 года. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 95 с.
9. Томсинов, В. А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2011. – 52 с.
10. Духовный регламент, тщанием и повелением всепресветлейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского, по соизволению и приговору всероссийского духовного чина и Правительствующего Сената, в царствующем Санктпетербурге, в лето от Рождества Христова 1721, сочиненный. / Сост. Феофан (Прокопович). - Изд. 1. - Москва: Синодальная типография, 1856. - 198 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. / Под ред. М.М. Сперанского. (в 45 томах) – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
12. Зайцев, А.А. Догматическое богословие // Православная энциклопедия, том 15. С. 542-548.
13. Величко, А.М. Царь и Ветхозаветная Церковь // Церковно-исторический вестник. – 2012. - № 18-19. – С. 53-61.
14. Посошков, И.Т. Книга о скучности и богатстве: и др. соч. / И. Т. Посошков; ред. и comment. Б. Б. Кафенгауза. - СПб.: Наука, 2004 (Первая Акад. тип. Наука). - 406 с.
15. Нуреев, Р. М. "Книга о скучности и богатстве" И. Т. Посошкова как российский образец "государевой литературы" / Р. М. Нуреев // Журнал институциональных исследований. – 2014. – Т. 6. - № 1. – С. 13-29.
16. Татищев, В.Н. Разговор о пользе наук и училищ / С предисл. и указателями Нила Попова. - Москва: Унив. тип., 1887. - 171 с.
17. Татищев, В.Н. Собрание сочинений: В 8 т. / В. Н. Татищев. - М.: Науч.-изд. центр "Ладомир", 1994. Т. 4: История российская. Т. 4 / [Редкол.: С. Н. Валк, М. Н. Тихомиров; Авт. вступ. ст. С. Н. Валк, с. 5-26]. - Москва: Науч.-изд. центр "Ладомир", 1995. - 555 с.; ISBN 5-86218-169-5.

Shchekalev Evgeny Andreevich

The first-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers
at the Perm Theological Seminary

PETER THE GREAT'S CHRISTIAN IDEA OF THE EMPIRE

Abstract. One of Peter the Great's most famous reforms was the destruction of the institution of the patriarchate and the transformation of the Church into a part of the state apparatus, which makes a lot of people believe that the emperor was blindly inspired by the spirit of the European Enlightenment and abandoned Christian values, which were fundamental to the Moscow state. The article is devoted to the consideration of legislative acts proving that Orthodoxy was still one of the state-forming principles of Peter the Great's reforms, despite the point of view established in historiography.

Key words. Peter I, Orthodoxy, Church and state, legislation, XVIII century, enlightened absolutism.

Citation. *Shchekalev E.A. Peter the Great's Christian idea of the empire // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 107-115. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.010.*

About the author. Shchekalyov Evgeny Andreevich, the first-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary, Master's degree. E-mail: kirisakeri@yandex.ru.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

УДК: 37.013

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.011

Гоголин Николай Александрович

Проректор Пермской духовной семинарии по научной работе, кандидат социологических наук, доцент

СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ДУХОВНОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. В своей статье автор на основе анализа Священного Писания Ветхого и Нового Завета и святоотеческого наследия определяет ключевые святоотеческие принципы духовного воспитания, в их взаимосвязи и последовательности, которые определяют важнейшие основания воспитательной работы, её направленность и содержание. Через святоотеческие принципы духовного воспитания раскрываются закономерности духовного возрастаия человеческой личности. Несмотря на то, что автор не осуществляет сравнительный анализ православного воспитания с другими педагогическими системами, материал статьи убедительно показывает её главные отличительные особенности, коренящиеся в метафизических основаниях и многовековом практическом опыте духовного воспитания, обобщённом в православном святоотеческом наследии.

Ключевые слова. Святоотеческие принципы, духовное воспитание, святоотеческое наследие, образ и подобие Божие, православная традиция, идеал человечности, духовное руководство, духовная жизнь, умное делание, трезвление ума.

Цитирование. Гоголин Н.А. Святоотеческие принципы духовного воспитания // Научно-богословский вестник Пермской духовной

Сведения об авторе. Гоголин Николай Александрович, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе, кандидат социологических наук, доцент. *E-mail: gogolin57@mail.ru.*

Существо духовного воспитания в христианском его осмыслении укореняется в акте Божественного творения человека, который раскрывается в книге Бытия Священного Писания Ветхого Завета (Быт. 1, 26-27). В соответствии с Божественным замыслом человек обрел образ Божий как уникальное сущностное качество человеческой природы, наделяющее его существование глубочайшим смыслом и способностью обретения подобия Божия, что облеклось в реальную возможность при безусловном устремлении человека к Богу, следовании по жизни с Богом сообразно Его заповедям, Его Слову, укрепляясь на этом пути Духом Святым. Этой перспективой человеческого бытия наполнено само понятие «воспитание», которое сочетает в себе слово «питание» и приставки «вос», означающей – вверх, в высоту, как бы «восхождение-врастание». Здесь имеется ввиду не только и не столько то, что имеет отношение к возрастным изменениям, физическому и интеллектуальному развитию человека, сколько к его духовному возрастанию, божественному уподоблению или обожению, то есть реализации Божественного замысла о творении человека. Поэтому духовное воспитание есть сердцевина, ядро всей много содержательной и целостной полноты воспитания.

В святоотеческой православной традиции духовное воспитание христианина определено принципами, составляющими основание духовного образования.

Об этом очень точно написал святитель Феофан Затворник: «Образ Божий состоит в естестве души, а подобие – в свободно приобретаемых ею богоподобных качествах» [2. С. 213]. И далее: «...подобие это дано человеку только в возможности, оно есть только идеал, к которому человек может приблизиться путём раскрытия божественных сил и способностей своей природы» [2. С. 106].

Эту глубочайшую мысль мы находим в творениях преподобного Максима Исповедника [3. С. 140], святителя Иоанна Златоуста [4. С. 293] и у многих других святых отцов, которые существо духовного воспитания определяют необходимостью обретения подобия Божия, вызванной сoteriологической перспективой, определяющей смысл жизни человека.

Климент Александрийский в своей книге «Педагог» [5] называл Иисуса Христа истинным идеалом подлинной человечности.

Идеал человечности согласно замыслу Божественного творения воплощён в Иисусе Христе, в котором соединены две природы Божественная и человеческая неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно. Вследствие этого человеческая природа обожилась, то есть приобрела Божественные свойства, не утратив при этом своих свойств.

Святитель Афанасий Великий об этом пишет: «*Господь наши, соделавшись ради нас человеком и взяв на Себя тело, нисколько не менее пребыл Богом, так как облечением Себя в тело, Он не умалил Себя, а напротив, обожил тело и сделал его бессмертным*» [6. С. 468].

В Православной энциклопедии этот смысл человеческого существования записан следующим образом: «*Святоотеческое учение об обожении кратко сформулировано в известной фразе: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом», которая восходит к формулировкам сщмч. Иринея Лионского, свт. Афанасия I Великого, архиеп. Александрийского и других святых отцов»* [7].

Отсюда вытекает важнейший принцип духовного воспитания – его **Христоцентричность**.

В интересах следования к духовному идеалу святые отцы в духовном воспитании огромное значение придавали духовному руководству воспитанником, когда духовный наставник является в какой-то степени носителем этого идеала. Обратимся к Священному Писанию, которая наставляет нас: «*Спроси отца твоего, и он возвестит тебе, старцев твоих, и они скажут тебе*» (Втор. 32, 7).

Здесь надлежит привести мысль премудрого Соломона, изложенную в Притчах: «*имже несть управления, падают аки листвие; спасение же есть во мнозе совете*» (Притч. 11, 14), которую преподобный Авва Дорофей раскрывает следующим образом: «*Видите ли, братия, силу его изречения? Видите ли, чему учит нас Святое Писание? Оно увещевает нас не полагаться на самих себя, не считать себя разумными, не верить тому, что можем сами управлять собою, ибо мы имеем нужду в помощи, нуждаемся в наставляющих нас по Боге. Нет несчастнее и ближне к погибели людей, не имеющих наставника в пути Божием. Ибо что значит сказанное: «имже несть управления, падают аки листвие»? Лист сначала всегда бывает зелен, цветущ и красив, потом постепенно засыхает, падает и, наконец, им пренебрегают и попирают его. Так и человек, никем не управляемый, сначала всегда имеет усердие к посту, ко бдению, безмолвию, послушанию и к другим добрым делам; потом усердие мало-помалу охладевает, и он, не имея никого, кто бы наставлял его, поддерживал и воспламенял в нём это усердие, подобно листу,*

нечувствительно иссыхает, падает и становится наконец, подвластным и рабом врагов, и они делают с ним, что хотят» [8. С. 97].

О насущной необходимости духовного руководства в процессе духовного воспитания писали преподобный Исаия, преподобный Варсануфий Великий, преподобный Силуан Афонский, преподобный Макарий Оптинский, преподобный Марк Подвижник, преподобный Никон Оптинский, преподобный Симеон Новый Богослов, преподобный Иоанн Лествичник, преподобный Макарий Великий, святитель Иоанн Златоуст, святитель Феофан Затворник [9].

В своих наставлениях святые отцы определили важнейший принцип духовного воспитания – **принцип необходимости духовного руководства**, который состоит в следовании Истине, а не авторитету духовного наставника.

Об этом важнейшем основании духовного руководства преподобный Симеон Новый Богослов размышляет следующим образом: «Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй Божественные Писания, особенно же практические сочинения Святых Отцов, чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это, как в зеркале, и сопоставлять, и согласное с Божественными Писаниями принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей» [10. С. 20].

Преподобный Иоанн Лествичник раскрывает необходимость разумного, а не слепого выбора своего духовного наставника в следующих строках: «Когда мы... желаем... вверить спасение наше иному, то ещё прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искусить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека, обладаемого страстью, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой погибели» [11. С. 63-64].

О приоритете в духовном следовании Истины, раскрывающейся Божественным Откровением, преимущественно засвидетельствованном в Священном Писании и Священном Предании пишет святитель Игнатий (Брянчанинов): «По учению отцов, житие... единственно приличествующие нашему времени, есть житие под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братий; этот совет опять должно проверять по писанию отцов... Отцы, отдалённые от времён Христовых тысячелетием, повторяя совет

предшественников, уже жалуются на редкость богодухновенных наставников, на появившееся множество лжеучителей и предлагают в руководство Священное Писание и отеческие писания. Отцы, близкие к нашему времени, называют богодухновенных руководителей достоянием древности и уже решительно завещивают в руководство Священное Писание, проверяемый по этим Писаниям, принимаемый с величайшей осмотрительностью и осторожностью совет современных... братий» [12. С. 563].

Предыдущие принципы духовного воспитания обретают своё значение для человека тогда и только тогда, когда осознаёт свою немощь во всех своих проявлениях, прежде всего нравственных, интеллектуальных, духовных, тогда, когда осознаёт свою немощь и неполноту без Бога. Именно с этого начинается духовна жизнь человека. В Евангелии от Матфея эта духовная необходимость раскрыта словами Самого Господа Иисуса Христа: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мф. 9, 12).

Об этом пишет святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Начало обращения ко Христу заключается в познании своей греховности, своего падения; от такого взгляда на себя человек признаёт нужду в Искупителе и приступает ко Христу посредством смирения, веры и покаяния» [13. С. 227]. И далее: «Не сознающий своей греховности, своего падения, своей погибели не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос тому, кто сам и разумен, и добродетелен, кто удовлетворён собой, кто признаёт себя достойным всех наград земных и небесных?» [13. С. 385].

Преподобный Симеон Новый Богослов открывает человеку способ видения своих немощей: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает его немощи» [14. С. 9].

В этих святоотеческих словах кроется важнейшее положение духовной жизни и духовного воспитания суть, которой состоит в том, что не первичность веры во Христа определяет начало обращения ко Христу, а, напротив, сама вера рождается из познания своей греховности, своего падения», ибо «не сознающий своей греховности... не может уверовать во Христа.

Все эти положения можно свести к важнейшему, ключевому принципу духовного воспитания – **принципу нищеты духовной**, который раскрывается посредством **самопознания в духовной жизни**. «Блаженны нищие духом, ибо их Царство Небесное» (Мф. 5, 3).

Здесь важнейшим условием познания самого себя является **трезвление ума** человека к своему внутреннему состоянию, что выступает принципом духовного воспитания. Трезвление ума и покаяние

позволяет христианину предотвратить самомнение, самообольщение, так называемую духовную болезнь, называемой духовной прелестью.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) предупреждает: *«Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости. Просто сказать: приписывающий себе духовные делания, добродетели, достоинства, благодатные дары, льстящий себе и потешающий себя мнением, заграждает этим мнением вход в себя и духовным деланиям, и христианским добродетелям, и Божественной благодати, открывает широко вход греховной заразе и демонам. Уже нет никакой способности к духовному преуспеянию у заражённых мнением»* [15. С. 230].

Здесь очень важно выделить принцип духовного воспитания – **принцип умного делания**, раскрывающийся в молитвенном обращении ко Христу. Об этом образно написал схиигумен Харитон (Дунаев): «Какая польза говорить языком много, а умом не внимать тому, что говорится... Какая польза от того, если бы всей гортанью, на сколько позволит дыхание твоё воспойшь, а ум твой не предстоит Богу и не видит Еgo, но уклоняется помышлениями в иное место? Такая молитва не принесёт тебе никакой пользы, не будет услышана Богом и останется бесплодной. Хорошо рассудил и св. Киприян, говоря: *“Как ты хочешь быть услышанным Богом, когда и сам себя не слышишь? Хочешь, чтобы Бог помнил о тебе, когда ты молишься, а сам о себе не помнишь?”*» [16. С. 14].

Апостол Павел свидетельствует через послание к коринфянам всем пример, говоря: *«Помолюся духом, помолюся же и умом; воспою духом, воспою же и умом»* (1 Кор. 14, 15).

В соответствии с этим принципом умного делания обучение молитве является важнейшей составляющей духовного воспитания.

Обратимся ещё к одному принципу духовного воспитания, раскрытыму в творениях святых отцов. Это **принцип взаимовлияния действий, как страстей, так и добродетелей и их строгой последовательности**. Святитель Игнатий (Брянчанинов) назвал это «сродством между собой» как «всех благих помыслов и добродетелей», точно так же и всех греховных помыслов, мечтаний, грехов, и страстей» [17. С. 353].

И далее, продолжает святитель: *«По причине этого сродства, произвольное подчинение одному благому помыслу влечёт за собой естественное подчинение другому благому помыслу; стяжание одной добродетели вводит в душу другую добродетель, сродную и неразлучную с первой. Напротив того, произвольное подчинение одному греховному*

помыслу влечёт невольное подчинение другому; стяжание одной греховной страсти влечёт в душу другую страсть, ей сродную; произвольное совершение другого греха влечёт к невольному впадению в другой грех, рождаемый первым» [17. С. 353].

Об этом принципе духовного воспитания свидетельствуют слова преподобного Исаака Сирина: «Премудрый Господь благословил, чтобы мы снедали в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но, чтобы не произошло несварения, и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за ней. Если оставил мать, рождающие добродетели, и устремишься к взысканию дщерей прежде стяжания матери, то добродетели эти соделываются ехиднами для души. Если не отвергнешь их от себя, скоро умрёшь» [18. С.57-58].

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в связи с этим предупреждает: «Опасно преждевременное бессстрастие! Опасно преждевременное получение наслаждения Божественной благодатью. Дары сверхъестественные могут погубить подвижника, не наученного немоющи своей падениями, неопытного в жизни, неискусного в борьбе с греховными помыслами, не ознакомленного подробно с лукавством и злобой демонов, с удобоизменяемостью человеческого естества» [19. С. 532].

С рассмотренным принципом последовательности тесно связан принцип **постепенности духовного воспитания**, которому уделено большое внимание в святоотеческих трудах, в том числе преподобного Иоанна Лествичника [11], преподобного Аввы Дорофея [8], в соответствии с которым каждому уровню духовного делания должно соответствовать готовность человека к его восприятию, иначе можно привести к обратному результату – отвращению человека от духовного возрастаия. Этот принцип постепенности духовного возрастаия (воспитания) был воплощён в его «Уставе скитского жития», в котором даётся полное представление о «лествице» духовного восхождения, первая ступень которой связана с овладением молитвой соединяющую с Богом, чтобы «блести сердце»; вторая связана с умением управления своими страстями; третья – постижение «умного делания» [20].

С этим принципом тесно связан **принцип иерархичного развития личности** в процессе духовного воспитания, который предполагает приоритет духовного развития, потому как личность есть феномен прежде всего духовного мира. Другие составляющие личностного развития: социальная, психическая, физическая, физиологическая носят подчинённый, инструментальный характер. Об этом свидетельствует святитель Феофан Затворник в своих трудах: «Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. Начертания христианского нравоучения» [21], «Письма о

христианской жизни. Поучения» [22], «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться» [24].

Важнейшим условием постепенности духовного воспитания является **принцип воспитания к свободе**. Христианство утверждает благовествование о сфере подлинной человеческой свободы, не ограниченной ничем - внутренней свободы, свободы от греха. Именно свобода выбора человека стала узловым местом его падения или спасения. При этом внешняя свобода человека так же является важнейшим условием духовного воспитания. С этой точки зрения одной из важнейших задач воспитания является его освобождение, или восхождение к свободе. Преподобный Варсонофий Великий говорил об этом: *«Хороша свобода, соединённая со страхом Божиим»* [25. С. 63]. При этом доминирование в жизни молодого человека внешней свободы над внутренней (духовной) свободы на самом деле оборачивается рабством духа, утратой духовной свободы. Апостол Павел данное состояние человека описал следующим образом: *«Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу делаю... Доброго, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу не делаю...»* (Рим. 7, 15; 19).

Идеал духовной свободы христианство видит в Боге. Апостол Павел пишет, обращаясь к коринфянам: *«Где дух Господень, там свобода»* (2 Кор. 3, 17). «Новым» называет он человека, обретшего духовную свободу (Еф. 4, 24), подчёркивая этим обновлённость его человеческой природы. О тех немногих «новых» пишет св. Марк Подвижник: *«Закон свободы научает всякой истине; многие читают его разумом, но не многие понимают соответственным деланием заповедей. <> Закон свободы читается разумом истинным, понимается деланием заповедей, а исполняется щедротами Христовыми»* [25. С. 488].

Воспитание к свободе невозможно в процессе духовного воспитания без **принципа послушания**, которому в Евангелии и в святоотеческих трудах придаётся большое внимание, так как именно послушанием осуществляется преодоление последствий первородного греха в человеке.

Апостолы евангелисты писали: *«...раб, который знал волю господина своего и не делал по воле его, бит будет много»* (Лк. 12, 47); *«блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его»* (Лк. 11, 28); *«если это знаете, блаженны вы, когда исполняете»* (Ин. 13, 17).

Апостол Павел также писал по этому поводу: *«Повинуйтесь друг другу в страхе Божием»* (Еф. 5, 21).

Христианское послушание является добродетелью, взаимосвязанным со смирением, которые укоренены в любви. Без послушания невозможно исполнения воли Божией, в которой нет насилия, а есть воплощение

Любви. Именно эта формула призвана лежать во всём строе Церковной жизни и важнейшим условием духовного воспитания.

Святитель Тихон Задонский называет послушание важнейшим признаком истинной христианской веры: «*Христиане, которые тщатся послушание Богу показывать – волю Божию и заповеди Его соблюдают, последуют Христу Сыну Божию, “новому безгрешному Адаму, и Господу с небеси” (1Кор. 15, 47), Который совершенно волю Божию и закон Божий исполнил, Который “греха не сотвори, ни обретеся лесть во устех Его” (1Пет. 2, 22), Который “смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя” (Флп. 2, 8): и тем показуют, что они истинные христиане суть, истинно во Христа веруют» [26. С. 749].*

В процессе духовного воспитания Святые Отцы обращали внимание на **индивидуальный подход к воспитуемым**, то есть на принцип индивидуальности. На этот принцип обращено внимание апостолом евангелистом Матфеем «*Если же согрешишт против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним, если послушает тебя, то приобрёл брата твоего. Если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; Если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, тогда будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф. 18, 15-17).*

Принцип воцерковления является основным условием обретения христианином подобия Божия на пути обожения, ибо это возможно, находясь с Богом, то есть в Церкви, соединяясь Богом в церковной жизни, участвуя в таинствах Церкви как важнейшем, если не единственном условии духовного возрастания.

«Святые отцы Православной Церкви по-разному рассматривали воцерковление человека, выделяя различные периоды и этапы: Исаак Сирин - три степени ведения: греховного, естественных добродетелей, совершенных добродетелей [18]; свят. Феофан Затворник - пять этапов усвоения дара благодати [2]; преп. Авва Дорофей - степень раба, наемника, сына [8]; блаженный Диадох писал, что «*благодать сокрывает свое присутствие, ожидая произволения души, затем неизреченным чувством открывает свое присутствие, и опять ожидает движения души, сокрывааясь в сердце*» [27].

Принцип воцерковления опирается на ранее перечисленные принципы и, безусловно, предусматривает **принцип воспитания на основе любви и уважения воспитанника** как образа и подобия Божия, как брата во Христе. Этот принцип выводится из откровения об образе Божиим в человеке как дар Божий от его сотворения и в тоже время признания за каждым человеком уникального и неповторимого личностного начала. Отсюда вытекает следствие о глубоком уважении к

личности человека, поскольку в каждом из людей есть образ Божий как сосредоточение уникальных способностей или даров, которые каждому человеку необходимо помочь раскрыть их. Святитель Иоанн Златоуст в своих трудах проповедовал о любви к ближнему как важнейшему принципу духовного воспитания. Уврачевание различных духовных недугов Златоуст видел в любви. Именно любовь к человеку – образу Божиему – побуждает, по мысли святителя, разделять грешника и грех. Грех требует непримиримого искоренения, грешник же – любви и сострадания: «*Покажи любовь к грешнику; уверь его, что напоминаешь ему о грехе, усердствуя и заботясь о нём, а не желая обесславить его; обними его ноги и облобызай, не устыдись, если только истинно хочешь исцелить его»* [28. С. 7].

Святоотеческое наследие акцентирует внимание в духовном воспитании на **принцип личного примера и согласованности педагогического влияний Церкви, семьи и педагогического персонала духовного учебного заведения**.

Личный пример в жизнедеятельности среди людей стал доминирующим принципом миссионерского служения святителя Стефана Пермского [29]. Огромное внимание в деле воспитания личному примеру священнослужителя придавал святитель Иоанн Златоуст в его беседах о священстве [30].

Духовное воспитание должна быть связана с культурой народа той территории, где оно осуществляется, оно не может проходить в изоляции от жизни общества. Это важнейшее условие духовного воспитания, исходящее из **принципа культурообразности**. На это обстоятельство обратил внимание апостол Павел в своём первом послании к Коринфянам: «*Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы большие приобрести: для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждых закона – как чуждый закона, - не будучи чужд закона перед Богом, но подзаконен Христу, - чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его*» (1 Кор. 9, 19-23). Это важнейший миссионерский принцип духовного воспитания. Именно он обеспечил успех миссионерского служения святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских, святителя Стефана Пермского – просветителя пермских племён, святителя Иннокентия (Вениаминова) – просветителя Северной Америки и Сибири, святителя Макария

(Невского) – просветитель Алтая; святителя Николая Японского просветителя Японии и многих других.

Святитель Николая Японский понимая важность для православной миссии знание языка своей паствы как важнейшего элемента национальной культуры он приложил многосложные труды по его усвоению. Об этом он писал: *«Много было потрачено времени и труда, пока я успел присмотреться к этому варварскому языку, положительно труднейшему на свете, так как он состоит из двух: природного японского и китайского, перемешанных между собою, но отнюдь не слившихся в один... Кое-как научился я наконец говорить по-японски и овладел тем самым простым и легким способом письма, который употребляется для оригинальных и переводных ученых сочинений»* [31. С. 263].

Важно помнить, что подлинная духовная жизнь и возрастание в Духе Святом есть **радостная полнота жизни во Христе, коим и является Православие**. Это есть и важнейший принцип духовного воспитания и его верный ориентир, венчающий всю полноту духовного воспитания. Апостол Павел в послании к Галатам так это описал: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, радость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона. (Гал. 5, 22-23).

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.
2. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться?: письма / свт. Феофан Затворник. - Москва: Отчий дом, 2012. - 301 с. ISBN 5-87301-120-6.
3. Творения преподобного Максима Исповедника / Пер., вст. статья и comment. А.И. Сидорова. - Москва: Мартис, 1993. (Святоотеческое наследие). / Кн. 1: Богословские и аскетические трактаты. - 1993. - 352 с.
4. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Издание СПб. Духовной Академии, 1903. Том 9, Книга 1, Беседы на Деяния Апостольские. С. 5-478.
5. Климент Александрийский, святитель. Педагог. - М.: Изд-во «Учебно-информационный экуменический центр апостола Павла». - 292 с.

6. Иустин (Попович), архим.. Собрание творений преподобного Иустина (Поповича). Догматика Православной Церкви., 2006. — 602, [4] с. : ил., портр.; ISBN 5-88060-086-6.
7. Православная Энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла / Обожение / URL: <https://www.pravenc.ru/text/2578067.html> (дата обращения: 24.02.2024).
8. Преподобного отца нашего аввы Дорофея душе полезные поучения и послания. С присовокуплением вопросов его и ответов на оные Варсануфия Великого и Иоанна Пророка — М.: Благовест, 2010. — 416 с. ISBN 978-5-9968-0094-0.
9. Вера православная — Святые о духовном руководителе // <http://www.verapravoslavnaya.ru/> (дата обращения: 9.02.2024).
10. Симеон Новый Богослов, прп., Никита Стифат, прп. Аскетические сочинения в новых переводах / Сост. и общ. ред. епископа Илариона (Алфеева) — Изд. 2-е, испр. — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2007. — 224 с.
11. Лествица, возводящая на небо / Преподобный Иоанн Лествичник: [Перевод: братия Оптина Пустыни. 1850 г.] - 8-е изд. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. - 592 с.
12. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Собрание сочинений Игнатия Брянчанинова в 7 томах. Том 5. Собрание писем. М.: Изд-во «Правило веры». 2017. - 5 232 с. (656 с.)
13. Полное собрание творений и писем: в 8 т. / святитель Игнатий Брянчанинов / Общ. ред. О.И. Шафранова. — 2-е изд., испр. и доп.: Письма: в 3 т. - М.: Паломникъ, 2011; Творения: в 5 т. / Т. 1. - 2014 - 656 с. / Аскетические опыты. Часть 1. - 123-556 с. ISBN 978-5-88060-031-1
14. Добротолюбие: в русском переводе: [в 5 т.]. - Изд. 4-е. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. / Т. 5. — 560 с. ISBN 978-5-7533-0415-5.
15. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Полное собрание творений и писем в 8 т. / Общ. ред. О.И. Шафранова. — 2-е изд. испр. и доп.: Письма: в 3-х т. - М.: Паломникъ, 2011. Творения: В 5 т. Т 1. / О прелести - М.: Паломникъ, 2014. — 656 с.
16. Харитон (Дунаев), схиигумен. Умное делание о молитве Иисусовой. - М.: «Ставрос». 2003. — 670 с.
17. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Приношение современному монашеству. - М.: Издательство «Новое Небо», 2018. - 472 с.
18. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. - М.: Издательство «Сретенский монастырь», 2012. — 800 с.
19. Игнатий Брянчанинов, святитель. Полное собрание творений в 8-томах. Т. 3. - М.: Издательство «Паломникъ», 2011. - 560 с.

20. Епископ Иустин. Преподобный и Богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский и Устав его о скитской жизни / URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nil_Sorskij/i_ego_ustav/ (дата обращения: 20.01.2024).
21. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетики. Начертания христианского нравоучения. – М.: Правило веры, 2008. – 610 с.
22. Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни. Поучения. – М.: Правило веры, 2007. – 448 с.
23. Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться. Письма. – М.: Отчий дом, 2012. – 304 с.
24. Преподобных отцов Варсонофия и Иоанна руководство к духовной жизни в ответах на вопрошания учеников. – М.: Сибирская Благозвонница, 2013. – 669 с.
25. Добротолюбие: в русском переводе: [в 5 т.]. - Изд. 4-е. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. / Т. 1. – 608 с. ISBN 978-5-7533-0415-5.
26. Иоанн (Маслов), схиархимандрит. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. – М.: САМШИТ-ИЗДАТ, 2003. – 1199 с.
27. Диадох Фотикийский, блаженный. Творения. // <http://predanie.ru/diadoh-fotikiyskiy-blazhenny/67850-diadoh-fotikiyskiy-tvoreniya/> (дата обращения: 21.01.2017).
28. Святитель Иоанн Златоуст. Избранные творения. Т.1. - М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2006. - 384 с.
29. Протоиерей Евгений Попов. Святитель Стефан Великопермский. - Пермь. Всехсвятский храм. 2008. - 96 с.
30. Иоанн Златоуст, свт. Беседы о священстве / Избранные творения. Т.2. - М.: Изд-во Сретенского монастыря. 2006. - 430 с.
31. Николай Японский, свт. Видна Божия воля просветить Японию: сб. писем / ред.-сост. Г. Г. Гуличкина. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. — 336 с.

Gogolin Nikolai Alexandrovich

Vice-rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

PATRISTIC PRINCIPLES OF SPIRITUAL EDUCATION

Abstract. In his article, the author analyzes the Holy Scriptures of the Old and New Testaments and the patristic heritage and identifies the key patristic principles of spiritual education in their interrelation and sequence which

determine the most important foundations of educational work, its orientation and content. Through the patristic principles of spiritual education, the patterns of spiritual growth of a human personality are revealed. Despite the fact that the author does not carry out a comparative analysis of Orthodox education with other pedagogical systems, the material of the article convincingly shows its main distinctive features rooted in metaphysical foundations and centuries-old practical experience of spiritual education, summarized in the Orthodox patristic heritage.

Key words. Patristic principles, spiritual education, patristic heritage, the image and likeness of God, the Orthodox tradition, the ideal of humanity, spiritual guidance, spiritual life, mental doing, sobriety of mind.

Citation. *Gogolin N.A. Patristic principles of spiritual education // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No.1 (10), pp. 116-129. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.011.*

About the author. Gogolin Nikolai Alexandrovich, Vice-rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. *E-mail: gogolin57@mail.ru.*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

УДК: 821.111

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.012

Давыдов Севастьян Валерьевич

Студент третьего курса отделения
священно-церковнослужителей очной
формы обучения Пермской духовной
семинарии

РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ДУХОВНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ КЛАЙВА ЛЬЮИСА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В своей статье автор раскрывает основные факторы, повлиявшие на обращение Клайва Льюиса от атеистических взглядов в христианство в послевоенный период после ранения в 1918 году. Большое значение в этом сыграли учеба и преподавательская деятельность в Оксфорде, наполненная духовными поисками, религиозные взгляды Дж. Р. Толкина, мистика средневековой литературы и дискуссии о христианской вере в клубе Инклингов. Автор убедительно показывает особую роль интеллектуальной и духовной среды в формировании мировоззрения Клайва Льюиса в послевоенный период.

Ключевые слова. Клайв Льюис, Джон Толкин, христианская вера, преподавание в Оксфордском университете, средневековая литература, мифология, клуб «Инклинги».

Цитирование. Давыдов С.В. Роль интеллектуальной и духовной среды в формировании мировоззрения Клайва Льюиса в послевоенный

период // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024. №1 (10). С. 130-136. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.012.

Сведения об авторе. Давыдов Севастьян Валерьевич, студент третьего курса отделения священно-церковнослужителей очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: sevastyan16@gmail.com.*

На обращение Клайва Льюиса в христианство в послевоенный период повлияло несколько факторов: учеба и преподавательская деятельность в Оксфорде, наполненная духовными поисками, религиозные взгляды Дж. Р. Толкина, мистика средневековой литературы и дискуссии о христианской вере в клубе Инклингов.

Участие в военных действиях для Льюиса окончились в апреле 1918 года, когда писатель получил ранение. Льюиса демобилизовали и 13 января 1919 года он вернулся к обучению в Оксфорде. *«В январе 1919-го я был демобилизован и вернулся в Оксфорд. <...> Первые два года в Оксфорде, помимо экзамена на степень бакалавра и подготовки к следующему испытанию, я был занят в основном тем, что можно назвать «новым взглядом». Я избавлялся от пессимизма и жалости к себе, от заигрывания со сверхъестественным, от романтических иллюзий»* [1. С. 427].

Его жизнь начинает преображаться. Пережитый ужас войны остался позади. Настало время, когда Льюису было суждено завершить начатый, но резко прервавшийся из-за войны процесс – обучение в стенах Оксфорда. Он проходит путь становления академика (продолжает учиться, начинает заниматься наукой и преподаванием). В круг его обязанностей входило тьюторство (наставничество) по философии, чтение лекций и проведение семинаров по английской литературе, подготовка студентов к научной деятельности, а также разработка особого курса лекций по английской литературе, рассчитанного на студентов Оксфорда и Кембриджа. Иными словами, академическая жизнь Клайва Льюиса стала насыщенной. Так, Клайв Льюис к 1930 году достигает признания и уважения в университетской среде как лектор и как тьютор [2. С. 23-48]. Одно из воспоминаний его ученика, Джона Лоулора подтверждает этот факт: встречи с Льюисом обеспечивали «*несравненный опыт интеллектуального пиршества, видение широких горизонтов и постепенное... овладение ремеслом*» [3. С. 212].

Бурная, активно развивающаяся жизнь Льюиса в стенах Оксфорда шла параллельно с духовным поиском. Злоба и обида на Бога Льюиса периода первой мировой войны трансформировалась в несостоительный атеизм. Его воспоминания этих лет свидетельствуют о том, что: «*Нелегко*

молодому атеисту уберечь свою веру. Опасности подстерегают его на каждом шагу. Нельзя исполнить волю Отца (и пытаться не стоит), если ты не готов вместе с ней принять само учение. Я старался привести все свои поступки, желания и помыслы в гармонию с мировым Духом. Впервые в жизни я изучал себя ради разумной практической цели. И тут я обнаружил то, что повергло меня в ужас: зверинец похоти, бедлам амбиций, детских страхов, гарем взлелеянных ненавистей. Имя мне было легион» [4. С. 251-252].

Духовная жизнь Льюиса начинает кардинально преображаться после знакомства с Дж. Р. Р. Толкиным. Первая их встреча состоялась 11 мая 1926 года на одной из профессорских встреч, именуемых «Английским чаеп». Основные темы обсуждения во время этих встреч носили педагогический и административный характер. Их первый разговор начался со спорного обсуждения того, какой должна быть оксфордская программа по английской литературе. Дж. Р. Толкин был убежден, что акцент необходимо делать на изучении средневековой литературы, а Льюис – на литературе после Чосера (15 век). Тем не менее, несмотря на этот спор, позже выяснилось, что круг их интересов очень схож – особенно это касалось литературы. Также их объединял опыт участия в первой мировой войне.

Для Клайва Льюиса общение с его коллегой по Оксфорду стало знаменательным и решающим событием в вопросе принятия христианства. Дело в том, что Джон Р. Толкин через всю свою жизнь пронес веру во Христа и глубокую благодарность священнику, который воспитал его после смерти матери. В своих известных всему миру книгах Толкин в необычной форме искусственного мифа по-новому показывал вневременные и вечные истины Библии. Их общение выходило за рамки обсуждения учебного плана. Круг их интересов охватывал такие сферы как философия, литература и религия, в особенности – христианство. Джон Толкин сумел не только указать своему другу главную причину сложности принятия им христианства, но дал ответы, которые устранили все имеющиеся сомнения будущего английского богослова и помогли преодолеть последнее препятствие, которое отдаляло Клайва Льюиса от христианства.

Речь идет о важном разговоре о мифе, который произошел между двумя профессорами Оксфорда в сентябре 1931 года. Главный смысл мифа, по Толкину, заключается в передаче универсальных истин, ценностей и представлений о мире через символические образы. В то же время, миф является инструментом для рефлексии о человеческой природе. То есть, миф – это прежде всего язык символов, который помогает человеку находить гармонию с миром, преодолевать страх

перед неизвестным и сохранять культурную память. Такое толкование мифа привело Льюиса к осознанию, что все мифы в разной степени несут в себе отголоски Истины, которая в полной мере имеет отражение лишь в христианской вере, а точнее – в самом Спасителе Иисусе Христе. Своё прозрение в вопросе поиска Истины он точно отобразил словами в письме своему другу Артуру Гризу, которое он написал вскоре после ночного разговора с Толкином: *«История Христа – это попросту истинный миф: миф, который воздействует на нас таким же образом, как и все остальные, но с тем потрясающим отличием, что все это действительно произошло»* [3. С. 194].

Широта и глубина взглядов на мир авторов *средневековой литературы*, отраженные в мифах, привлекали Клайва Льюиса и вдохновляли его заниматься изучением этой литературы. *«Средневековое искусство достигало единства высочайшего уровня, обнимая величайшее многообразие взаимозависимых элементов»* [3. С. 179]. Льюис столкнулся тем, что чтение средневековой литературы давало ему больше ответов на вечные вопросы, нежели современность. Клайв Льюис был убежден, что средневековая литература имеет нечто, что утратила современность. Вопросы о возможности обретения вновь этого «нечто», утраченного единства времен, примирения в человеке разума и воображения – главные проблемы, размышляя над которыми Клайв Льюис снова обретал веру.

«Как сотряслись и соединились друг с другом сухие кости в страшном поле Иезекииля, так и умозрительное построение, засущенное в моем мозгу, зашевелилось, приподнялось, отбросило саван, встало и обрело жизнь. Я больше не мог забавляться философскими играми» [1. С. 428]. Принцип, которому он следовал в годы первой мировой войны, «договор с реальностью», стал неактуальным, он утратил свою былоу пользу. Реальность, в которой он оказался теперь, была иной – теперь он не мог держать её под своим контролем. *«На меня надвигалась реальность, не ведающая компромисса»* [1. С. 428]. События 1929 года говорят о близости Льюиса к принятию христианства, но это был еще только путь принятия теизма: *«В Троицын семестр 1929 года я сдался и признал, что Господь есть Бог, опустился на колени и произнес молитву. В ту ночь, верно, я был самым мрачным из неофитов Англии. Тогда я еще не понимал того, что теперь столь явно сияет передо мной, – не видел, насколько смиренен Господь, Который приемлет новообращенного даже на таких условиях»* [1. С. 429]. После этого он становится прихожанином церкви Св. Троицы в Хиддингтон-кварри и посещает часовню в Магдален-колледже. В его обыденной жизни появились нечто новое для

него самого — осознанная жертва своим временем, вызванная внутренними поисками.

С течением времени, обсуждение Льюисом и Толкином глубинных проблем человечества выходит за рамки общения двух мыслителей. Постепенно образовался круг людей, для которых литература и христианство были предметами для глубоких рассуждений. Этот клуб получил наименование «Инклнги» (от англ. Ink — «чернила»). В сущности, деятельность клуба заключалась в критике будущих книг писателей: каждый участник зачитывал свои сочинения для остальных участников клуба, выслушивал замечания, пожелания, однако последнее слово оставалось за автором, который сам решал, придерживаться мнения окружающих его товарищей или нет. Таким образом, Льюис оказался в кругу единомышленников. Здесь он углублял свои познания в области литературы, философии и христианства. Дружба с единомышленниками оказала большое влияние на развитие Льюиса как христианина и как писателя. Годы соработничества с «инклнгами» способствовали дальнейшему творческому прорыву в его литературной деятельности: «*В самый глухой период оксфордской истории Льюис и его друзья обеспечили здесь живое движение*» [3. С. 231]. В состав «инклнгов» входили: майор Уоррен Льюис (старший брат Клайва Льюиса), Р. Э. Хавард (оксфордский врач, у которого лечились Льюис и семейство Толкинов), Оуэн Барфилд, Хью Дайсон, а также Чарльз Уильямс — самый поздний участник, который примкнул к кружку «инклнгов» лишь в 1939 году. Сообщество «инклнгов» просуществовало до 1947 года. Распад его произошел без конфликтов и ссор, сам собой, так как наступало новое время, время нового поколения писателей. Несмотря на это, отдельные члены клуба продолжали общаться между собой. Особенность этого клуба заключалась в том, что он являлся своеобразным аккумулятором творческой энергии для писателей. Одна из вершин и достижение «инклнгов» в мировой литературе это «Властелин колец» Толкина. Для Льюиса дружба с «инклнгами» оказалась чрезвычайно важной тем, что они сформировали его как христианского писателя. Благодаря своим товарищам по перу, он публикует свой первый богословский трактат «Страдание» в 1940 году, освещая в нем проблемы и сложности человека на пути обретения веры.

Проведенный анализ свидетельствует, что жизнь Льюиса была отмечена чередой потерь, внутренних конфликтов и поисков истины. Ранняя смерть матери, травматичный опыт участия в Первой мировой войне, мучительное отступление от веры и последующее обращение в христианство — на всех этих этапах закалялась его творческая индивидуальность. Особую роль в формировании религиозного

мировоззрения Льюиса сыграли его интеллектуальные и духовные диалоги с единомышленниками в клубе «инклингов». Его интерес к средневековой литературе и мифологии, подкреплённый академическими исследованиями, позволил ему соединить древние архетипы с актуальными для XX века темами, такими как война, технологический прогресс и кризис веры.

Список источников и литературы

1. Льюис, К.С. Настигнут радостью // К.С. Льюис. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 7. – Санкт-Петербург, 2000. - С. 448 с.
2. Heck, J. Irrigating Deserts: C.S. Lewis on Education. St. Louis, MO, 2005. P. 23-48.
3. Макграт, А. / Клайв Стейплз Льюис. Человек, подаривший миру Нарнию / пер. с англ. Л. Б. Сумм. – Москва: Эксмо, 2019. - 520 с.
4. Льюис, Клайв Стейплз. / Настигнут радостью; Исследуя горе. / пер. с англ. Л.Сумм, С. Лихачевой – Москва: ACT, 2022. – 352 с.

Davydov Sevastyan Valerievich

The third-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary

THE ROLE OF THE INTELLECTUAL AND SPIRITUAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF CLIVE LEWIS'S WORLDVIEW IN THE POST-WAR PERIOD

Abstract. In his article, the author reveals the main factors that influenced Clive Lewis's conversion from atheism to Christianity in the post-war period after his injury in 1918. The learning and teaching activities at Oxford, which were filled with spiritual quests, the religious views of J. R. R. Tolkien, the mysticism of medieval literature, and discussions about the Christian faith at the Inklings Club played a significant role in shaping Lewis's worldview in the post-war era. The author of the article convincingly demonstrates the importance of the intellectual and spiritual environment in shaping Lewis's worldview during this period.

Key words. Clive Lewis, John Tolkien, Christian faith, teaching at Oxford University, medieval literature, mythology, the Inklings club.

Citation. Davydov S.V. The Role of the Intellectual and Spiritual Environment in the Formation of Clive Lewis's Worldview in the Post-War

Period // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 130-136. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.012.

About the author. Davyдов Севастьян Валерьевич, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: *sevastyan16@gmail.com*.

РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

УДК: 248.3

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.013

Губанов Андрей Анатольевич

студент четвёртого курса отделения
священно-церковнослужителей Пермской
духовной семинарии

АКАФИСТ «СЛАВА БОГУ ЗА ВСЁ» МИТРОПОЛИТА ТРИФОНА (ТУРКЕСТАНОВА)

Аннотация. Статья посвящена исследованию акафиста «Слава Богу за всё» митрополита Трифона (Туркестанова), в которой последовательно раскрываются составляющие его кондаки и икосы, наполненные Духом Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Автор посредством раскрытия жизненных вех митрополита Трифона (Туркестанова), неразрывно связанных с историей Отечества, во взаимосвязи с различными местами его творения, убедительно показывает, что каждая строчка этого акафиста пережита Владыкой Трифоном и свидетельствует о высоте духовной жизни архипастыря. Выбранный исследовательский подход к рассмотрению акафиста «Слава Богу за всё» митрополита Трифона (Туркестанова) позволил раскрыть глубину этого творения и его значение в духовной жизни.

Ключевые слова. Акафист, митрополит Трифон (Туркестанов), Промысл Божий, молитва, гимнография, кондак, икос.

Цитирование. Губанов А.А. Акафист «Слава Богу за всё» митрополита Трифона (Туркестанова) // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024. №1 (10). С. 136-148. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.013.

Сведения об авторе. Губанов Андрей Анатольевич, студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужителей Пермской духовной семинарии. *E-mail: variantshop@mail.ru*.

О глубине молитвенных слов «Слава Богу за всё» проникновенно написал святитель Иоанн Златоуст в письме своему другу Пеанию: *«Ты оживил меня и привел в восторг тем, что, сообщая печальные известия, присоединил к ним изречение, которое надобно прилагать ко всем случайностям в жизни – сказавши: «Слава Богу за все». Это изречение – роковой удар диаволу. Кто его употребляет, для того оно величайший залог неприкословенности и радости среди всякого рода опасностей»* [2. С. 776].

Благодарственный акафист «Слава Богу за всё» составлен митрополитом Трифоном (Туркестановым) в 1929 г. [3]. Акафист – уникальный в истории русской гимнографии и исключительный по языку и стилю. Разбор текста и выявление особенностей данного духовного произведения будет проведен параллельно с описанием жизненного пути этого удивительного человека, выдающегося архиерея Русской Православной Церкви.

1-й кондак начинается словами **«Нетленный Царю веков...»** [4. С. 557]. В первом кондаке, содержащем основную суть этого многострофного духовно-поэтического произведения, Преосвященный Трифон сразу же меняет привычный нам стиль и традицию, характерные для русского акафиста, а также форму/порядок начала обращений и заключительного рефрена, язык акафиста, и самое главное- глубину темы и дает понять глубокий смысл тектонических перемен на Руси, что во всем этом спасительный Промысл и Милость Божия, несмотря ни на что! И потому автор акафиста восклицает: **«Слава Тебе Боже во веки»** [4. С. 557]. При этом сама структура из 25 строф в акафисте сохраняется. 12 кондаков чередуются с 12 икосами. Есть рефрен/припев и завершается произведение так же, как и любой другой акафист 13-м кондаком - тремя краткими молитвенными обращениями с аллилуиа, и завершающим повтором 1-го икоса и 1-го кондака. При этом дополнительной сугубой молитвы по окончании акафиста нет. Другие особенности данного акафиста: вместо привычного в акафистах хайретизма- **«Радуйся...»**, обращенного к восхваляемому лицу, мы слышим **«Слава...»**, почему? Потому, что **«Радуйся...»**, это обращение к тем, кто сотворен Творцом. А к Самому Творцу подобает обращение **«Слава Тебе Боже...»**. Как учит нас святой Иоанн Златоуст мы должны славить Бога за все слушающееся с нами в сей жизни, потому как все это бывает только по действию всеблагого Промысла Божия [2. С. 776]. Святитель Иоанн Златоуст до

самой своей блаженной кончины, в изгнании и тяжких трудах, непрестанно взывал «Слава Богу за все».

Московским Златоустом называл народ и митрополита Трифона (Туркестанова), за его проповеди, труды и молитвы в самое сложное и непонятное время первых десятилетий советской власти на Руси. Первые строки акафиста и рефрен являются точным перифразом слов апостола Павла: *«Царю же веков нетленному, невидимому, единому премудрому Богу, честь и слава во веки веков. Аминь»* (1Тим.1, 17). В акафисте это звучит так: *«Нетленный Царю веков, содержащий в деснице Своей все пути жизни человеческой силою спасительного Промысла Твоего! Благодарим Тебя за все ведомые и сокровенные благодеяния Твои, за земную жизнь и за небесные радости Царства Твоего будущего. Простирай нам и впредь Твои милости, поющим: Слава Тебе, Боже, во веки»* [4. С. 557]. С этих самых первых строк автор дает понять, что его произведение будет носить глубокий богословский характер. Это отмечают все прибегающие к этому удивительному и неповторимому по своей богословской и поэтической красоте произведению. Обращает на себя внимание ряд образов в акафисте, подчеркнутых из хвалительных псалмов царя Давида (Пс. 150), а также (Пс. 145-148).

Акафист «Слава Богу за всё» наиболее касается молящегося сердца тогда, когда читается наедине, в нем много личного, именно для этого понимания автор вводит в русифицированный церковнославянский текст акафиста личное русское местоимение «я», вместо церковнославянского «аз». При этом делает это деликатно, красиво и только для акцента, что идет личный, благодарственный разговор с Богом, используя при этом дополнительные словосочетания: *«Слабым и беспомощным ребенком родился я в мир»* [4. С. 557]. И следующая строка сразу же говорит о великой благости и заботе Бога Творца: *«...но Твой Ангел простер свои светлые крылья, охраняя мою колыбель»* [4. С. 557]. Несмотря на то, что богословский вопрос об ангелах не догматизирован и у разных святых отцов есть разные мнения по этому вопросу [5. С. 258], в тексте акафиста автор высказывает свое мнение об ангелах-хранителях, опираясь при этом на Любовь и Милосердие Божие известное в том числе из ветхозаветной истории Агари и Измаила (Быт. 21, 17–21), а также из истории Товии (Тов. 12, 15). Одной из особенностей данного гимнографического произведения является наличие 4-х неполных пар словословий вместо традиционных пар хайретизмов (3+1 неполная), что подразумевает его чтение, а не пение. Пропевается только рефрен в 1-м кондаке, во всех икосах и «аллилуиа» в кондаках.

Выдающийся иерарх Русской Православной Церкви из древнего грузинского княжеского рода Туркестановых, родился в год отмены

крепостного права в России, 29 ноября 1861 г. Становление личности юного Бориса Туркестанова проходило под влиянием глубоко верующих отца и матери. Будущему Владыке чрезвычайно повезло. Господь послал ему добрых и мудрых родителей. Как ни странно, но православная семья аристократического рода во второй половине XIX века в России – это было скорее исключение из правил. Всего у родителей, Петра Николаевича Туркестанова и Варвары Александровны Нарышкиной, было 6 детей.

В **1-м икосе** мы находим простые и точные слова, отражающие для каждого из нас начало нашего бытия в этом мире по Промыслу Божию, являющему нам Свою любовь и щедрые дары в течение всей земной жизни каждого человека. В последующих строках акафиста, через краткие молитвенные славословия автор воздает славу Богу за все, что нас окружает в этом видимом мире, а также за вечность Самого Творца среди мира временного, за Его тайные и явные милости, за каждый вздох груди, за каждый шаг жизни, за каждое мгновение радости и воспевается: «Слава Тебе Боже во веки» [4. С. 557]. В этих простых словах есть глубокий богословский смысл, точно перекликающийся с Евангельскими строками о всеобъемлющем Промыщлении Божием о каждом человеке, так что и каждый волос сочен с главы нашей и не упадет без воли Господа (Мф. 10, 29-31), и этим более глубоко и последовательно раскрывается суть 1-го икоса.

Во **2-м кондаке** через образы природы раскрывается печать Божия, запечатлевая всю природу, «Благословенна мать земля с ее скоротекущей красотою, пробуждающая тоску по вечной отчизне, где в нетленной красоте зовут: Аллилуиа» [4. С. 558]. Во **2-м икосе** продолжается личный разговор с Богом, «хорошо у Тебя на земле, радостно у Тебя в гостях» [4. С. 558]. Развивается тема красоты мироздания и в славословиях из молящегося сердца изливается благодарение Богу за все это, и в завершение икоса воздается слава Господу «за земную жизнь, предвестницу небесной» [4. С. 558]. Здесь автор акафиста затрагивает наиважнейшую тему вечной жизни и ее сути.

В **3-м кондаке и 3-м икосе** идет дальнейшее развитие важной богословской темы о Боге как Творце и Промыслителе мира. Митрополит Трифон (Туркестанов) умело использует поэтические образы окружающей природы, открывающие нам великую тайну о Сотворившем все это: «Силою Духа Святаго объят каждый цветок... Ты - источник жизни, Ты - победитель смерти...» [4. С. 558]. В последующих строках находится иносказание, аллегория на тему из книги царя Соломона Песнь Песней, откуда взяты образы Жениха и невесты: «вся земля – невеста твоя, Она ждет Тебя - Нетленного Жениха» [4. С. 558-559]. Здесь

конечно же речь идет о будущем преображении мира, о котором Христос говорит: «*Се, творю все новое*» (Откр.21, 5), в котором не будет тления для Божьего творения. Последующие строки 3-го икоса подтверждают и раскрывают это. В славословиях подобраны образы природы для раскрытия знания о Боге как о Творце и Промыслителе, дающего нам надежду созерцать нетленную красоту всего мироздания в жизни будущего века.

Владыка Трифон на всю жизнь запомнил тихий, молитвенный голос отца, ежедневно читавшего детям с самого раннего детства, утренние и вечерние молитвы мягким, задушевным тоном. Но наибольшее влияние на сына оказала мама. Ее горячая вера, духовная открытость и самоотверженность, а также глубокий молитвенный настрой, были унаследованы сыном. В раннем возрасте, будущий владыка Трифон, был слаб здоровьем и часто болел. Однажды он оказался даже на краю смерти, а мама молилась мученику Трифону, пообещав, если ребенок поправится, посвятить его Богу. И если угодно будет, то чтобы монашеский постриг сын принял с именем Трифон. Ее молитва была услышана, сын выздоровел, а остальное сбылось в точности, в свое время. С детства Борис Туркестанов пел в храме и прислуживал в алтаре. Известен случай, когда он с мамой приехал в Оптину пустынь и старец Амвросий Оптинский провидел в отроке великое будущее, сказав: «*Дайте дорогу, архиерей идет!*» [4. С. 19]. Далее была учеба, в лучшей в то время, Московской гимназии Поливанова. Именно тогда и произошла знаменательная встреча Бориса Туркестанова со старцем Варнавой из Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры. Эта встреча глубоко поразила будущего архиерея и окончательно определила выбранный в последствии монашеский путь.

4 кондак его акафиста посвящен молитве. «*Как Ты услаждаешь думающих о Тебе... Где нет Тебя - там пустота*» [4. С. 559]. В **4 икосе** в поэтических образах изображена красота вечернего заката, являющем нам видимое отражение, образ красоты райских селений, которые «*таинственно зовут: пойдем к Отцу*» [4. С. 559]. Последующие славословия икоса - об умиленной молитве растроганной души в такой благодатный и тихий час вечера... [4. С. 559-560].

В течение своей жизни митрополит Трифон (Туркестанов) имел духовное окормление, благодатное общение и дружбу с великими подвижниками Православия: Варнавой Гефсиманским, Амвросием и Варсонофием Оптинскими и другими старцами Оптиною пустыни, со святым праведным Иоанном Кронштадтским и со святейшим патриархом-святителем Тихоном (Беллавиным). Это нашло свое отражение в **5-м кондаке** Акафиста, где приведено очень точное

описание пребывания человека во Христе. Это «тишина и свет» [4. С. 560], ни смотря ни на что вокруг. Ни житейские невзгоды, ни войны, ни революции, ничто не печалит тех, у кого в сердце горит Божественный огонь [4. С. 560]. В годы лихолетья владыка Трифон будет жить этим.

Во вступительной части **5-го икоса** продолжается поэтическо описание и величие Творца через Его видимое творение: «*O, как Ты богат, сколько у Тебя света! Лучами далеких светил смотрит на меня вечность*» [4. С. 560]. В славословиях икоса воздается слава Богу за его бесконечную любовь и милосердие к человеку, промыслительные обстоятельства, за любовь наших близких, за светлую радость жизни [4. С. 560].

В **6-м кондаке** заканчивается описание величия Божия и силы Творца через Его творение. Об этом говорят: мощное движение грозы с ослепительными молниями, извержение вулканов и землетрясения, огромные морские волны. «*Дивно величие Твое...Глас Господень над водами многими*» [4. С. 560]. Преосвященный Трифон использует прямую цитату из Пс. 28, 3. Суть кондака в том, что через вышеперечисленное буйство стихий, в которых слышен Глас Господень, подается смирение человеческой гордыни и воздается хвала Господу в покаянном вопле человека: «*Аллилуиа*». В этом иносказательно, через аллегории митрополит Трифон говорит и о событиях на Руси в первые три десятилетия XX века.

Во вступительной части **6-го икоса** точно описано внезапное посещение верующего сердца Благодатью Божией: «*Как молния...Ты внезапно блистал в душе моей...и после молниеносного света Твоего...душа гналась за Тобою*» [4. С. 561]. В последующих славословиях восклицается о стремлении к Горнему миру и жажде богообщения со Всемогущим Творцом, которые заложены в человека с рождения [4. С. 561]. И молящийся с трепетом произносит: «*Слава Тебе за откровения Твои, за счастье чувствовать Тебя и жить с Тобою*» [4. С. 561]. Такие слова может себе позволить только человек познавший Бога (Ин. 17, 25).

Еще в юности, учась в гимназии Борис Туркестанов увлекался театром, посещал шекспировский кружок, были и мечты о карьере актера, так было до 20 лет. В нём органично сочеталось духовное и душевное, без поглощения одного другим. При этом сама учеба в Гимназии заложила в юноше самую искреннюю любовь к классической культуре и высокую эстетику. Что, как мы видим, отразилось в его гимнографическом творчестве. «*Всё истинно прекрасное могучим призывом уносит к Тебе*» [4. С. 561] - восклицает автор в **7-м кондаке** акафиста «*Слава Богу за всё*». В этом кондаке, начинающемся словами «*В дивном сочетании*

звуков слышится зов Твой...» [4. С. 561], воспевается красота художественного творчества, мелодичность музыки, гармоничность пения [4. С. 561]. Раскрывая действие Божие в озарении ученых, художников, поэтов и мыслителей, митрополит Трифон указывает на непосредственное участие в этом Святой Троицы [4. С. 561]. Последующие славословия полнее раскрывают основную мысль **7-го икоса** о Величии Божием в Своих созданиях, в человеке, но основная мысль раскрывается в действии Святого Духа: «*Наитием Святаго Духа Ты озаряешь мысль...Слава Тебе за огненные языки вдохновения. Слава Тебе Боже во веки*» [4. С. 561]. Подобным образом были озарены на духовные подвиги Апостолы в день Пятидесятницы (Деян. 2, 2-4). Подобное озарение, как справедливо отмечает митрополит Трифон, необходимо и для истинной научной и творческой деятельности.

С 1883 года проходила его учеба в Московском университете на историко-филологическом факультете. По благословению старца Варнавы состоялась поездка в Оптину пустынь к старцу Амвросию, к которому вскоре, через 3 года и ушел в послушники, также с благословения старца Варнавы Гефсиманского. Театр с этого времени и до конца своих дней, будущий Владыка Трифон, более не посещал. 31 декабря 1889, в городе Ардон на Кавказе в Осетии, куда послушник Борис Туркестанов был отправлен на новое послушание преподавателем Александровского миссионерского духовного училища, состоялся его постриг в монашество с наречением имени Трифон. И вскоре он был рукоположен в иеромонахи. Обет матери исполнился в точности, по Божьему Промыслу. Сама она рассказала сыну об этом обете только после его пострига. В 1890 году иеромонах Трифон вернулся в Оптину пустынь по состоянию здоровья. Началась многолетняя духовная дружба с будущим Оптинским старцем Варсонофием (Плиханковым). Спустя много лет епископ Трифон будет возводить старца Варсонофия в сан ахимандриста, и еще позднее говорить прощальное слово на его погребении. У Трифона Туркестанова глубокое понимание как близок к нам Господь в дни болезней и скорбей, еще с детства помнит он, что именно Бог посыпает утешение и помощь [4. С. 562]. «*Ты-Любовь испытывающая и спасающая, Тебе поем песнь: Аллилуя!*» [4. С. 562] - восклицает владыка Трифон в **8-м кондаке**. Когда и как такое понимание пришло к нему, и как приходит к другим раскрывается в **8-м икосе**: «*Когда я в детстве первый раз сознательно призвал Тебя, Ты исполнил мою молитву и душу осенил благоговейным покоем*» [4. С. 562]. В славословиях подробнее раскрывается Благость Господа, и что суть прихода скорбей и болезней — это испытание и спасение человека для

вечной жизни: «С Тобою нет безнадежных потерь, Ты даруешь всем вечную жизнь...» [4. С. 562].

Будучи уже иеромонахом, Трифон учился с 1891 года в МДА на одном курсе с иеромонахом Андроником Никольским (священномучеником Андроником Пермским и Кунгурским). Кандидатское сочинение «Древнехристианские и Оптинские старцы» иеромонаха Трифона Туркестанова было посвящено теме старчества, на примере Оптинских старцев. Суть сочинения - сближение общества и православного монашества как в древности, так и в век Просвещения на Руси, в XVIII - XIX столетиях, стало возможным через старчество. Именно оно дало духовное обновление и твердые нравственные устои народу во всех слоях общества без исключения. Основной лейтмотив его работы, а позднее и многих его проповедей заключался в нескольких словах мудрого настоятеля Оптиной пустыни, преподобного старца Исаакия Оптинского: «Любите Церковь Божию! Это земное Небо!». В 1891 году, вскоре после поступления в Московскую Духовную Академию, наступает чреда печальных событий. Смерть родного отца Петра Николаевича Туркестанова, а также кончина старца Амвросия Оптинского духовного отца иеромонаха Трифона, и кончина его друга из Оптиной пустыни, знаменитого писателя-философа Константина Николаевича Леонтьева (в тайном постриге - монаха Клиmenta). Эти печальные события, глубоко коснувшись его чуткой души, позднее найдут свое отражение также в строках 8-го икоса: «Ты обещал нам желанную встречу с умершими» [4. С. 562].

С 1893 года начинается духовная дружба сprotoиереем Иоанном Сергиевым (Кронштадтским). В своих воспоминаниях митрополит Трифон всегда вспоминал пасхальную радость при встречах с ним. В поездках в Москву святой праведный Иоанн Кронштадтский часто останавливался у Владыки Трифона в Богоявленском монастыре. Помимо учебы в МДА было и нелегкое послушание священником в пересыльной тюрьме Сергиева Посада, в храме в честь иконы Богородицы «Утоли моя печали». В 1895 году он назначен смотрителем Московского духовного училища при Донском монастыре. В 1897 г. иеромонах Трифон утвержден ректором Вифанской духовной семинарии под Сергиевым Посадом, с возведением в сан архимандрита. С сентября 1899 г. - ректор Московской духовной семинарии. 1 июля 1901 года состоялась хиротония во епископа Дмитровского. Епископ Трифон Туркестанов 13 лет, до 1914 года пребывал на архиерейской кафедре в Богоявленском монастыре г. Москвы [4. С. 45]. Участвовал во многих крестных ходах, возглавлял их.

9 кондак об исключительной благодати богослужений Православной Церкви, особенно во дни Великих праздников: «Это веяние благодати Твоей, это отблеск Фаворского света» [4. С. 562]. **9-й икос** раскрывает суть священнического служения и вообще служения православного человека ближним — это добро, милосердие и любовь. «Слава Тебе, преображающего нашу жизнь делами добра... Слава Тебе, пребывающего там, где благоухает милосердие... Слава Тебе, возвысившему любовь превыше всего земного и небесного» [4. С. 563].

Владыка Трифон поддерживал самые теплые отношения с добрыми и милосердными людьми — с великой княгиней Елисаветой Федоровной и её супругом великим князем Сергием Александровичем [4. С. 47]. Отпевал позднее князя-мученика. Проявлял особое попечение о Марфо-Мариинской обители. Составил чин посвящения в крестовые сестры, по которому, после утверждения митрополитом Владимиром (Богоявленским), 9 апреля 1910 года посвятил на это служение великую княгиню Елисавету и с ней 17 сестер [4. С. 48].

Читающие акафист подходят к пику молитвенного настроя, теперь самое время взывать о самом главном: **10-й кондак** акафиста о **Покаянии**, которое меняет Суд Божий о человеке. Покаяние, несомненно дар Благодати Божией, подаваемый только при условии смирения сердца, желании покаяния и перемены ума (греч. Μετάνοια), потому как по слову Апостола Иакова: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6).

Особо коснулась сердца владыки Трифона 1-я мировая война 1914 - 1918 гг. Знаменита его проникновенная патриотическая речь от 5 августа 1914 года, о том, что Русь встает за правду, за святую веру, на защиту единоверных, единокровных братьев [4. С. 48]. И в сентябре 1914-го епископ Трифон, по зову сердца отправляется простым полковым священником на фронт, в подчинение протопресвитеру армии и флота Георгию Шавельскому. Случай уникальный, но не единственный. Подобный подвиг совершил и архиепископ Димитрий Абашидзе. Два действующих архиерея отправились простыми полковыми священниками на фронт, в действующую армию. Указом Государя императора, в 1915 г., «За проявленную храбрость при совершении богослужений на линии огня» епископ Трифон был награжден панагией на Георгиевской ленте, а в 1916 г. после контузии, награжден орденом святого Александра Невского [4. С. 48]. Во время несения службы вел фронтовой дневник. Уволен на покой 2 июня 1916 года по состоянию здоровья, после контузии ослеп на один глаз.

11 кондак о Голгофском Кресте Господнем, **об Искуплении** рода человеческого (Мф. 20, 28), об искуплении через страдания и крестную

смерть Спасителя: «Я вижу Твой Крест, он ради меня. Мой дух - в прах перед Крестом: здесь торжество любви и спасения...» [4. С. 564].

В **11 икосе** раскрывается цель Искупления – это избавление от власти греха, проклятия, смерти и диавола, для достижения обожения человека [6. С. 154-155], через установленные Церковью таинства крещения и бескровной жертвы благодарения на Евхаристии, нераздельных между собой: «Слава Тебе, за чашу жизни, за хлеб вечной радости», а также через таинство покаяния: «Слава Тебе, Ты возвращаешь кающимся чистоту непорочных лилий» [4. С. 564].

За свою долгую жизнь владыка Трифон много раз видел смерть и в **12-м кондаке** акафиста он проникновенно говорит, даже восклицает об удивительном, неземном и радостном отражении славы Божией на лицах умерших, которых довелось ему отпевать и провожать на встречу с Господом. В **12-м икосе** автор возвращается от невидимого мира небесного к видимому миру окружающей природы, эти образы наиболее близки и понятны молящимся и благодарящим Господа: «Что моя хвала пред Тобою?! Я не слыхал пения херувимов, это удел высоких душ, но я знаю, как хвалит Тебя природа» [4. С. 564]. Снова и снова автор приводит поэтически-возвышенные образы видимого Творения Божия, перекликающиеся с псалмами царя Давида и призывает всех благодарить, молиться и взвывать Отцу и Сыну, и Святому Духу: «Слава Тебе показавшему нам свет... Слава Тебе, о Троице Божественная, Всеблагая. Слава Тебе Боже во веки» [4. С. 565].

По увольнении на покой, епископ Трифон был направлен управляющим Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря, где и пребывал до его закрытия в 1918. Далее следует Донской монастырь и последующее скитальческое жительство в Москве. Несмотря на отшельническую жизнь и отход от дел церковного управления, Владыка Трифон неукоснительно совершал богослужения во многих московских храмах. В народе его многие называли «Московский Златоуст», а также «Кухаркин архиерей», так любил и почитал его простой народ.

Особенно любил служить с епископом Трифоном Святейший Патриарх Тихон. В самый разгар борьбы с обновленческим расколом, в 1923 году, владыка Трифон, не принимавший участия в движении обновленцев, был возведен патриархом Тихоном в сан архиепископа, несмотря на нахождение за штатом и не участие в церковном управлении. Случай почти беспрецедентный. Также в связи с его чрезвычайной популярностью в народе и высочайшим духовным авторитетом, власти запрещали ему жить в домах, принадлежавших государству. Своим особым Промыслом Господь сохранил Владыку в годы лихолетья. В 1931

году архиепископ Трифон был возведен в сан митрополита, об этом есть упоминание в Журнале Московской патриархии [7. С. 99].

Акафист «Слава Богу за всё» подходит к своему завершению, впереди кондак 13, троекратная краткая молитва – обращение ко Всеблагой и Животворящей Пресвятой Троице. Далее 1-й икос и в завершение акафиста 1-й кондак. Дополнительной сугубой молитвы после акафиста нет, т. к. весь акафист это и есть одна сугубая благодарственная молитва ко Господу. Подходит к завершению и жизненный путь преосвященного Трифона (Туркестанова). Последние годы жизни митрополит Трифон провел на квартире у своих духовных детей. Жил очень скромно. Вся его собственность - архиерейские облачения, большей частью очень скромные, иконы, книги, а также рукописи проповедей и его дневник. Земной путь владыки окончился 14 июня 1934 года. Его могилка на Введенском кладбище стала местом всеобщего притяжения и глубокого почитания старца-архиерея. «*Любите храм Божий, Храм Божий-это земное небо*» - такова надпись на мраморном белом кресте на могилке у митрополита Трифона (Туркестанова) [4. С. 53]. Это его любимые слова для своей паствы во всех проповедях.

Несмотря на весьма малочисленные сведения об истории написания акафиста, и отсутствие аутентичной рукописи автора, исследователями считается, что акафист «Слава Богу за всё» написан именно Трифоном (Туркестановым), в 1929 году. В настоящее время уже нет никаких сомнений в этом. Авторство подтверждали и знавшие его близко: епископ Мануил (Лемешевский), архимандрит Герасим, и поэт-исповедник А.А. Соловьевников в своих воспоминаниях [4. С. 60-61]. Подтверждает это известный исследователь акафистов протоиерей Максим Козлов [3]. Кроме того, можно добавить, что и другие русские архиереи в годы советской власти составляли акафисты, но именно этот обрел огромную популярность в народе. В годы гонений и борьбы с Церковью его переписывали от руки и хранили как величайшую ценность. Уникальная особенность этого акафиста и его неповторимость: это его высокохудожественный стиль, язык и поэтически - возвышенное, и одновременно простое и доступное для понимания, восхваление Бога Творца [4. С. 50-52]. А написан этот удивительный и неповторимый акафист языком оптинских старцев, духовное наследие которых, глубоко впитал и усвоил митрополит Трифон. «*Он наш - Оптинский*» [4. С. 54]. говорил преподобный старец Нектарий, узнав о возведении Трифона Туркестанова в архиерейский сан. На этом доступном в понимании простому народу языке, в определенной мере приближенным к русскому, а именно на упрощенном церковно-славянском и была составлена в

Оптинои пустыни знаменитая «молитва Оптинских старцев». Известная и горячо любимая всеми православными христианами Святой Руси. Молитва, находящаяся в большинстве молитвословов. «Где просто-там ангелов со сто, а где мудрено-ни одного» - знаменитое крылатое выражение преподобного Амвросия Оптинского, как нельзя точно отражает выбор автором языка для написания акафиста «Слава Богу за всё».

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское Общество, 2006. – 1376 с.
2. Полное собрание творений святого отца нешего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского в русском переводе. Т.3 в 2-х книгах. Книга первая. – С.-Петербург: Издание Санкт-Петербургской Духовной Академии, 1897. – 982 с.
3. Козлов, Максим, протоиерей. Акафист в истории православной гимнографии [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/akafist-v-istorii-pravoslavnoj-gimnografii/> (дата обращения 19.04.2024).
4. Митрополит Трифон (Туркестанов) «Любовь не умирает...» Из духовного наследия. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. – 656 с.
5. Давыденков Олег, протоиерей. Догматическое богословие. - М.: Издательство ПСТГУ, 2013. – 622 с.
6. Катехизис: Введение в догматическое богословие: курс лекций / Протоиерей Олег Давыденков / 2-е изд., испр. - М.: Издательство ПСТГУ, 2017. – 232 с.
7. Журнал Московской Патриархии в 1931–1935 годы. - М.: Издательский Совет РПЦ, 2001. – 272 с.

Gubanov Andrey Anatolyevich

The fourth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary

AKATHIST "GLORY TO GOD FOR EVERYTHING" BY METROPOLITAN TRIFON (TURKESTANOV)

Abstract. The article is devoted to the analysis of the akathist "Glory to God for everything" by Metropolitan Trifon (Turkestanov) and consistently describes its constituent kontakions and icons filled with the Spirit of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. By revealing the life milestones of

Metropolitan Trifon (Turkestanov), inseparably linked with the history of the Fatherland, in connection with various places of his akathist, the author of the article convincingly shows that every line of this work was experienced by Vladyka Trifon and testifies to the height of his spiritual life. The chosen research approach to the analysis of the akathist "Glory to God for everything" by Metropolitan Trifon (Turkestanov) allowed us to reveal the depth of this creation and its significance in spiritual life.

Key word. Akathist, Metropolitan Trifon (Turkestan), Providence of God, prayer, hymnography, kondak, icos.

Citation. *Gubanov A.A. Akathist " Glory to God for everything " by Metropolitan Trifon (Turkestanov) // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 136-148. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.013.*

About the author. Gubanov Andrey Anatolyevich, the fourth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: varintshop@mail.ru.

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК

УДК: 246

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.014

Зиятдинова Талия Дамировна

студентка пятого курса отделения иконописи Пермской духовной семинарии

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ НА ТЕМУ «ЛЕСТВИЦЫ» ПРЕПОДОБНОГО ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА

Аннотация. В статье автор проводит иконографический анализ образов на тему «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника. Рассмотрев памятники иконографии прп. Иоанна Синайского, изучив развитие образа «Видение прп. Иоанна Лествичника» в исторической перспективе автор обосновала выбор за основу для композиции образа иконы «Лествица» для трапезного храма в честь Киево-Печерских святых в Свято-Троицком Стефановом мужском монастыре г. Перми миниатюру «Видение Иоанна Лествичника» из Лествицы Иоанна Лествичника и Паренесиса Ефрема Сирина.

Ключевые слова. Преподобный Иоанн Лествичник, иконографический анализ, Лествица, образ, икона.

Цитирование. Зиятдинова Т.Д. Иконографический анализ образов на тему «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024. №1 (10). С. 149-171. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.014.

Сведения об авторе. Зиятдинова Талия Дамировна, студентка пятого курса отделения иконописи Пермской духовной семинарии. *E-mail:* k_alippi@mail.ru.

До нас дошло много иллюстрированных списков сочинения пр. Иоанна Лествичника, в которых обычно помещались 1-2 миниатюры с изображением лествицы прп. Иоанн Синайского на фронтиспise или в композициях, иллюстрирующих текст. В 7 манускриптах византийского времени есть развернутые иллюстративные циклы, отображающие различные моменты покаяния, аскезы и нравственного совершенствования монаха. Ряд рукописей содержат миниатюры, подробно иллюстрирующий Покаянный канон [2] – поэтический текст, являющийся свободным переложением 5-ой главы «Лествицы» [3]. Этот текст следует традиционной форме канона, создание которого приписывается прп. Андрею Критскому.

Наиболее распространенным типом иллюстрации являлась композиция с ведущей к небу лествицей и восходящими по ней монахами, многие из которых низвергались, соблазняемые бесами; традиционно на этой миниатюре изображали прп. Иоанна Лествичника внизу у лествицы либо на одной из верхних ступеней. В ряде рукописей X-XI вв. выполнены графические схематичные и орнаментированные изображения лествицы на одной странице с текстом; каждая из 30 ступеней соответствовала одной из глав сочинения.

Среди ранних манускриптов с развернутым иллюстративным циклом наибольшую известность получила рукопись из Ватиканской библиотеки (см. Рис. 1, 2), в начале которой помещены миниатюры: лествица, по которой восходят монахи ко Христу, восседающему на престоле, портрет пишущего прп. Иоанна Лествичника, сцена получения прп. Иоанном Лествичником письма от прп. Иоанна Раифского.

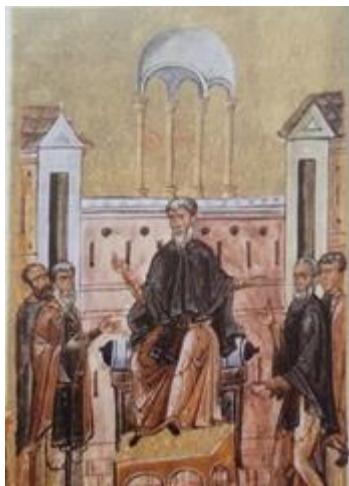

Рис.1. Прп. Иоанн Лествичник наставляет братию.
Миниатюра из «Лествицы».
Кон. XI в. (Vat.gr. 394 Fol. 132)

Рис. 2. Проповедь прп. Иоанна Лествичника и Лествица Небесная.
Икона. 2-я пол. XVIII в.
(ЦАК МДА)

На сюжет «Лествицы» сохранилась единственная византийская икона – «Небесная лестница прп. Иоанна Лествичника» (конец II в.) из монастыря вмч. Екатерины на Синае (см. Рис. 3).

На иконе представлена ведущая в небеса лестница из 30 ступеней, по которой устремляются ввысь монахи, но многие из них, улавливаемые бесами, не достигнув цели, падают вниз. На самом верху лестницы – прп. Иоанн Лествичник, которого благословляет Христос, изображенный в небесном сегменте, за прп. Иоанном следует архиепископ Синайский Антоний, по инициативе которого была выполнена икона. В нижней части представлена группа монахов, вверху – ангелы.

В поствизантийское время изображения на тему «Лествицы» нередко встречаются в росписях храмов, например, во фресках трапезных Великой Лавры прп. Афанасия (1512) и монастыря Дохиар на Афоне (1568); в некоторых румынских обителях [4].

Рис. 3. Видение Лествицы прп. Иоанном Лествичником. Икона.
Конец XII в. (Монастырь вмч. Екатерины на Синае)

В поствизантийское время изображения на тему «Лествицы» нередко встречаются в росписях храмов, например, во фресках трапезных Великой Лавры прп. Афанасия (1512) и монастыря Дохиар на Афоне (1568); в некоторых румынских обителях [4].

Композиция «Лествица» нередко воспроизводилась на стенах русских храмов. Так, на южной стене западной галереи Благовещенского собора Московского Кремля (1547-1551) представлены в клеймах, имеющих форму келий, светлые фигуры отшельников в покаянных позах, олицетворяющих 5-ую ступень лестницы (покаяние). В XVII в. сюжеты на тему «Лествица» появились в росписях поволжских храмов: цикл «Видение Лествицы», состоящий из 30 сцен, в «каморе» в церкви св. Николая Чудотворца (Николы Надеина) в Ярославле (1640-1641); в Троицком соборе Ипатьевского монастыря в Костроме, рядом со «Страшным судом» (ок.1652, артель Василия Ильина); «Видение Лествицы» в Троицком монастыре в Калязине (1654, артель Василия Ильина) [5. С. 429].

В иконописи сюжеты на тему «Видение Лествицы» присутствуют на отдельных иконах XV-XVI вв.

На иконе сер. XVI в. «Видение Лествицы», возможно созданной в Москве (ГРМ, из собрания Н.П.Лихачева), Иоанн Лествичник представлен стоящим около храма или в пространстве храма [4] (См. Рис. 4, 5).

Рис. 4. Видение преподобного
Иоанна Лествичника.
Перв. пол.XVI в. Новгород.
Из коллекции Н.П. Лихачева.
Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург

Рис. 5. Видение преподобного
Иоанна Лествичника.
Кон. XVI-нач. XVII в. Москва.
Из Новодевичьего монастыря.
Государственный Исторический
музей, Москва.

Подробное изложение событий жития прп. Иоанна содержит икона «Видение прп. Иоанна, с житием и монашескими подвигами» (посл. треть XVI- нач. XVII в.; РГИАХМЗ): житийный цикл открывает сцена прощания с родителями – прп. Иоанна с братом отправляются «во учение», иллюстрируется история караблекрушения, после которого спасшиеся братья решили стать монахами; в других клеймах рассказывается о предсказании прп. Иоанну игуменства, чудесном спасении им ученика Моисея, изображаются сцены монашеских подвигов (см. Рис. 6) [5].

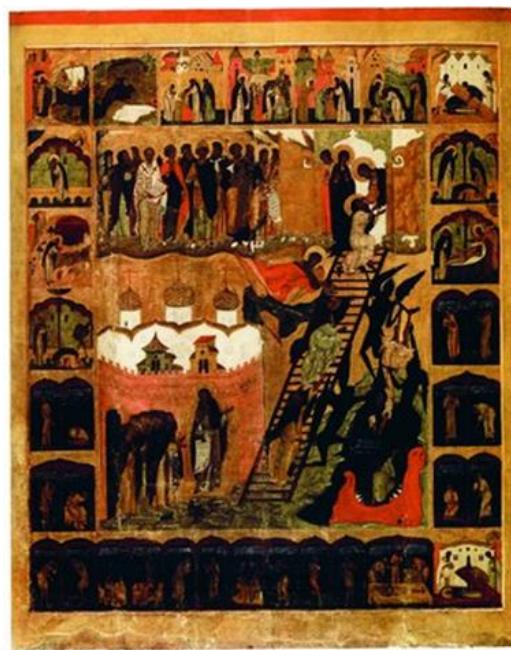

Рис. 6. Видение Лествицы прп. Иоанном
Лествичником, с житием и монашескими подвигами.
Икона. 2-я пол. XVI в.
(РГИАХМЗ)

На иконе «Прп. Иоанн Лествичник» (Проповедь прп. Иоанна Лествичника и Лествица Небесная) (2-я пол. XVIII в., ЦАК МДА) преподобные, поднимающиеся по лестнице, показаны с крыльями, что соответствует тексту «Видение прп. Иоанна Колова»; прп. Иоанн представлен у лествицы перед группой иноков с учительным жестом и раскрытым свитком в руке (начало текста: «Внимайте, братие, себе...») [5] (См. Рис. 2).

В русских памятниках обычно большое внимание уделяется изображению небес: на иконе «Видение Лествицы» (кон. XVII - нач. XVIII в., Сев. Поонежье, АМИИ) в небесном сегменте представлен восседающий на престоле Господь, встречающий иноков [5] (См. Рис. 7).

Рис. 7. Видение Лествицы преп. Иоанном Лествичником.
Икона. Кон.XVII- нач. XVIII в. (АМИИ)

Среди древних образцов были приняты во внимание:

- Видение Иоанна Лествичника. Миниатюра из Лествицы Иоанна Лествичника и Паренесиса Ефрема Сирена. Начало XVI в. РГБ, ф.304, Троицк., № 162 (См. Рис. 8), предположительно письма круга Дионисия;

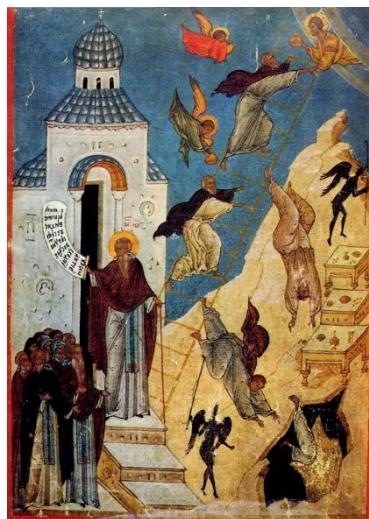

Рис. 8. Видение Иоанна Лествичника.
Миниатюра из Лествицы Иоанна Лествичника и Паренесиса Ефрема Сирена. Начало XVI в. РГБ, ф.304. Троицк. № 162.

- Видение преподобного Иоанна Лествичника. Икона. Первая половина XVI в. Новгород. Из коллекции Н.П. Лихачева. Государственный Русский музей, Санкт-Петербург (См. Рис. 4);

- Видение преподобного Иоанна Лествичника. Икона. Кон. XVI -нач. XVI в. Москва. Из Новодевичьего монастыря. Государственный исторический музей, Москва (см. Рис. 5). На этой иконе используется усложненный иконографический вариант композиции с так называемыми «раифскими пещерами», пребывая в которых, монахи борются со своими страстями.

- Видение Лествицы прп. Иоанном Лествичником, с житием и монашескими подвигами. Икона. 2-я пол. XVI в. (РГИАХМЗ) (см. Рис. 6).

Среди современных образцов мы ориентировались на дипломные работы МДА (см. Рис. 9, 10):

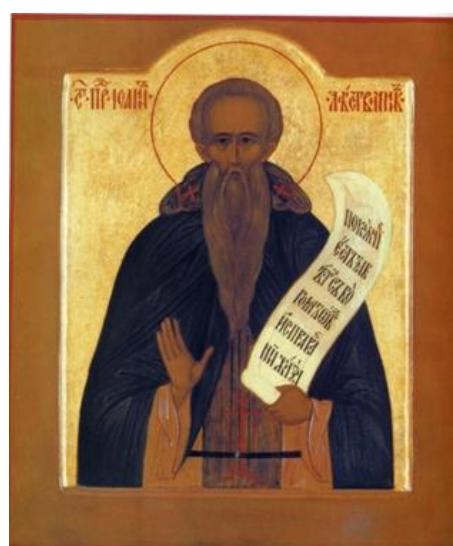

Рис. 9. Диаконские двери

Рис. 10. Прп. Иоанн Лествичник
Икона XX в.

Монахиня Иулиания.
Ризница Троице-Сергиевой
Лавры.

Почему выбрана за образец для написания дипломной работы миниатюра «Видение Иоанна Лествичника», приписываемая письму Дионисия?

Ошибается тот, кто ищет в иконе внешнюю красоту. Церковное творчество отличается несколько иным пониманием красоты. Красота

духовная выше телесной, и цель христианской жизни заключается в восхождении к Первоисточнику красоты – Богу. Но мыслить духовно человеку в земных условиях очень трудно, и Церковь установила некое посредство, как бы мост от мира вещественного к миру духовному, создав символ – наглядное изображение истин веры, выработав при этом и особые, только ему свойственные формы. Это и есть древняя икона [6. С. 45].

Церковные определения говорят о необходимости писать иконы «по образцу и подобию и по лучшим древним образцам; а от своего измышления ничтоже предтворяти». Отсюда учительный характер иконографии, о котором говорит св. Иоанн Дамаскин, называя иконы книгой неграмотных [7. С. 26-27].

Ученица монахини Иулиании (Соколовой), будучи профессором, известным иконописцем-реставратором, Ватагина И.В. советовала подробно изучать и копировать иконы, опираясь на лучшие образцы [8. С. 137].

Иконам Дионисия присуща точность рисунка и богатый колорит. Удлиненные пропорции фигур, ритмически организованная композиция привносят в иконные образцы торжественность и величавость. И, хотя в иконах Дионисия не присутствует столь высокое богословие, как у преподобного Андрея Рублева, его живопись самоцenna, она во всей полноте выражает умонастроение своего времени – времени, когда молодое, полное духовных и нравственных сил государство осознает себя наследником великой византийской традиции [9. С. 290].

Особенной чертой творчества Дионисия является светоносность образов, что обусловлено отчасти обильным применением белого цвета, который как бы высветляет находящиеся рядом цвета. Дионисий избегает резких контрастов, предпочитая приглушенную гамму, цвет берется как будто не в полную силу. Эта живопись полностью лишена драматизма. Дионисий – последний из плеяды выдающихся древнерусских иконописцев [10. С. 120, 136].

Дионисий много работал на севере: в Ферапонтове, Кириллове и др. северных монастырях. Тихая северная красота наложила свой отпечаток на его творчество. Дионисию нет равных в полифонии цветов. Секрет его колоризма не столько в изысканности цветовых решений или разнообразии тоновых нюансов, сколько в чувстве цвета. Иконописцы XVI в. утяжеляют цвет, делают его плотным, светонепроницаемым. Он станет проще, может быть ближе к канону и аскетичней, чем у Дионисия, но утратит связь с живым духовным переживанием. Цвет Дионисия обретает огромную духовную ценность, как выражение идеи преображения мира и пасхальной радости [11].

Описание иконы.

«Лествица Иоанна Лествичника» - символическое изображение книги св. Иоанна, игумена Синайского монастыря. На иконе изображается лестница, ведущая от земли на небо, по которой карабкаются люди в монашеских одеждах (см. Рис. 11).

Рис. 11. Икона «Лествица Иоанна Лествичника»

В правом верхнем углу Иисусу Христос протягивает руку первому поднявшемуся монаху по ступенькам лестницы. Напротив, Господа два ангела.

Лестница состоит из 30 ступеней – христианских добродетелей, и на каждой ждут испытания и борьба с бесами. Бесы, символизирующие искушения, пороки и страсти, пытаются стянуть или столкнуть иноков со ступенек. Справа внизу черная пещера и разверстая пасть Ада, в которую угодил один из монахов, низвергшихся с лестницы. Двоих других падают вниз к пещере. Над пещерой горка и три столика (или табурета) – образ мира, праздности и страстей, смущающие ум монаха.

Внизу, на фоне горок и позема, стоят монахи, ожидающие своей очереди для восхождения, а к ним обращен прп. Иоанн Лествичник. В одной руке он держит свиток с нравоучением, следующего содержания:

«Видите, братие, путь сей узкий иже вводит в райскую широту, а широкий во ад» [12. С. 220-221], другой рукой опирается на посох – символ игуменской власти. Среди монахов и старцы, и средовеки и безбородые юноши. Иноки жестикулируют, обращаются друг к другу, а некоторые поднимают головы к Иоанну.

На втором плане – белый одноглавый храм (одна глава на куполе ставится во славу главы Церкви Иисуса Христа), слева к нему примыкает апсида, над входом портик, которым своим навесом осеняет Иоанна. На главе храма восьмиконечный крест.

Фон классической иконы – золотой. В иерархии цветов золото занимает первое место. Это одновременно и цвет, и свет. Золото символизирует сияние божественной славы, в которой пребывают святые, это есть свет нетварный. Золото – символ Небесного Иерусалима, о котором в Откровении Иоанна Богослова сказано, что улицы этого города «чистое золото, как прозрачное стекло» (Откр. 21, 21). Золото как самый драгоценный металл на земле служит выражением наиболее ценного и в мире духа. Золотой фон, золотые нимбы святых, золотые одежды Спасителя, золотой ассист на крыльях ангелов – все это служит выражением святости и принадлежности к миру вечных ценностей, миру нетленной красоты [13. С. 43-44].

Золото всегда было дорогим материалом, поэтому в русской иконе золотой фон часто заменялся цветным – красным, зеленым, желтым (охра).

Фон иконы Лествица выполнен синим цветом. Данное цветовое решение обусловлено:

- авторской идеей самого Дионисия, произведение которого взято за основу для написания данной иконы;

- общей идеей росписи трапезного храма, в который написана данная икона, поскольку фон фресок с предстоящими святыми выполнен голубовато-синим цветом.

Божественный свет невозможно видеть, поэтому, как это ни парадоксально, в иконе он иногда представляется как мрак. Этот «божественный мрак» изображается в иконе темно-синим, почти черным цветом. Это не цвет неба, как можно было бы подумать – это небесные сферы, непознаваемые, непередаваемые простыми земными средствами и невозможные для восприятия ограниченными человеческими способностями [14. С. 111]. Темно-синий – это очень яркий цвет, но грешный человек может видеть его только как тьму: так у нас темнеет в глазах от прямого взгляда на солнце или на вспышку сварки. Отцы-исихасты учили о непознаваемости Бога рациональным умом, а потому и божественный свет они называли «умонепостигаемым мраком», или, как

пишет свт. Григорий Палама, «сверхсветлой тьмой». В глубине своей этот свет непроницаем так же, как непознаем Бог. Неприступный свет может восприниматься человеком, как слепящая темнота. Свет ослепляет человека, и встреча с ним многими подвижниками воспринималась как вхождение во мрак. Вспомним, что ап. Павел на пути в Дамаск был ослеплен этим светом (Деян. 22, 6-11) [13. С. 99].

Так говорит святой Дионисий: «В сей сущий над светом мрак молимся мы прийти, и через неувидание и неуведение, увидеть и уведать Сущего выше видения и ведания, (увидеть, т.к. и уведать) самую сию неувидаемость и неуведаемость Его. Божественный мрак есть свет неприступный, в коем Бог живущим исповедуется, яко невидимый по причине безмерной явности, и неприступный по причине пресущественного светолития. В сем мраке бывает всякий, сподобляемый уведать и увидеть Бога, через то самое, что не видит и не ведает истинно, когда бывает в Том, Кто выше видения и ведания, сие самое познавая, что Он есть за пределами всего, чувствами и умом познаваемого» [15. С. 379].

В иконах нет ничего случайного. Даже ковчег имеет догматический смысл: человек, находящийся в рамках пространства и времени, в рамках земного бытия, имеет возможность созерцать небесное и Божественное не непосредственно, не прямо, а лишь тогда, когда открывается ему Богом как бы из глубины. Ковчег символизирует «мир горний» и является как бы хранителем святого образа. Понятие ковчег имеет в иконе связь с Ноевым Ковчегом и Ковчегом Завета. Ноев Ковчег – средство спасения праведных людей от гибельной стихии. А Ковчег завета – средство богообщения великих святых богоизбранного народа.

Поля символизируют «мир дольний», который через лузгу (скос) переходят углублением к ковчегу. Роль рамы на иконе выполняют поля, изолирующие изображенное на иконе, от земного окружения. Они способствуют сосредоточенности молящегося, символизируют «мир дольний». Лузга создает третье измерение – глубину. Она открывает горний мир для дольнего.

Вместе: ковчег, лузга и поля создают «духовное окно» из мира небесного в мир земной.

По наружной границе полей икона ограничена опушью, которая отделяет действие, происходящее в иконе от событий внешнего мира. Красный цвет опуши – символическая огненная граница, обозначающая конец одного мира и начало другого, опаляющая и очищающая человека, приближающегося к иконе [16. С. 94].

Позем – условное изображение земли на иконе.

Нимб (лат. облако, туман) – условное изображения сияния вокруг головы Иисуса Христа, Богоматери и святых в виде золотого диска или световых лучей; символ Божественного происхождения и святости.

Нимб Спасителя на иконах обязательно содержит вписанный крест – символ Распятия. На его перекладинах расположены буквы, составляющие слово «сущий», которым Бог именовал Себя пророку Моисею из пламени неопалимой купины [17. С. 155].

Иисус Христос расположен в правом верхнем углу иконы, в мандорле. Вокруг головы – кресчатый нимб.

Иконография Иисуса Христа основана на догматической идее, что Бог стал человеком, жил на земле и был видим, поэтому изобразим. «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Ин. 1, 14). Более того, апологеты иконопочитания подчеркивают, что, поскольку, Иисус Христос есть Бог и Человек, то икона изображает лишь человеческую природу Христа [13. С. 50].

На иконе мы видим, как Спаситель подает левую руку монаху, достигшему небес, а правой рукой возлагает на него венец – знак победы над страстями и достижения совершенства. Не случайно святых монахов именуют «преподобными» - всецело уподобившимися Богу.

Принятые в традиционной иконописи в качестве незыблемого канона черты Спасителя имеют конкретный исторический характер и выражают типическое сходство с подлинным обликом Иисуса Христа. Спаситель изображен облаченным в характерную для периода его земной жизни одежду – хитон. Хитон – нижняя, довольно свободная, с широкими рукавами одежда, по длине доходящая до ступней [18].

Одежда Спасителя в ассистовых разделках. "Златоиспещрённая" риза может толковаться как образ высшего первосвященника. Фигура, завернутая в золотой плащ, имеет корни из византийского обряда императорских похорон. В "Книге церемоний" Константина Багрянородного (Х в.) указывается, что во время погребения императоров они возлежали на парадном ложе, облаченные в золотую хламиду. Аналогичный обряд заворачивания в золотую погребальную ткань был известен и в королевских ритуалах Латинского Запада. Золотой "погребальный" плащ на одеждах Спасителя мог напоминать и о царственном достоинстве Иисуса Христа, и о его жертве.

На правом или на обоих плечах хитона Спасителя изображается клав – нашивная вертикальная полоса, знак отличия римских граждан. В иконографии Спасителя клав – символ чистоты и совершенства человеческой природы Христа. Это также знак посланничества, признак особой мессианской роли Спасителя, посланного в мир Богом Отцом. По

цвету клав несколько отличается от хитона, очень часто бывает желтого цвета разных оттенков и почти всегда украшается асистом.

Мандорла (итал. - миндалина) – в христианской иконографии представляет собой миндалевидное сияние, в котором изображали Христа и Богоматерь, когда хотели представить их во славе. Центростремительные круги тонально разложенного синего цвета символизируют не «мрак небытия», не сгущение темноты, а Божественный свет, свет Царствия Небесного. Понимание мандорлы как сгустка Божественных энергий диктовало иконописцу даже обводку: она представляла собой тонкую линию белого цвета [16. С. 216,219-220].

Святой преподобный Иоанн Лествичник.

Широкое почитание прп. Иоанна Лествичника в Византии и на Руси определило распространение его изображений, которые можно разделить на две группы: единоличные образы святого и изображения на тему «Лествица».

По постановлению Отцов Церкви, икона не может быть домыслом личных религиозных воззрений художника и плодом его благочестивого воображения. На иконе каждая деталь должна быть основана на Священном Писании, Священном Предании и источниках, одобренных Церковью. Для руководства иконописца существует иконописный подлинник, который передает неизменную сущность каждой композиции или образа святого.

Образ прп. Иоанна основан на древних иконах (см. Рис. 12, 13) и иконописном подлиннике: «Типа должен быть греческого, т.к. предполагают, что он сын св. Ксенофonta и Марии; старец 80 лет, с большой седой бородой, лицом красив и очень худ, умен и кроток, одежды монашеские» [19. С. 231].

Древняя иконопись не только не чуждалась портретного сходства изображений с оригиналами, но даже искала его; но эти поиски не могли увенчиваться полным успехом. Сведения о внешнем виде святых имели характер случайный: они заимствовались отчасти из отрывочных замечаний в житиях, отчасти из устных рассказов лиц, знаяших того или другого святого при жизни его. Но, с одной стороны, сведения эти сами по себе не полны и недостаточны определены, а с другой, в самой передаче их на иконе старые иконописцы идеализировали их, применительно к искони установленному воззрению на лики святых, перешедшему мало-помалу в иконописный шаблон. В виду этого, возможно допустить некоторое сходство иконных изображений с оригиналами; но оно весьма нередко сглажено под давлением иконописного шаблона; вот почему в иконописных подлинниках постоянно рекомендуется писать лики святых то по образцу Георгия или

Николая, то Василия Великого, то Сергий Радонежского. Несмотря, впрочем, на этот деспотизм шаблона, все-таки возможно в древних изображениях предполагать некоторые черты портретного сходства [7. С. 31-32].

Рис. 12. Прп. Иоанн Лествичник
Вмч. Георгий и свт. Власий
Севастийский. Икона.
2-я пол. XIII в. (ГРМ)

Рис. 13. Прп. Иоанн Лествичник
Роспись ц.Спаса Преображения на
Ильине ул. в Вел. Новгороде.
2-я пол. XIII в. (ГРМ)
Мастер Феофан Грек. 1378 г.

Древняя иконопись не только не чуждалась портретного сходства изображений с оригиналами, но даже искала его; но эти поиски не могли увенчиваться полным успехом. Сведения о внешнем виде святых имели характер случайный: они заимствовались отчасти из отрывочных замечаний в житиях, отчасти из устных рассказов лиц, знавших того или другого святого при жизни его. Но, с одной стороны, сведения эти сами по себе не полны и недостаточны определены, а с другой, в самой передаче их на иконе старые иконописцы идеализировали их, применительно к искони установленному воззрению на лики святых, перешедшему мало-помалу в иконописный шаблон. В виду этого, возможно допустить некоторое сходство иконных изображений с оригиналами; но оно весьма нередко сглажено под давлением

иконописного шаблона; вот почему в иконописных подлинниках постоянно рекомендуется писать лики святых то по образцу Георгия или Николая, то Василия Великого, то Сергий Радонежского. Несмотря, впрочем, на этот деспотизм шаблона, все-таки возможно в древних изображениях предполагать некоторые черты портретного сходства [7. С. 31-32].

Святые в иконе обычно представлены в одеяниях. Одежда – это определенный знак, раскрывающий смысл служения и подвига святого. Суровые монашеские ризы не оставляли иконописцам возможности для поиска декоративной выразительности, но помогали сосредоточиться на главном – лице святого, запечатлевшем красоту и притягательность его внутреннего мира.

Облачение монахов: мантия, ряса с поясом или ремнем, куколь и аналав (если схимник), параман, сапожки. Все одежды были полотняные, и лето, и зиму. Уставом прп. Пахомия Великого прямо запрещается иметь что-либо шерстяное, или милоть из овечьей кожи, поскольку климат это позволял, дешевизна располагала. Прп. Иоанн Кассиан говорит в своем уставе, что одежда монаха должна быть такова, чтобы покрывала только тело и тем избавляла от срама наготы, а не питала семена суетности и высокомерия.

Мантия – символ монашеского смирения, строгости жизни и благоговения перед Богом. Прп. Кассиан называет ее нешироким плащом, и противополагает разевающимся плащам светского тщеславия. У нас соответствует ей длинная мантия. Во время обряда пострижения на послушника возлагают мантию, которую называют «ризой спасения и броней правды». Длинные мантии надевают по праздникам и по случаю особого торжества.

Ряса - (греч. старое одеяние из грубой и дешевой материи) – верхнее небогослужебное (домашнее) одеяние духовенства и монашества, просторное, с длинными, широкими рукавами.

По виду ряса напоминает греческий хитон, передняя сторона которого разрезана на полы. Ее называют «хитоном вольной нищеты и нестяжания», а в монастырском обиходе – однорядкой, свиткой.

В древние времена ряса могла быть цветной. В уставе прп. Венедикта так сказано: «О цвете всех этих вещей и толстоте не должны толковать монахи, но пусть довольствуются такими, какия можно найти в их местности, или какие дешевле» [20. С. 638].

В современном мире монашеская ряса имеет черный цвет. Это прекрасно объясняет свт. Игнатий Брянчанинов: «Цветных подрясников и подкладок под рясами не иметь; такая одежда нейдет для плачущих о

умершей душе своей; им идет одежда черная, в которую облекаются люди в знак своей глубокой печали» [21. С. 22].

Куколь (лат. капюшон) – остроконечный головной убор черного цвета, который покрывает голову и плечи монахов-схимников и носится поверх мантии. Надевается вместо камилавки или клубка и символизирует «шлем спасения». На куколе изображают пять крестов: по одному на челе, груди и спине и два на плечах.

Св. Симеон Солунский писал: «Возлагается шлем спасительного упования, кукуль незлобия, ради осенения благодати Божией и преобладания, посредством смиренномудрия и свойственного невинным младенцам незлобия, силы владычественной, равно и в знак охранения Богом и согревания главы со всеми чувствилицами...кукуль вешается впереди на груди ради силы мысленной и сердца, и обшит вокруг крестами, чтобы царственным и страшным этим знамением отгонять спереди и сзади нападающих на нас...» [17. С. 127].

Куколь обязывал ко всегдашнему хранению детской невинности и простоты, чтобы, возвратясь к детству о Христе, каждый из монахов мог сказать нелицемерно: «Господи, не вознесеся сердце мое, ниже вознесостеся очи мои, ниже ходих в великих ниже дивных паче мене (Пс. 130, 1).

Пояс. Монах, как воин Христов, всегда готовый к брани, ходит постоянно с опоясанными чреслами (Лк. 12, 35), в подражание полагавшим начатки чина иноческого в Ветхом Завете - Илии и Елисею, а в Новом – св. Иоанну Предтече и в означение всегдашней готовности на брань мысленную, при трезвении и внимании себе [20. С. 109].

Аналав (греч. воспринимать) – часть облачения монаха, принявшего схиму. Широкая лента, крестовидно возлагаемая на плечи, спину и грудь.

Параман – част монашеского одеяния, четырехугольный плат с вышитыми буквами «И.С.Х.Н.К.», которые означают «Иисус Христос – щит спасения (или «броня правды»). Иногда на нем изображают страсти Господни. Параман носят под одеждой. Его крестообразно возлагают на грудь и зашнуровывают специальной тесьмой в ознаменование креста Господня, носимого каждым монахом.

Обувь на ногах монахов - сапожки или монашеские тапочки.

Фигуры на иконе Лествица словно парят в пространстве, зависая над землей, слегка касаясь ногами позема. Эта легкость парения показывает, что в Царстве Небесном не действуют законы этого мира, например, законы тяготения. А человеческое тело существует не само по себе, а лишь как вместилище духа, и это возвращает нас к евангельскому образу человека как хрупкого сосуда (2 Кор. 4, 7).

Монахи поднимаются по лестнице. На некоторых иконах, например, из коллекции Н.П. Лихачева XVI в. (см. Рис. 4), каждая из 30 ступеней лестницы нумеровалась и сопровождалась надписью, соответствующей названию каждой из 30 глав книги «Лествица». Если мы присмотримся к надписям на ступенях, то увидим, что в своей книге прп. Иоанн учил преодолевать те самые грехи, испытание в которых проходит душа после разлучения от тела. Их перечень основывается на тексте жития святого Василия Нового, составленное в X в. иноком Григорием. Эти же грехи не позволяют оправдаться на последнем Страшном суде Христовом и пройти Змей мытарств. Поэтому в контексте композиции Страшного Суда «Лествица Иоанна» вовсе не была чужеродным элементом [22. С. 53].

Энергетические потоки духовной энергии передаются золотыми линиями, называемыми ассистом. Эти линии мы видим на одежде Спасителя, крыльях ангелов, на входе в храм. Объясняя этот образный прием, о. Павел Флоренский рассуждал так: можно ли изобразить магнит, если не пытаться передать каким-то способом силовые линии его поля? Очевидно, невозможно, поскольку изображение передаст лишь кусок железа, не более. Точно так же необходимо особое средство для передачи энергии Божественной воли. Такое средство и есть ассист [23. С. 47].

Ангелы на данной иконе облачены в античный вид облачения – хитон. Один из ангелов, как и Спаситель, протягивает к монаху венец – символ увенчания иноков, в подвиге своего восхождения достигших святости. Руки у другого ангела покрыты тканью – это древний знак, он означает в данном случае особое благоговение перед Христом, к которому они припадают и молятся за борющихся со своими страстями монахов.

Развитое изображения Лествицы, к которым принадлежит и знаменитая московская миниатюра письма Дионисия, принципиально отличаются от схематических. Развивая и конкретизируя сравнение Иоанна с ветхозаветным богоиздцем Иаковом, содержащееся в Житии Иоанна Синайского, они дают убедительное зрительно уподобление Лествицы прп. Иоанна ее великому ветхозаветному прообразу – Лествице Иакова. Праотец Иаков «увидел во сне: вот, лествица стоит на земле, а верх ее касается неба; и вот, ангелы божии восходят и нисходят по ней» (Быт. 28, 12). Фигуры монахов на Лествице Иоанна Синайского, пребывающих в «ангельском чине», подобны восходящим ангелам в видении Иакова.

Одни ангелы служат Богу и возвещают Его волю, а другие именуются демонами – отпали от Бога и стали Его врагами.

Изображение бесов и ада.

Монахов на пути к горнему постигают искушения – бесы крюками стаскивают их со спасительной лестницы в адскую бездну, и кажутся успешными в своем предприятии. Фигурки бесов имеют свои прототипы в искусстве византийского мира, например, икона IX в. на Синае (см. Рис. 3).

Бесы изображаются болотным и черным цветами. Ад в иконе изображается обычно в виде черной зияющей пропасти, бездны. Черный цвет символизирует максимальную удаленность от Бога как источника света.

Ад, куда низвергаются ослабевшие в своем пути монахи, не упоминается в тексте Иоанна Лествичника, где указан путь к спасению без картин наказания. Ад изображается в Лествицах в виде дракона, это символ, заимствованный из композиции Страшного суда. Тема спасения души, ведущая тема Лествицы, подчеркивается в миниатюрах не только иконографическими мотивами из Страшного суда, но и еще одной аллюзией. Часто встречаются композиции, где Христос склоняется к восходящему по Лествице иноку и берет его за руку так, как Христос берет Адама в изображениях Сочествия во ад [24. С. 245].

Икона должна иметь надписи с именем святого лица (или изображенного на ней священного события), что является церковным свидетельством соответствия образа первообразу и печатью, позволяющей поклоняться данной иконе без всякого сомнения, как одобренной Церковью.

Творение Иоанна Лествичника на протяжении уже почти полутора тысяч лет является духовным руководством не только для монашествующих, но и для множества людей, которые стремятся вести внимательную, ответственную перед Богом жизнь. «Лествица» преподобного Иоанна – книга, которую должен прочитать каждый человек, желающий узнать, что такая духовная жизнь и как на нее настроиться. В своем труде автор указывает, как надо бороться с теми пороками и грехами, которые одинаково свойственны и инокам, и мирянам. Архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов) пишет: «Великая честь воздана Церковью преподобному Иоанну Лествичнику за бессмертное руководство к духовной жизни» [25. С. 129].

В связи с вышеизложенным, иконописный образ Лествицы желателен в каждом храме и в особенности в монастырях. Икона – это книга о вере. Языком линий и красок она воплощает догматическое, нравственное и литургическое учение Церкви.

При создании дипломной работы (иконы «Лествица» для трапезного храма в честь Киево-Печерских святых в Свято-Троицком Стефановом

мужском монастыре г. Перми) мы рассмотрели памятники иконографии прп. Иоанна Синайского. Изучили развитие образа «Видение прп. Иоанна Лествичника» в исторической перспективе. Исследовали символический и богословский язык иконы, работали с литературными источниками. За основу для композиции образа была выбрана миниатюра «Видение Иоанна Лествичника» из Лествицы Иоанна Лествичника и Паренесиса Ефрема Сирина (начало XVI в. РГБ, ф.304. Троицк. № 162). На основе древних и современных иконографических изводов создали каноничный образ Лествицы прп. Иоанна, игумена Синайского монастыря.

Ступени Лествицы символизируют христианские добродетели, поднимаясь по ним (от простых до высших) мы восходим к Богу. Он надевает венец тем, кто прошёл все ступени, претерпел все искушения, которыми бесы нас пытаются уловить и сбросить вниз, в пасть Ада. Композиция «Лествица» нередко воспроизводилась на стенах русских храмов. Она пользуется популярностью и сейчас, как в иконе, так и в монументальной живописи.

Творение «Лествица» преподобного Иоанна предполагает, во-первых, очищение от греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия.

Лествица как произведение святого подвижника (и в виде книги, и иконы) очень важна для нас сейчас, так как люди забыли, к чему они должны стремиться. Апостол Павел говорит: «Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа» (Флп. 3, 20). Святая Церковь напоминает нам об этом великом подвижнике благочестия, прп. Иоанне Лествичнике, на четвертой неделе Великого поста, памяти которого она посвящена.

Список источников и литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское Общество, 2006. – 1376 с.
2. Андрей Критский. Великий покаянный канон: творение преподобного Андрея Критского, читаемый в понедельник, вторник, среду, четверг первой седмицы и в четверг пятой седмицы Великого поста: (с приложением жития преподобной Марии Египетской) / [сост.: О. Е. Голосова, Д. И. Болотина]. - Москва: Лепта Книга, 2011. - 123 с.
3. Иоанн Лествичник. Лествица / Преподобный Иоанн Лествичник, игумен Синайской горы. - Изд. исправлено. - Москва: Изд-во Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2002. - 444 с.

4. Софронов, Константин. Иоанн Лествичник Энциклопедия Всемирная история. URL: <https://w.histrf.ru/articles/ioann-lestvichnik-grech-jo-nnis-t-s-kl-makos> (дата обращения: 12.01.2024).
5. Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - Москва: Церковно-науч. центр "Православная энцикл.", 2000 - Т. 24: Иоанн воин - Иоанна Богослова откровение. Т. 24. - 2010. - 751 с.
6. Труд иконописца: [Сборник] / Монахиня Иулиания (М. Н. Соколова); [Вступ. ст. Алдошиной А. Е., Алдошиной Н. Е., с. 5-34]. - Сергиев Посад: Св.-Троиц. Сергиева лавра, 1998. - 158 с.
7. О церковной живописи: Сборник статей: Ч. 1-2. - Санкт-Петербург: О-во свт. Василия Великого, 1998. - 379 с. / Н.В. Покровский. Основные начала православно-русского иконописания. - 26-34 с.
8. Иконописец Ирина Васильевна Ватагина: [сборник] / Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т; [гл. ред. протоиер. В. Воробьев]. - Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т : Изд-во ПСТГУ, 2012. - 158 с.
9. Алексеев, Сергей Владимирович. Энциклопедия православной иконы: Основы богословия иконы / С. Алексеев. — СПб.: Сатисъ, 2001. — 334 с.
10. Алексеев, Сергей Владимирович. Иконописцы святой Руси: духовные основы древнерусского иконописания: книга для чтения в семье и школе / С. Алексеев. — Санкт-Петербург: Ладан, Троицкая школа, 2008. — 253 с.
11. Языкова И.К. Богословие иконы. URL: <https://azbyka.ru/bogoslovie-ikony> (дата обращения: 24.12.2023).
12. Наименования и надписи на иконных изображениях: справ. для иконописцев / В. В. Филатов, Ю. Б. Камчатнова. - [Изд. 2-е]. - Москва: Про-Пресс, 2006 (Калуга: ГП "Облиздат"). - 349 с.
13. Языкова, Ирина Константиновна. Со-творение образа: богословие иконы / Ирина Языкова. - Москва: Изд-во ББИ, сор. 2012. - 349 с.
14. За три шага до нимба // «Нескучный сад» - № 2 (31) март 2008 г.
15. Добротолюбие: в русском переводе: [в 5 т.]. - Изд. 4-е. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. / Т. 5. - 560 с.
16. Кутковой, Виктор Семенович. Краски мудрости / В.С. Кутковой. - Москва: Городъ: Паломник, 2008. - 652 с.
17. Гусакова, Виктория Олеговна. Словарь русского религиозного искусства: терминология и иконография / В. О. Гусакова. - Санкт-Петербург: Аврора, 2006. - 278 с.

18. Шкаруба, Л. М. Основы иконоведения. Богословие в красках = Богословие в красках / Л. М. Шкаруба. - Новосибирск: Свинаин и сыновья, 2008. - 702 с.
19. Руководство к писанию икон святых угодников божиих В порядке дней года: Опыт пособия для иконописцев / В.Д. Фартусов. - [Репр. изд.]. - Москва: Русский хронографъ, 2002. - 451 с.
20. Древние иноческие уставы пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта, собранные епископом Феофаном / [Изд. Афон. Рус. Пантелеимонова монастыря]. - Москва: типо-лит. И. Ефимова, 1892. - 654 с.
21. Игнатий (Брянчанинов). Приношение современному монашеству, заключающее в себе правила наружного поведения для новоначальных иноков и советы относительно душевного иноческого делания / Святитель Игнатий (Брянчанинов). - Репр. изд., По изд. 1867 г. - Москва: Изд-во им. святителя Игната Ставропольского, 2001. - 487 с.
22. Пивоварова, Надежда Валерьевна. Страшный суд / Надежда Валерьевна Пивоварова. — Санкт-Петербург: Метропресс, 2014. — 72 с.
23. Дунаев, Михаил Михайлович. Своеобразие русской религиозной живописи: Очерки рус. культуры, XII-XX вв. / М.М. Дунаев; Моск. духов. акад. - Москва: Филология, 1997. - 221 с.
24. Смирнова, Энгелина Сергеевна. Искусство книги в средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век; Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век: The manuscript illumination in medieval Russia. The illuminated manuscripts of Novgorod the great. Fifteenth century / Э.С, Смирнова; М-во культуры Российской Федерации, Гос. ин-т искусствознания. - Москва: Северный паломник, 2011. - 559 с.
25. Сочинения Иннокентия, Архиепископа Херсонского и Таврического. Том 4, - СПб., 1908. - 624 с. 129–135.

Ziyatdinova Taliya Damirovna

The fifth-year student of the Department of Icon Painting at the Perm Theological Seminary

**ICONOGRAPHIC ANALYSIS OF IMAGES
ON THE TOPIC OF THE LADDER OF REV. IOANN LESTVICHNIK
(JOHN CLIMACUS)**

Abstract. After examining the iconographic images of St. John of Sinai, the author studies the development of "The Vision of St. John of the Ladder" image in the historical perspective. The author substantiates the choice of the miniature "The Vision of John the Ladder" from "The Ladder" of John

Climacus and the “Paranesis” of Ephraim the Syrian as a basis for the composition of "The Ladder" icon for the refectory church in honor of the Kiev-Pechersk saints in the Holy Trinity Stephanov monastery in Perm.

Key words. St. John of the Ladder, iconographic analysis, Ladder, image, icon.

Citation. Ziyatdinova T.D. Iconographic Analysis of Images on the Topic of the Ladder of Rev. Ioann Lestvichnik (John Climacus) // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 149-171. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.014.

About the author. Ziyatdinova Taliya Damirovna, the fifth-year student of the Department of Icon Painting at the Perm Theological Seminary. E-mail: k_alipii@mail.ru.

УДК: 726.5+72.01

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.015

Петухов Роман Аркадьевич

студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужения Пермской духовной семинарии

ОСМЫСЛЕНИЕ СИМВОЛИКИ И РОЛИ ХРАМА В РУССКОМ БОГОСЛОВИИ И СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Аннотация. В статье раскрывается осмысление символики и роли храма посредством привлечения широкого круга отечественных богословских и философских трудов, а также специалистов в области церковной архитектуры. При этом автор, рассматривая канонические основания храмового зодчества, затрагивает возможность новых храмовых форм в современных условиях и границы этих нововведений.

Ключевые слова. Церковь Христова, православный храм, символика храма, роль храма, русское богословие, церковная архитектура, храмовое зодчество, храмовый интерьер.

Цитирование. Петухов Р.А. Осмысление символики и роли храма в русском богословии и современной церковной архитектуре // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024. №1 (10). С. 172-184. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.015.

Сведения об авторе. Петухов Роман Аркадьевич, студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужения Пермской духовной семинарии. *E-mail: rrrroma@rambler.ru.*

Толкование храмовой символики святыми отцами получило развитие в трудах русских богословов, которые не только изучали святоотеческий взгляд, ссылаясь на него в своих трудах, но и привносили свой вклад в

богословское осмысление пространства храма, образованию форм и трактовки отдельных архитектурных элементов. Таким образом, символика архитектуры христианского храма, изложенная в святоотеческих трудах, в дальнейшем была обобщена и изложена русскими богословами в систематическом виде.

Осмысление символики и роли храма в русском богословии и современной церковной архитектуре представлено в трудах архиепископа Нижегородского и Арзамасского Вениамина, священника Павла Флоренского, князя Евгения Трубецкого, В.Н. Лосского, Л.А. Успенского, Павла Евдокимова, Н.М. Тарабукина, Е.В. Швецова, К.В. Бобкова, М.П. Кудрявцева и Т.Н. Кудрявцевой и других богословов, мыслителей и современных авторов.

Русский религиозный философ и богослов В.Н. Лосский, опираясь на слова апостола Павла: «*Церковь есть одновременно и Тело Христово, и полнота Духа Святого, наполняющего все во всем*» (Еф. 1, 23) определяет храм как место пребывания человека в Боге: «*Церковь – постоянное присутствие с нами и возможность пребывать во Христе*» [2. С. 131]. Этот аспект повлиял на особенности развития восточной православной архитектуры, первоначальные храмы которой в отличии от западной ветви христианства, отличались невысокими размерами, не выделяющимися проемами дверей и окон, целостностью, законченностью.

Исторически прообразами наших храмов служат – ветхозаветная скиния и храм Соломона, построенные как модель нашего мироздания. Их устройство из нескольких частей положено в основу строительства новых храмов. «*Алтарь есть главнейшая, потому что назначен для священнослужения...храм назначен для верных, а притвор для оглашенных и кающихся*» [3. С. 5], - такое дополнение отмечает архиепископ Вениамин Краснопевков, исследуя части храма в своем знаменитом труде «Новая Скрижаль».

Осмысление символики деления храма на составные части и развитие пространства храма святыми отцами и русскими богословами происходило в двух основных направлениях: по горизонтали запад - восток к алтарю (символизирующее противопоставление запада как греховного мира и востока как Света Истины), а также по вертикали земля - небо к сводам (символизирующее иерархию дольного и горного).

Исследуя пространство, священник и религиозный философ П.А. Флоренский отмечает: «*Храм есть путь горного восхождения...богослужение, это внутреннее движение, внутреннее расчленение Храма, ведет по четвертой координате глубины – горе. Но также - и в пространстве: организация храма, направляющая от*

поверхностных оболочек к средоточному ядру, имеет тоже значение... Пространственное ядро храма намечается оболочками: двор, притвор, самый Храм, алтарь, престол, антиминс, чаша, Святые Тайны, Христос, Отец» [4. С. 36].

На Руси формирование внешних форм храмового зодчества, выражающих духовные идеи христианства, происходило постепенно. Крестово-купольный храм, в основе которого заложен крест, сформировался в Византии, путем прохождения своего исторического развития от базилики до купольной базилики, и был получен Русью как сложившаяся архитектурная традиция, впоследствии получившая свое дальнейшее развитие и осмысление. Купол как главный элемент конструкции такого храма символизировал космос, Небо, спустившееся на землю.

Как указывает Н.С. Посадский: «*К середине XIII в. русское зодчество окончательно встает на путь развития самостоятельных национальных форм, выработавшихся на основе освоения и расширительной переработки византийской традиции»* [5. С. 321]. Поэтому в дальнейшем творческая сила христианского духа выражалась в строительстве храмов с разными базисными конструкциями в основании: круг, крест, восьмигранник, что символизировало Христа, Вечность и Вифлеемскую звезду, разных стилей, из разных материалов, с разными формами сводов, количеством глав.

Переход от центрально-купольной базилики к крестово-купольной дополнил символическое понимание храма не только как космоса, но и как микрокосмоса - человека и его души, устремленной к Богу за счет вытянутости храма по горизонтали. Подкупольное пространство и динамическое стремление к алтарю как центру горизонтального направления храма соединили христианскую идею Спасения человека с идеей о Церкви Христовой.

Появление новых архитектурных элементов внешнего облика и внутреннего устройства храма как самостоятельных национальных форм, свойственных только русской храмовой символике: наличие барабана, луковичного завершения храмов, формирование высокого иконостаса и других архитектурных форм и элементов также давало русскому богословию полет мысли и находило выражение в трудах русских богословов.

Отличительной особенностью русских храмов является то, что купол чаще всего размещается над барабаном, что предает главам наших храмов устремленность человека к небу и усиливает вертикальную доминанту. Об этом устремлении в очерке «Россия в ее иконе» говорит Е.Н. Трубецкой, сравнивая символику архитектурных форм византийского и

русского храма: «*Круглый византийский купол выражает собою мысль о своде небесном...; глядя на него, испытываешь впечатление, что земной храм уже завешен... В нем есть неподвижность... Иное дело русский храм; он весь – в стремлении*» [6. С. 82]. Таким образом автор подчеркивает элементы освобождения русского зодчества от византийского влияния.

Осмысливая архитектуру христианского храма в русском богословии, князь Евгений Трубецкой рассматривает вопрос религиозной идеи луковичного завершения русских храмов, отмечая при этом, что не только главы храма имеют форму «луковиц», воплощающих идею глубокого молитвенного горения к небесам, но и другие архитектурные элементы: своды над стенами, наружные орнаменты, образующие целую пирамиду «луковиц». Усматривая в горении языков пламени религиозно-эстетическое значение, Е.Н. Трубецкой указывает на отличие завершения нашей «луковицы» от готического шпица, выражающего лишь стремительное движение вверх. Далее русский философ раскрывает религиозную идею единства и в то же время различия между формой купола во внутренней и внешней архитектуре храма: «*Внутренняя архитектура церкви выражает собой идеал мирообъемлющего храма, в котором обитает Сам Бог и за пределами которого ничего нет; естественно, что тут купол должен выражать крайний и высший предел вселенной, ту сферу, где царствует Сам Бог Саваоф. Иное дело – снаружи: там над храмом есть иной, подлинный небесный свод, который напоминает, что высшее еще не достигнуто земным храмом; для достижения его нужен новый подъем, новое горение, и вот почему снаружи тот же купол принимает форму заостряющегося кверху пламени*» [6. С. 12]. Количество главок (луковиц) получило в богословии свою символическую трактовку, но еще одной отличительной особенностью русских храмов является завершение главок крестом, связывающим земное и небесное, и еще раз подчеркивающее, что к высшему ведет крест, высшее еще не достигнуто, что подчеркивает Е.Н. Трубецкой.

В отличие от византийских русские храмы чаще украшались иконами, а не фресками и мозаиками, так как храмы начинали строить из дерева, изготовление икон было менее затратно, икона научала вере. Небольшая византийская алтарная преграда, на которой могло быть размещено небольшое количество икон, на Руси трансформировалась в высокий многоярусный иконостас, который получил в русском православном храме очень большое распространение и окончательно сформировался к XV-XVI вв. Символика храма раскрывается в богослужении, поэтому иконостас, состоящий из нескольких ярусов икон,

привлекает основное внимание молящихся за богослужением. Кандидат философских наук Бобков К.В. и доктор философских наук Швецов Е.В. раскрывая сущность православного символизма отмечают, что он пронизывает все уровни русской духовности и находит главное выражение в литургическом действии. Авторы отмечают интересную мысль, что: *«В некоторых древних Литургиях символическое толкование устройства храма вплеталось прямо в состав богослужения для поучения молящихся»* [7. С. 25].

Исследованию символического значения иконостаса посвящены работы русских богословов В.Н. Лосского, Л.А. Успенского, П. Флоренского. Они пытались донести особую духовную значимость пользы иконостаса в православном богослужении в противовес мнению о его негативном влиянии на русскую традицию литургии. Защищая необходимость иконостаса, П. Флоренский поясняет: *«Иконостас не прячет что-то от верующих... а, напротив, указывает им, полуслепым, на тайны алтаря, открывает им хромым иувечным, вход в иной мир, запертым от них собственной костностью, кричит им в глухие уши о Царстве Небесном»* [4. С. 40].

В.Н. Лосский и Л.А. Успенский в труде «Объяснение основных типов икон», исследуя историю развития русского многоярусного иконостаса, отмечают, что в виде алтарной преграды он существовал с древних времен и начал усложняться уже в Византии, помещением трехчастной иконы Спасителя, Божией Матери и Иоанна Предтечи (называемой Деисис) над Царскими Вратами. По их мнению, Деисис, завезенный на Русь, стал исходной точкой для зарождения русского православного иконостаса.

Символическое значение иконостаса как образа духовного мира, Царства Небесного, скрытого от нас до времени, единства Церкви небесной и земной, выражено В.Н. Лосским и Л.А. Успенским: *«Будучи, с одной стороны преградой, отделяющей мир божественный от мира человеческого, он в то же время объединяет их в одно целое в образе, отражающем такое состояніе вселенной, в котором преодолено всякое разделение, где осуществлено примирение между Богом и тварью и в самой твари... он раскрывает пути этого примирения»* [8. С. 103].

Внешние архитектурные формы храма находятся в единстве с внутренним устройством храма, внешнее выражает внутреннее. *«Полусфера главы опирается на аркаду оконных завершений барабана... Ниже тема дугообразных форм подхватывается арками позакомарного венчания стен, с востока выдвигаются округлые апсиды. То «неподвижное движение» арок и сводов, которое мы отмечали в интерьере, выступает и*

во внешнем облике храма» [9. С. 28], - так доктор архитектуры А.С. Щенков описывает византийский храм.

Храмовый интерьер сложная, многоярусная система символов, продолжающих выражать христианскую идею пребывания человека в Боге. Как отмечает историк архитектуры и искусствовед Е.И. Кириченко: «Создаваемое планировочно-пространственной структурой и иконостасом ощущение усиливалось благодаря практически не прерывавшейся даже в пору господства классицизма традиции сплошной росписи стен и обилию киотов» [10. С. 301]. Таким образом, пребывание человека в Боге, выражается в организации внутреннего пространства и убранства храма, иерархии системы росписей и икон.

Несмотря на достаточное количество исследований, посвященных символике храмовой архитектуры, современными авторами полного подробного перечня символики храма, отдельных частей и архитектурных элементов в одном труде не представлено. Как правило работы посвящены какому-то одному или нескольким аспектам изучения проблемы: истории развития архитектуры христианского храма, осмыслинию храмовой символики в культурологическом, философском, архитектурном и других контекстах, теории символа и другим направлениям исследований. Попытка систематизации архитектурной символики представлена в работе современного автора И.В. Юрасовой. Автор составил наиболее подробный список толкования внешних и внутренних архитектурных форм на основе толкований св. отцов, русских богословов, современных исследователей символики. Говоря в целом об архитектурных формах, И.В. Юрасова выражает общее для русских богословов и современных авторов мнение: «...смысл и значение архитектурных форм русского православного храма можно уяснить лишь, рассматривая храм в его идее – как плод Домостроительства Божия – на основании Священного Писания и творений Св. Отцов Церкви» [11].

По нашему мнению, представить четко определенный список и однозначно зафиксировать символы храмовой архитектуры не представляется возможным ввиду многозначности символа и того, что это некоторый опыт откровения от Бога. Как считают К.В. Бобков и Е.В. Шевцов определение символа и как следствие символики архитектурных элементов можно только приоткрыть: «*Опыт религиозного сознания, по сути, есть акт откровения, идущий не снизу (от субъекта), но данный сверху – от Бога, то есть до конца непознаваемый и неописуемый, постольку онтологическим фундаментом православия является символизм*» [7. С. 8].

М.Ю. Кеслер, рассуждая о наличии единого зафиксированного архитектурного образца для построения русского православного храма, отмечает отсутствие строгого архитектурного канона в храмовом зодчестве и как следствие в его символике: *«В отличие от иконописи, в храмоздательстве практически нет писаного канона: какой должна быть храмовая архитектура... Православный храм строится по «образцам», выбор которых основывается на соответствии православной догматике, вселенской православной и русской национальной традиции храмоздательства,...а создаваемые образы и символы причастны небесному первообразу — Царству Божию»* [12. С. 11]. Таким образом, внешние формы и внутреннее убранство, будут строиться на профессионализме и личном аскетическом опыте архитекторов, будут выражать все многообразие духовных образов Небесного Царства.

Очень важный акцент на многозначность символики подчеркивается исследователями архитектуры Кудрявцевым М.П и Кудрявцевой Н.Т.: *«Алтарь каждого христианского храма, как главная его святыня, соединяет в своем символическом значении все упомянутые прообразы Ветхого и Нового Завета и в различные моменты богослужения знаменует рай небесный с Древом жизни, чертог небесного Царя, Гроб Господень, Сионскую горницу, скинию Завета»* [13. С. 66].

Для осмыслиения общих тенденций дальнейшего развития архитектуры и как следствие символики христианских храмов исследованы работы по проектированию и строительству храмов действующих архитекторов Урала и Москвы. По их мнению, существует потребность в создания новых форм в монументальном храмовом зодчестве.

Так, В.А. Арганович отмечает ограничение набора современных архитектурно-художественных форм в выражении богословской символики, отсутствие правовых норм для устройства внутреннего интерьера храма, отсутствие единства стиля в оформлении интерьера и экsterьера, необходимость разработки единой концепции организации храмового пространства и поиска новых форм [14].

Прогноз необходимости развития новых традиций церковной архитектуры сделан О.А. Шпортько. Выделяя два направления в практике проектирования и строительства современных храмов (копирование или сохранение канонического архетипа и поиск нового образа), автор делает следующий вывод: *«В будущем львиную долю храмостроения будет занимать ретроспективное направление, но не в формате копирования деталей, а в обращении к общим композиционным принципам. Поиски современного прочтения архитектуры храмов все-таки постепенно*

развиваются и, возможно, в будущем, православные храмы в России будут представлять из себя что-то уже воспринимаемое не как застывшая архаическая традиция, а как вполне современная архитектура, соответствующая потребностям и идеалам современной церкви» [15. С. 149].

Д.О. Швидковский, Ю.Е. Ревзина в работе «Современная архитектура православного храма: проблемы идентичности» проводят исторический экскурс в русскую архитектурную традицию от Византийского периода до нашего времени и отмечают противопоставление канонического искусства, в частности архитектуры, свободному творческому самовыражению, необходимость синтеза разных эпох и стилей. Символика храма видится авторами следующим образом: «Формирование смысловых структур образов храма предполагает включение в архитектурную ментальность достижений целого ряда гуманитарных и точных наук, прежде всего теологии, науки о мышлении и восприятии, социологии. Речь может идти о принципиально иной картине мира, его видении, новом образе вселенной, которые способны передать в своих произведениях мастера архитектуры» [16. С. 27].

По мнению Верховых Е.Ю. проблемой для современного храмостроения является не однозначное определение термина «канон» как в богословии, так и в архитектуре. Подводя итог, автор предлагает из разнообразных точек зрения выделить богословское и архитектурно-теоретическое понимание канона. Автор указывает: «Богословское понимание заключается в богооткровенном идейном содержании храма, символическом содержании и смысле архитектурного формообразования храма и письменных или устных предписаниях Церкви..., а архитектурно-теоретическое на основании богословского объяснения формирует сферу канона как систему традиций и устойчивых правил формообразования, обеспечивая тем самым одновременно неизменяемость и вариативность архитектуры храмов» [17. С. 33].

Оценивая нормы действующего законодательства, труды русских богословов и искусствоведов, можно попытаться оценить возможность реализации указанных выше тенденции создания новых форм и способов выражения и ответить на вопрос - является ли храмовая символика неизменной, навсегда зафиксированной небесным и земными законодателями и возможно ли ее изменение и развитие.

В современном нормативном документе, регламентирующем строительство и символику храмов СП 391.1325800.2017 вопрос развития проектирования новых архитектурных форм не освещен. Свод правил определяет технические нормы для проектирования внешних архитектурных форм и внутреннего устройства, дает четкие определения

архитектурным элементам, регламентирует состав храмовых комплексов, разновидности объемно-планировочных решений храмов, а также установленную православной традицией богословскую символику базовых архитектурных элементов, вопрос оформления внутреннего устройства храма сводом правил не рассмотрен.

Богословская идея православного храма в архитектуре содержится в церковном законодательстве: Священном Писании, Священном Предании, каноническом кодексе, состоящем из апостольских правил, постановлений соборов, трудов святых отцов, а кроме того, в сложившейся неписанной традиции строительства храмов. Толкование этих церковных норм и ответ на вопрос о возможности изменения внешних архитектурных форм мы находим в трудах русских богословов, клириков, светских исследователей храмовой символики.

Размышая о возможности переосмыслиения храмовой символики в современной архитектуре и появлении каких-либо новых форм и способов выражения, необходимо обратить внимание на труд богослова, русского религиозного философа Сергея Булгакова, в котором он размышляет об иконописном каноне и каноне церковного предания в целом, характеризуя его как явление творческое, обновляющееся и обогащаемое в этом обновлении: «*Как и все вообще церковное предание, иконный канон не должен быть понимаем как внешнее правило и неизменный закон, который требует себе пассивного, рабского подчинения*» [18. С. 354]. Сергей Булгаков трактует канон как систему символов, выражющую некоторую религиозную (богословскую идею), являющуюся только каркасом.

Мысль о идее и форме храма находим у русского общественного деятеля, у Н.В. Покровского: «*Идея христианства всегда неизменна, а формы храмов изменчивы, и на этой изменяемости форм строится история архитектуры храма и различие архитектурных стилей*» [19. С. 5].

Попытки найти новые современные формы и способы выражения архитектуры храмового зодчества объяснимы различным отношением человеческого сознания к идее христианства, но они не должны приводить к растворению храма в пространстве окружающей внешней среды и утрате его символического содержания. Так Павел Евдокимов, православный богослов русского зарубежья отмечает: «*Современные зодчие должны услышать и осмыслить указания главного архитектора – Ангела храма (Откр. 21, 9-15). С самого начала христианские храмы имеют сходные очертания, восходящие к видению храма Небесного Иерусалима*» [20. С. 155].

Изучение литературы свидетельствует, что особенностью толкования символики в русском богословии и традиции православной церкви является ее неразрывная связь с национальным русским характером, переориентацией на самовыражение в национальной архитектурной традиции, выраженной единым образом "Святой Руси", что подчеркивается в трудах князя Евгения Трубецкого, Сергея Булгакова, Павла Флоренского, В.Н. Лосского, Л.А. Успенского.

Общими чертами является то, что храм не является объектом светской архитектуры, но основан на богословской идее храма. Как отмечает Локонова Е.Л.: «Храм часто именуют «Библией в камне». В ней в символической форме запечатлены главные догматы христианской религии» [21. С. 3]. Кратко и емко определяет особенность русского символизма протоиерей Лев Лебедев: «В основе своей, архитектура русского храма имеет духовный символизм, унаследованный от Православной Византии, но как-бы переплавленный в горниле исконно русского видения мира. В то же время, эта архитектура - синтез лучших достижений в области естественнонаучных знаний мировой культуры, через Византию пришедших на Русскую землю, — эстетических, математических, строительных, инженерных и т. д.» [22].

Подводя итог и определяя роль храма, по нашему мнению, необходимо отметить следующее:

Храм многоуровневая система, каждый уровень которой выражает то, что однозначно выразить словами невозможно, и имеет свое символическое богословское содержание.

Символика храма определяется тем, что храм — это литургическое пространство, представляющее собой Тело Христов, Царство Небесное и все мироздание. Космический аспект церкви, очень точно определил Л.А. Успенский: «Храм есть литургическое пространство, вмещающее собрание верующих и символически включающее в себя все мироздание» [23. С. 229].

Храм — это образ не только макрокосмоса, но и микрокосмос. Значимость храма выражается ответным чувством, которое возникает у находящегося в храме человека. Поэтому следует согласиться с А.В. Жоховым, который раскрывает сакральную роль храма не только как месте особого пребывания Божественных сил, но и специфическом социуме, в котором потенциал человека раскрывается до наиболее ярко ощущения встречи с Богом. А.В. Жохов делает следующий вывод: «Храм — это пространство, где обостряются метафизическое зрение и метафизический слух, и человек начинает видеть и слышать не только

по горизонтали – себе подобных, но и по вертикали – духовные «небесные» миры» [24. С. 36].

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское Общество, 2006. – 1376 с.
2. Лосский, В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви; Догматическое богословие / В.Н. Лосский. - Москва: Центр "СЭИ", 1991. – 287 с.
3. Новая Скрижаль или объяснение о церкви, о литургии, и о всех службах и утварях церковных, Вениамина, архиепископа Нижегородского и Арзамасского. В четырех частях. М.: Издательство Православного Братства Святителя Филарета Митрополита Московского, 1999. - 309 с.
4. Флоренский, Павел. Иконостас. Избранные труды по искусству. Санкт-Петербург. Издательство «Мифрил. Русская книга». 1993. – 365 с.
5. Российской земли святые – созидатели Руси. Издательство Москва. Сибирская благозвонница. 2016. – 336 с.
6. Трубецкой, Евгений Николаевич. Три очерка о русской иконе / Князь Евгений Трубецкой; [Послесл. И. Панкеева]. - Новосибирск: Сибирь - XXI век, 1991. – 110 с.
7. Бобков, К.В., Шевцов, Е.В. Символ и духовный опыт православия. Москва. ТОО «Изан». 1996. – 309 с.
8. Смысл икон / В.Н. Лосский, Л.А. Успенский; [пер. с фр. В.А. Рещиковой, Л.А. Успенской]. - Москва: Эксмо: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2014. – 336 с.
9. Архитектура русского православного храма [Текст] / [Н. Е. Антонова и др.]; под общ. ред. А. С. Щенкова; Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства. - Москва: Памятники ист. мысли, 2013. – 523 с.
10. Иеротопия. Сравнительные исследования сакральных пространств. — Москва, Индрик, 2009. — 384 с.
11. Юрасова, И.В. Символика архитектурных форм русского православного храма (связь с идеей православного храма). «РусАрх». 2006. URL: <http://rusarch.ru/jurasova1.htm>. (дата обращения: 28.01.2024).
12. Кеслер, М.Ю. Православные храмы. В трех томах. Том 1. Идея и образ. МДС 31 – 9.2003/ АХЦ «Арххрам». – М.: ФГУП ЦПП, 2003. – 693 с.

13. Кудрявцев, М.П., Кудрявцева, Т.Н. Русский православный храм. Символический язык архитектурных форм // К Свету. 1998, - № 17. С. 65-87.
14. Агранович, В.А., Ильмуратова, И.Л. Пространство православного храма: история и современность // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. - №4. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-pravoslavnogo-hrama-istoriya-i-sovremenost](https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-pravoslavnogo-hrama-istoriya-i-sovremennost). (дата обращения: 16.01.2024).
15. Шпортько, О.А. Трансформация традиции в современной архитектуре Православной церкви // Пространственные данные: наука и технологии: сборник статей по итогам научных конференций. Москва, 2021. - №12. - С. 139-151.
16. Швидковский, Д.О., Ревзина, Ю.Е. Современная архитектура православного храма: проблемы идентичности// Academia. Архитектура и строительство. 2021. - №4. – С. 22-28.
17. Верховых, Е.Ю. Канон в архитектуре православного храма // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. - №4. – С. 26-33.
18. Трубецкой, Е.Н. Иконы великой России / Евгений Трубецкой, Сергей Булгаков, Николай Покровский. - 2-е доп. изд. - Москва: Эксмо, 2011. – 414 с.
19. Памятники христианской архитектуры, особенно византийские и русские: [Конспекты лекций, чит. в С.-Петерб. археол. ин-те]: Доп. к Лекциям по христианской археологии (1900-1902 г.) / Н.В. Покровский. — Санкт-Петербург: тип. А.П. Лопухина, 1901. – 160 с.
20. Искусство иконы. Богословие красоты / Павел Евдокимов; [пер. с фр. иеромон. Димитрия (Захарова) и Е. Л. Майданович]. - Клин: Христиан. жизнь, 2005 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). - 383 с.
21. Локонова, Е.Л. Храм как культурно-символический текст: на примере православного Храма: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Локонова Елена Леонидовна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2008.- 157 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-9/76.
22. Протоиерей Лев Лебедев. Символика православного храма. URL:https://royallib.com/book/lebedev_protoierey_lev/simvolika_pravoslavno go_hrama.html. (дата обращения: 22.01.2024).
23. Богословие иконы православной церкви / Л.А. Успенский. - Переславль: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1997. – 656 с.
24. Жохов, А.В. Человек в храме: (Храмовое действие в контексте синергийн. антропологии) / А.В. Жохов; М-во образования Рос. Федерации. Перм. гос. техн. ун-т. - Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2004 (ОЦНИТ Перм. гос. техн. ун-та). - 150 с.

Petukhov Roman Arkadievich

The fourth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers
at the Perm Theological Seminary

**UNDERSTANDING THE SYMBOLISM AND ROLE OF THE CHURCH
IN RUSSIAN THEOLOGY AND MODERN CHURCH
ARCHITECTURE**

Abstract. The article explores the symbolism and role of the Church making use of a wide range of Russian theological and philosophical works, as well as the works by experts in church architecture. The author examines the canonical foundations of church architecture and explores the possibilities and limitations of new church forms in modern conditions.

Key word. The Church of Christ, Orthodox Church, church symbolism, the role of the Church, Russian theology, church architecture, temple architecture, temple interior.

Citation. Petukhov, R. A. Understanding the Symbolism and Role of the Church in Russian Theology and Modern Church Architecture // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 172-184. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.015.

About the author. Petukhov Roman Arkadievich, the fourth-year student of the Department of Sacred and Ecclesiastic Ministers at the Perm Theological Seminary. E-mail: rrrroma@rambler.ru.

II. ПУБЛИКАЦИИ

УДК: 2-475.5

DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.016

Диакон Алексий Дмитриевич Попов

Клирик Преображенского храма микрорайона
Саввино г. Балашихи

**АРХИМАНДРИТ ФЕОФАН (АЛЕКСАНДРОВ) И ЕГО СЛОВО
НА ОТПЕВАНИИ Е.В. САЛТЫКОВА:
ГОМИЛЕТИЧЕСКАЯ И ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ НАХОДКА**

Аннотация. Настоящее исследование является частью изучения гомилетического наследия архимандрита Феофана (Александрова): уделяется внимание его слову, которое он произнес на отпевании Е.В. Салтыкова, отца русского писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина. Исследование актуально в контексте малоизученности фигуры отца Феофана и его наследия. Обзорно рассматривается биография гомилета, а затем, на основе упомянутого слова, отмечаются характерные черты его проповеди: выводится схема произнесенного слова, выявляются приведенные примеры. В приложении помещена сама проповедь, которая публикуется для читателя впервые после ее выпуска в 1852 году.

Ключевые слова. Архимандрит Феофан (Александров), Евграф Васильевич Салтыков, Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, гомилетика, проповедь, история Русской Православной Церкви.

Цитирование. Попов А.Д., диакон. Архимандрит Феофан (Александров) и его слово на отпевании Е.В. Салтыкова: гомилетическая и церковно-историческая находка // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2024. №1 (10). С. 186-195. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.016.

Сведения об авторе. Попов Алексий Дмитриевич, диакон, клирик Преображенского храма микрорайона Саввино г. Балашихи. E-mail: popovalexey97@mail.ru.

В 1852 г. отдельной брошюрой в Москве было издано слово настоятеля Троицкого Калязинского монастыря и знаменитого церковного композитора архимандрита Феофана (Александрова), произнесенное им над гробом Евграфа Васильевича Салтыкова, отца русского писателя Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

Рассмотрение данной проповеди важно с точки зрения церковно-исторической и гомилетической наук. Фигура Евграфа Васильевича вспоминается в увязке с его знаменитым чадом. Нигде не отмечается, что в отпевании участвовал архимандрит Феофан: после выхода слова оно более не переиздавалось и не публиковалось. Проповедническая сфера деятельности священнослужителя не рассмотрена, хотя при жизни отец Феофан был известен не только как церковный композитор, но и как искусный проповедник.

Архимандрит Феофан как церковно-историческая личность. Прежде рассмотрения слова, кратко уделим внимание биографии отца Феофана.

Будущий пастырь (в миру – Феодор Васильевич Александров) родился в 1785 или 1786 г. [2. С. 3] предположительно в Кашире Тульской губернии [3. С. 24] (ныне – в составе Московской области). Поступил в Троице-Сергиеву семинарию, однако во время учебы его перевели в новооткрывшуюся Вифанскую духовную семинарию [2. С. 4]. В 1807 г., по окончании учебного заведения, назначен регентом митрополичего (лаврского) хора и преподавателем латинского языка в низшем классе Троице-Сергиевой семинарии [2. С. 5].

В 1808 г. назначен преподавателем латинского и греческого языков, Священного Писания, Катехизиса и церковного пения высшего класса Александро-Невского духовного училища. С того же периода входил в состав Армейской семинарии, где вел уроки по риторики, греческому языку и высшего красноречия, а также занимал должность помощника библиотекаря [2. С. 6].

16 марта 1812 года Федор Васильевич принимает монашеский постриг с именем Феофан. 15 августа того же года его рукополагают в сан диакона, а 17 августа – в пресвитера [4. С. 22]. В 1813 г. введен в сан архимандрита [2. С. 6]. Тогда же становится преподавателем философии Санкт-Петербургской духовной семинарии. С 1813 г. – настоятель Новгородского Сковородского Михайловского монастыря [3. С. 24-25].

С 16 августа 1814 г. – настоятель Борисоглебского Ростовского монастыря, ректор и преподаватель Ярославской духовной семинарии [2. С. 7]. С 7 сентября 1816 г. – настоятель Домнитского Богородицерождественского Черниговского монастыря, с января 1817 г. –

преподаватель Черниговской духовной семинарии [2. С. 8-9]. С 30 июля 1817 г. – настоятель Спасо-Преображенского Казанского монастыря, с 3 сентября того же года – ректор и преподаватель Казанской духовной академии [2. С. 9]: при его участии учебное заведение переехало из старых зданий в нововыстроенные [2. С. 10]. Параллельно являлся членом Казанской духовной консистории, Казанского цензурного комитета, Казанского общества любителей российской словесности [2. С. 24]. В 1821 году за успешное преподавание в университете отец-архимандрит был награжден орденом святой Анны II степени [4. С. 22].

С 14 ноября 1832 г. – настоятель Донского монастыря г. Москвы, благочинный ставропигиальных обителей, неоднократно выезжал с ревизиями в московские и иноепархиальные монастыри [4. С. 25]. Решением митрополита Московского и Коломенского Филарета (Дроздова) 6 июля 1850 г. был лишен всех должностей и переведен в Нежинский Богородичный Черниговский монастырь [4. С. 35]. 21 декабря 1850 г. был переведен на должность настоятеля Троицкого монастыря уездного города Калязин Тверской губернии. 23 октября 1852 г. архимандрит Феофан (Александров) скончался в Троицком Калязинском монастыре и был погребен на территории обители – захоронение не сохранилось.

Характерные черты проповеди. Стоит обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, данное слово важно, как подтверждение участия или вовсе возглавления чина отпевания Евграфа Васильевича. Во-вторых, в самом слове священнослужитель упоминает не только о лично духовных качествах почившего (например, он отмечает его внутреннюю веру и благочестие), но и о внешних (Салтыков указывается проповедником именно как строитель местного храма). В-третьих, текст слова является частью изучения гомилетического наследия отца Феофана. В-четвертых, проповедь следует считать единственной, которую он издал, будучи настоятелем Троицкого Калязинского монастыря (на данной должности архимандрит Феофан пробыл недолго).

Обратимся теперь к содержанию слова.

Проповедь архимандрита Феофана состоит из двух частей: а) богословско-нравственная и б) биографическая. В первой проповедник рассказывает о значении жизни во Христе, кто такой христианин и чем он отличается от остальных: здесь священнослужитель приводит примеры внутренней борьбы с грехом и творение благих дел. Затем следует вторая часть, которую можно условно назвать «биографической» - отец Феофан соединяет все богословско-нравственные моменты с жизнью почившего, показывая его добродетели и стремление к Богу. Проповедь изобилует

цитатами из Священного Писания: в основном, из книг Сирахова и Причтей, Святого Евангелия, посланий апостола Павла.

Некоторые слова архимандрит Феофан заменял на церковнославянские. Например, он произносит слово «*сретали*» [5. С. 5], которое означает «встречали»: проповедник слово использует в качестве близкого к его деятельности. Мы видим еще подобные моменты: «*не сократиться ни на десную сторону, ни на шуюю*» [5. С. 6], «*сам делается церковью Бога жива*» [5. С. 7], «*приемлет*» [5. С. 8] (вместо «*принимает*»), «*взыдет*» [5. С. 8] (вместо «*взойдет*»), «*тело почиет*» [5. С. 9], «*елика разрешена*» [5. С. 9], «*юное отроча втивало в себя со млеком матерним*» [5. С. 10], «*двух дщерей*» [5. С. 12] (вместо «*двух дочерей*»), «*предал дух свой в руце*» [5. С. 14], «*усопшего в Бозе*» [5. С. 15].

Приложение

Слово архимандрита Феофана перед отпеванием Е.В. Салтыкова (24 марта 1851 г.)

Рис. 1. Архимандрит
Феофан (Александров)

блаженства, но была бы истинное зло, если бы настоящая жизнь подлинно была для всех и каждого исполнена благ и удовольствий. Но когда вообразим, каким превратностям она подвержена; какие человек терпит нужды и недостатки, неприятности и несчастья: увидим, что

Блажени мертвии, умираущии о Господе: ей, глаголет Дух: да почиют от трудов своих (Апок. 14, 13).

Что же за блаженство, которого редко кто желает, а, напротив, многие страшатся? Что за блаженство – лишиться первейшего дара Божия, величайшего блага – жизни? Смежит глаза, и кому не видеть ни красоты творений Божьих, ни благолепия дому Господня? Закрыт слух, и не слышат более ни сладких звуков мусикийских, ни беседы мудрых, ни даже проповеди Слова Божия? Какое то блаженство – лишиться всех чувств, разлучиться с людьми близкими сердцу, всеми удовольствиями? «*О смерте! Коль особенно, «человеку, мирно в именах своих*

смерть не только не доставляла бы нам

жизнь есть тяжкое бремя, подавляющее человека. «*Иго тяжко на сынех Адамлих, от дне исхода из чрева матере их до дне погребения в матерь всех, от сидящаго на престоле славы, и даже до смиреннаго на земли и пепел*» (Сир.40, 1-3). Представим еще, что если кому и течет богатство, а с ним открываются и средства к удовольствиям: то каждый ли к ним способен? Так, пораженный болезнью, потерявший остроту чувств от пресыщения плотскими удовольствиями, или от времени изнуренный и согбенный старость, может ли наслаждаться жизнью? Как приличны таковому слова Премудрого: «*О смерте! Добр суд твой есть человеку, требующему тебя, и умаляющуся крепостию, в последней старости сущему, и погубившу терпение!*» (Сир. 41, 3) По сему-то многие не только славные мужи, но целые народы в древности, к удивлению нашему – христиане! – совсем не были пристрастны к настоящей жизни, и смерть предпочитали рождению; и потому рождающегося человека сретали в черных одеждах плачем и слезами, умирающим воздавали последний долг в белых ризах с веселием и радостью. Сим доказывали они, что труды, болезни и несчастья настоящей жизни смерть прекращает; и потому почитали ее благом.

Но христианин имеет важнейшие причины почитать ее благом: ибо она не только избавляет его от сей многотрудной и прискорбной жизни, но вводит его в жизнь другую, лучшую, безмятежную и вечную. По сему-то святой апостол Павел говорил, что смерть для него есть приобретение (Флп. 1, 21), и оставаться во плоти нужным признавал не для себя, а для тех, коих веру во Христа он обязан был утверждать (Флп.1, 24).

Дух Святой называет блаженными не всех вообще мертвых, но умирающих о Господе. Что такое умирать о Господе, или в Господе? Чтобы умереть в Господе, надлежит прежде жить в Господе – изъясним мы сии слова.

Чтобы жить в Господе, во-первых, нужно быть в недрах истинной Православной Церкви: вне ее нет соединения с Богом; надлежит быть всыновленными Отцу Небесному верой в Единородного Сына Его Иисуса Христа. Итак, «жить в Господе» означает ходить в Его святом присутствии, иметь Господа Бога всегда как бы пред очами своими; внутренним оком сердца взирать на Него неуклонно, для того, чтобы от правого пути заповедей Его не сорваться ни на десную сторону, ни на шуюю, как говорит о себе Царь-пророк: «*Предрез Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся*» (Пс. 15, 8). «*Жить в Господе*» - есть располагать все свои мысли, желания, слова и дела по правилам святого закона Его, исполнять святую волю Его, благую, угодную и совершенную, и отречься своей воли, которая в собственном смысле есть неволя – рабство греху: ибо «*вся творяй грех – раб есть греха*» (Ин.

8, 34). «Жить в Господе» естьходить «по духу, а не по плоти» (Рим. 8,1), и духом деяния плотская умерщвлять. «Жить в Господе» - есть принадлежать Христу, иметь един дух с Ним, и не только не творить плотоугодия в похотех, но «распять плоть со страстями и похотями» (Гал. 5, 24).

Посему «живущий в Господе», во-первых, любит благолепие дому Божья и посещает храм святой Его. Ибо хотя Господь Бог везде присутствует и на всяком месте являет владычество Свое, но благодатью Свою, милостями и щедротами особенно присутствует в Своем доме, в доме молитвы, во храме, в Церкви, которая есть собрание верующих по глаголу Его: «Идеже собрани два или трие во имя Мое, ту есть посреде их» (Мф. 18, 20). Живущий в Господе соединяется с Ним в таинствах, особенно покаяния и причащения. Вкушая Тело и пия Кровь Иисуса Христа, он сам делается церковью Бога жива, храмом Святого Духа.

Живущий в Господе питает ко всем ближним, как к братьям своим во Христе, искреннюю и бескорыстную любовь. Он самым врагам, если только имеет их, благотворит, подражая Отцу Небесному, «Иже солнце Свое сияет на злые и благия, дождит на правыя и на неправедныя» (Мф. 5, 45). Он молится о спасении своих гонителей, подражая своему Спасителю, Который молился за распинающих Его. Он любит себя потому только, что Бог возлюбил его; и в себе, во-первых, и наипаче, любит душу, как высшую и благороднейшую часть своего существа, любит и тело, как создание Божье, как орудие души, для исполнения воли Божьей, и сохранят сей сосуд во святыни и чести.

Живущий в Господе приемлет от Него внешние блага, власть и богатство, не иначе, как таланты, вверяемые ему на пользу ближних и во славу Божью, и готов всегда дать в употреблении их отчет верховному Домовладыке.

Из сего открывается, что умирает во Господе тот, кто всю свою жизнь провел в делах истинного благочестия, в исполнении воли Божьей, умирает с несомненной и живой верой в заслугу Искупителя своего, Господа нашего Иисуса Христа, умирает с непостыдным упнованием, что Он прикроет ими грехи немоющи и неведения его, умирает в твердой надежде, что душа его до времени воскресения тела, последнего суда и мздовоздаяния, взыден на лоно Авраама, отца всех верующих, а тело почнет на время в лоне общей матери земли, и потом восстанет во славе и соединится с душой для вечной жизни и блаженства; умирает во Господе тот, кто сподобился, по благодати Его, принести Ему искреннее покаяние во грехах своих и получил разрешение, а потому уверен, что вся, елика разрешена ему на земли, будут разрешена и на Небеси. Умирает во Господе тот, кто, исходя из сего мира, удостоился принять Пречистое

Тело и Божественную Кровь Иисуса Христа, Спасителя своего, и таким образом, отходя в дальний и неизвестный путь, соединяется с Господом по глаголу Его: «*Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь, во Мне пребывает, и Аз в Нем*» (Ин. 6, 56), и потому поет с пророком: «*Аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла: яко Ты со мною еси*» (Пс. 22, 4). Умирает во Господе тот, кто, имея внутренний мир с своею совестью и с Богом, имел и внешний со всеми окружающими его, и разлучаясь с ними, мог сказать им, что, пребывая с ними, вполне соблюл апостольскую заповедь: «*Мир имейте*» (2 Кор. 13, 11).

В сем кратком описании живущего и умирающего в Господе праведника узнаете ли вы, слушатели благочестивые, изображение безмолвного виновника нашей беседы, почивающего в сем гробе, болярина Евграфа? Болярин Евграф при самом рождении удостоился получить первую великую милость Божью, общую и всем нам, ту, что родился в недрах Святой Православной Церкви: но, по особенному благому о нем промыслу Божью, он получил жизнь от таких родителей, кои не столько благородием своего происхождения, сколько истинным деятельным благочестием были известны и отличны. Не сообразуясь веку сему и не развлекаясь житейскими попечениями, они помышляли и заботились о том, что есть «*едино на потребу*» (Лк. 10, 41). Они паче всего имели попечение о спасении души.

И потому чувство благоговения к Богу юное отроча впивало в себя со млеком матерним. «*Отроча растяше и креплящеся духом*» (Лк. 1, 80), благодать Божья пребывала в нем. А благочестивые родители, тем более прилагали попечение о святом христианском воспитании отрока Евграфа, что он был у них сын единий, и единственный наследник их рода, имени, имения, а паче их христианских добродетелей. Плоды живой веры и искреннего благочестия болярина Евграфа были: первый – любовь его ко благолепию дома Божия. Сей храм обязан ему своим существованием и всем своим украшением; все необходимые принадлежности его суть его дары. Сим приношением Господу, Подателю всех благ, он освящал свое достояние. Второй – частое посещение храма Божья. Наипаче Божественная Литургия никогда не совершалась без его присутствия. Дай Бог добруму иноку иметь столько ревности к богослужению! Выражением его благоговения к Богу служит и доброе расположение и достодолжное уважение его к служителям Божиим. Он исполнял наставление Премудрого: «*Всю душою твою благоговей Господеви, и иерей Его чти; всю силою возлюби Сотворшаго тя, и служителей Его не остави*» (Сир. 7, 31-32). Он помнил слова Иисуса Христа, сказанные апостолам: «*Иже вас приемлет, Мене приемлет, приемлет пославшаго Мя Отца*» (Мф. 10, 40).

В награду за его благочестие Бог во Свое время послал ему такое сокровище, которого и премудрый Соломон не мог достойно оценить и восхвалить. Изъяснимся его словами: *«Жену доблю кто обрящет, дражайши есть камения многоценного таювай. Делает бо мужу своему благая во все житие. Бысть, яко корабль куплю деющий издалеча; собирает себе богатство; восстает из ноши, даде браина дому и дела рабынм. Узревши село купи: от плодов же рук своих насади стяжание. Не печется о сущих в дому муж ея»* (Притч. 31, 10,12, 14-16, 21).

Найдя все сии доблести в своей супруге, болярин Евграф сложил с себя все бремя житейских попечений, все заботы о воспитании чад своих, о приобретении, сохранении и употреблении имении и благоденствия своих подчиненных, все вверил ее благоразумным распоряжениям, а сам избрал одну благую часть – молитву к Богу, и ею низводил благословение Божье на все дела своей помощницы.

Бог искал веру Своего избранника. Для праведника необходим крест, и счастливый отец семейства, из числа восьми благословенных чад своих, лишился двух дщерей в самом цвете их возраста. Он принял сие посещение Божье с сыновней покорностью, и терпение свое изъяснил словами многострадального: *«Господь даде, Господь отъя, буди имя Господне благословенно во веки!»* (Иов. 1, 21)

С родными и кровными он сохранял христианскую любовь, мир и согласие до конца дней своих. В обращении с прочими, и даже своими подчиненными, он изъявлял кротость, смижение, ласку и благоприветливость; никого не оскорблял ни ярым взором, ни жестоким словом. При знаменитом роде, при богатстве или, по крайней мере, достатке своем, он чужд был гордости – сей общей заразы людей сколько-нибудь отличных. И, впрочем, не только ничего не терял своим смижением, а напротив – приобретал общую любовь и уважение; снисходительный ко всем, был строг к одному себе. При всем достатке или изобилии благ земных, коими ущедряла его десница Господня, он наблюдал во всем удивительное воздержание; он ничего не имел общего с теми несчастными, *«имже Бог чрево»* (Флп. 3, 19). Один раз в день вкушал пищу в малом количестве и тем продлил жизнь свою при слабости своего телосложения до семидесяти четырех лет с половиной.

Из всего сего видно, что болярин Евграф *«жил в Господе»*: но кончина его служит утешительным доказательством, что он и *«почил в Господе»*. В продолжении десяти седмиц слабость телесная, не производя особенной чувствительной болезни, постепенно приготавляла в нем разрешение союза души с телом. Он не старался продлить бытие свое, удержать себя на земле, а потому не искал и пособия от врачей. Всем сердцем обратился к Единому Врачу душ и телес. Ему одному вверял

судьбу свою. В продолжение сего времени многократно очищал совесть свою покаянием. Восемь раз сообщался со Христом в Таинстве причащения Тела и Крови Его. Два раза совершил над собой Таинство Елеосвящения и при окончании молитв Пресвятой Деве Богоматери, читаемых при исходе души, он предал дух свой в руце своего Господа. Какое благодатное напутствие в вечность! И так живший в Господе и умер в Господе. «*Блажени мертвии, умираущии о Господе*».

К вам обращаюсь, сыны и наследники благочестивого болярина Евграфа! Как посланник Господа Вседержителя, возвещающий вам Слово Божье, я словами Писания,вшенными Духом Святым царю-пророку, заключаю мою беседу: *«Иже без порока живет в правде, блажены оставить дети своя»* (Притч. 20, 7). Приветствую вас с сим блаженством; подражайте вере и благочестию усопшего в Бозе вашего родителя; и благословение Господне почнет на вас и осенит все дела ваши; таким образом вы упрочите для себя это блаженство и передадите его чадам вашим. Аминь.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.
2. Смирнов, А.В., прот. Архимандрит Феофан, церковный композитор. – Казань: Типо-Литография Императорского университета, 1909. – 46 с.
3. Архимандрит Феофан (Александров). К 200-летию со дня рождения // Журнал Московской Патриархии. – 1985. - №8. - С. 24-26.
4. Павлова, П.А. Церковный композитор и регент архимандрит Феофан (Александров): штрихи к биографии // Музыка. Искусство, наука, практика. 2016. - №4(16). - С.20-26.
5. Слово пред отпеванием тела почившего в Бозе болярина, коллежского советника и кавалера Евграфа Васильевича Салтыкова, произнесенное в приходской церкви Колязинского уезда села Спасского, первоклассного Троицкого Колязинского монастыря настоятелем архимандритом и кавалером Феофаном. Марта 24-го дня 1851 года. – М.: Типография В. Готье, 1852. – 16 с.

Deacon Alexey Dmitrievich Popov
Cleric of the Transfiguration Church of the Savvino microdistrict
of the town of Balashikha

**ARCHIMANDRITE FEOFAN (ALEKSANDROV) AND HIS WORD AT
THE FUNERAL OF E.V. SALTYKOV:
A HOMILETICAL AND CHURCH-HISTOICAL FIND**

Abstract. This research is part of the study of the homiletical heritage of Archimandrite Feofan (Alexandrov): attention is paid to his speech, which he delivered at the funeral of E.V. Saltykov, father of the Russian writer M.E. Saltykov-Shchedrin. The study is relevant in the context of little knowledge of the figure of Father Feofan and his legacy. The biography of the homilist is reviewed briefly, and then the characteristic features of the mentioned sermon are noted: a diagram of the spoken word is drawn, and the examples given are identified. The appendix contains the sermon itself, which has been published for the reader for the first time since its publication in 1852.

Key words. Archimandrite Feofan (Alexandrov), Evgraf Vasilievich Saltykov, Mikhail Evgrafovich Saltykov-Shchedrin, homiletics, sermon, history of the Russian Orthodox Church.

Citation. Popov A.D., deacon. Archimandrite Feofan (Alexandrov) and his words at the funeral of E.V. Saltykov: a homiletic and church-historical find // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2024. No. 1 (10), pp. 186-195. DOI: 10.48622/PermDS.2024.10.1.016.

About the author. Popov Alexey Dmitrievich, deacon, cleric of the Transfiguration Church of the Savvino microdistrict of the town of Balashikha. E-mail: popovalexy97@mail.ru.

РАЗДЕЛ III. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

ИЗ ОТЧЁТА ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 2007 ГОД

Раздел. Образование и религиозное просвещение. Духовные школы

Пермское Духовное Училище

В 2007 году основные усилия ректората и учебного отдела Пермского Духовного Училища были сосредоточены на дальнейшем формировании и совершенствовании учебного плана и учебных программ.

В мае 2007 года проректор по учебной работе священник А. Петров и проректор по воспитательной работе Пермского Духовного Училища Гоголин Н. А. приняли участие в обсуждении проекта Церковного образовательного стандарта высшего духовного образования Русской Православной Церкви.

В августе 2007 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был принят Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования. В связи с этим весь учебный процесс Пермского Духовного Училища был перестроен в соответствии с этим образовательным стандартом.

В истекшем году много внимания было уделено процессу дальнейшего формирования педагогического коллектива Училища, в составе которого преподают 50 человек, в том числе: 23 священнослужителей и 27 преподавателей из числа мирян. Среди священнослужителей, проводящих занятия в Духовном Училище трое закончили Московскую Духовную Академию и трое имеют степень кандидата богословия, один - выпускник Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета остальные священнослужители закончили духовные семинарии, один является кандидатом исторических наук. Из девяти преподавателей-мирян один имеет учёную степень доктора филологических наук и шесть кандидатов наук (1 – кандидат социологических наук, 2 – кандидата исторических наук; 3 - кандидата филологических наук; 1 кандидат педагогических наук); один имеет учёное звание – профессор и четверо – учёное звание доцент.

Всего в Пермском Духовном Училище обучается 201 человек. На дневном секторе - 54 человек, на заочном секторе - 147 человек. Обучение проводится на 3-х отделениях: отделение Священно-Церковнослужителей, Иконописное отделение и Регентское отделение.

На отделении Священно-Церковнослужителей и Регентском отделении студенты обучаются по дневной и заочной форме.

Отделение Священно-церковнослужителей

Дневной сектор.

I курс - 5 чел.

II курс - 5 чел.

III курс - 7 чел.

IV курс - 5 чел.

Итого: 22 чел.

Заочный сектор.

I курс - 43 чел.

II курс - 36 чел.

III курс - 15чел.

IV курс - 35 чел.

Итого: 129 чел.

Регентское отделение

Дневной сектор.

I курс - 4 чел.

II курс - 2 чел.

III курс - 8 чел.

IV курс - 2 чел.

Итого: 16 чел.

Заочный сектор.

I курс - 6 чел.

II курс - 5 чел.

III курс - 0 чел.

IV курс - 7 чел.

Итого: 18 чел.

На отделении Иконописи предусмотрена только дневная форма обучения.

I курс - 6 чел.

II курс - 5 чел.

III курс - 5 чел.

Итого: 16 чел.

В сравнении с 2006 годом в 2007 году количество студентов увеличилось на 7 человек.

По сравнению с предыдущим набором студентов Пермского Духовного Училища в 2007 году конкурс остался на прежнем уровне.

Итоги успеваемости:

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов отделения Священно-церковнослужителей очного обучения характеризуют следующие результаты:

Показатели учёбы	Курсы						
	2004 г. поступления		2005 г. поступления		2006 г. поступления		2007 г. поступления
	2006-07 итог	2007-08 зимняя сессия	2006-07 итог	2007-08 зимняя сессия	2006-07 итог	2007-08 зимняя сессия	2007-08 зимняя сессия
Отличников	2 чел.	нет	1 чел.	нет	нет	нет	нет

Материалы по истории Пермской епархии

На «4» и «5»	2 чел.	2 чел	1 чел.	4 чел.	2 чел.	нет	нет
Неуспевающих	1 чел.	нет	нет	1 чел.	нет	1 чел	нет
Средний балл	4,2	4,0	4,5	4,3	4,0	3,7	3,9

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов Регентского отделения:

Показатели учёбы	Курсы				
	2005 г. поступления		2006 г. поступления		2007 г. поступления
	2006-07 итог	2007-08 зимняя сессия	2006-07 итог	2007-08 зимняя сессия	2007-08 зимняя сессия
Отличников	нет	нет	нет	нет	нет
На «4» и «5»	5 чел.	1 чел	1 чел.	2 чел.	2 чел.
Неуспевающих	нет	нет	нет	нет	нет
Средний балл	4,3	4,2	3,3	4,0	4,2

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов отделения Иконописи:

Показатели учёбы	Курсы						
	2004 г. поступления		2005 г. поступления		2006 г. поступления		2007 г. поступления
	2006- 07 итог	2007- 08 зимняя сессия	2006- 07 итог	2007- 08 зимняя сессия	2006- 07 итог	2007- 08 зимняя сессия	2007-08 зимняя сессия
Отличников	нет	нет	нет	2 чел.	нет	1 чел.	1 чел.
На «4» и «5»	3 чел.	2 чел.	3 чел.	6 чел.	5 чел.	1 чел.	2 чел.
Неуспевающих	нет	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Средний балл	4,1	4,4	4,3	4,1	4,1	4,4	4,2

В 2007 году силами преподавателей и студентов Пермского Духовного Училища впервые подготовлены и изданы брошюры о деятельности Училища и житие священномученика Феофана (Ильменского), епископа Соликамского. Создается Интернет-сайт Пермского Духовного Училища.

Воспитательная работа

Воспитательная работа в минувшем году строилась на основе Программы православного воспитания в Духовном училище и

направлялась на достижение главной её цели – преобразование учащихся, прояснение в каждом из них Образа Божия, посредством духовно-нравственного совершенствования в добродетели, в обретении даров Святого Духа.

Достижение цели православного воспитания осуществлялось посредством решения следующих задач воспитательной работы:

- морально-психологический отбор кандидатов на поступление в училище для подготовки к священнослужению;

- преобразование системы представлений о высоких христианских идеалах с опорой на живые примеры, правильные Духовные ориентиры и методы их достижения (обретение опыта благости);

- утверждение внутренней свободы личности учащегося, его воли к противостоянию пороку, злу во всех его проявлениях, воспитание стремления к жизни по правде, по совести, по чести, по Богу. Посредством дисциплинирования раскрытие в учащихся качества долготерпения, кротости, послушания, воздержания;

- привитие учащимся высокого уровня литургической, интеллектуальной и общечеловеческой культуры (обретение опыта Любви, красоты, мира и радости);

- обретение учащимися опыта миссионерской и катехизаторской деятельности по убедительному свидетельству о православной вере и православной культуре;

- и, наконец, подготовка священнослужителей кротких и смиренных, бескорыстных и нестяжательных, скромных и наполненных христианской любовью, образованных и нравственно безупречных, заботящихся о созидании Царствия Божия и в своей душе, и в душах паствы.

В минувшем учебном году воспитательная работа строилась с учётом психологических особенностей возраста, особенностей состава учащихся в Духовном училище.

По своему составу студенты Духовного училища представляют весьма широкий спектр возрастных, социально-этнических, образовательных и других характеристик, что определяет некоторые особенности воспитательного процесса.

Социальный статус родителей наших студентов примерно одинаков. В основном это рабочие, крестьянские семьи (75%) и семьи служащих (учителя, врачи) – 25%. И тех, и других объединяет общий признак – это незначительный уровень доходов. В училище обучаются представители четырех национальностей.

В учебной аудитории на пастырском отделении занимаются студенты, имеющие разный уровень образования, начиная с тех, кто не закончил среднюю школу и им придется завершить свое среднее

образование одновременно с обучением в Духовном училище (2 воспитанника) до тех студентов, которые имеют среднее образование (19 воспитанников), либо незаконченное высшее образование (1 студент).

Часть студентов имеют музыкальное образование (5 студентов), и специальное образование – 6 студентов. По уровню подготовки воспитанники пастырского отделения ПДУ весьма отличаются друг от друга. Причём здесь мы имеем две крайности: это слабый уровень подготовки (9 человек имеют средний балл аттестата до 3,5 – 40%) и достаточно высокий средний балл свыше 4 и даже 4,5 – 10 человек (46%).

Возрастной диапазон студентов тоже весьма широк. Группа младших студентов (до 20 лет) составляет 7 человек (32%), студенты в возрасте от 20 до 25 лет составляют 11 человек (50%) и четыре студента старше 25 лет (18%). 1 студент имеет опыт армейской службы.

В большинстве своем (68%) студенты имеют хронические заболевания, в том числе шестеро (27%) по состоянию здоровья не пригодны к службе в Вооруженных Силах.

Практически все студенты до поступления в училище уже имели опыт послушания в храмах, некоторый опыт Церковного служения.

В минувшем году получила дальнейшее развитие система воспитательной работы со студентами ПДУ.

Основное внимание уделяется привитию навыков богослужебной практики. Все студенты очного отделения священно-церковнослужителей несут, согласно графику, послушания в качестве дежурного по храму, пономарей, чтецов. Наиболее достойные выполняют обязанности иподиаконов. В училище активно развивается хор пастырского, регентского отделений и общий хор Пермского Духовного Училища. В минувшем году хор Пермского Духовного Училища не однократно отмечен дипломами, грамотами и благодарственными письмами.

По пятницам в Свято-Троицком кафедральном соборе вечернее Богослужение, а по субботам Божественную Литургию поет в хор отделения священно-церковнослужителей, а также по средам молебен с акафистом иконе Божией Матери «Отрада», или «Утешение», по воскресениям – молебен с акафистом свт. Стефану, епископу Великопермскому.

Значительное место в процессе воспитания придается привитию студентам общей и пастырской культуры. С этой целью еженедельно по понедельникам проводится информирование студентов, а по пятницам – беседы по культуре поведения, в том числе и пастырские часы, когда воспитанники училища встречаются со старейшими священнослужителями.

Повышение требовательности к воспитанникам и их ответственности за учебу и поведение непременная составляющая всей воспитательной работы в училище. Еженедельно по понедельникам подводятся итоги минувшей недели, а в первую неделю месяца на воспитательском совещании рассматриваются итоги воспитательной работы за минувший месяц, заслушиваются отчеты о своем поведении и учебе нерадивых студентов.

IV. ПЕРСОНАЛИИ

**СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ В БОЗЕ ПОЧИВШЕГО
ПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ИРИНАРХА (ГРЕЗИНА),
ЕПИСКОПА РАМЕНСКОГО**

Фото 1. Епископ Иринарх (Грезин)
(23 ноября 1951, Шумерля, Чувашская АССР — 24 января 2024, Москва)

24 января 2024 года в городской клинической больнице имени С.П. Боткина в Москве, после продолжительной болезни, на 73-м году жизни скончался председатель Синодального отдела по тюремному служению епископ Раменский Иринарх (см. Фото 1).

С Пермской епархией епископа Иринарха связывало восемь лет архипастырского служения, за это время ему удалось совершить много доброго во благо Матери Церкви.

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

Деятельность Владыки была связана с возрождением духовного образования в Прикамье, возвращением Церкви храмов и монастырей, их реставрацией, направлена на укрепление уставной монастырской жизни и возрождение православной духовности среди иночества в монастырях и скитах, а также повышение канонической дисциплины среди приходского духовенства.

С первых дней пребывания на Пермской кафедре епископ Иринарх предпринял решительные меры по устроению в Пермской епархии многоуровневой и разветвлённой системы духовного образования.

В сентябре 2002 года по благословению Владыки Иринарха была открыта Пермская Православная классическая гимназия имени преподобного Сергия Радонежского, ставшая одним из первых уровней системы среднего общего образования и духовного просвещения в Пермской епархии (см. Фото 2).

Фото 2. Здание Пермской Православной классической гимназии

Были предприняты энергичные меры по созданию Пермского духовного училища. Уже в декабре 2002 года было получено благословение Святейшего Патриарха Алексия II и решение Священного

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

Синода Русской Православной Церкви на открытие Пермского духовного училища, в котором начались занятия 1 октября 2003 года (см. Фото 3).

Фото 3. Молебен на начало учебного года на архиерейском кладбище

Ректором Пермского духовного училища был определён епископ Иринарх. Училище было создано с целью воспитания нового поколения высокообразованных православных пастырей Церкви, регентов церковных хоров, иконописцев (Фото 4).

Фото 4. Здание Константиновской школы, где размещалось Пермское духовное училище

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

Владыка лично занимался подбором состава проректоров, института воспитателей, преподавательского контингента и всех сотрудников Духовного училища. Кадровый состав был подобран тщательным образом из числа священнослужителей, имеющих высшее светское и духовное образование, верующих преподавателей Пермского государственного университета и других вузов города Перми.

Еще одним важным направлением образовательной деятельности Пермской епархии, которому уделял большое внимание Владыка Иринарх, стала работа Регентской школы, созданной ещё при архиепископе Афанасии (Кудюке) для подготовки регентов церковных хоров. Владыка Иринарх поддержал видение перспектив дальнейшего развития подготовки регентов и определил источники финансирования учебного процесса (см. Фото 5).

Фото 5. Часовня свт. Стефана Пермского, где размещалась Регентская школа

В 2004 - 2005 годах были сделаны очередные шаги на пути укрепления духовного образования в Пермской епархии. Пермское духовное училище получило лицензию на право ведения образовательной деятельности. В 2004 году Пермское духовное училище успешно прошло проверку Учебного Комитета Московской Патриархии, в результате которой был подтвержден статус среднего духовного образовательного учреждения и получено одобрение на реорганизацию училища, по мере

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

готовности, в Пермскую духовную семинарию. В 2005 году состоялся первый выпуск учащихся Пермского духовного училища в количестве 15 человек по программам двухгодичного обучения. Летом того же года было получено благословение Святейшего Патриарха Алексия II на переход Пермского духовного училища на четырёхгодичную программу обучения.

В 2005 году была проведена реструктуризация сложившейся епархиальной системы духовного образования. Регентская школа вошла в состав Пермского духовного училища в качестве Регентского отделения. Учреждено новое Иконописное отделение Пермского духовного училища, обучение в котором стало проводиться в соответствии с четырёхгодичной программой обучения. В период 2006-2008 годов продолжалось создание разветвлённой системы духовного образования Пермской епархии. В 2007 году стало самостоятельным образовательным учреждением с правом юридического лица Пермское Православное Регентское училище. В 2008 году при Пермском медицинском колледже совместно с Пермской епархией и губернской администрацией было открыто Отделение православных медицинских сестёр милосердия.

Фото 5. Встреча в Пермском государственном национальном исследовательском университете по вопросу учреждения кафедры теологии

Крупным шагом в становлении системы духовного образования в Пермском крае стало открытие в апреле 2008 года в Пермском государственном национальном исследовательском университете (ПГНИУ) кафедры теологии (см. Фото 5).

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

В августе – сентябре 2008 года кафедра теологии РИНО Пермского ГНИУ произвела первый приём слушателей для обучения по программе «Эксперт в области теологии». Благодаря этому, чрезвычайно важному совместному проекту Пермской епархии и Пермского государственного университета, интеллигенция Пермского края получила возможность приобретать богословские знания и по окончании курса обучения иметь соответствующий диплом государственного образца.

Владыка Иринарх принимал личное участие в созидании многих проектов, направленных на просвещение различных слоев граждан Прикамья, в их числе Краевые образовательные Феофановские чтения, Прикамский Народный Собор памяти просветителей славян святых равноапостольных Мефодия и Кирилла, выставка «Русь Православная», религиозно-философский клуб «Логос», цикл церковных концертов «Свет Белой горы», Рождественский, Великопостный и Пасхальный концерты.

Фото 6. На выставке «Русь Православная»

Наибольшее внимание в развитии Пермского духовного училища в 2006-2008 годах епископ Иринарх уделял совершенствованию системы подготовки студентов и дальнейшему формированию педагогического коллектива.

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

В августе 2007 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был принят Церковный образовательный стандарт высшего духовного образования. В связи с этим весь учебный процесс Пермского духовного училища был перестроен в соответствии с новыми требованиями.

Фото 7. Торжественное открытие Прикамского Народного Собора

В 2008 году достигнута договорённость с Екатеринбургской духовной семинарией о приёме на пятый курс обучения лучших выпускников Пермского духовного училища. В соответствии с этой договорённостью обучение осуществлялось в стенах Пермского духовного училища в течение пяти лет по согласованному с Екатеринбургом учебному плану, а сдача итогового междисциплинарного экзамена и защита выпускных квалификационных работ осуществлялось в Екатеринбургской духовной семинарии, в результате чего выпускники Пермского духовного училища получали диплом об окончании Духовного училища и через год диплом Екатеринбургской духовной семинарии. Такое комбинированное обучение прошли два выпуска. По оценке комиссий Екатеринбургской духовной семинарии, Пермские выпускники имели достаточно высокий уровень подготовки.

Все годы пребывания на Пермской кафедре значительные усилия Преосвященного Иринарха, Ректора Пермского духовного училища, были направлены на возрождение семинарского образования, которые в 2009 году увенчались успехом. Пермское духовное училище выдержало проверки всех комиссий и показало себя достойным обрести статус Духовной семинарии. 25 декабря на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви принято решение о преобразовании

Памяти Преосвященнейшего Иринарха (Грезина),
епископа Раменского

Пермского Духовного Училища в Пермскую Духовную Семинарию
(журнал №133).

За время ректорства в Пермском духовном училище Владыки Иринарха на пастырском отделении прошли обучение по очной форме 73 молодых человека, заочно – 177 слушателей, из которых 124 мирянина, мотивированных на служение в Церкви. 44 выпускника Пермского духовного училища рукоположены в священный сан, что позволило пополнить клир Пермской епархии на 16%.

В последующем, когда епископ Иринарх возглавлял Синодальный отдел по тюремному служению, он постоянно интересовался развитием Духовного образования в Прикамье, переживал и старался поддержать добрым словом и советом.

Выпускники Пермской духовной школы, её профессорско-преподавательский состав и все сотрудники с чувством глубокой благодарности и любви вспоминают Владыку – Ректора Иринарха, его архиастырское служение и труды на Пермской земле.

Вечную, светлую, живую память об епископе Иринархе мы всегда будем хранить в сердце и черпать в ней силы, чтобы стремиться служить Богу также искренне и честно, как это делал Владыка.

Проректор Пермской духовной семинарии по научной работе
Гоголин Н.А.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии.
2024. №1 (10)

Научное издание

Выходит 2 раза в год

Вы можете оформить бесплатную подписку на журнал в электронном виде, направив письмо в свободной форме с просьбой присыпать свежие номера Научно-богословского вестника Пермской духовной семинарии на электронную почту журнала: nbv-permds@mail.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на английский
язык: Н.И. Россомагина

Дизайн и вёрстка: Н.А. Гоголин
Технический редактор: иерей А.Л. Паркачёв
Корректор: О.А. Троицкая
Н.И. Россомагина

Оригинал-макет подготовлен информационно-издательским отделом
Перм.ДС.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Н34 Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм. ДС. – Пермь, 2024. - №1 (10). – 216 с., цв. илл.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии является её основным периодическим изданием и формируется на основе междисциплинарного подхода.

В этом научном периодическом издании публикуются научные и просветительские статьи преподавателей и гостей Пермской духовной семинарии – участников научных конференций и семинаров, организованных на базе пермской духовной школы, а также - наиболее удачные результаты исследовательской работы учащихся семинарии, других учебных заведений. Издание охватывает широкий спектр вопросов по богословию и патрологии, церковной истории и краеведению, духовному образованию и христианской миссии, церковному искусству и регентскому делу.

Журнал адресован преподавателям и студентам духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, специалистам в области духовных и гуманитарных дисциплин: богословия, религиоведения, философии, истории, социологии, литературы, педагогики, культурологии и искусствоведения.

УДК 27-1 (051)

ББК 86.372

ISSN 2713-0991

Дата подписания в печать: 25.12.2025 г.

Дата выхода в свет: 30.12.2025 г. Формат 70×100/16

Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге.
Усл. печ. л. 17,55. Тираж: 50 экз. Заказ № 341297.

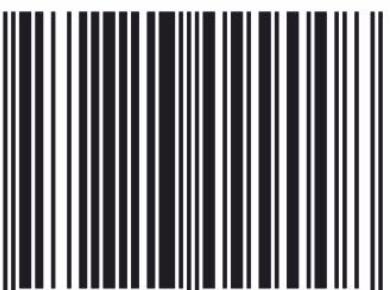
Учредитель:
ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ –
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:
614036, г. Пермь, ул. Шоссе космонавтов, д. 185
Тел.: +7-912-98-333-56
E-mail: nbv-permds@mail.ru

Отпечатано в Полиграфической компании "АСТЕР"
г. Пермь, ул. Усольская 15
Тел.: 8 342 254-04-95 (доб. 13)

ISSN 2713-0991

9 772713 099008 >

www.permseminaria.ru

